

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ «ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА»**

**АРХИТЕКТУРА УНИВЕРСИТЕТСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ: ПОСТРОЕНИЕ ЕДИНОГО
ПРОСТРАНСТВА ЗНАНИЙ**

**СБОРНИК ТРУДОВ
IV НАЦИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ
УЧАСТИЕМ**

ЧАСТЬ II

*Под редакцией проф. И. А. Максимцева,
проф. В. Г. Шубаевой, проф. Л. А. Миэринь*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

2020

ББК 74.48

A87

A87 Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний: сборник трудов IV Национальной научно-методической конференции с международным участием. Часть II / под ред. проф. И. А. Максимцева, проф. В. Г. Шубаевой, проф. Л. А. Миэринь. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 312 с.

ISBN 978-5-7310-4854-5

Настоящий сборник включает материалы IV Национальной научно-методической конференции с международным участием «Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний», организованной Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом 31 января – 1 февраля 2020 года совместно с Президентской библиотекой.

Материалы сборника сгруппированы в тематические треки в соответствии с ключевыми проблемами конференции.

Представленные в сборнике статьи предназначены руководителям образовательных учреждений, организаторам образовательного процесса и руководителям методических подразделений университета, преподавателям, а также всем, кто занимается вопросами построения единого пространства знаний в условиях цифровой экономики.

This compilation includes materials from the IV National Scientific and Methodical Conference with International Participation “Architecture of University Education: Contemporary Universities in a Common Information Space”, organized by St. Petersburg State University of Economics from January 31 to February 1, 2020 in conjunction with the Presidential Library.

The materials of the collection are grouped into thematic tracks in accordance with the key problems of the conference.

The articles presented in the collection are intended for the heads of educational institutions, the organizers of the educational process and the heads of the methodological departments of the university, teachers, as well as everyone involved in building a common knowledge space in the digital economy.

ББК 74.48

Рецензенты: д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории и экономической политики СПбГУ **Е. М. Коростышевская**,
д-р экон. наук, профессор кафедры национальной экономики
СПбГЭУ **В. А. Грошев**

ISBN 978-5-7310-4854-5

© СПбГЭУ, 2020

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Рад приветствовать организаторов и участников IV Национальной научно-методической конференции с международным участием «Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний».

Развитие искусственного интеллекта и машинного обучения, аналитики больших данных и облачных вычислений, встраиваемых систем и устройств, интернета вещей, дополненной и виртуальной реальности, блокчейна и др. стимулирует переход к новому технологическому укладу. При этом позитивные ожидания, связанные с научно-техническим прогрессом, соседствуют с отчетливо ощущаемыми угрозами приближающегося будущего. Скорость происходящих под влиянием новых технологий фундаментальных изменений столь высока, что у общества недостает времени на их глубокое и всестороннее осмысление, а также на формирование адекватной реакции.

Для того чтобы люди могли извлекать наибольшую пользу из этих изменений, жизненно важно изучать природу и порождающие их причины, всесторонне анализировать и объективно оценивать противоречивые социокультурные эффекты и последствия, надо совершенствовать и расширять подготовку высококлассных специалистов во всех областях знания.

Высокий уровень образовательной и научной деятельности, адаптация университетского образования к быстро текущим изменениям, интеграция научно-образовательных ресурсов в единое пространство знаний на базе фундаментальных библиотек – во всех передовых и бурно развивающихся странах это воспринимается как ключ к решению самых острых политических и экономических проблем в условиях усложнения социокультурных процессов и усиления глобальной конкуренции во всех сферах, в том числе и в самой сфере образования.

Межправительственная программа ЮНЕСКО «Информация для всех» учреждена государствами – членами ЮНЕСКО на рубеже второго и третьего тысячелетий для того, чтобы, последовательно и глубоко изучая опыт друг друга, обеспечить использование достижений информационной эры во благо людей во всем мире в максимально полной степени и во всех сферах жизнедеятельности, прежде всего – в сфере образования и науки, путем объединения усилий правительств, международных неправительственных организаций, бизнеса и основных институтов гражданского общества.

Наша общая цель – шаг за шагом преодолевать неравенство в доступе к информации, знаниям и, что особенно важно – к качественному образованию, которое в силу различных политических, социальных, экономических, культурных, языковых и других факторов существует внутри отдельных сообществ и между ними.

Уверен, что конференция внесет вклад в осмысление, разработку и реализацию стратегий подготовки грамотных специалистов, решение проблем

сохранения, накопления и развития наших знаний о мире, эффективное использование этих знаний во благо нашей страны и всего человечества.

Желаю участникам интересных и плодотворных дискуссий и творческих открытий.

*Заместитель председателя Межправительственного совета
Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»,
председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО
«Информация для всех»*

Е. И. Кузьмин

Дорогие друзья!

Приветствую организаторов и участников IV Национальной научно-методической конференции с международным участием «Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний».

Всех вас объединила важная тема, имеющая непосредственное отношение к развитию творческого потенциала нашей страны, а значит и ее будущего.

Важно, что в рамках Конференции запланировано также обсуждение создания отечественных информационно-коммуникационных технологий для продвижения интеллектуальных ресурсов России на международный уровень.

Хочу подчеркнуть актуальность Конференции и выражаю уверенность, что итоговые материалы представят большой интерес не только для подразделений учебных заведений и научно-исследовательских институтов, которые непосредственно занимаются развитием современных цифровых технологий.

Желаю участникам конференции «Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний» плодотворной творческой работы, новых контактов, выработки конструктивных решений и насыщенного человеческого общения.

*Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы
Федерального собрания Российской Федерации по образованию и науке,
Председатель общественного движения «Образование – для всех»,
академик Российской академии образования*

О. Н. Смолин

Уважаемые коллеги!

От имени Российского союза промышленников и предпринимателей приветствую участников IV Национальной научно-методической конференции с международным участием «Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний».

Конференция, собравшая представителей органов государственной власти, руководителей и представителей образовательных организаций, ведущих работодателей Российской Федерации, общественных организаций, призвана на высоком экспертном уровне сформировать предложения по повышению качества образовательной деятельности, а также выработке новых подходов к подготовке квалифицированных специалистов в условиях формирования национальной системы квалификаций. Безусловно, результаты дискуссионных сессий конференции должны принести свой значимый вклад в развитие системы независимой оценки квалификации с обеспечением ее сопряжения с системой подготовки кадров в образовательных организациях.

Необходимо подчеркнуть, что единая национальная система квалификаций в Российской Федерации является конкурентной основой для формирования высококачественного кадрового ресурса государства, технологической перезагрузки экономики страны, отвечающей текущим внешним вызовам.

Задачи стратегического значения по продвижению и учету требований рынка труда в сфере образования в рамках проектирования образовательных программ и оценки качества образовательной деятельности являются основными драйверами становления национальной системы квалификаций.

Глубоко убежден, что развитие национальной системы квалификаций, внедрение в отрасли механизмов независимой оценки квалификации, а также качественная подготовка выпускников, высоко востребованных на рынке труда, является нашим общим вкладом в развитие национальной экономики.

Уверен, что конференция пройдет в плодотворном ключе, будет содействовать конструктивному взаимодействию представителей образования, рынка труда, а также отраслевых советов по профессиональным квалификациям, а ее результаты окажут содействие в повышении потенциала национальной системы квалификации Российской Федерации. Желаю участникам Конференции успешной и продуктивной работы!

*Президент Российского союза
промышленников и предпринимателей*

А. Н. Шохин

Уважаемые коллеги!

Приветствую всех участников IV Национальной научно-методической конференции «Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний».

Продолжая треки, заданные на V Всероссийском форуме «национальная система квалификаций России», конференция открывает новый качественный этап взаимодействия рынка труда и образования.

Президент Российской Федерации, обращаясь к участникам форума, поставил важнейшую задачу активного развития Национальной системы квалификации. Эта задача может быть выполнена за счет взаимодействия всех ее участников по формированию единого пространства знаний и квалификаций. В этой связи IV Национальная научно-методическая конференция является значимой дискуссионной площадкой, в рамках которой обсуждаются ключевые вопросы, связанные с реализацией национальных стратегических инициатив в сфере образования.

Задачи стратегического значения по продвижению и учету требований рынка труда в сфере образования в рамках формирования образовательных программ являются основными драйверами национальной системы квалификации.

Сегодня успешность работника, подготовленного университетом для экономики страны, является показателем качества образовательного процесса. Система образования должна не просто готовить специалистов завтрашнего дня, а предвидеть предстоящие изменения в требованиях рынка, формируя у студента соответствующие компетенции, создавая ему возможности для развития профессиональных квалификаций.

Выражаю уверенность в том, что IV Национальная научно-методическая конференция «Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний» поможет ответить на вызовы современности и выработать критерии для построения единого пространства знаний и квалификаций в России!

Желаю всем успешного сотрудничества во благо России!

Исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, член Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям, председатель Совета по профессиональным квалификациям финансового рынка

А. В. Мурьчев

Уважаемые коллеги!

От имени Российского профессорского собрания и от себя лично приветствую участников и гостей IV Национальной научно-методической конференции с международным участием «Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний»!

В условиях происходящих трансформаций российского общества конструктивное взаимодействие и углубление сотрудничества ученых, представителей высшей школы, органов власти и бизнеса, общественности, Российского профессорского собрания является важным фактором развития науки и образования. Возрастающий процесс интеграции в системе высшего образования приводит к необходимости построения единого пространства знаний. Именно университеты являются фундаментальным ядром системы высшего образования и стратегической базой для развития общества в целом. Цифровая экономика, развиваясь и соответствуя целям и задачам строящегося информационного общества, ведет нас к обществу, построенному, прежде всего, на знаниях.

Убежден, что заинтересованные дискуссии и обмен мнениями в рамках конференции позволят выработать эффективные решения наиболее актуальных проблем в области университетского образования.

Искренне надеюсь, что участники конференции внесут свой вклад в построение единого пространства знаний, разработают инновационные направления развития образования и науки.

Желаю всем участникам конференции успешной работы и достижения значимых результатов!

*Председатель Российского профессорского собрания,
доктор юридических наук, профессор*

В. В. Гриб

***Уважаемые коллеги
и участники конференции!***

От имени Санкт-Петербургского государственного экономического университета и от себя лично рад приветствовать участников и гостей IV Национальной научно-методической конференции с международным участием «Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний»!

В эпоху глобализации, развития экономики знаний, быстро меняющихся информационных процессов сфера образования претерпевает значительные изменения. В России реализуются национальные проекты, очерчивающие ключевые направления развития для современного университета – «Наука», «Образование», «Цифровая экономика» и многие другие. Задача вуза нового поколения – способствовать интеграции науки, образования, бизнеса, промышленности, создавать в России необходимые условия для научной деятельности, получения престижного высшего образования, реализации знаний и навыков выпускников, помогать каждому талантливому студенту стать ученым, профессионалом, экспертом.

В СПбГЭУ ведется масштабная работа по актуализации образовательных программ с учетом требований работодателей и профессиональных стандартов. Мы переходим на новый этап диалога с рынком труда, внедряем перспективные технологии, цифровые методы работы как со студентами, так и деловым и научным сообществами.

Уверен, что конференция будет способствовать разработке нестандартных подходов к актуализации образовательных программ, новых вариантов сетевого взаимодействия между университетами и работодателями, инновационных образовательных технологий. Желаю всем участникам плодотворной, интересной работы, вдохновляющих дискуссий!

Ректор СПбГЭУ, доктор экономических наук

И. А. Максимов

*Уважаемые коллеги, участники
и гости конференции!*

От лица Президентской библиотеки, оргкомитета, а также от своего имени приветствую всех вас на IV Национальной научно-методической конференции «Архитектура университетского образования».

В наступившем 2020 году темой конференции стали вопросы построения единого пространства знаний и установления так необходимых для этого стратегических партнерств. Мы с вами видим, как быстро меняется мир вокруг, сколь динамичен сегмент университетского образования. Абсолютно очевидно, что невозможно построить или создать ни один элемент в пространстве знаний до тех пор, пока оно не станет действительно единым, объединяющим в партнерства всех участников этого процесса.

В очередной раз повторяюсь, говоря о том, что невозможно переоценить значимость конференции как перспективной формы интеграции усилий представителей академического и бизнес-сообщества по решению задач в сфере трансформации системы университетского образования в условиях цифровизации общества, совершенствования качества подготовки будущих специалистов в ответ на запросы и вызовы, возникающие в различных сферах народного хозяйства, гармонизации компетентностной модели выпускника и требований рынка в условиях глобализации и усиления влияния тенденций развития информационных технологий и способов накопления и обработки информации. Очевиден также и тот факт, что в университетской системе необходимо учитывать и тренд формирования новых форматов деятельности и инструментов принятия решений относительно различных объектов культурно-образовательной среды.

Искренне надеюсь, что работа конференции даст новый импульс формированию более совершенной архитектуры университетского образования.

Желаю всем участникам конференции эффективной и плодотворной работы.

Генеральный директор Президентской библиотеки

И. Л. Быковников

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствия участникам IV Национальной научно-методической конференции с международным участием

Трек 1. Образование в цифровой экономике

Абрамчук О. В., Кожевникова С. Ю. Информационное поведение студентов в процессе обучения в условиях цифровизации общества и экономики

Бороненко Т. А., Федотова В. С. Цифровая грамотность как условие обеспечения успешности обучающегося в цифровой образовательной среде

Воронова Н. С., Покровская Н. В., Иванов В. В., Львова Н. А. Подходы к управлению финансовой информацией в цифровой экономике и их адаптация к образовательному процессу вуза

Воронько М. С. Изменение системы высшего образования в рамках цифровизации экономики

Иванова Н. Г., Кацюба И. А., Львова Ю. Н., Скороход А. Ю. Мультимедийные уроки по повышению финансовой грамотности для различных референтных групп: новые тренды в цифровую эпоху

Кальченко О. А., Плис К. С. Проектный подход в образовательном процессе как способ развития интеллектуального капитала в эпоху цифровой экономики

Малышева Е. В. Массовые открытые онлайн курсы в системе дополнительного профессионального образования и переподготовки учителей

Неровный А. В. Цифровизация как инструмент модернизации отечественного образования: культурные аспекты и факторы влияния

Пузыня Н. Ю., Евстафьева И. Ю. Непрерывное обучение и направления использования online технологий на примере конкретной специализации в СПбГЭУ

Стрюков М. Б., Тищенко Е. Н. Цифровая трансформация ргэу(ринх): достижения и проблемы

Трофимец Е. Н. Современная цифровая образовательная среда в вузах МЧС России

Трофимов В. В., Трофимова Е. В. Основные направления трансформации образования как системы формирования востребованных обществом компетенций цифровой экономики

Шеболкина Е. П. Организация проектно-исследовательской деятельности студентов в рамках google-сайта дисциплины

Трек 2. Рынок труда и архитектура высшего образования

Борисова В. В. Форсайт-технологии в подготовке логистов

Васильев В. Г. Разработка методов цифрового маркетинга продвижения образовательных услуг в контексте digital-трендов XXI века

Дружинина С. В., Рубцова О. Л. Архитектура высшего образования в условиях трансформации рынка труда в России

Крайнова Н. А. Новые требования к юридической профессии как драйвер трансформации юридического образования

Кремлёва О. К. Трансформация юридического образования в условиях цифровой экономики

Курочкина А. Ю. Исследование требований работодателей к выпускникам маркетинговых образовательных программ

Лазарева Н. В. Эффективность образовательных программ на рынке труда

Левадная Н. В. Стратегия построения и реализации индивидуальной образовательной и карьерной траектории людей с инвалидностью или с недостатками в физическом и психологическом развитии

Маленков Ю. А. О необходимости новой архитектуры профессиональных стандартов в сфере управления и экономики

Миэринь Л. А., Славецкая Н. С., Тумарова Т. Г. Подготовка перспективных кадров в области нефтегазотрейдинга в рамках магистерской подготовки

Пушкарева Л. В., Пушкарев М. А. Модернизация архитектуры образования: исторический опыт и современность

Фирсова С. А. Академический и корпоративный университет: единство и борьба противоположностей

Трек 3. Качество образования в пространстве знаний

Алексеева Е. Н. Инновационные подходы к разработке и внедрению механизмов повышения мотивации педагогических работников к участию в процессах повышения качества образования

Бесчасная А. А., Билан О. А. Дистанционное образование как фактор социальной дифференциации

Воспитанник И. В. Интерактивные методы обучения студентов

Гагулина Н. Л. Институциональное взаимодействие в интересах качества образования

Иванова М. О. Оценка качества подготовки авиационного персонала

Коротин В. Е., Симонина О. А. Развитие предметно-информационной среды технического университета в условиях современной парадигмы высшего образования

Наводнов В. Г., Наумова Т. М., Порядина О. В., Миэринь Л. А. Независимая оценка качества подготовки выпускников бакалавриата УГСН 38.00.00 «Экономика и управление»

Подольнец Л. А., Костяева М. М., Лутченкова Д. К. Особенности финансового обеспечения образовательной системы в России

Сердитова Н. Е., Белоцерковский А. В. Качество образования в пространстве цифровой трансформации

Степченко Т. А. Электронное обучение как эффективная среда формирования предметных компетенций обучающихся

Трек 4. Наука и образование в формировании единого пространства знаний

Герасименко П. В. О педагогической коммуникации преподавателей математических кафедр Петербургского государственного университета путей сообщения и Приднестровского государственного университета

Гехт А. Б., Цверганишвили И. А. Шведская модель инновационной политики в сфере высшего образования и науки

Кукулите Т. Г. Психология в формировании единого пространства знаний

Пашковская И. Н., Харитонова Т. С. Образовательное пространство и параметры его консолидации

Трек 5. Экспорт образовательных услуг и информационных ресурсов

Аронова С. А. Экспорт образования: европейский опыт и потенциальная возможность его использования

Василенко Д. В., Соловьева Ю. Н. Сетевой формат международных научно-исследовательских стажировок: опыт проекта BARI

Трек 6. Культурно-образовательная среда и новые форматы деятельности

Воронович А. В. Перспективы использования цифровых коллекций учебных изданий по гуманитарным дисциплинам в научно-образовательном процессе

Панасюк В. П., Елистратова К. А. Методология образовательной деятельности в кросс- многомерной среде

Трек 1. Образование в цифровой экономике

УДК 378.14

Абрамчук О. В.,

*кандидат экономических наук, доцент,
кафедра торгового дела и товароведения, СПбГЭУ,*

Кожевникова С. Ю.,

*кандидат экономических наук, доцент,
кафедра торгового дела и товароведения, СПбГЭУ*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье проводится анализ информационно-коммуникационных технологий и источников информации, которые обучающиеся используют при подготовке к занятиям и выполнении самостоятельных работ.

Ключевые слова. Качество образования в пространстве знаний, информационные ресурсы, источники информации, социальные сети, мессенджеры.

Abramchuk O. V.,

*Candidate of Economic Sciences, associate Professor,
Department of trade and commodity science,
Saint Petersburg State University of Economics,*

Kozhevnikova S. Y.,

*Candidate of Economic Sciences, associate Professor,
Department of trade and commodity science,
Saint Petersburg State University of Economics*

INFORMATION BEHAVIOR OF STUDENTS IN THE LEARNING PROCESS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF SOCIETY AND ECONOMY

Abstract. The article analyzes information and communication technologies and information sources that students use when preparing for classes and performing independent work.

Keywords. Quality of education in the knowledge space, information resources, information sources, social networks, messengers.

В современном мире студенты являются гиперактивными потребителями информационных ресурсов. Для изучения

информационного поведения студентов в процессе их обучения в условиях цифровизации общества и экономики на кафедре Торгового дела и товароведения Санкт-Петербургского государственного экономического университета было проведено исследование, направленное на выявление источников информации, которыми пользуются обучающиеся разных направлений подготовки, курсов и университетов в образовательных целях. Исследование проводилось студентами 4-го бакалавриата направления подготовки «Торговое дело» под научным руководством преподавателя кафедры.

Результаты проведенного исследования оказались весьма интересны.

Действительно, сегодня уровень развития современных информационно-коммуникативных технологий и мощный информационный поток оказывают самое непосредственное влияние на сферу образования. Получение сведений о востребованности у студентов конкретных видов информационных источников должно способствовать развитию более эффективных подходов к организации образовательной деятельности и совершенствованию методик преподавания, а также активизировать интерес самих студентов к процессу и результатам обучения.

Актуальность исследования заключается в том, что сеть интернет как источник информации является естественной средой в сфере образования, что влияет на изменение традиционных методов поиска информации и в целом информационного поведения студентов.

Гипотеза исследования: интернет является одним из основных источников информации для студентов в процессе обучения, благодаря большому объему данных и легкому доступу к ним.

Итак, в 2019 году в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете было проведено социологическое исследование, одной из задач которого являлось изучение информационной культуры и поведения обучающихся.

В опросе приняло участие 98 студентов, из них 67,7% женщины и 32,3% мужчины (рис. 1).

По результатам опроса было выявлено, что большинство откликнувшихся респондентов обучаются на Факультете бизнеса, таможенного дела и экономической безопасности СПбГЭУ (65,6%).

Помимо этого, в опросе приняли участие респонденты других университетов таких, как СПбГУ, РАНХиГС, СПбГТИ, ВГУЮ, Технологический институт, МГЮА (рис. 2 и 3).

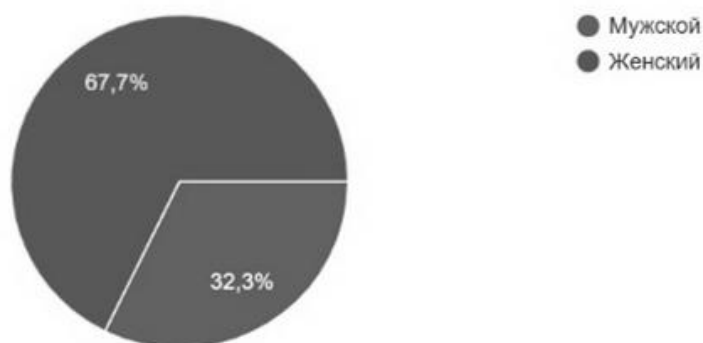

Рис. 1. Распределение респондентов по половому признаку

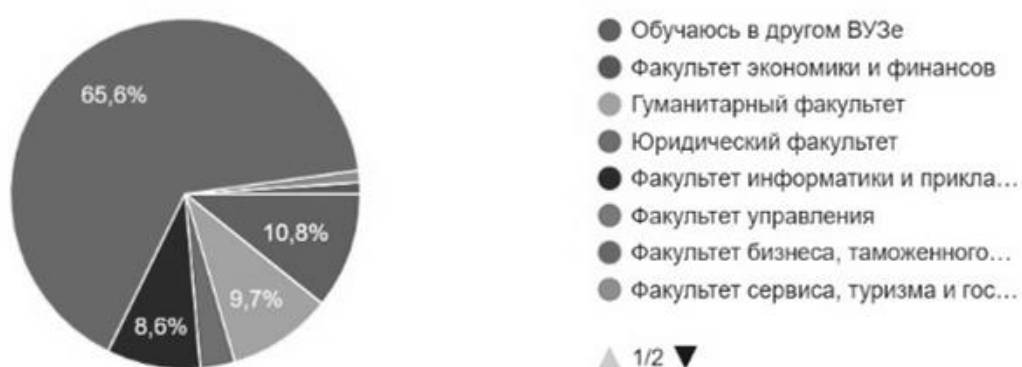

Рис. 2. Распределение респондентов по факультетам и вузам

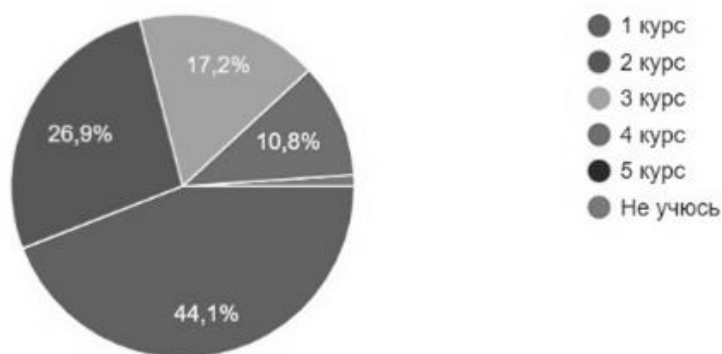

Рис. 3. Распределение респондентов по годам (курсам) обучения

На рис. 3 видно, что 44,1% откликнувшихся на опрос респондентов обучаются на 1-м курсе, 26,9% – на 2-м, 17,2% – на 3-м, 10,8% – на 4-м курсе.

Безусловно, важным аспектом повышения уровня информатизации высшего образования является использование

современных информационных средств и коммуникационных технологий как главного ресурса образовательного процесса. При этом все большую популярность у всего мирового педагогического сообщества приобретают социальные сети, на базе которых создаются целые образовательные платформы, проводятся вебинары, мастер-классы и т.д. В связи с этим, в процессе исследования были оценены образовательные возможности социальных сетей.

По результатам исследования выявлено, что самыми популярными социальными сетями среди респондентов являются ВКонтакте (100%), Instagram (92,5%) и YouTube (79,6%) (рис. 4).

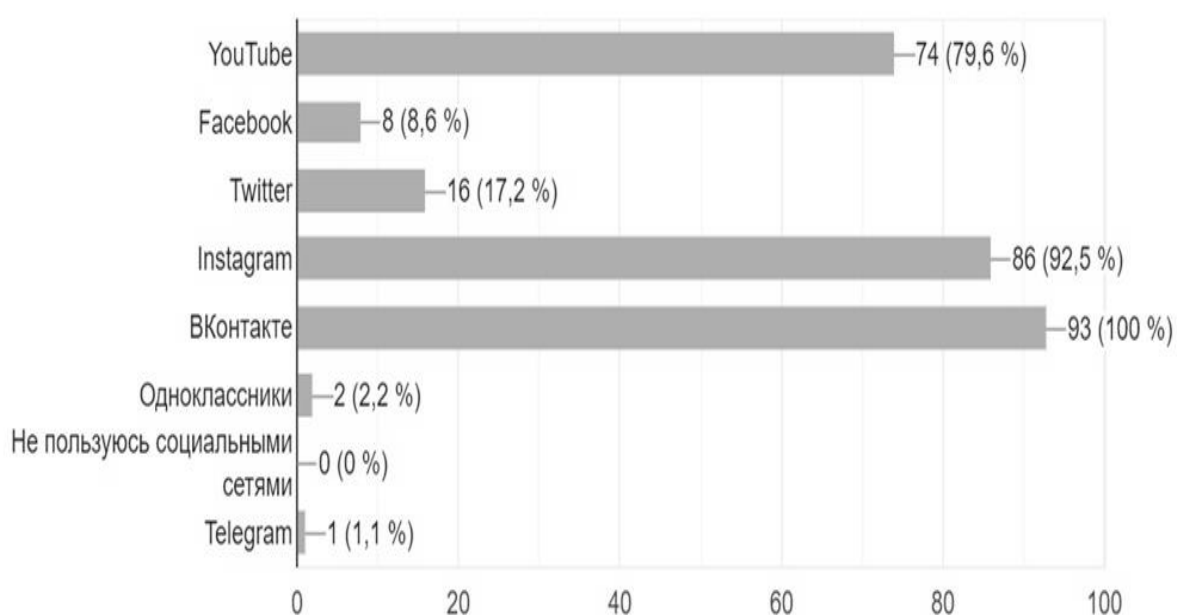

Рис.4. Популярные у обучающихся социальные сети

Среди мессенджеров обучающиеся отдают предпочтение WhatsApp (87,1%) и Telegram (63,4%).

На сегодняшний день в Telegram также появляются альтернативные новостные ленты, образовательные каналы и площадки для дискуссий (рис. 5).

Новостные ленты помогают дополнить знания в профессиональной области, что подтверждается результатом исследования, согласно которому 93,5% респондентов согласились с данным утверждением (рис. 6).

Одним из источников информации в сети Интернет также являются email рассылки в образовательных целях, которые согласно диаграмме, изображенной на рисунке 7, у студентов не пользуются существенной востребованностью (57%) (рис. 7).

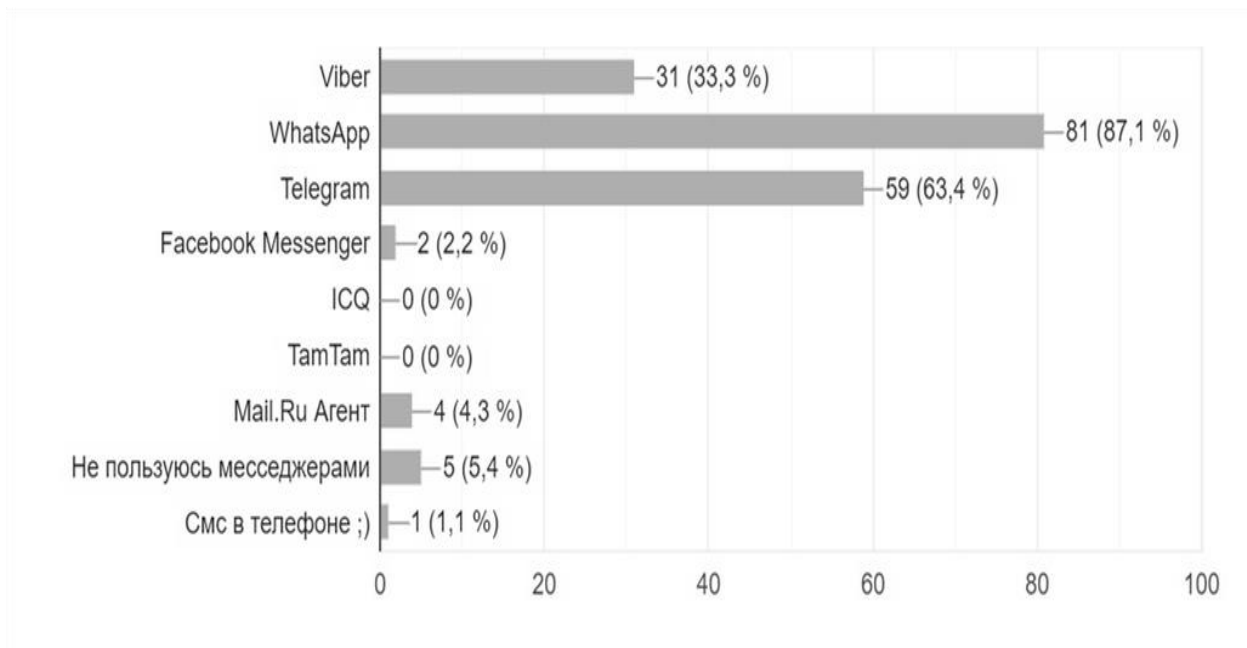

Рис. 5. Популярные у обучающихся мессенджеры

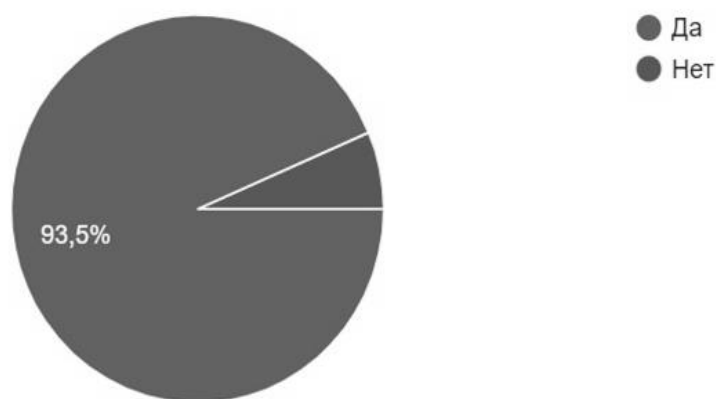

Рис. 6. Подписаны ли респонденты на рассылки?

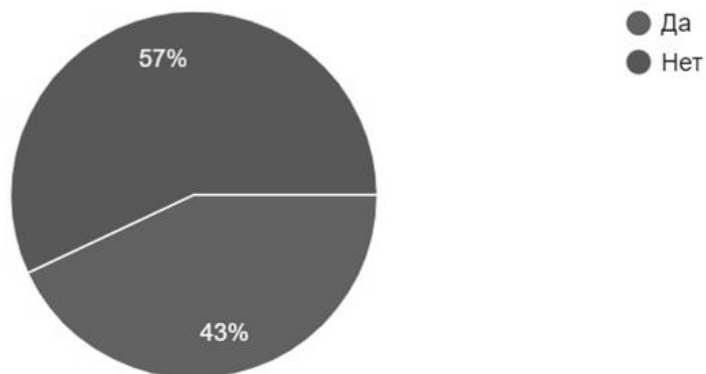

Рис.7. Считают ли респонденты, что новости дополняют знания в образовательных целях?

Однако отмечено, что только 71% обучающихся следят за новостями в России и мире (рис. 8).

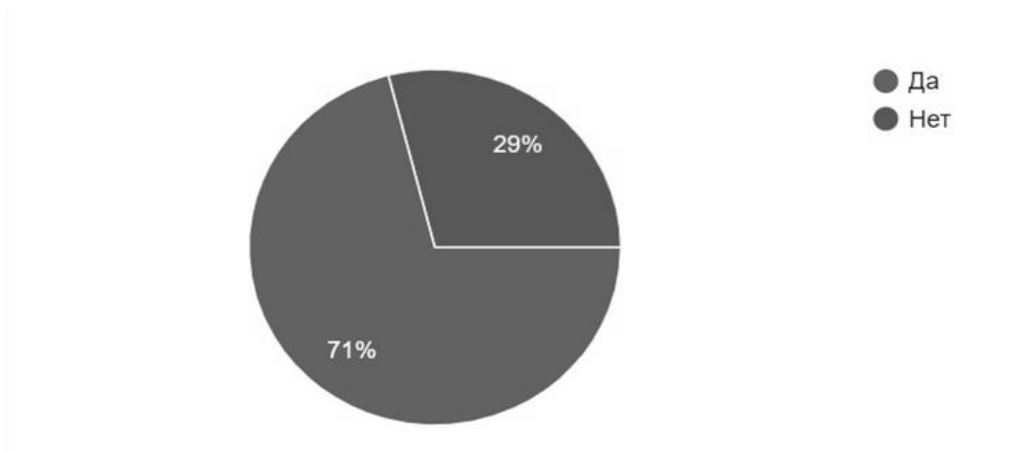

Рис. 8. Следят респонденты за новостями в России и мире?

Главным источником новостей о событиях служит Интернет, а именно группы в социальных сетях (77,3%). Также отмечается востребованность в таких новостных источниках, как сайты независимых новостных изданий (63,6%) и YouTube (54,5%).

По результатам исследования выяснилось, что основная часть студентов, использующих библиотечные ресурсы своих университетов, обращаются к ним максимум 5 раз в год. Те студенты, кто стабильно обращается к предоставляемым библиотекой ВУЗа и электронным источникам с научной литературой от одного до нескольких раз за месяц, составляют равные доли – по 17,2%. В определенных университетах доступ к электронной библиотеке отсутствует.

Таким образом, в настоящее время ценность использования информационных ресурсов библиотек (электронных и расположенных на территории университетов) воспринимается обучающимися неоднозначно.

По результатам исследования пользование социальными сетями для поиска информации, необходимой для написания работ, не имеет точной оценки актуальности: студенты в практически равных долях используют и не используют социальные сети как источник получения необходимой информации (рис. 9).

На основе полученных данных невозможно точно сказать, что социальные сети актуальны или неактуальны для студентов. Тем не менее, можно утверждать, что многие находят в социальных сетях ресурсы, которые позднее можно использовать как источник с необходимыми данными для написания различных работ.

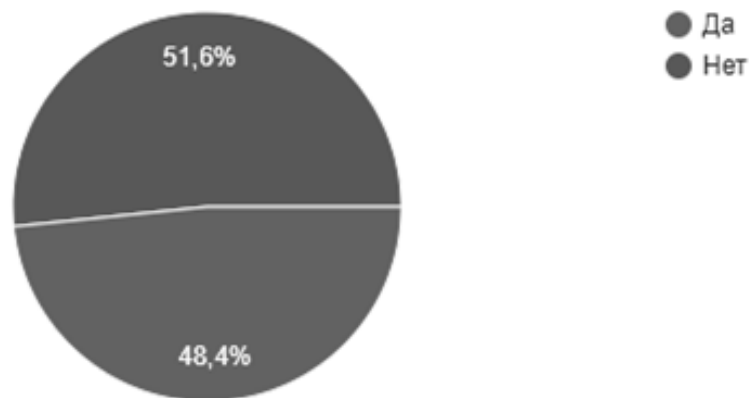

Рис.9. Использование студентами социальных сетей в процессе обучения

Результаты опроса относительно профильных источников информации показали следующее:

- несмотря на наличие электронных библиотечных ресурсов в университетах, лидером среди профильных источников информации стал сайт Cyberleninka.ru – научная электронная библиотека;

- в качестве прочих профильных источников были указаны также Elibrary, «Консультант+», «Юрайт», «Коммерческий директор».

Можно сделать вывод, что электронные библиотеки являются одним из популярнейших профильных источников, которыми пользуются студенты. Тем не менее, ещё не сформировалась тенденция приоритетного использования именно университетских открытых библиотечных систем.

Исследование уровня достаточности (полноты) предоставляемого обучающимся на лекционных и семинарных занятиях учебного материала показало, что среди опрошенных нет студентов, которые никогда не прибегали бы к дополнительным источникам информации после изучения предоставленного учебного материала в университете. Большинство опрошенных прибегают к поиску дополнительной информации по пройденной теме: очень часто (23,7%), часто (41,9%), иногда (34,4%) (рис. 10). Отсутствие среди опрошенных студентов лиц, которые никогда не ищут дополнительную информацию, указывает либо на активное желание студентов узнать больше о пройденной теме, либо на недостаточность информации, раскрываемой в ходе занятий. Тем не менее, ситуация имеет положительную оценку, поскольку демонстрирует то, что у студентов лишь эпизодически возникает потребность в дополнительной информации, т.е. они не находятся в постоянном поиске и уточнении.

Результаты исследования показывают, что большинство обучающихся для поиска необходимой информации используют

большое количество интернет-источников (рис. 11):

- 41,9% обучающихся использует 3-5 интернет-источников;
- 31,2% обучающихся использует 6-10 интернет-источников;
- 15,1% обучающихся использует 10-20 интернет-источников.

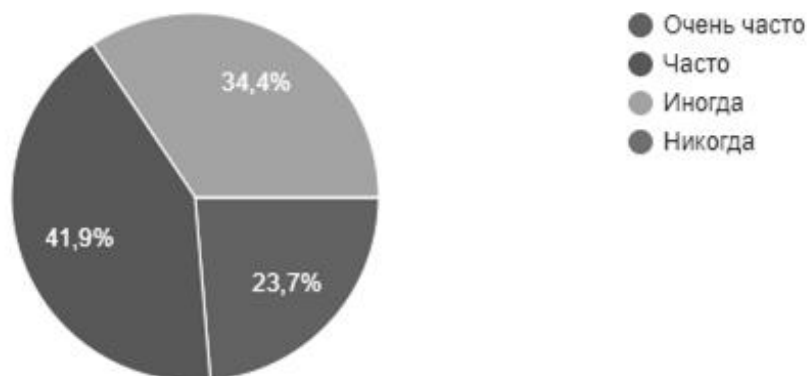

Рис.10. Поиск дополнительной информации по изучаемой теме дисциплины

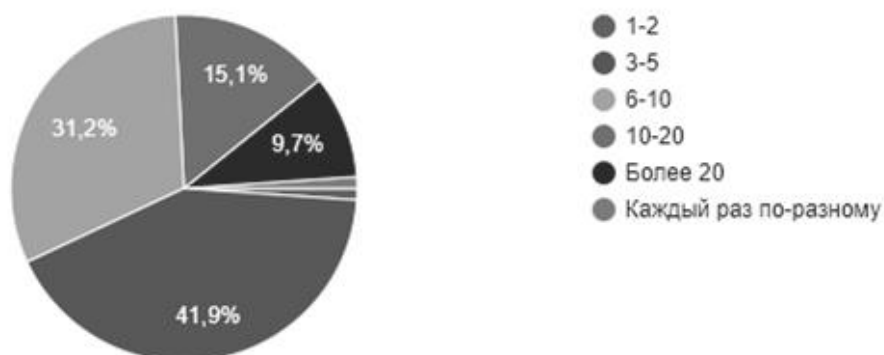

Рис. 11. Использование интернет-источников при выполнении обучающимися самостоятельных работ

Таким образом, в основном при написании работ студенты используют большое количество интернет-источников. Вероятнее всего, это связано с доступностью различных порталов и высокой скоростью предоставления ими необходимой информации, а также с актуальностью и новизной имеющихся на них данных.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что студенты в ходе процесса обучения существенно большую часть информации получают из интернет-ресурсов. Причём

электронные библиотеки университетов и рассылки порой уходят на второй план, заменой в основном становятся новостные порталы, социальные сети, мессенджеры, студенческие сайты с объединённой информацией (например, студопедия).

Связано это в первую очередь с тем, что студенты активно ищут легко доступные и удобные источники информации и хотят сократить временные затраты, связанные, к примеру, с проездом до библиотеки, регистрацией на электронных ресурсах университета и длительным поиском информации.

Следующей мотивацией обучающихся к активному пользованию интернет-порталами является желание найти новейшую информацию, наиболее соответствующую современным отраслевым тенденциям. Наблюдается тренд на использование мессенджеров как инструментов получения необходимой информации в сжатом и доступном для восприятия виде, а также источников из социальных сетей, которые в приемлемой форме и с яркой подачей предоставляют актуальные данные.

Необходимо признать, что благодаря многочисленным источникам получения сведений, интернет в эпоху цифровизации общества и экономики является важнейшим инструментом при работе с большими меняющимися объемами данных. Поэтому в образовательной деятельности необходимо искать грамотные компромиссы по применению этого инструмента в качестве дополнительного информационного ресурса, который должен обеспечивать высокое качество образования в пространстве знаний, способствовать развитию творческой деятельности студентов, созданию положительной мотивации в процессе обучения и обеспечению удовлетворенности от его результатов, получению полноценного интеллектуального продукта, формированию востребованных рынком труда компетенций в области профессиональной деятельности выпускников вузов.

УДК 378.14

Бороненко Т. А.,
доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой информатики и информационных систем,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Федотова В. С.,
кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра информатики и информационных систем,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСПЕШНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ¹

Аннотация. Цифровая грамотность охарактеризована как условие обеспечения успешности обучающегося в цифровой образовательной среде. Успешность обучающегося описана через компетенции цифровой грамотности.

Ключевые слова. Цифровая грамотность, цифровизация, цифровая образовательная среда, обучающийся, успешность.

Boronenko T. A.,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of Computer Science and Information Systems,
Fedotova V. S.,
Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor,
the Department of Computer Science and Information Systems,
Pushkin Leningrad State University

DIGITAL LITERACY AS A CONDITION OF ENSURING SUCCESS OF A STUDENT IN A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. Digital literacy is characterized as a condition for ensuring the success of a student in a digital educational environment. Student success is described through digital literacy competencies.

Keywords. Digital literacy, digitalization, digital educational environment, student, success

Во все времена приоритетной задачей образования является ориентация на успешность обучающегося. Личный успех обучающегося выступает в роли оценки уровня самореализации

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-14185 мк.

личности, а успешность как ценностная категория характеризует достижения человека личной и социальной значимости. Чаще всего принято говорить об успешности обучения и профессиональной успешности. В реальной жизни человека виды успешности не всегда совпадают. В бытовой среде показателями успешности являются высокая успеваемость, признанное уважение человека в обществе или коллективе, финансовая независимость, карьерное продвижение и прочие хорошо нам знакомые достижения человека в различных сферах, удовлетворенность собой. Все, что получается, что находит признание по умолчанию считается успешным.

Как отмечают Т. В. Конюхова, Е. Т. Конюхова «категория «успех» и ее производные, несмотря на кажущуюся простоту смыслового наполнения, остается недостаточно изученной как в философском, так и психологическом плане, а ее обыденное понимание как внешнее выражение материального благополучия, карьерного роста, славы не является исчерпывающим и требует более пристального анализа. Философско-психологическое понимание природы успеха и успешности личности можно проследить через сопутствующие категории деятельности, воли к достижению, установки, самооценке, личностной самоидентификации, самосознание и др.» [1, 113].

В педагогическом кругу широко используется производное от слова «успех» слово «успешность» как способность и умение достигать успеха, как фиксирование положительных результатов деятельности обучающегося в обучении, адекватная позитивная самооценка, положительное отношение в коллективе, признание окружающими результатов деятельности личности, позитивное эмоциональное состояние человека.

Основная цель образования в аспекте реализации успешности обучающегося – обеспечить условия для того, чтобы успехи и успешность обучающегося в образовательной организации определяли его успешность в жизни.

Сегодня в век высокотехнологичного развития общества практически вся деятельность человека (общение, сотрудничество, работа с информацией, обучение, профессия и пр.) связана с цифровыми технологиями и реализующими их цифровыми устройствами, которые окружают нас дома, в образовательной организации, на работе, в магазине, автомобиле и др. местах.

Цифровые технологии являются тем инструментом, которым мы с удовольствием без ограничения используем для удовлетворения

самых различных запросов и потребностей: общаемся с коллегами и друзьями, обмениваемся информацией, самоутверждаемся, совершаем покупки, решаем различные жизненные задачи, планируем и организуем свою деятельность, обучение. Цифровая революция привнесла в жизнь ранее неизвестные риски и опасности. Цифровые технологии и цифровые устройства слишком глубоко проникли в жизнь человека и трудно представить ее как-то иначе.

Однако, при всем потенциале цифровых технологий, нередко возникает опасность оказаться в ситуации «неуспешности»/«безуспешности», когда вместо ожидаемого результата человек в силу плохо организованной деятельности оказывается в проигрышной ситуации.

К числу таких «проигрышных» ситуаций мы отнесем те случаи, когда поставленная цель в силу тех или иных обстоятельств по итогам деятельности не была достигнута или достигнута не в полной мере, а критерии успешности оказываются нереализованными на должном уровне. По нашему мнению, в новых условиях цифрового образовательного пространства к перечню уже обозначенных условий успешности, следует добавить наличие у человека цифровой грамотности.

В контексте цифровизации всех жизнедеятельности человека цифровая грамотность признается неотъемлемым жизненным навыком. При этом понятие «цифровая грамотность» интегрировано сочетает в себе систему знаний, умений и навыков, которыми должен обладать человек для успешного осуществления личной, профессиональной и общественной деятельности.

Успешность обучающегося в цифровой образовательной среде понимается нами через выполнение ряда критериев, которые входят в определение цифровой грамотности. Рассмотрим их подробнее и объясним, какое содержание в них вкладывается.

Достижение выполнения критериев успешности без ограничения на их классификацию обеспечивается развитой цифровой грамотностью.

1. Во-первых, цифровая грамотность понимается как *способность человека безопасно использовать цифровые технологии для получения, обработки, хранения, передачи информации,*

Обучающийся в процессе обучения часто с помощью цифровых устройств получает информацию и обменивается ею со своими одноклассниками, друзьями и знакомыми. Данная информация должны быть защищена от несанкционированного доступа, внешних

и внутренних угроз, сохранять целостность и доступность. Например, при использовании свободного Wi-Fi есть риски несанкционированного вмешательства с целью перехвата информации, искажения или блокирования, рекомендуется использовать проверенные Wi-Fi каналы. Следует помнить об осторожном использовании сервисов в сомнительных местах, если требуется авторизация. Это может вызвать утечку информации и несанкционированный доступ к ней посторонних лиц.

Опасность представляет и, например, распространение фотографий, которые могут быть похищены и могут быть использованы злоумышленниками в самых разных целях вплоть до совершения преступлений и разрушения репутации владельца. Обучающийся должен знать о необходимости резервного копирования информации, для обеспечения сохранения информации в случае выхода из строя технических устройств. Есть возможность повреждения программного обеспечения компьютера, хранящейся на нем информации.

2. Во-вторых, цифровая грамотность понимается, как *способность осуществлять коммуникацию и сотрудничество*. Сейчас мы говорим об обучающемся как представителе социального класса. Цифровые технологии предоставили широкий спектр новых возможностей для коммуникационного взаимодействия и организации сотрудничества разного уровня масштаба. Имеется в виду потенциал облачных технологий для организации совместной проектной работы обучающихся.

Широкие возможности для коммуникации предоставляют обучающимся социальные сети и платформы обмена сообщениями, такие как Facebook, YouTube, Instagram, Twitter, Linkedin, WhatsApp, Viber и др.; дискуссии на тематических форумах, совместные среды и др. При любом способе коммуникации пользователь должен помнить о своей безопасности и ответственности за предпринимаемые действия и решения.

3. В-третьих, цифровая грамотность понимается, как *способность управлять цифровой идентичностью и репутацией*. Благодаря цифровым устройствам со встроенным GPS, личным аккаунтом в социальных сетях, поисковым запросам, выполненным с IP-адреса, про обучающегося можно узнать большое количество информации: предпочтения, любимые места посещения, друзья, важные даты, место обучения и проживания и прочую личную информацию.

Обучающиеся активно выкладывают в сетях информацию, важную с их точки зрения для коммуникации с друзьями, которая может создавать впечатление о личности каждого, о его интересах. Цифровой след формирует представление о репутации личности на основе репутации его цифрового двойника – цифрового пользователя. Обучающийся должен четко понимать это, организуя свое интернет-взаимодействие, выкладывая личные фотографии, обсуждая те или иные вопросы.

Овладев личной информацией пользователя, преступник получает возможность действовать от имени «жертвы», подменять правильную информацию ложной, часто вредной для владельца аккаунта, получает возможность управлять не только данной личностью, но и имеет доступ к членам его семьи.

Важно соблюдать цифровой этикет и нести ответственность за совершаемые действия, адекватно реагировать на результаты критики, не соглашаться с ложной информацией, корректно осуществлять обратную связь с другими пользователями.

4. В-четвертых, цифровая грамотность понимается, как *способность создавать и редактировать цифровой контент с учетом знаний об авторском праве, этических норм и ответственности.*

Обучающиеся активно используют материалы сети интернет в обучении, в создании собственных материалов. При этом они должны иметь четкое представление о достоверности и надежности информации, о правилах этического использования информации (цитирования, актуальность информации). Самостоятельное размещение информации в сети интернет также должно быть основано на ответственности за ее правдивость и корректность.

5. В-пятых, цифровая грамотность понимается, как *способность управлять настройкой конфиденциальности информации.*

Есть вероятность нарушения конфиденциальности информации, взлом аккаунта, хищение паролей и персональной информации посредством вредоносных программ (вирусов, червей, троянских коней и ботов). Следует помнить, что пользователи, ведущие в Сети активную деятельность, оставляют в Интернете массу персональной информации, которой могут воспользоваться не только их друзья и знакомые, но недоброжелатели.

Вымышленные на форумах ники с указанием электронного адреса могут сориентировать мошенников через другие адреса в настоящем имени пользователя. Пользователи сети далеко не

анонимны и могут быть всегда идентифицированы по IP-адресу.

Обучающемуся следует аккуратно относиться к своей персональной информации, в том числе быть осторожным с записями в социальных сетях о своем местоположении, планах и личных данных (адрес, паспортные данные, пароли и ключи доступа), не реагировать на фишинговые сообщения социальных сетях, опасаться сайтов-подделок.

6. В-шестых, цифровая грамотность понимается, как *способность осуществлять техническое обслуживание цифровых устройств*. К цифровым устройствам относятся сенсорные экраны, сканеры, фотоаппараты, видеокамеры, мобильные телефоны, веб-камеры, видеопроекторы, системы видеонаблюдения, электронные книги (ридеры) и цифровые микроскопы, цифровые рамки.

Обучающийся должен уметь включать и настраивать наиболее часто используемые им цифровые устройства, производить мелкий технический ремонт их, понимать принципы работы устройств и представления информации в них. Иметь представление о способах блокирования устройств и сохранения данных, например, в случае утери/кражи личного цифрового устройства.

Обучающийся должен уметь настраивать цифровое устройство для реализации возможности использования его в целях качественного получения образовательных и информационных услуг, доставки и передачи учебных материалов, организации общения.

7. В-седьмых, цифровая грамотность понимается, как *способность обеспечивать сохранение физического и психологического здоровья, социального благополучия*. В этом смысле мы выделяем так называемые *контекстные риски*, когда обучающийся получает доступ информации в сети (тексты, картинки, аудио- и видеофайлы), имеющей противозаконный, неэтичный и вредоносный характер.

Обучающийся должен критически относиться к просматриваемой информации на основе знания правовых норм государства, знать о меры противодействия угрозам Сети.

Кроме того, в процессе коммуникации в Сети через общение в чатах, социальных сетях, онлайн-мессенджерах, форумах, блогах обучающийся может быть подвержен ряду домогательств – угрозы, шантаж, запугивание (кибербуллинг, груминг, знакомство в сети с мошенниками с последующей очной встречей, запрос персональной информации), поэтому он должен быть готов к грамотному противодействию подобного рода вмешательствам.

Обучающийся должен расшифровывать уловки онлайн-мошенников, не стоит доверять сообщениям от незнакомых лиц, которые слишком много знают личной информации о пользователе. Современные технологии не составляют труда собрать информацию широкого плана о конкретном пользователе. Следует также иметь представление о природе фитнес-трекеров, смартфонов, умных часов, которые также могут представлять угрозу с точки зрения передачи данных о состоянии здоровья владельца посторонним заинтересованным лицам.

8. В-восьмых, цифровая грамотность понимается, как *способность решать с помощью цифровых технологий проблемы личного, профессионального и образовательного характера*. Имеется в виду готовность обучающегося к использованию материалов цифровых платформ для образовательной деятельности. Кроме ранее обозначенных контентных и коммуникационных рисков следует помнить о потребительских рисках.

В процессе приобретения через интернет товаров и услуг самого разного характера есть вероятность продукции низкого качества или контрафактной фальсифицированной продукции, получения фейковых новостей, недостоверной информации, обращения к сайтам-клонам, риск потери денежных средств без приобретения товара или услуги, хищения информации с целью мошенничества.

Таким образом, цифровая грамотность будет способствовать достижению высоких показателей критериев оценки успешности: *внешних* (результативность работы, эффективность взаимодействия с другими людьми, инициативность в работе) и *внутренних* (удовлетворенность результатами собственной деятельности), *критерия здоровья, психологического комфорта, результативности, субъективных и объективных критериев, когнитивного, социально-психологического, мотивационного, эмоционально-волевого критериев*. Безусловно, конкретный вид деятельности определяется своими критериями успешности, но, следует признать, что уровень успешности также зависит и от индивидуально-психологических особенностей личности (познавательных способностей, системы ценностных ориентаций, волевых качеств, меры доверия к миру и самому себе, коммуникативных навыков, уверенности в себе и пр.), сформированных ценностных и мировоззренческих ориентаций обучающегося.

Успех личности обеспечиваются целым набором условий, таких как способность четко формулировать цели и находить пути их

достижения, постоянно работать над достижением этих целей, ощущение счастья и удовлетворенности от результатов собственной деятельности, любовь и уважение близких, семьи, постоянное развитие, хорошее здоровье, умение переносить неудачи. Какие бы цели человек не ставил перед собой, фундаментом его успешности, так называемой обязательной ступенью на пути к успеху, является работа над собой, мотивация и целеустремленность, самоанализ и оценка результатов деятельности, стремление к саморазвитию, получению новых знаний и навыков, расширению кругозора, формированию своего «коммуникативного круга» и позиционированию себя в нем.

Компетенции цифровой грамотности будут способствовать установлению у обучающегося эффективной коммуникации и сотрудничества с другими людьми, организации совместной работы; применению знаний в области программного и аппаратного обеспечения для использования современных цифровых устройств в решении поставленных задач; а критический подход к содержанию цифрового контента позволит оценить достоверность и надежность источников информации; соблюдение сетевого этикета и управление конфиденциальностью устройств и данных обеспечит возможность создавать и редактировать цифровой контент, соблюдать авторские права и лицензии; творчески использовать цифровые технологии.

Цифровая грамотность позволяет личности не только в полной мере реализовывать свой потенциал в обучении, но и в последующем позиционировать себя на высоких позициях в профессиональной сфере в контексте различных критериев оценки успешности личности.

Литература

Конюхова Т. В., Конюхова Е. Т. Изучение проблемы успеха и успешности личности в контексте междисциплинарного подхода // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2009. – №314(6). – С. 112-116.

УДК 378.1

Воронова Н. С.,

*доктор экономических наук, профессор,
кафедра теории кредита и финансового менеджмента, СПбГУ,*

Покровская Н. В.,

*кандидат экономических наук, доцент,
кафедра теории кредита и финансового менеджмента, СПбГУ,*

Иванов В. В.,

*доктор экономических наук, профессор,
кафедра теории кредита и финансового менеджмента, СПбГУ,*

Львова Н. А.

*доктор экономических наук, профессор,
кафедра теории кредита и финансового менеджмента, СПбГУ*

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И ИХ АДАПТАЦИЯ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ ВУЗА

Аннотация. В статье рассматривается роль финансовой информации в цифровой экономике и особенности управления информационными финансовыми ресурсами, освещается применение цифровых технологий в финансовой сфере и практика формирования навыков работы в цифровой среде у обучающихся по направлениям «Экономика» и «Финансы и кредит» в вузе.

Ключевые слова. Цифровые финансы, финансовая информация, отраслевые цифровые стандарты, цифровые навыки.

Voronova N. S.,

*Doctor of Economics, Professor,
Department of Credit Theory and Financial Management,
St. Petersburg State University,*

Pokrovskaja N. V.,

*PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Credit Theory and Financial Management,
St. Petersburg State University,*

Ivanov V. V.,

*Doctor of Economics, Professor,
Department of Credit Theory and Financial Management,
St. Petersburg State University,*

Lvova N. A.,

*Doctor of Economics, Professor,
Department of Credit Theory and Financial Management,
St. Petersburg State University*

APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF FINANCIAL INFORMATION IN THE DIGITAL ECONOMY AND THEIR ADAPTATION TO THE UNIVERSITY EDUCATIONAL PROCESS

Annotation. The paper discusses the role of financial information in the digital economy and the features of managing financial information resources, highlights the use of digital technologies in the financial sector and the practice of creating skills in the digital environment for students using the Economics and Finance and Credit programs at a university.

Keywords. Digital finance, financial information, industry digital standards, digital skills.

Цифровая экономика в самом широком смысле трактуется как использование цифровых информационно-коммуникационных технологий практически во всех сферах общественных отношений. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р, позволяет конкретизировать актуальные направления применения новых информационных технологий. Это, как известно, оптимизация производства, распределения, обмена, потребления и повышение уровня социально-экономического развития [1]. Цифровая трансформация на основе использования электронной инфраструктуры в той или иной мере касается всех субъектов экономики.

Особенно цифровые технологии востребованы и активно реализуются в финансовой сфере. Это связано, во-первых, с огромными массивами генерируемой и используемой финансовой информации, к которым приложимы инструменты анализа больших данных, системы распределенного реестра, искусственный интеллект и т.п. Во-вторых, это обусловлено развитием процессов так называемой финансиализации, когда существенно возрастает роль финансов во всех сферах деятельности для всех экономических агентов, в том числе для нефинансовых организаций и нерегулируемых лиц.

Данный феномен заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку определяет специфику современной финансовой экономики и особые требования к компетенциям специалистов с высшим экономическим образованием. Однако в контексте тематики конференции и проблематики статьи можно ограничиться констатацией его значимости.

Финансовая информация занимает все больший удельный вес в информационном массиве, становится важнейшим элементом любого

рынка в том смысле, что ее полнота, своевременность получения и достоверность определяют конкурентоспособность его участников.

С учетом того, что важнейшим элементом современной экономики является финансовый рынок, существенно превосходящий все остальные рынки по ликвидности и насыщенности финансовыми инструментами, для всех обучающихся по экономическим и финансовым программам университетов становится необходимым овладение компетенциями эффективной работы с информацией, отражающей результаты функционирования рынков капитала, финансовых институтов и инвесторов. Рынок финансовой информации усложняется, расширяется и становится глобальным. Необходимость применять новые, цифровые методы первичной обработки, структурирования, передачи, анализа и оценки финансовой информации требует особых навыков.

Международные и национальные финансовые институты, в том числе российские, в настоящее время интенсивно применяют цифровые информационные технологии. Доля использования в финансовом секторе таких средств информационно-коммуникационных технологий, как персональные компьютеры, серверы, Интернет и вебсайты, выше, чем в предпринимательском секторе, в государственном управлении, в социальной сфере и в экономике в целом. В Российской Федерации лидерами в использовании инновационных технологий не только для обновления внутренних процессов, но и для диджитализации услуг являются кредитные организации. При этом следует отметить, что российский финансовый мегарегулятор поддерживает и координирует распространение современных цифровых технологий в банковской системе и в целом на российском финансовом рынке.

В «Основных направлениях развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов», разработанных Банком России в 2017 г., меры по созданию и развитию финансовой инфраструктуры предполагают ее дополнение цифровыми элементами и переход на электронное взаимодействие, демонстрируют внимание к обеспечению безопасности при применении новых финансовых технологий и к их кадровому обеспечению [2], что помимо сигнала финансовому профессиональному сообществу о готовности поддерживать переход «на цифру», сигнализирует о необходимости ориентироваться на цифровые технологии при подготовке специалистов, в том числе в университетах. Банк России не только методологически и методически обеспечивает расширение цифровой

финансовой среды, он создает для этого условия. В данном контексте следует упомянуть широко используемый в мировой практике финансовыми институтами и организациями международный стандарт деловой отчетности, основанный на так называемом «расширяемом языке деловой отчетности» (Extensible Business Reporting Language – XBRL) [3]. Внедрение международного электронного формата в российскую практику реализуется Банком России более пяти лет. К настоящему времени таким стандартом охвачена значительная часть участников российского финансового рынка. В частности, он является обязательным для страховых организаций и обществ взаимного страхования, для негосударственных пенсионных фондов, для профессиональных участников рынка ценных бумаг (организаторов торговли, клиринговых организаций и центральных контрагентов), а также для акционерных инвестиционных фондов и компаний, управляющих инвестиционными фондами (в том числе паевыми) и негосударственными пенсионными фондами [4].

Помимо стандарта XBRL в финансовой сфере применяются другие отраслевые стандарты электронного обмена информацией, основанные на платформе языка XML (eXtensible Markup Language – расширяемого сетевого языка универсальной разметки данных). В качестве примера можно привести стандарт FpML (Financial Products Markup Language), применяемый в электронной торговле внебиржевыми деривативам. Стандарт RIXML (Research Information Exchange Markup Language) используется для управления информацией по результатам финансовых исследований. На рынках ценных бумаг применяется SMML (Securities Market Markup Language). Перечисленные и множество других цифровых стандартов, форматов и платформ обеспечивают реализацию информационного подхода в финансах, позволяющего учитывать при финансовом конструировании новое информационное окружение. Применительно к российскому финансовому рынку можно отметить использование цифровых стандартов обработки финансовой информации в виде Унифицированных форматов электронных банковских сообщений Банка России, Электронной копии транзитной декларации Федеральной таможенной службы и в других формах [5].

Российская высшая школа в лице ведущих университетов готова обеспечить подготовку специалистов в области экономики и финансов для работы в современной информационно-финансовой среде. В Санкт-Петербургском государственном университете в

рамках основных образовательных программ (ООП) по уровню магистратуры направления «Финансы и кредит» в учебных дисциплинах «Финансовый инжиниринг», «Управление финансовыми рисками», «Инвестиционный риск-менеджмент», «Альтернативные финансы» закладываются основы теоретических знаний и практических навыков в области финансового конструирования на основе цифрового подхода к управлению финансовой информацией, формируются умения применять основные методы оценки и управления рисками финансовых активов в рамках цифровых финансовых технологий и анализировать данные институтов финансовой информации [6; 7; 8].

Реализация данных дисциплин возможна благодаря тому, что учебные планы экономического бакалавриата и финансовой магистратуры имеют наполнение, позволяющее освоить современные методы экономического анализа, включая цифровые технологии обработки финансовой информации. В то же время, для обучающихся по основным образовательным программам «Экономико-математические методы» и «Бизнес-информатика» вводятся учебные дисциплины, позволяющие углубленно изучать экономику и финансы как предметные области применения современных информационных технологий, в частности, учебная дисциплина «Финансовая экономика». Для магистратуры информационного и экономико-математического профилей разработаны рабочие программы учебных дисциплин «Цифровизация налогообложения» и «Основы информационно-финансового конструирования» с целью детализации знаний и навыков обучающихся в сферах активного применения методов цифровой обработки финансовой информации [9].

В Санкт-Петербургском государственном экономическом университете адаптация информационного подхода к созданию и использованию инструментов управления финансовыми рисками в цифровой среде происходит в процессе реализации ООП бакалавриата и магистратуры по направлениям «Экономика» и «Финансы и кредит», обеспечиваемых кафедрой финансов, в рамках учебных дисциплин «Финансовое конструирование» и «Интеллектуальная собственность в инвестиционном процессе» [10].

В содержании ряда перечисленных учебных дисциплин в СПбГУ и в СПбГЭУ учитывается то, что важным направлением подготовки специалистов в области публичных финансов, а также в рамках корпоративного, банковского, страхового, фондового и бухгалтерского профилей, становится освоение технологий

применения искусственного интеллекта и машинного обучения [11; 12].

Интересно отметить, что в учебных дисциплинах, отражающих теорию и практику применения цифрового подхода к использованию финансовой информации, находят отражение результаты совместных научных исследований преподавателей двух упомянутых университетов [13]. Представляется, что подобная тенденция является перспективной с точки зрения объединения и усиления интеллектуального потенциала вузов и его реализации в учебном процессе при разработке образовательных программ нового поколения и их учебно-методическом обеспечении, как это имело место при подготовке учебника «Финансовая система Китая» под редакцией В. В. Иванова и Н. В. Покровской, когда авторский коллектив включал достаточно широкий круг представителей профессорско-преподавательского состава нескольких вузов [14].

Еще один важный аспект современных подходов в подготовке экономистов-выпускников университетов к работе в информационной среде цифровой экономики связан со стимулированием заинтересованности обучающихся в освоении исследовательских навыков. На наш взгляд, эффективное владение цифровыми финансовыми технологиями требует углубленного интереса к теории поведенческих финансов, к методологии финансовых сравнений, к инструментарию количественных финансов. При наличии подобного интереса обучающиеся демонстрируют заметные успехи не только в учебе, но и в научных исследованиях, результаты которых представляются в совместных с преподавателями - научными руководителями публикациях [15], что может обусловить, в свою очередь, интерес к созданию вузовских малых инновационных предприятий и послужить залогом успешной карьеры.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что проблемы адаптации к вузовскому образовательному процессу особенностей цифровой информационной среды, в которой студентам экономических специальностей предстоит реализовать знания и умения по использованию финансовой информации для анализа и оценки финансовых рисков, а также для управления рисками в разных областях финансовой деятельности, нужно рассматривать в плоскости фундаментальных факторов, определяющих в целом направления развития российского высшего образования. Поэтому пути решения указанных проблем необходимо искать в контексте обеспечения глобальной конкурентоспособности российских университетов,

одним из важнейших параметров которой является готовность выпускников к современным вызовам в профессиональной сфере [16]. Для специалистов, ориентированных на применение профессиональных компетенций в области финансов, это прежде всего эффективное использование цифровых финансовых технологий и умение осваивать цифровые финансовые инновации.

Литература

1. Национальная Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р. - [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения 25.01.2020).
2. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов // Официальный сайт банка России. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/36231/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения 25.01.2020).
3. Хоффман Ч., Уотсон Л. XBRL для чайников: Пер. с англ. – СПб: ООО «Альфа-книга», 2017. – 432 с.
4. Вестник XBRL. 2020 г. № 10 / Официальный сайт Банка России. - [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/48445/xbrl_2020-01.pdf (дата обращения 25.01.2020).
5. Воронов В. С. Информационно-финансовое конструирование: контуры новой дисциплины // Финансовые аспекты устойчивого развития России: коллективная монография. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 101 с.
6. Современные финансовые рынки: монография для магистрантов, обучающихся по программе «Финансы и кредит» / под ред. В. В. Иванова. – М.: Проспект, 2018. – 576 с.
7. Дарушин И. А. Финансовый инжиниринг. Инструменты и технологии. – М.: Проспект, 2015. - 296 с.
8. Проактивный риск-менеджмент (диагностика и реструктуризация): учебное пособие / под ред. Н. А. Львовой и Н. В. Покровской. – М.: Проспект, 2017. – 240 с.
9. Образовательная сеть СПбГУ (Black Board) - [Электронный ресурс]. URL: <https://bb.spbu.ru/> (дата обращения 25.01.2020).
10. Воронов В. С. Финансовая инженерия в экономике интеллектуальной собственности. – М.: Проспект, 2019. - 158 с.
11. Маркос Лопес де Прадо. Машинное обучение: алгоритмы для бизнеса / Пер. с англ. – СПб: Питер, 2019. – 432 с.
12. Marcos Lopez de Prado. Advances in Financial Machine Learning. Wiley Publishing, Inc., 2018. – 366 p.
13. Воронов В. С., Дарушин И. А. Финансовый риск портфеля интеллектуальных активов с позиций методологии VaR (EaR) // Проблемы анализа риска. – 2017. – Том 14. – № 3. – С. 54-63.
14. Иванов В. В., Покровская Н. В., Воронова Н. С., Львова Н. А. Диалог финансовых систем России и Китая как предпосылка развития

образовательных программ нового поколения // Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства. Сборник трудов III Национальной научно-методической конференции с международным участием. Под ред. И. А. Максимцева, В. Г. Шубаевой, Л. А. Миэринь. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – С. 377-383.

15. Евлоева Л. Б., Львова Н. А. Потенциал непараметрических моделей в методологии международных финансовых сравнений // Финансы и кредит. – 2019. – № 1. – С. 4-14.

16. Глобальная конкурентоспособность ведущих университетов: модели и методы ее оценки и прогнозирования: монография / под общ. ред. В. Г. Халина. – М.: Проспект, 2018. – 544 с.

УДК 378.1

Воронько М. С.,

аспирант кафедры национальной экономики, СПбГЭУ

ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности системы высшего образования, её проблемы и возможности в условиях цифровизации экономики. Предпринята попытка сформулировать характерные черты университета будущего.

Ключевые слова. Университет, образование, экономика, цифровизация

Voronko M. S.,

*postgraduate student of the Department of national economy,
Saint-Petersburg State University of Economics*

CHANGING THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN ECONOMY DIGITALIZATION

Abstract. The article discusses the features of the higher education system, its problems and opportunities in the conditions of economy digitalization. An attempt is made to formulate the characteristics of the University of the future.

Keywords. University, education, economy, digitalization

Гераклит Эфесский еще в 6-5 вв. до нашей эры выражал текучесть бытия в своем афоризме «все течёт, всё изменяется». И действительно, любая система развивается и трансформируется под влиянием тех или иных факторов.

На данный момент университетское образование находится под влиянием такого тренда как цифровизация, который влечет за собой трансформацию всей системы образования.

До сих пор не существует единого мнения, что такое цифровизация и в чем суть цифровой экономики. Во многих источниках можно встретить тезис о том, что цифровизация это просто перевод аналоговой информации в цифровую форму. На взгляд автора, это не совсем верно. Ведь в данном случае речь идет о таком понятии как оцифровка (аналог слова «digitization»). А если говорить о цифровизации («digitalization»), то она коренным образом меняет экономику и общество.

Можно сказать, что цифровизация – это внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни для повышения её качества и развития экономики. Таким образом, новые цифровые технологии постепенно и неизбежно внедряются во все хозяйственные процессы и тем самым значительно влияют на саму суть экономики. Образование, в свою очередь, как важнейший фактор формирования не только экономики, но и общества не могло остаться в стороне от процессов цифровизации.

Каким же образом изменяется система высшего образования под влиянием цифровизации, какие проблемы и возможности встают перед вузами?

В исторической перспективе выделяют следующие модели университетов:

1. Университет 1.0. – «классический» (лекции, диспуты, учёные трактаты).
2. Университет 2.0. – «исследовательский» (синергия науки и образования)
3. Университет 3.0. – «предпринимательский» (синергия образования, науки и инноваций)
4. Университет 4.0. – еще только формируется и нет однозначного ответа каким он должен быть.

В любом случае, многие специалисты сходятся во мнении о том, что Университет 4.0. должен содержать следующие компоненты:

- сквозные технологии;
- междисциплинарность;
- новые компетенции;
- проектный подход.

Помимо этого, университетам необходимо:

- становиться центрами региональных и отраслевых экосистем;
- трансформировать институт высшего образования в процесс развития талантов;

— максимально эффективно реализовывать взаимодействие с бизнес-сообществом;

— изменяться в направлении учета тенденций экономики знаний.

Таким образом, новая реальность выставляет новые требования: университету нужно превратиться в институт развития, принимать активное участие в улучшении качества жизни – не только за счет подготовки кадров для своих регионов, но и за счет прямого влияния на среду вокруг себя.

В конце 2019 года Уральский федеральный университет (УрФУ) победил в конкурсе Министерства науки и высшего образования РФ на внедрение модели «Цифрового университета» и создание международного научно-методического центра для распространения лучших практик подготовки кадров в области математики, информатики и технологий. На реализацию этих проектов вуз за три года получит 647 млн рублей.

Программа цифровой модели предполагает не только цифровую трансформацию вуза, но и распространение этой работы на другие вузы.

Концепция «Цифрового университета» состоит из четырех основных частей:

1. Онлайн-образование.
2. Создание специальных сервисов.
3. Автоматизация инфраструктуры.
4. Создание индивидуальных образовательных траекторий для студентов (введение возможности самостоятельного выбора ряда учебных дисциплин) [1].

В целом, внедрение онлайн-обучения уже идет полным ходом. На данный момент организовано 40 платформ онлайн-образования, которые содержат сотни онлайн-курсов с бесплатным доступом от преподавателей ведущих российских университетов и специалистов отраслевых компаний-лидеров.

В рамках цифровой экономики университеты трансформируют форму и содержание образования. Наряду с онлайн-курсами планируется внедрение курсов с использованием AR («augmented reality» – дополненная реальность), VR («virtual reality» – искусственная реальность) и виртуальных симуляторов. А цифровые сервисы в вузе будут работать в режиме одного окна, без необходимости ходить по кабинетам. А самое главное заключается в упоре на индивидуальную траекторию образования. Ее планируется

формировать с помощью искусственного интеллекта, который обрабатывает не только информацию об оценках, но и другие сведения, полученные в режиме онлайн (какими предметами студент интересовался, как прошел промежуточные тесты и т.д.).

Ведь под постоянно изменяющийся запрос среды рынка труда надо строить персональные траектории развития.

Вот в этом и заключается главная проблема. С помощью цифровых технологий можно построить индивидуальные траектории развития для каждого студента, но как их реализовать в рамках вуза с тысячами обучающихся «offline», т.е. непосредственно в стенах вуза?

Модель персональных траекторий обучения является сутью Университета НТИ 20.35, главная задача которого при этом заключается в переобучении, насыщении цифровой экономики необходимыми кадрами. Университет «20.35» – это, прежде всего, цифровая платформа, которая аккумулирует всё, что есть, в цифровом виде, в виде онлайн-курсов, видеолекций, материалов в сети. Одновременно люди проходят обучение оффлайн, в контакте с другими людьми. Это так называемые интенсивы [2].

С августа по декабрь 2018 года был реализован пилотный проект образовательного интенсива Университета «20.35» в НовГУ им. Ярослава Мудрого, по результатам которого 309 человек участвовало в отборе, 98 студентов НовГУ успешно прошли отбор и только 59 студентов завершили обучение на программе. Студенты сами формировали себе индивидуальные образовательные траектории (ИОТ), включающие как онлайн, так и офлайн курсы, мастер-классы, проектные лаборатории, клубы мышления от лучших российских и мировых поставщиков. При этом ИОТ дополняла программу университета, а не выключала из неё [3].

Еще одним примером такого интенсива является «Остров». Последний такой образовательный интенсив «Остров 10-22» проходил с 10 по 22 июля 2019 г. на базе Сколковского института науки и технологий – Сколтех. В нем приняли участие 1,5 тысячи человек, которые представляли 100 команд университетов и научно-образовательных центров из 72 регионов страны. В образовательный интенсив входили лабораторные модули, мастер-классы, лекции и практические занятия, создавались проекты, решались задачи по включению вузов в реализацию технологического прорыва [4].

Возвращаясь к теме индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) в рамках вуза, то у многих российских университетов присутствуют элементы индивидуализации, но

полноценно система ИОТ пока не была реализована ни в одном многопрофильном вузе.

В докладе Центра трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО «Трансформирующиеся университеты» сформулированы следующие выводы:

1. Действующая образовательная модель российских университетов – де-факто слегка измененная модель подготовки кадров СССР. Существует предопределенная последовательность курсов, которой обязан строго следовать каждый студент.

2. Формирование цифровой экономики требует подготовки людей, способных самоопределяться на рынке. Тем временем модель осталась прежней. В университетском сообществе нарастает тревога: образовательная модель не работает, но национального консенсуса по поводу того, как ее изменить, нет [5].

Нельзя не согласиться с тем, что консенсуса действительно нет, но все-таки многие в вузовской среде выделяют следующие особенности системы образования в условиях цифровой экономики:

- обучение в течение всей жизни;
- активное сотрудничество с работодателем;
- тесное взаимодействие со школами;
- использование цифровых технологий в образовательном процессе.

В продолжении темы индивидуальных образовательных траекторий интересен опыт Тюменского государственного университета, который ставит перед собой масштабную задачу по созданию во всем университете механизмов и инструментов, направленных на индивидуализацию образования, т.е. когда студент строит собственную траекторию развития.

Образовательное пространство университета включает в себя 4 элемента:

1. Модуль Core. «Ядро» – формирует общекультурные компетенции, является основой идентичности студентов ТюмГУ.

2. Модуль Major. «Основной» – основной профессиональный модуль. Комплекс дисциплин по направлению подготовки. Диплом государственного образца выдается в соответствии с выбранным Major.

3. Модуль Minor. «Вторичный» – дополнительный профессиональный модуль, дополнительная квалификация будущего выпускника (выбор со второго курса, выдается сертификат о прохождении).

4. Модуль Electives. «Избирательные» – вариативный модуль (неосновные предметные области, которые студент может выбрать самостоятельно).

В сентябре 2019 года все первокурсники университета, а это порядка 3000 студентов, начали свое обучение по индивидуальным траекториям [6].

Бесспорно, это очень интересный опыт, ведь изменение образовательного процесса влечет за собой трансформацию работы практически всех подразделений университета – от деканатов до сервисных служб, и, что более важно происходит изменение принципов организации.

Отходя от ИОТ, обратимся к другому насущному вопросу – построение эффективной модели взаимодействия вузов с работодателями с целью подготовки кадров, необходимых цифровой экономике.

Вопрос взаимодействия компаний и вузов как одно из направлений повышения цифровизации экономики и в целом наращивания инновационного развития крайне актуален. При этом здесь речь идет не только о подготовке кадров, а также и о разработке вузами учебных программ совместно с компаниями.

По словам вице-президента Siemens Мартина Гитсельса, сегодня глобальная роль университетов – обеспечить трансфер знаний от одного поколения к другому, и в большей степени эта задача ложится именно на технические вузы.

Индустрия, в свою очередь, заинтересована в специалистах, которые обладают хорошей технической базой. Но при этом один из глобальных запросов высокотехнологичных компаний связан с тем, насколько специалист готов учиться после окончания вуза. Ведь технологии очень быстро меняются, поэтому крайне необходимо научить специалистов постоянно совершенствовать свои навыки, искать новые сферы для их применения и развития.

Данное высказывание еще раз подчеркивает концепцию обучения в течение всей жизни (непрерывное обучение).

В свою очередь, ректор Университета ИТМО Владимир Васильев отмечает, что бизнес сообщество работает в условиях быстро меняющихся технологий. Вузы должны учитывать данный факт и выстраивать свои стратегии на 8-10 лет вперед, что позволит удовлетворить как выпускников, так и потенциальных работодателей. Т.е. необходимо, чтобы стратегии развития бизнеса и вузов были соизмеримы [7].

В 2014 году в СПбГЭУ была открыта специализированная кафедра компании ПАО «Газпром». По итогам пятилетней работы кафедры Председатель Правления ПАО «Газпром» Алексей Миллер сделал заявление о том, что данный проект стал успешным и, без сомнения, является примером взаимодействия крупного российского бизнеса и российской высшей школы: это и подготовка, и переподготовка кадров, и программа НИОКР, и магистерские программы, и Центр энергетического права, и многие другие направления совместной работы [8].

Конечно, взаимодействие вуза и индустрии может включать в себя множество различных элементов. Выделим некоторые из них:

— сотрудничество вузов с предприятиями в области создания совместных проектов, финансирование которых может осуществляться как национальными, так и международными фондами;

— разработка специальных учебных программ, реализуемых вузами для индустрии (в первую очередь, передовые и быстроразвивающиеся направления);

— заключение комплексных соглашений между вузами и компаниями касательно задач по целевой подготовке кадров, а также научно-исследовательские задачи;

— оказание специалистами университета консалтинговых услуг компаниям;

— выполнение работ университетскими инкубаторами и технопарками для предприятий [9].

В условиях цифровизации важно задумываться не только об индивидуальных образовательных траекториях студентов, о применении цифровых технологий, систем и т.д., но также и о том, каким должен быть преподаватель в цифровую эпоху. Ведь происходящие изменения в системе высшего образования требуют от преподавателя дополнительных компетенций, навыков и знаний, необходимых для эффективного использования новых образовательных технологий.

На данный момент существует проект «Современная цифровая образовательная среда в РФ», в рамках которого созданы Региональные центры компетенций в области онлайн-обучения. На базе данных центров преподаватели могут получить дополнительное профессиональное образование, включающее в себя применение онлайн-технологий, их интеграцию в образовательный процесс, создание и экспертизу онлайн-курсов и симуляторов [10].

Таким образом, цифровизация ставит перед образованием не только новые вызовы, проблемы, но и открывает дополнительные возможности. В условиях цифровизации меняется процесс передачи знаний, образовательные технологии выводятся на новый уровень, а методики преподавания и образовательные подходы совершенствуются. Учебные заведения, которые идут в ногу со временем и используют новые цифровые возможности, будут иметь преимущество в нашу цифровую эпоху.

Литература

1. Уральский федеральный университет [Электронный ресурс]. - URL: <https://urfu.ru/ru/about/digital/> (дата обращения: 07.02.2020).
2. Университет НТИ «20.35» [Электронный ресурс]. URL: <https://2035.university/> (дата обращения: 06.02.2020)
3. Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого [Электронный ресурс]. URL: <http://novsu.2035.university/novsu1> (дата обращения: 06.02.2020).
4. Информбюро 20.35 [Электронный ресурс]. URL: <https://ntinews.ru/news/nti/ostrov/ostrov-10-22-100-vuzov-2000-meropriyatiy-i-300-novykh-proektov.html> (дата обращения: 06.02.2020).
5. Московская школа управления СКОЛКОВО. Экспертный доклад «Т-университеты» [Электронный ресурс]. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_T-universities_ru.pdf (дата обращения: 06.02.2020).
6. Тюменский государственный университет. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.utmn.ru/obrazovanie/iot/> (дата обращения: 06.02.2020).
7. Университет ИТМО [Электронный ресурс]. - URL: <https://news.itmo.ru/ru/education/trend/news/7925/null/> (дата обращения: 06.02.2020).
8. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. [Электронный ресурс]. URL: <https://unecon.ru/info/specializirovannoy-kafedre-paogazprom-5-let> (дата обращения: 06.02.2020).
9. Vasetskaya N., Glukhov V. System of interaction between universities, scientific organizations and industrial enterprises under conditions of digital economy in Russia. [Электронный ресурс]. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/497/1/012099/pdf> (дата обращения: 06.02.2020).
10. Современная цифровая образовательная среда в РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://neorusedu.ru/activity/regionalnyie-tsentryi-kompetentsiy-v-oblasti-onlayn-obrazovaniya> (дата обращения: 06.02.2020).

Иванова Н. Г.,

*профессор, доктор экономических наук,
заведующая кафедрой финансов, СПбГЭУ,*

Кацюба И. А.,

*кандидат экономических наук, доцент,
кафедра финансов, СПбГЭУ,*

Львова Ю. Н.,

*кандидат экономических наук, доцент,
кафедра банков, финансовых рынков и страхования, СПбГЭУ,*

Скороход А. Ю.,

*кандидат экономических наук, доцент,
кафедра финансов, СПбГЭУ*

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ УРОКИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ РЕФЕРЕНТНЫХ ГРУПП: НОВЫЕ ТРЕНДЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. В статье рассматриваются варианты применения новых форм, методов и технологий обучения с учетом системно-деятельностного подхода в образовании, которые были апробированы при проведении серии мультимедийных уроков по повышению финансовой грамотности для различных референтных групп в рамках партнерского проекта СПбГЭУ и Президентской библиотеки.

Ключевые слова. Системно-деятельностный подход, финансовая грамотность, мультимедийные технологии, питчинг, стратегии инвестирования.

Ivanova N. G.,

*Professor, doctor of Economics,
head of the Department of Finance of SPbSUE,*

Katsyuba I. A.,

*PhD in economics,
associate Professor of the Department of Finance of SPbSUE,*

Lvova Yu. N.,

*associate Professor, PhD in economics,
the Department of Banks, financial markets and insurance of SPbSUE,*

Skorokhod A. Yu.,

*associate Professor, PhD in economics,
the Department of Finance of SPbSUE*

MULTIMEDIA LESSONS ON IMPROVING FINANCIAL LITERACY FOR VARIOUS REFERENCE GROUPS: NEW TRENDS IN THE DIGITAL AGE

Annotation. The article discusses the ways for applying new forms, methods and technologies of education, taking into account the system-activity approach in education, which were tested during a series of multimedia lessons on improving financial literacy for various reference groups in the framework of the SPbSUE partner project and the Presidential library.

Keywords. System-activity approach, financial literacy, multimedia technologies, pitching, investment strategies.

Современные реалии быстро изменяющегося мира требуют постоянного дополнения и изменения, в том числе и в методиках и практиках обучения. Эти процессы затрагивают всю систему современного образовательного процесса, всех его участников. Кроме того, здесь необходимо учитывать не только современные технические и технологические требования к представлению учебной информации, но и компетентностный подход, позволяющий объединить в единую систему знания и умения с учетом возможности их апробации.

В результате такого многообразия требований система современного обучения должна включать в себя совершенно другой набор технологий, форм и методов, позволяющий привлекать обучающегося к активному участию в учебно-образовательном процессе. Эти новации должны быть использованы не только в образовательном процессе учебных заведений разного уровня и профиля, но и для пропаганды финансовых знаний среди различных референтных групп населения, т.е. среди широких социальных групп физических лиц, обладающих схожими запросами.

Необходимость таких знаний определяется тем, что современный финансовый рынок постоянно дополняет и расширяет перечень финансовых продуктов и услуг, не всегда понятных для широких групп населения. Однако, наряду с увеличением возможности инвестирования возникает и угроза финансовой безопасности граждан. В силу этого требование к обеспечению личной финансовой безопасности граждан, как важному фактору экономического благополучия людей, становится во главу и приводит к созданию национальных стратегий и программ финансового образования. Действующая в России «Национальная стратегия повышения финансовой грамотности на 2017-2023 гг.» призвана

способствовать повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в РФ. Целью этого национального проекта является формирование у граждан разумного финансового поведения, обоснованных инвестиционных решений и ответственного отношения к личным финансам. Данная стратегия затрагивает широкие социальные группы, среди которых особое внимание уделяется взрослому населению с низким и средним уровнем дохода, учащимся школ и высших учебных заведений.

Определяемая цель Проекта предполагает и решение различных задач, реализации которых могут способствовать применение в процессе обучения современных технических и информационных технологий.

В рамках партнерского проекта СПбГЭУ и Президентской библиотеки была разработана серия мультимедийных уроков по повышению финансовой грамотности для различных референтных групп.

В настоящее время на всех уровнях образования активно внедряется системно-деятельностный подход, используются различные интерактивные формы проведения занятий, известные достаточно давно, и хорошо себя зарекомендовавшие на практике:

- коммуникативные турниры [1];
- дебаты;
- диспуты;
- деловые игры;
- кейс-чемпионаты;
- финансовые бои [2];
- и др.

Можно выделить следующие основные преимущества финансовых боев: соревновательный характер, компетентностный подход при решении задач, командная работа, развитие навыка презентации результатов работы, межкомандная коммуникация на этапе оппонирования.

В цифровую эпоху применение данной формы безусловно требует внедрение мультимедийных и компьютерных технологий. Авторами при апробации практических занятий по повышению финансовой грамотности в рамках партнерского проекта, в частности, использовались:

- Mentimeter [3] – программа для проведения мастер-классов, тренингов, классического обучения, бизнес-встреч, мероприятий, а также для командной работы и базовой оценки

эффективности (самооценки / оценки других). Этот инструмент удобно использовать для презентации основных теоретических положений, которые предполагается освоить по данной теме, а также для опроса обучающихся в режиме реального времени в аудитории, т.к. он доступен и на компьютерах, и на мобильных устройствах.

- Сервисы Google [4] (Формы, документы, Таблицы) – сервисы, которые позволяют проводить опросы, тестирование, создавать электронные текстовые документы и расчетные таблицы, и, что значимо для развития навыков групповой работы, позволяют редактировать и работать над документами и таблицами в онлайн режиме совместно с другими участниками команды. Результаты опроса, тестирования не требуют дополнительной обработки и доступны ведущему сразу после отправки заполненных участниками онлайн-форм.

Для перехода по ссылкам на мобильных устройствах заранее подготавливаются соответствующие QR-коды.

Кроме того, на занятии отрабатывается очень востребованная в настоящее время в бизнес-среде компетенция – искусство питчинга. Пришедшее из кинематографа понятие, предполагающее краткое и емкое выступление (1-3 минуты, в ряде случаев до 10 минут), сейчас широко используется в разных сферах:

- при презентации проектов перед потенциальными инвесторами;
- как эффективный инструмент продаж;
- на различных конкурсах, связанных с получением грантов, других вариантов финансирования и т.п.

Особенно востребован данный навык в стартап-сообществе, где многое зависит от умения презентовать свою идею или проект.

«Финансовый бой» – это необычное по формату, и потому яркое и запоминающееся соревнование между несколькими командами. В рамках мероприятия выявляются сильнейшие команды и участники, которые лучше остальных разбираются в вопросах финансовой грамотности. Для каждого занятия в формате финансового боя выбирается своя тема: «Финансовая безопасность», «Кредитный договор», «Финансовые инструменты» и т.п. Число команд зависит от количества участников. Для одной учебной группы численностью 24-25 человек оптимальным будет разделиться на 4 команды по 6 человек.

Одним из мультимедийных уроков по повышению финансовой грамотности для различных референтных групп, который был

разработан СПбГЭУ совместно с Президентской библиотекой, является урок «Стратегии инвестирования», целями которого являются:

- проверка и обобщение знаний о финансовых инструментах;
- закрепление установки об ответственном принятии инвестиционных решений;
- отработка навыков финансовых вычислений;
- построение инвестиционной стратегии.

В рамках данного урока проводятся два финансовых раунда. Игровой задачей является выполнение заданий и получение за это максимально возможного количества баллов. Выигрывает команда с наибольшим числом баллов. Задания и порядок начисления баллов отличаются в зависимости от раунда. Первый раунд «Верю-Не верю» – теоретический. Участникам предлагаются утверждения по тематике урока, которые выводятся на экран по очереди, по одному. Командам дается 30 секунд на обдумывание ответа, после чего каждый член команды через программу Mentimeter или сервисы Google должен выбрать правильный с его точки зрения ответ. По окончании раунда подводятся итоги, и ведущие урока поясняют правильные ответы, напоминая и обобщая ранее изученную информацию.

Общее количество баллов, заработанных командой, рассчитывается как среднее арифметическое баллов, полученных каждым участником команды.

Второй раунд – практический, который включает в себя решение задач, а также подготовку вопросов по решению задач другим командам и ответы на вопросы от команд-соперников. Участники должны решить представленные каждой команде отличающиеся задачи в течение установленного организаторами урока времени. Перед началом решения задач ведущий дает предварительную информацию, касающуюся решения, предлагаемых инструментов для инвестирования и принятия инвестиционного решения. Ведущий призывает участников очень внимательно изучить требования гипотетического клиента по уровню ожидаемой им доходности и склонности к риску. Рекомендуется сначала сравнить существующие предложения, а потом на основании проведенного сравнительного анализа осуществить инвестиционный выбор. На данном этапе отрабатываются навыки soft-skills по находчивости и умению работать в команде. Презентацию решения в технике питчинга делает избранный капитан команды. На питчинг дается от 1

до 2 минут в зависимости от изначальной сложности задания. После этого капитан команды единолично без подсказок со стороны членов своей команды отвечает по одному вопросу от каждой из команд-соперников. После этого свое решение и ответы на вопросы презентует следующая команда. По завершении раунда командам присуждаются баллы за правильность решения, качество презентации и соответствие ее технике питчинга, правильность ответов на вопросы и уровень задаваемых другим командам вопросы.

Объявляются общие результаты игры и победители. Общая продолжительность урока составляет 1,5 часа.

Таким образом, в рамках мультимедийного урока «Финансовый бой» решаются задачи по систематизации знаний о существующих финансовых инструментах и методах оценки их инвестиционной привлекательности, популярных типах инвестиционных портфелей, отрабатываются навыки выбора наиболее привлекательных инструментов для изначально заданных целей инвестирования, навыки командной работы и презентации проектов в современном формате. Важным моментом проведения мероприятия в таком формате является поддержка положительного эмоционального настроения соревнующихся, что в дальнейшем будет способствовать передаче позитивного опыта своему окружению при изучении финансовых вопросов и их практической реализации.

Литература

1. Официальный сайт Всероссийского чемпионата по финансовой грамотности. [Электронный ресурс]. URL: <https://fincup.ru> (дата обращения: 28.01.2020).
2. Интеллектуальное шоу «Финансовые бои». [Электронный ресурс]. URL: <https://vashifinancy.ru/materials/intellektualnoe-shou-finansovye-boi/> (дата обращения: 28.01.2020).
3. Официальный сайт сервиса Mentimeter. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mentimeter.com/> (дата обращения: 28.01.2020).
4. Официальный сайт компании Google. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.com/> (дата обращения: 28.01.2020).

УДК 378.147.88

Кальченко О. А.,

кандидат экономических наук, доцент,

Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, СПбПУ,

Плис К. С.,

старший преподаватель,

кафедра Международных экономических отношений, СПбГМТУ

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития интеллектуального капитала в условиях совершенствования цифровых технологий. Описан опыт применения проектного подхода в образовательном процессе одного из университетов. Раскрыты формы участия студентов в международной проектной деятельности. Авторы высказывают мнение о том, что проектный подход в образовательной деятельности формирует профессиональные компетенции выпускников и способствует их дальнейшему трудоустройству.

Ключевые слова. Проекты, образование, студенты, индустриальные партнеры, международные, интеллектуальный капитал, компетенции, качество, цифровая экономика.

Kalchenko O. A.,

Candidate of economic sciences, associate Professor,

Institute of Industrial Management, Economics and Trade,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,

Plis K. S.,

Senior Lecturer,

Department of international economic relations,

Saint Petersburg State Marine University

PROJECT APPROACH IN THE EDUCATIONAL PROCESS AS A WAY OF DEVELOPING INTELLECTUAL CAPITAL IN THE ERA OF DIGITAL ECONOMY

Abstract. The paper discusses the development of intellectual capital in the context of improving digital technology. The experience of applying the project approach in the educational process of one of the universities is described. The forms of student participation in international project activities are disclosed. The authors express the opinion that the project approach in educational activity forms the professional competencies of graduates and contributes to their further employment.

Keywords. Projects, education, students, industrial partners, international, intellectual capital, competencies, quality, digital economy

Стремительное распространение цифровых технологий на протяжении длительного периода времени характеризует направления развития экономики и общества и уже многократно приводило к глобальным обновлениям в жизни общества. Развитие цифровой экономики – одно из важнейших направлений для большого количества стран – экономических лидеров, включая США, Великобританию, Германию, Японию, Россию и др. В последнее время наблюдается новая волна модернизации моделей деятельности в бизнесе и социальной сфере, спровоцированная появлением цифровых технологий нового поколения.

Цифровая экономика продолжает развиваться со стремительной скоростью, поскольку обладает возможностью собирать, использовать и анализировать большие объемы информации (цифровых данных) практически обо всем. Цифровые данные являются показателем цифровых следов личной, социально-экономической деятельности, реализующейся на разнообразных цифровых платформах. Движущей силой цифровизации являются знания, поэтому одни из приоритетных целей государства – формирование и развитие интеллектуального капитала для цифровой экономики, изменение стандартов и формата обучения, создание необходимой инфраструктуры.

В современном обществе интеллектуальный капитал становится основой богатства. Именно он определяет конкурентоспособность организаций и страны в целом, выступает основополагающим ресурсом их развития. В процессе формирования, развития и использования интеллектуального капитала участвуют все субъекты экономики. Интеллектуальный капитал можно отнести к категории нематериальных активов, он определяется, в первую очередь, человеческим, организационным и потребительским капиталом. Многие эксперты определяют ведущую роль человеческого капитала. Развитие человеческого капитала в условиях цифровой экономики должно быть основано на компетентностном подходе, при этом с учетом новых условий приоритетным видится именно проектный подход.

Проектная форма работы существует в течение длительного периода времени, однако, как форма менеджмента она была сформулирована лишь во второй половине XX века [1]. Одной из актуальных задач совершенствования образования является проектирование и институциональное обеспечение индивидуальных образовательных траекторий обучающихся [2]. Проектная

деятельность в федеральном государственном образовательном стандарте высшего педагогического образования выступает неотъемлемым компонентом образовательных программ в качестве одного из основных видов профессиональной деятельности. Включение студентов в проектную деятельность в период обучения в вузе рассматривают одновременно как цель и средство формирования профессиональных компетенций выпускников [3].

В Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого (СПбПУ) активно развивается курс «Основы проектной деятельности», в котором изучается проектный подход, а также дается общее представление о существующих стандартах в области управления проектами. Благодаря развитию цифровых технологий существует онлайн-курс «Основы проектной деятельности», который проводится как для студентов и сотрудников СПбПУ, так и для внешних слушателей. Курс является обязательным для студентов всех направлений.

В 2019 году более 4000 студентов выполнили более 550 проектов, которые курировали преподаватели по 60 направлениям подготовки. В конце курса проводится конкурс по различным номинациям. Партнерами курса являются такие индустриальные партнеры, как Bosch, BIOCAD, НИПК «Электрон», РОББО, МТС, Yota, Зенит, ПАО Ижорские заводы, IDS Technologies и другие.

Успешен опыт участия студентов СПбПУ в международной проектной деятельности в области энергосбережения. Студенты принимают активное участие в следующих проектах:

1) Проект Green ReMark – Green Energy Regional Markets Development “Развитие региональных рынков зеленой энергетики” в рамках программы ENI CBC 2014-2020 приграничного сотрудничества Россия – Юго-Восточная Финляндия;

2) Проект CAMS Platform – Climate Adaptation and Mitigation Synergies in Energy Efficiency Projects “Синергия адаптации к изменению климата и смягчения его последствий в проектах по энергоэффективности” в рамках программы Interreg регион Балтийского моря.

3) Проект LUCIA – Lighting the Baltic Sea Region “Освещение региона Балтийского моря – города ускоряют внедрение устойчивых и интеллектуальных решений городского освещения” в рамках программы Interreg регион Балтийского моря.

4) Проект AREA 21 – Baltic Smart City Areas for the 21st Century – “Районы умных городов региона Балтийского моря в 21 веке” в

рамках программы Interreg регион Балтийского моря.

Проходя практику в Международном проекте офисе Института промышленного менеджмента, экономики и торговли, в рамках международных проектов организуются семинары, совместные турниры с Кейс-клубом Политех “Case School” и студенческим объединением ReGreen, студенты принимают активное участие в анкетировании, конференциях и форумах с результатами проектной работы.

Участие студентов в проектах позволяет не только определиться с темой выпускной квалификационной работы, получить необходимые компетенции проектной деятельности, а также опыт взаимодействия с индустриальными партнерами и будущие перспективы трудоустройства. Повышается заинтересованность студентов и качество самих выпускных квалификационных работ, результаты которых носят более практический характер.

В эпоху цифровой экономики проектный подход представляется перспективным направлением развития интеллектуального капитала. Критерием эффективности развития проектного подхода может служить возникающая в результате его реализации степень наращивания интеллектуального капитала общества, проявляющаяся как рост профессионализма работников, их знаний и умений. Проектный подход в образовательной деятельности, взаимодействие с индустриальными партнерами в процессе обучения формирует профессиональные компетенции выпускников и способствует их дальнейшему трудоустройству.

Литература

1. Грудзинский А. О. Концепция проектно-ориентированного университета // Университетское управление: практика и анализ. – 2003. – №3. – С. 24-37.
2. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. – 2014. – №3. – С.74-82.
3. Шмелева Е. А., Правдов М. А., Корнев А. В., Мальцева Л. Д. Проектная деятельность в обеспечении практикоориентированности профессиональной подготовки студентов к инклюзивному образованию. // Научный поиск. – 2014. – №4.2. – С. 73-75.

МАССОВЫЕ ОТКРЫТЫЕ ОНЛАЙН КУРСЫ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается опыт использования массовых открытых онлайн курсов в процессе обучения английскому языку в системе дополнительного профессионального образования и переподготовки. Использование такого рода курсов позволяет организовать самостоятельную внеаудиторную работу, создавать благоприятную эмоциональную атмосферу во время аудиторных занятий и отрабатывать навыки аудирования, говорения, чтения и письма.

Ключевые слова. Массовые открытые онлайн курсы, дополнительное профессиональное образование и переподготовка, английский язык, предметно-языковое интегрированное обучение.

Malysheva E. V.,

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of English Philology,
Pushkin Leningrad State University*

MASS OPEN ONLINE COURSES IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION AND RETRAINING OF TEACHERS

Abstract. The article discusses the experience of using massive open online courses in the process of teaching English in the system of additional professional education and retraining. The use of such courses allows you to organize independent extracurricular work, create favorable emotional atmosphere during classroom lessons and develop listening, speaking, reading and writing skills.

Keywords. Massive open online courses, additional professional education and retraining, English, content and language integrated learning (CLIL).

Профессиональная переподготовка и повышение квалификации в современном мире направлены «на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды» (ст. 76 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ) [1].

Педагог (учитель), как никто другой в современном обществе, нуждается в постоянном повышении квалификации, а зачастую и в профессиональной переподготовке в связи необходимостью преподавать несколько предметов из-за увеличения контингента обучающихся и как следствие укрупнение школ. Настоящая статья будет посвящена описанию одного из путей решения проблем, возникающих в процессе преподавания английского языка в рамках программы дополнительной профессиональной переподготовки «Иностранный язык (английский)».

В ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина» открыта подобная дополнительная профессиональная программа переподготовки. За время существования этой программы с 2004 года уже выпущено 18 групп обучающихся (в настоящий момент обучение проходят еще три группы) с численностью 12-15 человек в каждой группе.

подавляющее большинство обучающихся в течение этих лет составляли и составляют женщины (90%) в возрасте 21-30 лет (20%), 31-40 лет (65%), 41-50 лет (10%) и старше (5%). Предыдущий диплом о высшем образовании был получен 2-5 лет назад (30%), 6-10 лет назад (25%), более 10 лет назад (45%).

Основная часть слушателей данной программы (примерно 70%) – это учителя английского языка школ Ленинградской области и Санкт-Петербурга, не имеющие профильного педагогического и/или филологического образования, и поэтому вынужденные проходить переподготовку, чтобы соответствовать требованиям профессионального стандарта. В связи с нехваткой кадров в школах иностранные языки начинают преподавать не только те, кто, не имея профильного образования, владеет английским языком на достаточно хорошем уровне, но и те, кто и сам находится в начале длинного пути своего знакомства с иностранным языком. Таким образом, работать в рамках данной программы приходится в смешанных группах. Слушатели владеют английским языком на уровнях от А2 (предпороговый уровень) до В1 (пороговый уровень) или В2 (пороговый продвинутый уровень) Европейской системы уровней владения иностранным языком. У абсолютного большинства слушателей также отмечается предыдущий негативный опыт изучения иностранного языка.

В силу всех вышеупомянутых причин преподаватель английского языка вынужден преодолевать разнообразные сложности в процессе обучения языку, которые возникают из-за возрастных и

социальных различий, разницы в предыдущем опыте обучения вообще и негативном опыте обучения иностранному языку в частности, разного уровня владения иностранным языком, различных ближних и дальних целей.

Обучение происходит в очно-заочной форме. Большая часть очных занятий (2/3 аудиторных часов) отводится занятиям по практической фонетике английского языка, практической грамматике английского языка и практике устной и письменной речи. В оставшееся время ведется преподавание психологии, педагогики, методики преподавания иностранного языка и специальных дисциплин лингвистического цикла. Переподготовка осуществляется без отрыва от производства, т.е. слушатели занимаются раз в неделю (по субботам) (8 академических часов) в течение 2,5 лет. Итоговая аттестация проводится в виде защиты выпускной квалификационной работы.

Обучение в рамках практических курсов английского языка направлено на формирование коммуникативной компетенции и ее составляющих: языковой компетенции; речевой компетенции; лингвострановедческой компетенции, социокультурной компетенции, стратегической и дискурсивной компетенции. За этот промежуток времени в большинстве случаев на практических занятиях по английскому языку удается довести обучаемых до уровня В1/В2, т.е. достигается достаточный уровень коммуникативной компетенции, который позволяет слушателям сдать промежуточный экзамен в формате и уровня ОГЭ (первый год обучения) и ЕГЭ (второй год обучения). Таким образом, учитель получает не только формальный диплом о переподготовке, но и моральное право готовить школьников к итоговой государственной аттестации в форме ОГЭ и ЕГЭ по английскому языку.

На начальном этапе у всех слушателей вышеназванная коммуникативная компетенция и ее составляющие в отношении английского языка являются недостаточно сформированными. Формирование новых компетенций взрослого обучаемого происходит с разной скоростью, поэтому необходим дифференцированный подход и индивидуализация обучения иностранному языку. В тоже время взрослые обучаемые, и в частности учителя, отмечают, что на занятиях по английскому языку им приходится преодолевать страх осмеяния («надо мной будут смеяться»), страх «оказаться не на высоте», учителя испытывают трудности с переходом из состояния обучающихся в состояние обучаемых. Поэтому на занятиях

преподавателю также необходимо добиться комфортной психологической обстановки, преодолеть всевозможные страхи обучаемых и сформировать новый положительный опыт изучения иностранного языка.

Индивидуализация обучения и дифференцированный подход возможны через диджитализацию процесса взаимодействия слушателей между собой и с преподавателем. И. Ю. Храмова подробно описала возможные модели интеграции массовых открытых онлайн курсов в основные образовательные программы вузов [2]. Мы же в рамках настоящей статьи расскажем об опыте использования массовых открытых онлайн курсов в процессе преподавания английского языка взрослым слушателям в рамках дополнительной профессиональной программы переподготовки.

Автор настоящей статьи в ряде своих работ уже описывала опыт использования массовых открытых онлайн курсов в процессе преподавания английского языка студентам дневного отделения вуза [3; 4]. Использование же массовых открытых онлайн курсов со взрослыми обучаемыми имеет некоторую специфику, которая и будет показана далее.

Массовые открытые онлайн курсы использовались автором на курсах переподготовки исключительно в качестве дополнительного материала, с помощью которого также, как и со студентами очной формы обучения, можно организовать самостоятельную работу. При этом в отличие от студентов очной формы обучения взрослые слушатели обладают большей степенью самодисциплины, что позволяет тратить меньше времени на контрольные мероприятия, но приходится констатировать, что если совсем отсутствует обратная связь от преподавателя в аудитории, то слушатели очень быстро теряют интерес к самостоятельному формированию коммуникативной компетенции.

Таким образом, использование массовых открытых онлайн курсов в процессе преподавания английского языка в рамках программы дополнительной профессиональной переподготовки должно отвечать следующим требованиям:

1. Курс должен быть аутентичным (необходимо аутентичное англоязычное содержание и англоязычный интерфейс), соответственно для этих целей не подходят курсы на Национальной платформе открытого образования, так как интерфейс платформы сделан на русском языке, а мы преследуем цель создать языковое окружение и максимально увеличить время чтения и аудирования

англоязычных текстов;

2. Курс должен вызывать позитивный эмоциональный отклик, т.к. только через позитивную эмоциональную составляющую возможно интенсифицировать запоминание и усвоение иностранных слов, структур и, соответственно, сформировать соответствующую коммуникативную компетенцию. Позитивные эмоции можно достичь в случае предоставления взрослому обучаемому возможности выбора тематики курса в соответствии с его/ее интересами. В таком случае мы начинаем использовать принципы технологии предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL), где обучение иностранному языку происходит во взаимодействии с предметным содержанием, где язык и контент выступают на равных. Дав возможность самостоятельно выбрать курс, который по содержанию вызывает непосредственный отклик у обучаемого, мы начинаем использовать английский язык как инструмент в освоении предметной области (область может быть, как близкой сфере интересов обучаемого, так и близкой непосредственно программе обучения, например, методика преподавания иностранного языка). При этом английский язык продолжит оставаться объектом изучения, так как на занятиях организуется обратная связь от преподавателя;

3. Для обеспечения обратной связи на очных занятиях преподаватель должен иметь возможность отслеживать действия слушателя на соответствующей платформе; для перечисленных выше и этой конкретной цели лучше всего подходят курсы на платформе FutureLearn (<https://www.futurelearn.com/>); на этой платформе имеется возможность следовать (follow) за слушателем и видеть производимые слушателем письменные тексты в рамках обсуждений на форуме, что позволит преподавателю проанализировать тексты (письменные высказывания) на предмет наличия разного рода ошибок; далее с опорой на полученную информацию занятия планируются исходя из индивидуальных потребностей обучаемых.

Работа со слушателями в течение последних пяти лет (2014-2019) показала, что слушатели с уровнем языка A1-A2, как правило, на начальном этапе (первый год обучения) на платформе FutureLearn выбирают языковые курсы (например, Basic English 1: Elementary; Basic English 2: Pre-Intermediate; Exploring English: Language and Culture; English Pronunciation in a Global World; English for the Workplace), что закономерно, т.к. уровень языка недостаточен, слушатель не чувствует себя в безопасности и эмоционально не готов выйти за пределы своей зоны комфорта. Осознавая это,

преподаватель также должен поддержать такое решение слушателя. На втором году обучения такие слушатели уже способны переходить к изучению предметного содержания и дальнейшему самостоятельному выбору курсов.

Слушатели, владеющие английским языком на уровне B1 и выше, выбирают предметную область сферы своих интересов уже с первого года обучения. Чаще всего для самостоятельной работы на английском языке в рамках массовых открытых онлайн курсов учителя выбирают ту предметную область, тот предмет, который они преподают в школе параллельно с английским языком. В основном это другие предметы гуманитарного цикла, но переподготовку иногда проходят и учителя математики, информатики и других точных и естественнонаучных дисциплин. Приведем некоторые названия курсов на платформе FutureLearn: история (The Tudors; Working Lives on Britain's Railways: Railway History and Heritage), литература (How to Read a Novel; Robert Burns: Poems, Songs and Legacy; What Is Poetry? An Introduction to Literary Analysis), методика преподавания иностранного языка (An Introduction to Teaching Vocabulary; English in Early Childhood: Language Learning and Development; Teaching English: How to Plan a Great Lesson).

Для обеспечения обратной связи на аудиторных занятиях регистрация на выбранный слушателем курс должна проходить в аудитории в присутствии преподавателя для того, чтобы преподаватель сразу же смог оформить функцию следования за обучаемым в рамках курса. Далее слушатели работают независимо друг от друга во внеаудиторное время. Преподаватель же английского языка регулярно проверяет все курсы обучаемых, их прогресс в рамках курса и собирает информацию о сделанных в письменных высказываниях ошибках для дальнейшей отработки языкового материала в классе.

Таким образом, с помощью массовых открытых онлайн курсов целенаправленно создается языковое окружение, в котором необходимо прослушать лекцию, прочитать статью на тему и отреагировать на заданные вопросы (высказать свое мнение) на форуме. Преподаватель имеет доступ к письменным высказываниям слушателя и может организовать дальнейшую отработку языкового материала, вызвавшего сложности на письме, а также преподаватель имеет возможность выносить на обсуждение в группе темы и проблемы, затрагиваемые в рамках разных курсов. В процессе самостоятельной работы в системе массовых открытых онлайн курсов

происходит отработка трех языковых навыков (чтение, аудирование, письмо), а навыки говорения отрабатываются на аудиторных занятиях. Также в аудитории ведется отработка грамматических структур, лексический же запас каждого отдельного слушателя пополняется в процессе индивидуальной работы по близкой слушателям тематике.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об образовании в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/18ecc06c654c0f2e1ffdf7fa3f8c1ef137f01615/ (дата обращения 29.01.2020).

2. Храмова И. Ю. Модели интеграции массовых открытых онлайн курсов в основные образовательные программы вузов // Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства: сборник трудов III Национальной научно-методической конференции с международным участием. Под редакцией И. А. Максимцева, В.Г.Шубаевой, Л. А. Миэринь. Т.2. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – С. 135-141.

3. Малышева Е. В. Обучение в системе MOOCs: достоинства и недостатки // XVIII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф., 22-23 апр. 2014 г. / под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. – Т.1. – С.358-361.

4. Малышева Е. В. Использование MOOCs для организации самостоятельной работы студентов в процессе преподавания иностранных языков в вузе // Актуальные проблемы языкознания. – Т.1. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), 2015. – С.149-150.

УДК 378.147

Неровный А. В.,

*ассистент, кафедра истории и регионоведения,
СПбГУТ им. проф. М.А. Бонч-Бруевича*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

Аннотация. В XXI веке, когда большинство инноваций сферы цифровых технологий приходят в Россию в основном из-за рубежа, мало кто помнит, что ещё совсем недавно, во второй половине прошлого века в СССР создавались высокопроизводительные и конкурентоспособные компьютеры, а наша система образования была одной из первопроходцев в области обучения школьников навыкам программирования. Данная статья рассматривает эволюционную сторону цифровизации отечественного образования, делая акцент на культурные

аспекты, а также внутренние и внешние факторы, влияющие на этот процесс.

Ключевые слова. Цифровизация образования, модернизация образования, образовательные технологии.

Nerovnyi A. V.,

assistant, the department of history and region studies,

The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications

DIGITALIZATION AS A TOOL FOR MODERNIZING RUSSIAN EDUCATION: CULTURAL ASPECTS AND FACTORS OF INFLUENCE

Abstract. In the twenty-first century, when most digital technology innovations come to Russia mainly from abroad, few people remember that only recently, in the second half of the last century, high-performance and competitive computers were created in the USSR, and our education system was one of the pioneers in teaching programming skills to schoolchildren. This article examines the evolutionary side of digitalization of domestic education, focusing on cultural aspects, as well as internal and external factors that affect this process.

Keywords. Digitalization of education, modernization of education, educational technologies.

Точкой отсчета для внедрения информационных технологий в отечественный образовательный процесс можно считать 1960 год, когда в С. И. Шварцбурдом в одной из московских школ была подготовлена группа из числа старшеклассников, которые обучались азам программирования и работе с ЭВМ. Этот эксперимент был беспрецедентным для всего мирового сообщества. Спустя несколько лет факультативные курсы аналогичной направленности стали появляться и в других учебных заведениях СССР, чаще всего физико-математического уклона [1].

В 70-е годы XX в. компьютеры всё чаще применяются в образовательном процессе, но бюрократическая система Союза во главе с партийными лидерами старой школы не осознает значимости широкого внедрения информационных технологий [2]. Только в 1985 году с изменением политического курса принимается Постановление «О мерах по обеспечению компьютерной грамотности учащихся и широкого внедрения электронно-вычислительной техники в учебный процесс», что позволило ввести в образовательный процесс дисциплину «Основы информатики и вычислительной техники» и начать подготовку кадров для обеспечения нового предмета. По сути своей, данный документ стал краеугольным камнем всеобщей

информатизации системы образования в СССР [3]. Позже он был актуализирован внедрением других нормативно-правовых актов.

С тех пор прошло уже 35 лет. С изменениями в области информационных технологий эволюционирует представление о их роли и месте в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в образовании. В середине 80-х годов преподаватели ставили во главе всего изучение «железа» и развитие компьютерной грамотности. В 90-е с появлением доступных персональных компьютеров заговорили о важности информационных и коммуникационных технологий, о новой информационной культуре и информатизации образования. Одновременно с этим шло освоение Интернета. Сегодня ключевыми выступают такие направления как: искусственный интеллект, облачные технологии, дистанционное обучение и цифровизация образования. От педагогов теперь требуется наличие ИКТ-компетентности для дальнейшей трансляции этих знаний обучающимся.

Важно понимать, что цифровые технологии следует рассматривать в культурном плане как мультиинструмент. С одной стороны, в сфере образования появляются новые элементы (дисциплины, в основе которых лежат ИТ). С другой стороны, они влияют на содержание других предметов. Параллельно цифровые технологии являются средством для изменения организации учебного процесса в целом (создание информационно-образовательной среды). И не всегда нам удастся увидеть и осознать всю масштабность событий, происходящих в данной сфере [4]. Отчасти это связано с тем, что для развития нового инструментария требуется время. Напомним, что письменная речь, как образец традиционного способа передачи информации, эволюционировала тысячелетиями (предметное – пиктографическое – иероглифическое – слоговое – алфавитное письмо) ввиду роста знаний.

На современном этапе, когда представление в едином цифровом виде всех форм информации (текст, видео, аудио, графика и т.д.) подходит к концу (данный процесс называют «конвергенцией» или «великим цифровым объединением»), новые информационные инструменты продолжают возникать. Данное утверждение актуально как для профессиональной сферы (электронные справочники и словари, ГИС, графические редакторы и т.д.), так и для обычных пользователей (офисные пакеты, почтовые сервисы, социальные сети и т.п.). Высокими темпами развиваются все направления работы с информацией: поиск, передача, хранение и обработка. Человек все

чаще становится не только потребителем, но и производителем этой информации (к примеру, с каждым годом растет число учащихся, которые помимо основной деятельности занимаются созданием мобильных приложений). Именно столь интенсивным ростом обусловлено интенсивное развитие цифровых технологий, которые эволюционируют не по дням, а по часам.

Теперь мало кого можно удивить функциями стандартного офисного пакета. Сейчас миром правят мобильные приложения, которые благодаря своей кроссплатформенности могут функционировать на устройствах разных типов и производителей.

Последним веянием технической моды является Интернет вещей. Это ни что иное, как вычислительная сеть реальных предметов, оснащённых встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой. В ряде европейских стран знакомство с данной концепцией проводится уже в начальной школе. Так осваивать программирование и конструирование можно с 7 лет при помощи микрокомпьютера Micro:bit [5].

У современных культурных информационных инструментов можно выделить следующие отличительные черты:

- гибкость (можно использовать в любое время и в любом месте);
- воспроизводимость (неограниченная возможность копирования);
- изменчивость (возможность быстрого обновления);
- избирательность (возможность свободного поиска);
- индивидуализированность (возможность для каждого пользователя работать с информацией индивидуально) [4].

Набирающий обороты и всеобъемлющий процесс формирования новых культурных информационных инструментов является весомым фактором поддержки информатизации образования. Однако эволюция данных инструментов ставит перед образовательным сообществом вопрос, какие физические, умственные и психические качества и как надо развивать в ходе организованного обучения, а какие из них и в каком объеме следует компенсировать информационными инструментами.

Выбор в пользу того или иного решения приводит к разным объемам затрат на материально-техническое обеспечение, разработку учебно-методических материалов, отработку и распространение новых педагогических практик и т.д. [6, 48].

Таким образом, цифровую трансформацию образования можно рассматривать как развитие культуры использования информации на основе новых цифровых информационных инструментов. В результате в содержании учебных дисциплин важным элементом становится проникновение этих инструментов в различные области человеческой деятельности. Повышается эффективность организации учебного процесса, а также производственной и учебной работы за счет освоения образовательными организациями новых механизмов обработки информации, что в свою очередь ведет к выработке нового типа современного мышления у всех акторов образовательных отношений (студентов, преподавателей, работников и руководителей образовательных организаций).

Здесь мы сталкиваемся с ещё одной проблемой. Кто и как должен определять состав необходимых учащемуся культурных информационных инструментов? Какие технологии включать в образовательный процесс, а какие считать устаревшими или неэффективными? Из-за столь интенсивного развития информационной среды решить эти вопросы централизованно не представляется возможным. У преподавателей и обучаемых должна формироваться способность самостоятельно встречать, оценивать и осваивать новые инструменты по мере их появления. Это становится одной из первостепенных задач современного образования. Если вспомнить, что у каждого из таких культурных инструментов своя историческая традиция и опыт работы с информацией соответствующего вида, то станет ясно, что действительное (не поверхностное) освоение этих инструментов невозможно без овладения основами профессионализма в соответствующей сфере [6, 50].

На рис. 1 приведена схема процесса информатизации образования, предложенная А. Ю. Уваровым [7]. На ней показаны движущие силы распространения цифровых технологий в образовании. Эти факторы по характеру воздействия делятся на два типа: внешние и внутренние.

Внешние факторы (связь А на рис. 1) непосредственно влияют на информатизацию образования и обусловлены процессами, которые разворачиваются за пределами образовательной системы. Педагоги не могут на них повлиять. Эти факторы связаны с достигнутым уровнем развития информационной индустрии, распространением использования цифровых технологий во всех сферах жизни общества. Они не только стимулируют нововведения, но и задают ограничения

темпов и характера оснащения образовательного процесса, возможность освоения и использования нововведений. Можно выделить следующие разновидности внешних факторов: политические, экономические, технологические, социально-культурные [6, 52].

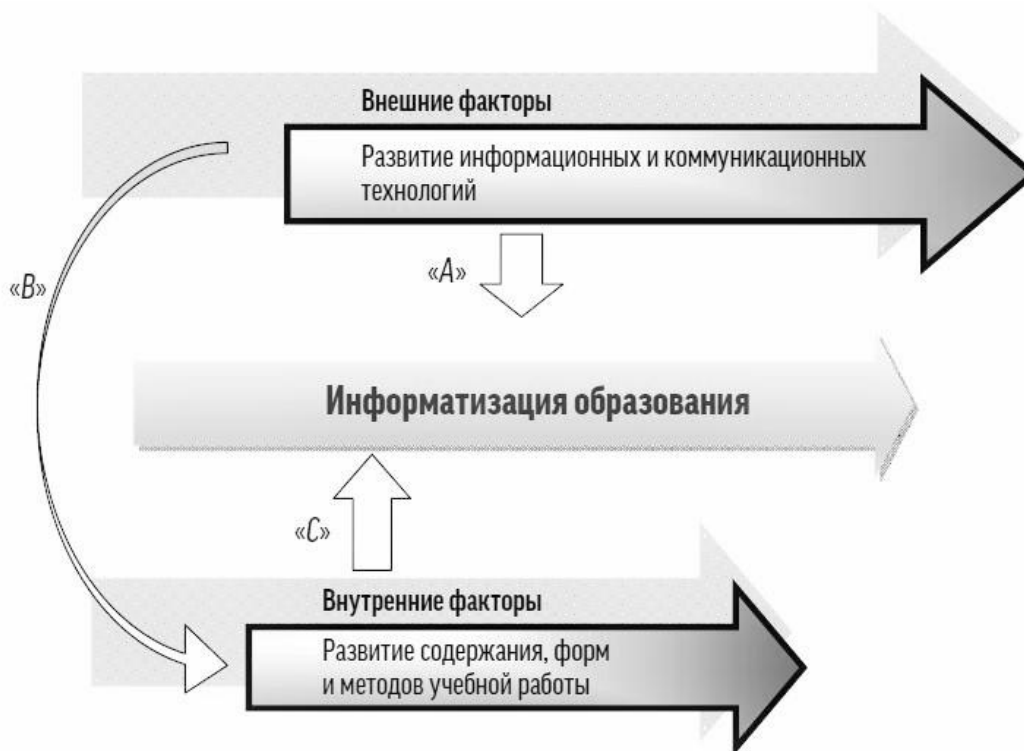

Рис. 1. Движущие силы процесса информатизации образования

Примером политического фактора может выступать решение о цифровой трансформации образования, являющееся составной частью политической программы перехода к цифровой экономике. Это нашло отражение в национальных проектах «Образование» и «Цифровая экономика». Практика показала, что внедрение информационных технологий государством на различных ступенях образования позволяет готовить более качественную рабочую силу всех уровней квалификации. Отдача от подобной инициативы будет заметна уже через десять лет. Примером подобного может послужить так называемое «ирландское экономическое чудо» (также известное как «кельтское экономическое чудо»), когда корпорации Intel и Dell разместили в стране филиалы своих предприятий, ориентируясь на широкое распространение обучения ИТ в Ирландии, что стало одной из ключевых причин резкого экономического подъема [8].

Экономические факторы. Удешевление технологий, повышение простоты использования и высокая степень надежности

подталкивают образование к форсированной цифровизации. Ещё десятилетие тому назад не каждый вуз мог позволить себе иметь полноценные компьютерные классы, а предложенная профессором Николасом Негропonte из Лаборатории антидисциплинарных исследований Массачусетского технологического института программа «Один ноутбук на ребенка» (англ. One Laptop per Child) выглядела нереально [9]. Сейчас же кажется вполне обыденным делом, когда преподаватель и студенты обеспечены собственными мобильными цифровыми устройствами и имеют открытый доступ в Интернет.

Технологические факторы. Развитие технологической базы, которая создает условия для информатизации образования в нашей стране, – и поныне один из доминирующих внешних факторов. Рассуждая об информатизации образовательных организаций, педагоги, как правило, начинают с описания изменений в доступной им цифровой образовательной среде.

Социально-культурные факторы. Важную роль играют принятые в обществе представления о том, как цифровая трансформация образования влияет на экономическое развитие всей страны и её составных частей по отдельности, а также на повседневную жизнь граждан и способствует решению проблем социального неравенства. Это выражается в равном доступе к образовательным ресурсам, улучшении качества дистанционного обучения, персонализации образовательного процесса, возможности взаимодействовать с органами вуза на расстоянии (консультации с сотрудниками, подача документов для поступления, личный кабинет абитуриента/студента) [10].

Несмотря на растущее влияние внутренних факторов, роль внешних в целом осталась главенствующей. Они всё более очевидно влияют на трансформацию современного образования по всему миру. Министры образовательных ведомств ведущих стран мира ещё в 2015 году на международной конференции, посвященной ИКТ в образовании, выразили уверенность, что к 2030 г. все учащиеся, независимо от места проживания и социального статуса, будут использовать цифровые устройства с доступом к Интернету и цифровой образовательной среде [11].

В течение прошедших десятилетий интенсивность влияния внешних и внутренних факторов на образование менялась. Этому, в том числе, способствовало усиление влияния развивающихся цифровых технологий на изменение внутренних факторов (связь В на

рис.1). Внешние факторы непосредственно влияют на динамику внутренних, что выражается в появлении новых педагогических решений, которые основаны на использовании информационных технологий (компьютерные тренажеры, информационно-образовательные среды, цифровые учебники и т.п.). Внешние факторы влияют на разработку новых ФГОС и содержание учебных предметов. Они стимулируют создание новых, подкрепленных достижениями ИТ, способов организации образовательного процесса, появление новых эффективных методических разработок и педагогических практик. Они также оказывают прямое воздействие на работников системы образования, которые непосредственно вовлечены в деятельность по развитию содержания, организационных форм и методов обучения. Те в свою очередь получают новые информационные инструменты, находят инновационные методические решения и способствуют цифровизации изнутри образовательной системы [6, 56].

Внутренние факторы (связь С на рис. 1) обусловлены процессами, которые в большей степени развиваются в рамках самой системы образования. Они связаны с острыми проблемами внутри системы, со способностью образовательной среды откликаться на изменяющиеся ожидания и запросы современного общества, воспринимать и осваивать новые средства для решения различных образовательных задач [6, 53].

В середине всё тех же 60-х годов XX века в СССР появились сторонники «программированного обучения и контроля» [12]. Несмотря на то, что данное движение со временем сошло на нет, оно оказало определенное влияние на высшую школу. Например, стандартизированный контроль, на котором основаны методы ЕГЭ и средства автоматизации учебного процесса в системах дистанционного обучения берут своё начало именно в те времена [13, 136-167]. А продолжающаяся многие годы активность апологетов идей автоматизации учебной работы также является ничем иным, как примером внутреннего фактора информатизации образования.

Как ещё один внутренний фактор можно выделить развитие деятельностного подхода в учебной работе и использование идеи педагогического конструктивизма. Здесь можно выделить фигуру Сеймура Пейперта, как одного из идеологов данного подхода, который своими исследованиями дал толчок для освоения информационных технологий в педагогике. За счет этого изменились методы и формы учебной работы, а также эволюционировало само

содержание образования [14].

Кроме того, в качестве внутреннего фактора, давшего импульс педагогическому освоению цифровых технологий, следует выделить повсеместное распространение цифровых измерительных инструментов и компьютерных лабораторий. Те измерения, которые раньше проводились «механическим» путем, теперь получили информационную поддержку, что повысило скорость проведения работ и увеличило их точность. Примером здесь выступают цифровые датчики для измерения параметров окружающей среды (температура, влажность, давление, расстояние, скорость, положение в пространстве и т.п.). Совокупность подобных приборов в дальнейшем находит применение в различных продуктах автоматизированной техники и при роботизации устройств [6, 58-59].

Среди прочих внутренних факторов – замена традиционных технических средств обучения на цифровые. Так в СПбГУТ им. проф. М.А. Бонч-Бруевича уже много лет не используются меловые доски, а маркерные являются только вспомогательным средством. Основная нагрузка ложится на электронные проекторы, интерактивные доски и документ-камеры, подключенные к индивидуальным мультимедийным центрам в аудиториях, которые в свою очередь имеют доступ в Интернет. Подобными системами оснащены практически все аудитории вуза: лекционные, для лабораторных и практических занятий и даже преподавательские. За счет этого в образовательном процессе активно применяются средства визуализации в виде презентаций, видео и доступа к ресурсам Интернета, включая цифровые образовательные ресурсы. Для обеспечения бесперебойного функционирования указанной выше материально-технической базы создана отдельная служба, занимающаяся тестированием, настройкой и ремонтом аппаратуры. Преподавательский состав проходит базовое обучение по работе с аппаратным и программным обеспечением, а также посещает курсы повышения квалификации в сфере информационных технологий. В качестве следующего шага планируется внедрение в образовательный процесс технологий виртуальной реальности и интернета вещей.

Но это скорее частный пример, т.к. импульс, стимулирующий цифровизацию вузов изнутри системы образования, в настоящее время достаточно слаб. Активное внедрение информационных технологий с изменением методов, форм и содержания образовательного процесса, в сравнении с развитыми странами, ведется очень ограниченно. В качестве исключения могут выступать

дистанционные образовательные технологии [15]. Более глубокое внедрение онлайн-курсов, как разновидности дистанционного обучения, всё чаще возникает в дискуссиях работников сферы образования. В стране уже есть вузы, у которых число размещенных курсов стремится к сотне. Но влияние этих разработок на повседневную работу высшей школы пока незначительно [16].

По мере расширения доступа к цифровым технологиям педагоги стали чаще использовать их для решения повседневных задач. Стремление к минимизации усилий для их выполнения также выступает стимулом использования цифровых технологий. Ведение собственного учета посещаемости, опора на электронный конспект с помощью нетбука или планшета всё чаще встречаются в рабочей практике.

За рубежом в последние годы цифровые технологии все более востребованы благодаря интересу учебных заведений. Это стимулируется органами управления образованием, муниципальными властями и самими вузами. В подтверждение тому отметим, что недавно в ФРГ был открыт Виртуальный университет Баварии (нем. Virtuelle Hochschule Bayern), в рамках которого функционируют три десятка баварских вузов (в том числе и со статусом «элитных»). В зачаточной стадии проекта лекции и курсы на платформе вуза были доступны только учащимся. Теперь же эти ресурсы находятся в открытом доступе, и каждый желающий может, не выходя из дома, изучить тот или иной предмет на немецком или английском языках. Есть основания полагать, что и в нашей стране поставленная сегодня задача ускорения перехода к цифровой экономике приведет к аналогичному результату [17].

Как мы уже говорили, информатизация образования в стране берет начало ещё в период СССР. За это время был пройден сложный путь эволюции критериев оценивания цифровизации в образовании. Если сначала основным критерием было просто наличие компьютеров в учебном заведении, то позже единицей измерения стало количество рабочих мест, полностью укомплектованных необходимым набором средств ввода/вывода. С распространением и удешевлением техники главной оценочной единицей стал компьютерный класс. Позднее добавился критерий наличия необходимого программного обеспечения (ПО). Вслед за экстенсивными показателями (количество) начали внедряться интенсивные (качество). Стали смотреть не просто на наличие аппаратуры и ПО, но и на глубину работы с ними. С внедрением и

развитием Интернета в показатели цифровизации были включены качественные характеристики сети – скорость подключения. Следующим шагом стало обозначение присутствия учебного заведения в глобальной сети: вузы обязали вести сайты. Затем в целях обеспечения доступности информации и её стандартизации государством были утверждены обязательные для публикации на сайте документы (устав, лицензия, аккредитация и т.д.). Со временем этот перечень вырос, и изменились требования качественного характера к данным материалам [6, 60-64].

Сегодня представления о требуемом качестве обеспечения вузов средствами цифровизации изменились. Все реже ограничиваются данными об их насыщении оборудованием, ПО и доступностью Интернета. В экспертном сообществе цифровую трансформацию все чаще связывают с изменениями базовых рабочих процессов. Как результат появляются новые педагогические профессии (дизайнеры и ассистенты онлайн-курсов, информационные консультанты, тьюторы), нацеленные на разработку и поддержку новых организационных форм и методов учебной работы (индивидуализация, групповые проекты учащихся и т.п.). Развитие и распространение цифровых технологий позволяет перенести внимание с доступности цифровых устройств и инструментов на их использование в образовательном процессе [6, 64].

Литература

1. Крюков В. Ф., Уваров А. Ю. Электронные вычислительные машины и педагогические исследования. – М.: НИИ ОП АПН СССР, 1970. – 135 с.
2. Уваров А. Ю. О перспективах внедрения ЭВМ в образование // Прогнозирование развития школы и педагогической науки. Ч. 1 / под ред. М.°Н.°Скаткина, Г. В. Воробьева. М.: НИИ ОП АПН СССР, 1974. С. 39–46.
3. Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 28 марта 1985 года № 271 «О мерах по обеспечению компьютерной грамотности учащихся средних учебных заведений и широкого внедрения электронно-вычислительной техники в учебный процесс» // Вопросы образования. – 2005. – №3. – С.341–346 [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/vo/msg/33515990.html> (дата обращения: 15.01.2020).
4. Kerr S. T. Why we all want it to work: Towards a culturally based model for technology and educational change // British Journal of Educational Technology. 2005. Vol. 36. No. 6. P. 1005–1016.
5. Walker D. 16 Top BBC Micro Bit projects. ITPro. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itpro.co.uk/desktop-hardware/26289/13-top-bbc-micro-bit-projects> (дата обращения: 17.01.2020).
6. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования

[Текст] / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая и др.; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина; НИУ «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с.

7. Уваров А. Ю. Перестройка образования и информатизация общества // Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / под ред. И.В. Бестужева-Лада. – М.: Наука, 1989. С. 76–104.

8. Hanushek E., Wößmann L. The Role of Education Quality in Economic Growth: WP No. 4122. World Bank Policy Research, 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www-wds.worldbank.org/servlet/WDSContentServer/WDSP/IB/2007/01/29/000016406_20070129113447/Rendered/PDF/wps4122.pdf (дата обращения: 20.01.2020).

9. One Laptop Per Child. 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://laptop.org/en/vision/mission/index.shtml> (дата обращения: 22.01.2020).

10. Molnar M. Five ways technology can close equity gaps // EdWeek. Nov. 13, 2014 [Электронный ресурс]. URL: https://marketbrief.edweek.org/marketplace-k-12/richard_culatta_five_ways_technology_can_close_equity_gaps/ (дата обращения: 25.01.2020).

11. Qingdao Declaration. International Conference on ICT and Post-2015 Education. Qingdao: UNESCO, 2015. - 4 p.

12. Кибернетика и проблемы обучения / под ред. А. И. Берга. – М.: Прогресс, 1970. - 388 с.

13. Основы открытого образования /Андреев А. А., Каплан С. Л., Краснова Г. А., Лобачев С. Л., Лупанов К. Ю., Поляков А. А., Скамницкий А. А., Солдаткин В. И.; Отв. ред. В. И.Солдаткин. - Т. 1. - Российский государственный институт открытого образования. – М.: НИИЦ РАО, 2002. – 676 с.

14. Papert S. Mindstorms: Children, Computers, and Powerful Ideas. N.Y.: Basic Books, 1980. – 230 p.

15. Уваров А. Ю. Зачем нам эти МУКи // Информатика и образование. –2015. – № 9. – С. 3–17.

16. Рощина Я., Рощин С., Рудаков В. Спрос на массовые открытые онлайн-курсы (МООС): опыт российского образования // Вопросы образования. –2018. – № 1. – С. 174–199.

17. Вайнман Т. Бавария открыла бесплатный университет для всех, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://p.dw.com/p/3NMtr/> (дата обращения:25.01.2020).

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБУЧЕНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ONLINE ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ КОНКРЕТНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В СПбГЭУ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования онлайн обучения в процессе подготовки специалистов в сфере стоимостной оценки на разных уровнях подготовки: бакалавриат, магистратура и дополнительное профессиональное образование.

Ключевые слова. Онлайн технологии, непрерывное обучение, оценочная деятельность

Puzynya N. Y.,

*Candidat of Economic Sciences, associate Professor,
Department of Finance,
St. Petersburg State University of Economics*

Evstafeva I. U.,

*Candidat of Economic Sciences, associate Professor,
Department of Finance,
St. Petersburg State University of Economics*

CONTINUOUS TRAINING AND DIRECTIONS OF USING ONLINE TECHNOLOGIES ON THE EXAMPLE OF SPECIFIC SPECIALIZATION IN UNECON

Abstract. This article observes questions of online studying during the training specialists in the field of valuation at different levels: bachelor, master and continuing professional education.

Keywords. Online technology, continuous training, evaluation.

В Санкт-Петербургском государственном экономическом университете осуществляется подготовка специалистов в сфере оценочной деятельности на всех уровнях обучения: бакалавриат, магистратура, дополнительное образование. Программы подготовки разработаны в соответствии с образовательными стандартами и профессиональным стандартом «Специалист в оценочной деятельности», утвержденным в 2018 г. [1]. Следует заметить, что

СПбГЭУ единственный вуз в Санкт-Петербурге, который готовит данных специалистов на всех уровнях подготовки.

На уровне бакалавриата в рамках профиля «Финансы и кредит» есть группа «Оценка бизнеса», однако в соответствии с профессиональным стандартом бакалавры не могут быть оценщиками, им надо дополнительно закончить вторую ступень высшего образования или поступить на программу переподготовки по оценочной деятельности.

В магистратуре СПбГЭУ по направлению «Финансы и кредит» осуществляется подготовка магистров по программе «Оценка бизнеса». В Высшей экономической школе СПбГЭУ в рамках дополнительного профессионального образования осуществляется подготовка оценщиков по следующим программам переподготовки: «Оценка стоимости предприятия (бизнеса)» и «Кадастровая оценка недвижимости».

На всех уровнях обучения преподаватели активно используют электронную обучающую оболочку Moodle. С точки зрения применяемых онлайн технологий в бакалавриате и магистратуре, они идентичны, различается лишь уровень заданий, сложность выполнения задач. Лекции по дисциплинам подготовки специалистов в области оценочной деятельности проводятся с применением мультимедийных технологий, а практические занятия - в компьютерных классах.

Использование онлайн технологий на практических занятиях имеет следующие формы:

- Работа в аудитории с материалами сети интернет. Выполнение индивидуального задания, анализ и обобщение данных, сравнение по определенным критериям, оформление в табличной форме и загрузка результата задания в Moodle. Преподаватель, контролируя общий процесс выполнения задания, не может одновременно проверить результат у студентов всей группы, поэтому он сможет позднее проверить и оценить выполненные задания. Причем «окно загрузки» можно закрыть еще в аудитории, чтобы студенты не могли изменить свои результаты, если цель проверки именно самостоятельная работа в аудитории.

- Самостоятельная работа, индивидуальная или групповая, в удаленном доступе и загрузка результатов в Moodle. Преподаватель имеет возможность проверить работу в удобное для него время, принять и оценить ее или написать замечания и отправить на доработку.

- Тестирование по определенной теме или разделу дисциплины. Конечно, для выполнения данного вида онлайн обучения преподавателю необходимо провести предварительную работу по подготовке тестов и загрузке существенной в количественном выражении базы тестов в систему Moodle. Однако данный вид онлайн работы дает и определенные преимущества. В тестировании могут принять участие студенты, отсутствующие по уважительной причине на занятиях, например, по болезни находятся дома или в больнице, это дает им возможность не отставать в процессе обучения по данной дисциплине. Также определенным преимуществом является получение моментального результата, студенты сразу видят, сдали ли они тест, и в оценке исключен субъективизм преподавателя.

Обучающая оболочка Moodle имеет гораздо больше различных онлайн «активностей», чем те, которые преподаватели используют, здесь перечислены наиболее часто применяемые. Преподаватели, работающие на программах подготовки специалистов по оценке и оценочной деятельности, стараются постоянно расширять применение онлайн технологий, в том числе путем повышения квалификации.

В СПбГЭУ существует бально-рейтинговая система оценки знаний студентов, перечисленные элементы онлайн обучения могут использоваться в качестве контрольных точек данной системы, что существенно облегчает труд преподавателя с одной стороны, и обеспечивает информированность и прозрачность оценки знаний.

Использование онлайн технологий просто необходимо при заочной форме обучения. Студенты после установочных лекций имеют поддержку в самостоятельном обучении в виде материалов, выкладываемых на платформе Moodle. Туда же они могут загружать выполненное индивидуальное контрольное задание, которое является обязательным при заочной форме обучения.

Активно используются технологии онлайн обучения и на программах профессиональной переподготовки в ВЭШ СПбГЭУ. На программе «Оценка стоимости предприятия (бизнеса)» все дисциплины имеют электронную страницу в системе Moodle, на которых преподаватели выкладывают необходимый материал в виде учебных пособий, задач для самостоятельного решения, отчетов об оценке и пр. Три дисциплины из двадцати изучаются самостоятельно и сдаются путем тестирования онлайн в Moodle. Или используется форма изучения дисциплины, когда читается установочная лекция, а остальное обучение и итоговая сдача проходят целиком онлайн без

дальнейшего участия преподавателя.

В связи с тем, что в оценочной деятельности происходят большие изменения, в частности в связи с изданием Закона РФ по кадастровой оценке и проведением реформы налогообложения недвижимости от кадастровой стоимости, в ВЭШ СПбГЭУ разрабатываются новые программы профессиональной переподготовки. В соответствии с данным законом во всех субъектах федерации создаются государственные бюджетные учреждения по кадастровой оценке. Подготовка специалистов по кадастровой оценке в системе высшего образования ранее не велась, поэтому в настоящее время она возложена на обучение по программам дополнительного образования. С 2016 г. в ВЭШ СПбГЭУ разработана совместно с ГБУ Санкт-Петербурга по кадастровой оценке и предложена слушателям программа «Кадастровая оценка недвижимости». Заметим, опять же что наш университет является единственным в Санкт-Петербурге, который предлагает программу данного направления. Заявки на обучение идут в основном из регионов, где велик спрос на данных специалистов. Поэтому программа разработана в очно-заочном формате для регионов с широким использованием онлайн технологий обучения. По учебному плану предусмотрены две очные недели, также программа включает:

- вебинары,
- записанные видеолекции,
- онлайн изучение дисциплин в оболочке Moodle.

Опыт непрерывного обучения и применения онлайн технологий при подготовке специалистов по оценке предприятия (бизнеса) и различных активов, расширяет возможности университета при реализации основных образовательных программ, особенно для удаленных регионов. Расширяются и возможности преподавателей при подготовке и реализации авторских дисциплин.

Литература

"Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в оценочной деятельности" Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 26 ноября 2018 г. N 742н [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/72163378/a0025cfbd587fffd30da4a6f7e301ccf/#block_2 (дата обращения 10.02.2020).

УДК 378.147

Стрюков М. Б.,

*доктор физико-математических наук, профессор,
директор Института развития технологий цифровой экономики,
РГЭУ(РИНХ),*

Тищенко Е. Н.,

*доктор экономических наук, профессор,
декан факультета компьютерных технологий и информационной безопасности,
РГЭУ(РИНХ)*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РГЭУ (РИНХ): ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются пути совершенствования подготовки специалистов для различных отраслей экономики путем поэтапной цифровой трансформации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), анализируются достигнутые позитивные результаты и возникающие на этом пути трудности и проблемы.

Ключевые слова. Цифровая трансформация, цифровая культура, цифровой контент, анализ данных.

Stryukov M. B.,

*Doctor of Physical and mathematical Sciences, Professor,
Director of the Institute for the development of digital economy technologies,
RSEU(RINH),*

Tishchenko E. N.,

*Doctor of Economics, Professor, Dean of the faculty of computer technology and
information security of RSEU(RINH)*

DIGITAL TRANSFORMATION OF RSEU (RINH): ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES

Abstract. The article deals with ways to improve the training of specialists for various sectors of the economy through a gradual digital transformation of the Rostov state University of Economics (RINH), analyzes the positive results achieved and the difficulties and problems arising in this way.

Keywords. Digital transformation, digital culture, digital content, data analysis.

Современные экономические и технологические условия требуют создания и реализации новых подходов по содействию гражданам в освоении базовых компетенций цифровой экономики, обеспечении цифровой грамотности большого количества граждан и персонализации образования. Для этого разработана и находится в активной фазе реализации национальная программа «Цифровая

экономика Российской Федерации», целями которой являются: «Совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами; трансформация рынка труда, который должен опираться на требования цифровой экономики; создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России» [1]. В результате к 2024 году будет выстроена преемственная на всех уровнях система образования, включающая выявление и поддержку талантов в областях математики и информатики, подготовку высококвалифицированных кадров, отвечающих новым требованиям к ключевым компетенциям цифровой экономики, реализацию программ переподготовки по востребованным профессиям в условиях цифровой экономики, а также перспективных образовательных проектов.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) сегодня существующий в условиях сильной конкуренции с ведущими вузами региона, стремительно развивающегося онлайн образования, постоянно изменяющихся требований работодателей (особенно в ИТ отрасли), вынужден сам трансформироваться и изменять подходы к содержанию и управлению образованием.

В целях получения дополнительных конкурентных преимуществ, увеличения числа студентов, магистрантов и аспирантов, повышения вклада в экономику региона нашему университету необходима комплексная перестройка учебного процесса, всех бизнес процессов, маркетинга и взаимодействия с потребителями образовательных услуг на основе цифровых технологий, т.е. превращение в вуз с «цифровым мышлением». На основе полученного на образовательном интенсиве «Остров 1022» опыта нами выбраны для цифровой трансформации следующие инструменты:

I. Создание единого информационного пространства для цифрового взаимодействия внутри Университета (цифровая инфраструктура):

- дальнейшее развитие электронно-информационной образовательной среды (ЭИОС) Университета;
- развитие мобильной инфраструктуры Университета (система **умный вуз**);
- широкое использование облачных технологий;
- совершенствование системы электронного документооборота;

II. Цифровая ориентация научных и инновационных проектов

- создание Института развития технологий цифровой экономики;

- внедрение глобальной наукометрической исследовательской платформы **Dimensions** для анализа научных и технологических трендов.

- применение **анализа данных** при изучении цифровых следов.

III. Цифровая трансформация образовательных программ:

1. Разработка новых образовательных программ:

- разработка и включение сквозных модулей по математике, основам программирования и интеллектуального анализа данных в программы подготовки бакалавров всех направлений и магистров (развитие цифровой грамотности студентов);

- разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования (майноров) по применению интеллектуального анализа данных в бизнесе для студентов университета и внешних заказчиков.

- разработка и реализация новых программ бакалавриата (новые профили) в сфере цифровой экономики;

- разработка и реализация новых магистерских программ в сфере цифровой экономики, в т.ч. совместные, онлайн, межкафедральные.

2. Формирование и развитие цифрового контента образовательных программ (развитие цифровой грамотности научно-преподавательских работников (НПР)).

- разработка открытых онлайн курсов;

- интеграция в глобальные платформы;

- включение открытых онлайн курсов в основные образовательные программы.

3. Переработка содержания основных образовательных и рабочих программ: анализ ИТ содержания, эффективности использования ПО и др. (развитие цифровой грамотности НПР и студентов).

4. Разработка и широкое внедрение образовательной аналитики на основе анализа цифровых следов и формирование на ее основе персональных образовательных траекторий студентов.

III. Проект **Digital Culture**, формирование ценностей цифровой корпоративной культуры Университета:

1. Работники университета. Люди и их компетенции – ключевой ресурс университета, человеческий капитал – базовый

актив.

2. Потребители образовательных услуг. В основе любого продукта университета (образовательной программы) лежит его ценность для конечного потребителя (студент, работодатель, органы государственной власти).

3. Партнеры. Партнерство и коллаборация на базе цифровых технологий – основа успешного сотрудничества и быстрого развития. Партнеры: органы государственной власти, работодатели, общественные организации, образовательные организации.

4. Данные. Принятие решений, адаптация инновационных продуктов и дополнительных образовательных услуг университета производится на основе анализа данных. Данные – новая капитализация университета.

V. Интеграция в международное образовательное пространство:

- создание открытых международных кампусов в других странах;
- поддержка программ академической мобильности для ученых Университета;
- организация зарубежных практик для студентов (программа Erasmus).

VI. Развитие цифрового маркетинга (основная задача – клиенто-ориентированность) [2]:

- организация взаимодействия учебно-вспомогательного персонала, НПР, студентов, абитуриентов, выпускников с использованием всего современного спектра цифровых каналов коммуникации;
- мониторинг изменений в восприятии бренда университета на целевых рынках на основе результатов исследований и мониторинга социальных сетей; проведение превентивных и реактивных мероприятий для формирования положительного имиджа вуза;
- стимулирование создания новых цифровых сообществ и инноваций на всех этапах образовательного цикла, а также коммуникации содержания образовательных программ и особенностей студенческой деятельности для абитуриентов;
- разработка персонализированных маркетинговых материалов для целевых аудиторий на основе **анализа данных** из разных источников.

Взаимодействие с абитуриентами и студентами включает в себя следующие задачи:

– использование **цифровых технологий** для взаимодействия с абитуриентами и информирования их о стадии обработки заявлений о приеме;

– организация работы со школьниками, проявивших способности в области математики, информатики, естественнонаучных дисциплинах;

– использование **анализа данных** для определения наиболее перспективных абитуриентов и повышения коэффициента их зачисления;

– использование различных каналов коммуникации – и цифровых и традиционных – для предоставления абитуриентам наиболее полной информации об университете. Данная задача наиболее актуальна для иностранных абитуриентов, которые не могут посетить университет и хотят сформировать представление о нем, используя информацию из Интернета;

– использование анализа **цифровых следов** в целях выявления наиболее успешных и наименее успешных студентов для возможности внесения гибких изменений в программы курсов и получения обратной связи для преподавателей.

VII. Создание пула стратегических партнеров (стейкхолдеров): ИТ компании, органы государственной власти, вузы, Южный ИТ парк и т.д.

VIII. Разработка и внедрение цифровой образовательной платформы, осуществляющей эффективное взаимодействие экосистем университета и заказчиков (потребителей) образовательных услуг, а также фиксацию "Цифровых следов", который платформа собирает в процессе обучения и подтверждает навыки студента.

В целях консолидации деятельности факультетов, кафедр и других структурных подразделений Университета в сфере научных исследований и реализации образовательных программ бакалавриата, магистратуры в области цифровой экономики и содействия цифровой трансформации университета в 2018 году в структуре РГЭУ(РИНХ) был создан **Институт развития технологий цифровой экономики**, который осуществляет координацию проекта по цифровой трансформации Университета, экспертами будут выступать декан и ученые факультета КТи ИБ, другие стейкхолдеры проекта.

В качестве некоторых результатов работы по цифровой трансформации университета можно привести следующие:

1. Проведение опережающих исследований и разработок в области сквозных технологий цифровой экономики:

– разработка проектов:

– Проект «Интеллектуальная информационная система «Абитуриент вуза» на основе анализа данных приемной комиссии РГЭУ (РИНХ)». (проект занял I место на конкурсе «Лучший ИТ проект Ростовской области 2019).

– Проект «Оптимизация экологически чистого сельхозпроизводства на основе цифровой трансформации и принципов зеленой экономики», победа в конкурсе РАЕН.

– Проект для счетной палаты Ростовской области «Совершенствование методики анализа результативности нацпроектов».

2. Анализ трендов цифровой экономики, разработка рекомендаций по цифровой трансформации бизнеса:

- разработка проекта «Создание регионального Центра компетенций цифровой трансформации предприятия», подача заявки в АСИ на конкурс «100 лидеров развития новых подходов в образовании», презентация проекта в рамках стратегической форсайт-сессии «Образ будущего ЮНОЦ до 2024 года», акселерационной сессии АСИ.

3. Участие в образовательных проектах, направленных на повышение качества подготовки специалистов для цифровой экономики:

– открытие региональной площадки федерального проекта «Яндекс. Лицей»;

– участие в апробации модели предоставления персональных цифровых сертификатов от государства на формирование у трудоспособного населения компетенций цифровой экономики (в проекте участвуют 5 образовательных программ университета, подано свыше 500 заявок на обучение;

– проведение дополнительного учебного курса для преподавателей и студентов по программе: «Основы программирования и анализа данных с помощью Python», разработка онлайн версии курса;

– реализация проекта «Создание он лайн курса «Математические основы Цифровой экономики», размещение отдельных модулей в ЭИОС Университета;

– участие университета в рынках НТИ: Aeronet, Edunet, Avtonet, открытие Центра беспилотных транспортных средств.

4. Создание корпоративной цифровой культуры:

- создание Точки кипения;
- проведение лекций, мастер-классов и семинаров ведущих российских специалистов в области цифровой экономики: профессора ГУУ Година В.В., руководителя компании Статзилла Власенко Е., руководителя акселератора Южного ИТ парка Батрименко А.В., управляющего ООО «РнД Софт» Забродина Р.А.,
- проведение единого урока Цифровой экономики;
- проведение цикла встреч в Точке кипения с руководителями ведущих цифровых компаний региона (цифровых лидеров) «Локомотивы цифровой экономики. Траектория успеха».

5. Поддержка талантливых школьников в области математики, информатики и естественнонаучных дисциплин:

- проведение зимних и летних школ по математике и информатике (участвовало более 300 школьников), воскресных школ по подготовке к всероссийским олимпиадам, ОГЭ и ЕГЭ (на бюджетной основе), онлайн олимпиад для школьников по информатике и информационной безопасности (более 100 школьников), хакатона по анализу больших данных.

Таким образом, первые результаты деятельности по цифровой трансформации университета говорят о верно выбранном пути, который должен привести к эффективной подготовке бизнес-лидеров, участников Национальной технологической инициативы и специалистов, выходящих на новые мировые рынки, обладающих ключевыми компетенциями университета 2035 [3].

По мнению многих исследователей [4; 5] наиболее трудной частью цифровой трансформации являются культурные изменения, которые должны произойти в компании, чтобы стать цифровой. Большую проблему представляет цифровой разрыв между теми, кто использует цифровые технологии для выполнения творческих задач: анализа данных, проектирования, программирования, исследований и тд., и людьми, применяющими цифровые технологии для традиционных операций: почта, Интернет, наборы текстов и тд. На решение этой проблемы направлен проект университета Digital Culture, который в настоящее время готовится к запуску.

Литература

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. №7 [Электронный ресурс]. URL:

<https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 10.02.2020).

2. Цифровой университет: применение цифровых технологий в современных образовательных учреждениях [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=192831>

3. Университет 2035 [Электронный ресурс]. URL: <https://2035.university/en/>

4. Без цифровой культуры нет цифровой трансформации. [Электронный ресурс]. URL: <https://edwvb.blogspot.com/2018/11/bez-cifrovoj-kultury-net-cifrovoj-transformacii.html>

5. Чалова М.В., Брагина З.В., Игнатьева Е.В., Харчина Н.Б. Можно ли достичь осязаемых преимуществ в современном бизнесе, пренебрегая цифровой корпоративной культурой? // Вестник Алтайской Академии экономики и права. – 2019. – №12. – С.172-185.

УДК 378.6

Трофимец Е. Н.,

*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой высшей математики
и системного моделирования сложных процессов,
СПб УГПС МЧС России*

СОВРЕМЕННАЯ ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В ВУЗАХ МЧС РОССИИ

Аннотация. В работе рассматриваются дидактические аспекты современной цифровой образовательной среды при обучении дисциплинам математического цикла слушателей заочного обучения высшего образования.

Ключевые слова. Цифровизация, дистанционные образовательные технологии, математические дисциплины, слушатели заочного обучения, вебинары.

Trophimets E. N.,

*candidate of pedagogical Sciences, associate Professor,
head of the Department of higher mathematics
and system modeling of complex processes,
Saint-Petersburg University of state fire service of EMERCOM of Russia*

MODERN DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN UNIVERSITIES OF EMERCOM OF RUSSIA

Abstract. The paper deals with the didactic aspects of the modern digital educational environment in teaching disciplines of the mathematical cycle of students of distance learning of higher education.

Keywords. Digitalization, distance learning technologies, mathematical disciplines, distance learning students, webinars.

Современные специалисты в области техносферной безопасности, в области экономической безопасности и в области системного анализа и управления немислимы без активного владения методами и средствами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и такие специалисты не могут быть подготовлены без систематического использования ИКТ в учебном процессе.

Особенно ИКТ актуальны в XXI веке при использовании дистанционных образовательных технологий (ДОТ) [1, 113; 2, 316; 3, 173].

В век современной цифровизации образовательного процесса ДОТ являются одной из актуальных форм организации заочного обучения. ДОТ используются и при подготовке к вступительным испытаниям в вузы, а также на курсах повышения квалификации.

ДОТ становятся просто незаменимыми, когда обучающимися являются слушатели заочной и дистанционной форм обучения.

Основной целью использования дистанционных образовательных технологий в вузах на заочной и дистанционной формах обучения является предоставление обучающимся возможности освоения образовательных программ непосредственно по месту жительства.

Другим важным направлением использования ДОТ является организация подготовки к вступительным испытаниям. Преимущества в формате online для абитуриентов заключается в возможности выбрать удобное время и место для обучения, а также собственный темп освоения курса; возможность готовиться к поступлению с преподавателями университета. На подготовительных курсах в формате online абитуриент развивает необходимые навыки самообучения, что служит дополнительным критерием для его принятия на выбранную образовательную программу.

В Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России подготовительные online-курсы «Emercourse» по высшей математике и математике включают в себя набор видеолекций и конспектов с кратким изложением теоретических вопросов и подробным рассмотрением решения типовых практических примеров вступительного экзамена; большой банк тестовых заданий для самостоятельного решения с проверкой ответа и получением результата прохождения теста по каждой теме; итоговые тесты [1, 113; 2, 316; 3, 173].

Представлена возможность общения абитуриентов с преподавателем в формате форума вопросов и ответов. Дальнейшее

развитие курсов связано с разработкой имитационных моделей и компьютерных тренажеров. Два раза в месяц организуются вебинары: «Разбор типовых ошибок слушателей» и «Решение типовых заданий вступительного испытания», на которых обучающиеся могут задать вопросы в режиме реального времени.

Опыт организации дистанционного обучения с использованием информационных технологий позволяет утверждать, что такая форма обучения дает положительный дидактический эффект и позволяет абитуриентам (обучающимся) лучше подготовиться к вступительным испытаниям (выездной сессии).

Для слушателей заочного обучения по направлениям подготовки «Системный анализ и управление», «Техносферная безопасность», «Экономическая безопасность» учебные занятия по математическим дисциплинам проходят в форме вебинаров на платформе «ETUTORIUM».

Возможности платформы «ETUTORIUM» позволяют вести непрерывный диалог преподавателя со слушателями в чате на протяжении всего занятия, что позволяет дистанционно каждому быть в процессе выполнения всех целей и задач, поставленных преподавателем в начале лекционного, практического, лабораторно-практического занятий.

Такие функциональные возможности платформы «ETUTORIUM», как тестирование, инструменты рисования, демонстрация видеофильма позволяют сделать вебинары интересными и содержательными. Возможности данной платформы позволяют в режиме реального времени в процессе проведения вебинара задать вопросы каждому слушателю по изучаемой теме и оценить каждого слушателя.

Проверка усвоения знаний слушателями проходит в форме тестов, разработанных преподавателями в электронной образовательной среде с возможностью общения слушателей и преподавателя в чате.

Цифровизация образовательного процесса при изучении математических дисциплин на заочной и дистанционной формах обучения становится актуальной и своевременной.

Литература

1. Трофимец Е. Н. Онлайн-обучение в контексте математического образования // Межвузовский сборник научных трудов «Математика и естественные науки. Теория и практика». – Ярославль. Издательство: Ярославский государственный технический университет, 2019. – С. 113-116.

2. Трофимец Е. Н., Лебедев А. Ю., Крупкин А. А., Шилов А. Г. Дистанционные образовательные технологии в изучении дисциплин математического цикла Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России // Математические методы и информационно-технические средства. Сборник статей XIV Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар. Издательство: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2018. – С.316-320.

3. Трофимец Е.Н. Дистанционные образовательные технологии в системе математической подготовки специалистов МЧС России // Математическое образование в школе и вузе: инновации в информационном пространстве (MATHEDU' 2018). Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во Казанского (Приволжского) федерального университета, 2018. – С. 173-174.

УДК 378.4

Трофимов В. В.,

*доктор технических наук, профессор,
зав. кафедрой информатики СПбГЭУ,*

Трофимова Е. В.,

*кандидат экономических наук, доцент,
кафедра информатики СПбГЭУ*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОСТРЕБОВАННЫХ ОБЩЕСТВОМ КОМПЕТЕНЦИЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Рассмотрены актуальные проблемы: подготовки кадров для цифровой экономики, овладения цифровыми технологиями, трансформация университетского образования; направления трансформации образования; зарубежные и отечественные подходы к формированию базовой модели компетенций цифровой экономики, обеспечивающие конкурентоспособность университетского образования и включающие мягкие навыки (Soft Skills), которые состоят из когнитивных и социально-поведенческих аспектов компетенций, и жесткие навыки (Hard Skills) владения цифровыми технологиями.

Ключевые слова. Трансформация образования; компетенции цифровой экономики; базовая модель компетенций.

Trofimov V. V.,

*doctor technical science, professor,
Chief of Informatics Department,*

Saint-Petersburg State University of Economics,

Trofimova E. V.,

*Candidate of Economics Science, associate Professor,
Department of Informatics,*

Saint-Petersburg State University of Economics

BASIC DIRECTIONS OF EDUCATION TRANSFORMATION AS FORMATION SYSTEMS OF COMPETENCES REQUIRED FOR SOCIETY DIGITAL ECONOMY

Annotation. Actual problems are considered: personnel training for the digital economy, mastery of digital technologies, the transformation of university education; directions of education transformation; foreign and domestic approaches to the formation of a basic model of competencies in the digital economy, ensuring the competitiveness of university education and including soft skills, which consist of cognitive and socio-behavioral aspects of competencies, and hard skills.

Keywords. Education transformation; digital economy competencies; core competency model.

Необходимость совершенствования образования подробно обосновывается в нескольких программных документах по развитию цифровой экономики и национальных проектах (программа «Цифровая экономика РФ»: «Кадры для цифровой экономики»; национальном проекте «Наука»; федеральный проект «Развитие кадрового потенциала в сфере исследования и разработок»; государственной программе «Научно-техническое развитие РФ»; в подпрограммах «Развитие национального интеллектуального капитала» и «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования» и др. [1; 2; 3].

Основная цель реализации национального проекта (программы) «Цифровая экономика РФ» заключается в достижении цифровой трансформации бизнеса, государственного управления, науки, образования и др. на основе создания цифровой экосистемы, в которой основным фактором производства во всех сферах являются данные в цифровой форме и обеспечение взаимодействия государства, бизнеса, научно-образовательного сообщества, граждан, в создаваемой цифровой среде, и обеспечивающей развитие высокотехнологичных бизнесов и повышение их конкурентоспособности на глобальном рынке (рис.1).

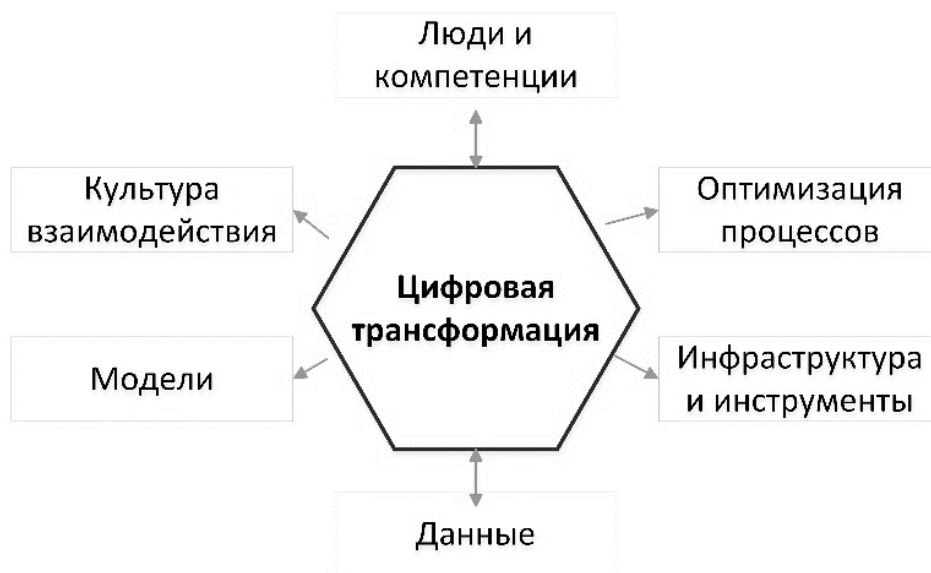

Рис.1. Модель цифровой трансформации

Представленная на рис.1 модель цифровой трансформации включает следующие элементы: *Люди и компетенции* – уникальные специалисты, способные быстро обучаться новым навыкам, соответствующим цифровым технологиям; *Оптимизация процессов* – мониторинг и постоянная оптимизация процессов в соответствии с

передовыми цифровыми технологиями; *Инфраструктура и инструменты* – надежные и гибкие системы и инструменты создают инфраструктуру, содействующую цифровой трансформации; *Данные* – обеспечивают стратегический подход к управлению данными на основе всестороннего доступа в режиме реального времени, обеспечение безопасности данных; *Модели* – широкомасштабные применения моделей, основанное на постоянном процессе инноваций; *Культура и взаимодействие* – культура, ориентированная на взаимодействие на принципах честного и открытого общения, способствующего развитию цифровых технологий [4].

Таким образом, трансформация университетского образования направлена на обеспечение цифровой экономики кадрами, обладающими базовыми компетенциями цифровой экономики, формируемыми на основе овладения навыками и практиками цифровых технологий, платформенных решений, сквозными технологиями, такими как: «большие данные, *нейротехнологии и искусственный интеллект*, системы распределённого реестра (блокчейн), квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорика, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей» [1].

Трансформация образования должна обеспечить переход к цифровой экономике, характеризующейся новыми видами компетенций, профессий, квалификаций, ростом интеллектуальных возможностей человека, высокой адаптацией к вызовам цифровой экономики, таким как глобализация, необходимость непрерывного образования, автоматизация, всеобщая цифровизация (Big Data, Block-Chain, Internet of Things и др.).

Реформирование образования и подготовки кадров для цифровой экономики предполагает создание информационной структуры, прежде всего, оснащённость образовательных учреждений современной компьютерной техникой с возможностью подключения к сети Интернет, обеспечивать доступ к информационному пространству знаний – электронные научные библиотеки ведущих российских и зарубежных вузов, электронным базам данных, проходящим форумам, видеотрансляциями, электронным тренажерам и др., тем самым усиливается мотивация к непрерывному обучению.

Особое внимание в трансформации образования уделяется практическим навыкам овладению цифровыми инструментами. Так проведение практических занятий должно быть связано с

выполнением проектов для реальных организаций с участием экспертов, ведущих специалистов в определенной отраслевой деятельности на основе цифрового взаимодействия (Skype, Messenger's и др.).

Следующем направлением реформирования образования является развитие дистанционного образования на основе МООС (Massive Open On-line Courses) - открытого доступа в интернет.

Так как основой образовательного процесса должны стать развивающие инновационные технологии обучения, воспитание поколения, генерирующего новые знания, способные обеспечивать глобальное технологическое лидерство, то основной формой образовательного процесса станет «научить постоянно учиться», быть готовым к постоянным изменениям и развитию, то преобладающей формой управления образовательных учреждений должно стать экосистемное управление и организация университетов как экосистемы знаний, инноваций, обеспечивающих владение цифровыми компетенциями, цифровыми квалификациями и цифровыми знаниями.

Компетенции (competence) представляют способность использования знаний, умений, навыков в различных контекстах для решения задач. Знания (knowledge) используемые в определении компетенций – есть совокупность теорий, принципов, фактических данных, практик, получаемых в ходе обучения. Развитие цифровой экономики предполагает овладение цифровыми компетенциями – способностью использовать цифровые (информационно-коммуникационные) технологии.

Для реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» была поставлена задача разработать базовую модель компетенций (БМК), включающую перечень ключевых, профессиональных и базовых компетенций деятельности в условиях цифровой трансформации экономики и устанавливающей единые требования к процессам и результатам образования в РФ. Разработка модели компетенций цифровой экономики поручена Центру компетенций по направлению «Модель цифровой экономики» под руководством А. М. Кондакова, д.п.н., генерального директора «Мобильное электронное образование».

Базовая модель компетенций разрабатывается на основе информационного пространства знаний и требований цифрового общества, глобального рынка труда, бизнеса, государства к компетенциям человека, а не на основе требований к компетенциям

выпускников вузов. Поэтому базовая модель компетенций должна иметь опережающий характер по отношению к развитию цифровой экономики; должна стать основой профессиональных стандартов и образовательных программ всех видов и уровней подготовки; БМК – система единых требований к формированию компетенций цифровой экономики, включающей описание содержания, структуры, условий непрерывного обновления, ключевых профессиональных и базовых компетенций.

К настоящему времени в зарубежной практике известны несколько подходов к выделению компетенций цифровой экономики:

- *«цифровые дивиденды»* - все виды навыков цифровой экономики, представленные в докладе всемирного банка, объединены в три группы: когнитивные, социально-поведенческие, технические [5];

- *Top-10 Skills* – ключевые навыки для деятельности в условиях 4-й промышленной революции (World Economic Forum) [6];

- *модель цифровых компетенций (Digital Comp)* имеет пять направлений компетенций [7]: (1) компетенции в области информации и данных; (2) компетенции в области коммуникации и сотрудничества; (3) компетенции в создании цифрового контента; (4) компетенции в области безопасности; (5) решение проблем.

- *модель фундаментальных навыков цифровой экономики*, разработанная компанией Burning Glass – состоит из четырех блоков фундаментальных навыков [8]: (1) личностные навыки; (2) базовые знания по сферам; (3) цифровые навыки; (4) навыки бизнес-реализации.

В данной модели выделены следующие компетенции: базовые компетенции, ключевые компетенции, отличительные компетенции.

Кроме того, представлены модели компетенций, разработанные отечественными экспертами:

- *модель компетенций «Сколково»*, состоящую из трех групп [9]:

- 1) ключевые компетенции;

- 2) предметные навыки;

- 3) мета-компетенции.

- *целевая модель компетенций – 2025*, разработанная компанией VCG по результатам исследования [10]: «Россия-2025: от кадров к талантам» содержит три уровня компетенций:

- 1) социально-поведенческие навыки (коммуникации, межличностные навыки, межкультурное взаимодействие и др.);

2) когнитивные навыки (саморазвитие, организованность, управленческие навыки, решение неструктурированных задач, достижение результатов и др.);

3) цифровые навыки (создание систем, управление информацией и др.).

Создание систем предполагает овладение компетенциями проектирования производственных систем, навыками программирования, разработки приложений и др. Управление информацией – есть овладение навыками обработки и анализа данных, умение формировать запросы для обработки больших данных с пониманием особенностей этих систем обработки данных, умение работать с большими данными в целом.

Социально-поведенческие и когнитивные навыки представляют собой Soft Skills - мягкие или личностные навыки; цифровые навыки Hard Skills - представляют собой жесткие навыки владения цифровыми технологиями.

Задача овладения цифровыми компетенциями, прежде всего, ставится перед преподавателями, которые в условиях формирования цифровой экосистемы университета меняют свою роль из транслятора знаний на роль ментора, наставника, передающего свои навыки в процессе реализации реальных проектов.

Цифровые технологии должны обеспечить активное и эффективное взаимодействие с бизнесом для определения перспективных компетенций обучающихся в университетах, появление возможности предлагать инновационным вузам специальные курсы, методики обучения, стандарты, обеспечивая своим выпускникам портфолио компетенций вместо дипломов по профессиям.

Литература

1. Программа «Цифровая экономика РФ» утв. Распоряж. Правительства РФ от 28.07.2017 г. №1632-р.// [Электронный ресурс]. URL: <http://ststic.government.ru/media/files/9gFM4FHj4sB7915v7yLVuPgu4bv7M0.pdf> (дата обращения 25.01.2020).

2. Паспорт национального проекта «Наука», утв. президиумом Совета при президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. №16. [Электронный ресурс]. URL: <https://ppt.ru/docs/pasport/212470> (дата обращения 25.01.2020).

3. Государственная программа РФ «Научно-технологическое развитие РФ», утв. Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2019 г. №377. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/72216664/> (дата обращения 25.01.2020).

4. Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Об экосистемном управлении инновационно-технологическим развитием экономики в условиях цифровой трансформации. Экономика и управление. 2019. № 12 (170). – С.616-623.

5. Доклад о мировом развитии. Цифровые дивиденды. [Электронный ресурс]. URL: https://data.gov.ru/sites/default/files/presentation/vsemirnyy_bank_2016_god.pdf (дата обращения: 25.12.2019) (дата обращения 25.01.2020).

6. The 10 Skills You Need to Thrive in the Fourth Industrial Revolution. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourthindustrial-revolution> (дата обращения: 25.12.2019).

7. DigComp 2.1. The Digital Competence Framework for Citizens. With Eight Proficiency Levels and Examples of Use. [Электронный ресурс]. URL: <http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC106281/web-digcomp2.1pdf> (дата обращения: 25.12.2019).

8. The New Foundational Skills of the Digital Economy. Developing the Professionals of the Future. [Электронный ресурс]. URL: https://www.burning-glass.com/wp-content/uploads/New_Foundational_Skills.pdf (дата обращения: 25.12.2019).

9. HR клуб СКОЛКОВО. Новая реальность: предположения и факты. [Электронный ресурс]. URL: <http://trends.skolkovo.ru/2016/09/hr-klub-skolkovonovaya-realnost-predpolozheniya-i-fakty/> (дата обращения: 25.12.2019).

10. Россия 2025: от кадров к талантам. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/perspectives/188095> (дата обращения: 25.12.2019).

УДК 378.147

Шеболкина Е. П.,

*кандидат филологических наук, доцент,
кафедра социально-коммуникативных технологий,
Ухтинский государственный технический университет*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ GOOGLE-САЙТА ДИСЦИПЛИНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы методического проектирования сайта дисциплины как площадки для интерактивного освоения студентами учебного материала. Описаны приемы использования Google-сервисов для организации проектно-исследовательской деятельности студентов.

Ключевые слова. Интернет-технологии в образовании, Google-сервисы в организации образовательного процесса, интерактивные методы обучения, приемы формирования универсальных компетенций.

*Shebolkina E. P.,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Social and Communicative Technologies,
Ukhta State Technical University*

ORGANIZATION OF DESIGN AND RESEARCH ACTIVITY OF STUDENTS WITHIN THE GOOGLE-SITE OF THE DISCIPLINE

Annotation. The article discusses the issues of methodological design of the discipline site as a platform for students to interactively learn educational material. The methods of using Google services for the organization of design and research activities of students are described.

Keywords. Internet technologies in education, Google services in the organization of the educational process, interactive teaching methods, methods for the formation of universal competencies.

В свете мировых образовательных трендов последних лет, когда активно формирующаяся «Индустрия 4.0» требует внесения существенных корректив в содержание и технологии профессионального образования, залогом успешности и эффективности образовательной деятельности вузов становится подготовка высококвалифицированных кадров, обладающих «цифровыми» компетенциями, креативным и социальным капиталом, способных творчески решать комплексные профессиональные задачи и уметь генерировать инновационное знание.

Одним из инструментов модернизации российского профессионального образования стали новые ФГОС 3++, ориентированные на решение этих задач. Компетентностная модель выпускника требует, в первую очередь, от преподавателя активного использования новых форматов генерирования знаний, основанных на проектной, командной работе студентов. Одним из механизмов реализации компетентностной модели становится проектно-ориентированное обучение студентов, когда в различных междисциплинарных, комплексных проектах решаются технологические, экологические, организационно-управленческие, социальные проблемы, проблемы, связанные с дизайном и продажей (продвижением) разработанного продукта или услуги. В образовательных программах инженерных вузов особенно актуально усиление блока технологического предпринимательства, интегрирующего технологические, экономические и управленческие аспекты подготовки в свете популярной в российских инженерных вузах международной инициативы CDIO (задумай-спроектируй-

реализуй-управляй).

Потенциал современных информационных технологий дает возможность максимально интенсифицировать образовательный процесс, сделать его интерактивным и развивающим для студента, при этом самым простым, но достаточно эффективным «входом» в информационно-образовательную среду является освоение преподавателями различных интернет-сервисов, в первую очередь, Google-сервисов как наиболее массовых, доступных и функциональных инструментов современной организации образовательного пространства.

Google-сервисы – это комплекс инструментов для интерактивного взаимодействия, доступ к которым получает любой владелец Google-аккаунта. Интернет-сервисы Google позволяют организовать совместную работу – хранение информации, обмен ею, общение, опросы, совместное планирование, работу, а также публикацию материалов:

- Документы, презентации Google можно использовать для совместного редактирования документов;
- Таблицы Google можно использовать при составлении различных отчетов, диаграмм, опросов, анкет;
- Google формы – инструмент, обеспечивающий обратную связь, позволяющий проводить различные опросы, викторины, создавать анкеты, тесты;
- Блог, сайт Google можно использовать для создания сайта дисциплины или блога преподавателя с учебными материалами с возможностью открытия доступа для студентов как соавторов и редакторов.

В статье представлен опыт создания Google-сайтов под курсы «Основы межкультурной коммуникации», «Правовое регулирование рекламы и связей с общественностью», «Трудовое право», что обеспечило возможность организации коллективной и индивидуальной проектно-исследовательской деятельности студентов. Современные студенты, чувствуя себя более комфортно в интернет-среде, с интересом принимают интерактивные формы взаимодействия с преподавателем. Сайт дисциплины обеспечивает прозрачность выполнения заданий студентом, качество их подготовки, дает возможность организовать самооценку образовательных результатов студентами. Интерактивный характер взаимодействия преподавателя и студентов в рамках Google-сайта дисциплины обеспечивается возможностью коллективного

администрирования и наполнения сайта учебными материалами, когда преподаватель дисциплины – владелец сайта – открывает к нему совместный доступ, приглашая студентов стать его соавторами и редакторами (рис.1).

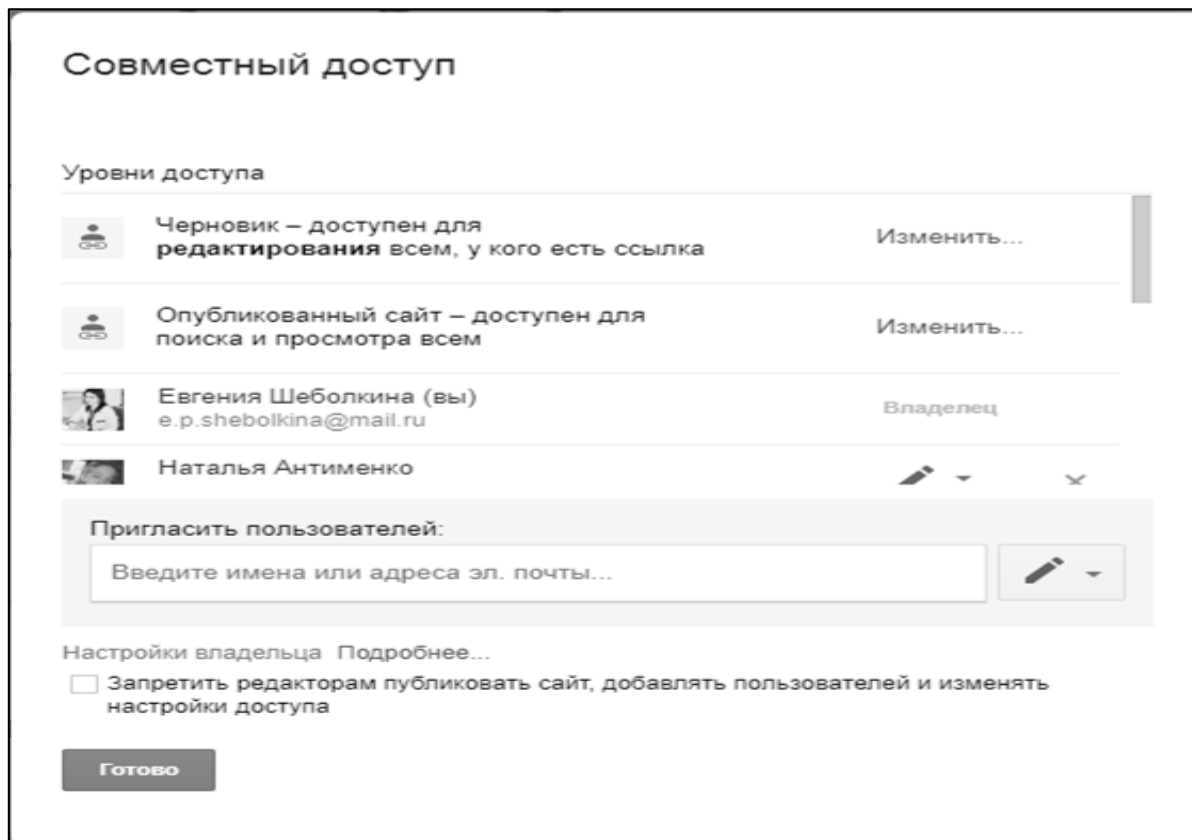

Рис.1. Скриншот раздела сайта дисциплины для совместного доступа

Основная технология, применяемая для данной формы организации учебной деятельности – технология «перевернутый класс», когда студенты (индивидуально или в микрогруппах, аудиторно или внеаудиторно) изучают определенный преподавателем свой фрагмент нового содержания, моделируют ментальную карту (блок-схему) его представления, «выкладывают» на сайт дисциплины презентацию и защищают ее, либо коллективно оформляют документ-Google и обсуждают результат, либо «выкладывают» эссе и представляют его, либо выполняют исследовательский проект и презентуют его результаты, при этом заполняя путевые листы для создания полноты картины материала по теме с параллельной оценкой содержания доклада других групп или студентов, выполнивших задание индивидуально.

Следует отметить, что проектирование и наполнение каждого

сайта напрямую зависит от специфики содержания учебной дисциплины.

По дисциплине «Трудовое право» для студентов-первокурсников направления подготовки «Документоведение и архивоведение» в целях усиления практико-ориентированной направленности курса и обеспечения более глубокого «погружения в профессию» была использована образовательная модель учебной фирмы, создан одноименный раздел на сайте дисциплины.

На основе форм Google для опросов было проведено реальное небольшое социологическое исследование о потребностях жителей города Ухты в дополнительных общеразвивающих программах (ссылка на опрос размещалась в социальных сетях Института экономики, управления и информационных технологий УГТУ).

В формате деловой игры было определено бизнес-предназначение и организационно-правовая форма учебной фирмы – ООО «Шаг вперед» по оказанию образовательных услуг в области дополнительного образования.

Далее студентам было предложено, опираясь на нормы трудового законодательства, регламентирующие трудовые правоотношения, разработать систему документов для «запуска» работы учебной фирмы.

В результате были разработаны устав ООО «Шаг вперед», должностные инструкции генерального директора и менеджера по направлению, правила внутреннего трудового распорядка, инструкция о противопожарном режиме, положение об обработке персональных данных, положение об оплате труда. Все документы были размещены студентами на сайте самостоятельно, прошла публичная защита и самооценка выполненных заданий.

Помимо раздела «Учебная фирма» на сайте дисциплины были созданы разделы «Локальные нормативные акты», «Кейсы», «К зачету».

Подготовка к зачету в течение семестра состояла из ряда заданий:

- Подобрать пример из судебной практики по трудовым спорам (пройдя по указанной преподавателем ссылке), подготовить презентацию, разместить на сайте;
- Подобрать пример, характеризующий деятельность Государственной инспекции труда в Республике Коми (пройдя по указанной преподавателем ссылке), подготовить презентацию, разместить на сайте;

- Подготовить эссе: Трудовое право для будущего документоведа, разместить на сайте.

В эссе по итогам курса студенты отразили удовлетворенность интерактивным, проектно-ориентированным характером освоения материала, подчеркнули личностный аспект погружения в содержание курса.

По дисциплине «Правовое регулирование рекламы и связей с общественностью» для студентов направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» модель организации интерактивного взаимодействия носит несколько иной характер. Студентам, к примеру, предлагается выполнить следующие задания:

- Подготовить презентацию по избранной статье "Закона о рекламе", загрузить в данный раздел.

- Подготовить эссе по "Закону об информации" (особенное внимание обратить на ст.5-10.1 и 16), загрузить в данный раздел;

- Зарегистрироваться на курс "Правовое регулирование отношений в Интернете. Российская перспектива" на портале "Открытое образование" <https://openedu.ru/course/spbu/PRAVREG> или на портале "COURSERA" <https://ru.coursera.org/learn/regulirovaniye-interneta>;

- На сайте ФАС в разделе Контроль рекламы <https://fas.gov.ru/spheres/1> подобрать примеры нарушения рекламного законодательства (3-5 примеров), желательно по изначальной избранной статье "Закона о рекламе", подготовить презентацию, разместить на сайте;

- Дополнить коллективную Google-презентацию своим слайдом-примером о контроле рекламы в Республике Коми с сайта Коми УФАС: <https://komi.fas.gov.ru> пройдя по указанной преподавателем ссылке;

- Подготовить презентацию по обзору судебной практики на тему "Реклама" <http://base.garant.ru/55097103/>;

- Подготовить мини-проект (работа в группах) - рекламный ролик или плакат с нарушениями рекламного законодательства, разместить во вкладке "ролики, плакаты".

По дисциплине «Основы межкультурной коммуникации» в качестве зачетной работы студентам было предложено выполнить и защитить исследовательские проекты по тематике курса. Студенты выполняли проекты по следующему алгоритму:

- Определить актуальность, цели и задачи проекта, гипотезу исследования;

- Провести небольшое социологическое исследование с использованием форм Google для опросов;
- Обработать и проанализировать результаты исследования;
- Описать проект;
- Подготовить презентацию;
- Загрузить материалы (описание проекта, опросник и презентацию) на сайт дисциплины;
- Защитить проект;
- Оценить содержание и защиту проекта.

Студенты успешно выполнили такие проекты, как: Национальный характер: миф или реальность; Как звуки в именах и названиях влияют на выбор; Культурная карта Европы; Мир взрослых глазами подростков; Гендерные стереотипы в обществе.

В качестве заключения можно сделать вывод о том, что использование интернет-технологий в профессиональном образовании позволяет решать комплекс задач формирования компетенций, определяемых ФГОС 3++, актуально и интересно как для преподавателя, так и для студента.

Трек 2. Рынок труда и архитектура высшего образования

УДК 378.147

Борисова В. В.,

*доктор экономических наук, профессор
кафедра логистики и управления цепями поставок, СПбГЭУ*

ФОРСАЙТ-ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ ЛОГИСТОВ

Аннотация. В статье рассмотрены возможности применения форсайт-технологий в подготовке специалистов в сфере логистической деятельности. Обосновано, что форсайт-технологии позволяют определить предпочтительный вариант подготовки будущего специалиста, разработать стратегии развития и дизайн образовательных программ.

Ключевые слова. Форсайт-технологии, образование, логистика, дорожная карта.

Borisova V. V.,

*Doctor of economics, Professor,
Department of Logistics and Supply Chain Management, SPbSUE*

FORSYTH-TECHNOLOGY IN TRAINING LOGISTICS

Abstract. The article discusses the possibilities of using forsyth-technologies in the training of logistics professionals. It is justified that forsyth-technology allows to determine the preferred version of the profile of the future specialist, development strategies and design educational programs.

Keywords. Forsyth-technology, education, logistics, «road map».

Настойчивые попытки заглянуть в будущее становятся потребностью, данностью нашего времени. Форсайт – один из инструментов, открывающих завесу в будущее.

В переводе с английского слово «форсайт» означает взгляд в будущее. Первоначально идея форсайта стала популярной и среди военных, научно-исследовательских организаций и крупных корпораций. В условиях быстро меняющегося мира форсайт-технологии позволяли исследователям и практикам лучше ориентироваться в будущем и своевременно осуществлять осознанное движение к нему.

Первые форсайт-технологии обозначились при разработке инновационных проектов крупными промышленными корпорациями Shell, GE, Boeing и др. «Ещё в 1970-е годы компания Shell

рассматривала сценарии поведения фирмы при возможном повышении цен на нефть. В начале 2000-х годов группа Volkswagen встретила команду форсайта в функциональную группу исследований, открыв ей доступ к прямым контактам с инновационными исследователями концерна» [1, 138].

Применение форсайт-технологии в российской хозяйственной практике обретает особую роль; масштабные изменения затронули не только экономику, но и образование. Чтобы подняться на уровень поставленных перед страной задач, нужно найти ответы на вызовы времени. Предстоит построение цифровой экономики, базирующейся на генерации, распространении и использовании всё большего объёма новых знаний. Сфера образования создаёт базис для решения новых задач.

В университетской практике форсайт-технологии стали применяться относительно недавно [2; 3; 4]. Использование результатов форсайт-исследований в образовании мало разработано. Однако сближение сферы образования с экономикой и бизнесом подтверждают целесообразность дальнейших изысканий учёных в части систематизации инструментария форсайта и применения его методов для прогнозирования и формирования будущего образовательного процесса.

В стандарте подготовки экономистов наметилась тенденция отхода от узкой специализации в отдельных областях знания, к использованию совокупного знания, накопленного разными областями знания о предмете, к подготовке «междисциплинарного экономиста» - тренд-вотчера (форсайтера).

Трендвотчинг в переводе с английского означает – наблюдающий за трендами. Специалист такого направления занимается мониторингом изменений. Профессия тренд-вотчера (форсайтера) отвечает вызовам современных изменений в обществе. В центре внимания подготовки такого специалиста стоит задача выявления и оценки развивающихся, но пока ещё в полной мере не проявивших себя явлений. Способность быстро реагировать на изменения и предвидеть образы будущего становится ключевой компетенцией.

Контуры этой межотраслевой профессии уже созревают в профилях подготовки специалистов. Не стала исключением и подготовка специалистов в области логистической деятельности.

Изменение макета стандарта подготовки специалиста ведёт к трансформациям в структуре университета, появлению новых

практико-ориентированных кафедр, научно-образовательных центров, межкафедральных учебно-научных структур, творческих платформ, дискуссионных площадок и др.

Оптимизируются инструментарий и методы обучения, возрастает степень интеграции в самом процессе обучения; началась разработка новых оценок качественных и количественных параметров; внедряются индивидуальные программы обучения, виртуальные образовательные программы, цифровые медиacentры. Трансформируются процессы, и методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

Востребован комплекс инструментов для, такого рода, управления изменениями; потребуются соблюдение баланса между нынешними площадками (площадка – как пространство обмена опытом) при принятии решений (возможно появление новых смешанных творческих площадок).

Для подготовки логистов-форсайтеров потребуются создание междисциплинарной профессиональной (виртуальной) площадки, как элемента системы коллективного творчества, запускающей формат открытой дискуссии. Совместная работа всех заинтересованных лиц происходит с образами и схемами на «карте времени», демонстрирующей развитие образовательного процесса на основе реализации новых, наиболее конструктивных идей. В конечном счёте, карты вероятных событий, идей и образов формируют совокупный визуальный портрет будущего специалиста.

Опыт проведения форсайт-сессии и предвидения будущего логистики глазами студентов и молодых учёных есть у кафедры «Логистики и управления цепями поставок» СПбГЭУ [2, 53-59]. Результаты размышлений студентов о перспективах развития цифровой логистики были представлены на виртуальных онлайн-площадках, обсуждались в социальных сетях на форумах в интернете и обобщены в сборнике материалов «Форсайт логистики: будущее глазами молодых учёных» (2018 г.).

Практический опыт в проведении форсайт-сессий логистики, свидетельствует о целесообразности создания дискуссионных платформ для лучшего видения портрета специалиста будущего.

Форсайт-технологии позволяют учитывать долгосрочные возможности и последствия по различным направлениям подготовки экономистов и менеджеров. Форсайт становится инструментом согласования зон стратегического развития содержания и структуры

образовательных программ вуза.

Интегрированные межкафедральные и межвузовские цифровые платформы создают основание коммуникационного взаимодействия всех участников образовательного процесса для выработки концепции и ключевых компетенций логиста-форсайтера. Мы считаем, что цифровые платформы становятся особым элементом нынешнего образовательного пространства. «Появились новые формы социализации участников образовательного процесса, в рамках которых можно принимать, генерировать, анализировать и обмениваться инновациями, отвечающими запросам времени. Они обеспечивают удобный сетевой доступ пользователей к общему объёму вычислительных ресурсов с минимальными транзакционными и эксплуатационными затратами.

Перспективы развития феномена “платформизации” в российском образовательном пространстве связывают с появлением новых образовательных продуктов (сервисов) и сетевыми эффектами взаимодействия вузов. Для развития этой коммуникационной площадки целесообразно создание собственного программного обеспечения и цифровых платформ открытого образования» [5, 28].

В совокупности цифровые технологии позволяют реализовать принцип единства способа организации научного опыта, который действует в виде тенденции к восприятию общего, совокупного знания.

Применение межфункциональных и межорганизационных форсайт-проектов на всех уровнях подготовки специалистов стало действенным фактором усиления интеллектуального потенциала вуза. Цифровые технологии позволяют применять принцип единства способа организации научного опыта, который действует в виде тенденции к восприятию общего, совокупного знания» [5, 29].

Обобщение опыта проведения форсайт-исследований показало, что их эффективность зависит от взаимодействия государства и частного бизнеса и от того, насколько форсайт-проект встроен в инновационный процесс. В сфере образования форсайт-технологии также реализуются в связке “государство-вуз-бизнес”. Взаимодействие партнёров происходит «посредством участия бизнес-сообщества в разработке образовательных стандартов и программ подготовки специалистов. Например, долгосрочный проект “Современная образовательная среда Российской Федерации на 2016-2021 годы”, нацеленный на создание цифровой инфраструктуры разного уровня, развитие актуальных методов онлайн-обучения,

включая разработку сервисов и программных продуктов» [5, 28].

Тренды как определяющий результат форсайт-проектов в университетском образовании имеют практико-ориентированную и социально-ответственную траекторию развития. По экспертным оценкам на рынке труда будущие форсайтеры стали особо востребованы.

Мы обращали внимание на дифференциацию этапов внедрения форсайта:

«- формирование объекта. В нашем случае объект конструируется специально;

- формирование первостепенных условий. Постановка целевых показателей, которые должны быть достигнуты в будущем. Принципиально важно учитывать как качественные, так и количественные изменения;

- сканирование. Этот этап предполагает построение «карты сферы», выбор методов исследования и проведения экспертных опросов;

- взгляд на альтернативы будущего. Выделение тенденций, которые можно спрогнозировать, зон неопределённости и построение возможных сценариев будущего;

- планирование и исполнение форсайт проекта. На этом этапе происходит разработка «дорожной карты», включение всех участников в её обсуждение и формулировка видения будущего» [1, 139].

Итак, по результатам, получаемым при помощи форсайт-проектов, составляются специальные «дорожные карты». Смысловое значение понятия «дорожная карта» связывают с атласом различных типов дорог, соединяющих устойчивые контрольные пункты - географические, административные и др. Совокупность карт, описывающих вероятные события и технологии, в конечном счёте, и формирует «дорожную карту».

Дорожная карта включает подробное описание мероприятий и хронологию их реализации для достижения целевых ориентиров. То есть «дорожная карта» - это документ, в котором отражён поэтапный план действий. Это, своего рода, визуальный образ будущего, позволяющий формировать общее видение развития ключевых трендов, событий, стратегических развилок и точек принятия решений.

В образовательном пространстве «дорожная карта» определяет сценарии развития объекта (например, образа будущего специалиста).

Составление «дорожных карт» позволяет оценить долгосрочные перспективы внедрения новшеств в образовательный процесс, уточнить будущие цели и выработать пути их достижения. Определение стратегического направления развития профессионального «поля» специалиста позволяет сконцентрировать внимание преподавателей на приоритетных компетенциях специалиста, которые в будущем способны приносить максимально возможные блага социально-экономического характера. Прогнозные оценки позволяют сосредоточиться не только на возможностях, но и выявить основные угрозы, провести превентивные мероприятия по выявлению рисков.

«Базовые принципы форсайта: будущее творимо и зависит от прилагаемых усилий; будущее вариативно; есть зоны, по отношению к которым можно строить прогнозы, но наши действия не предопределены; будущее нельзя спрогнозировать или предсказать, к нему можно быть готовым» [1, 139].

Форсайт-технологии предполагают «активное и целенаправленное использование знаний экспертов, участвующих в проектах. Обычно используют комбинацию различных методов: экспертные панели; метод Дельфи; SWOT- анализ (анализ слабых и сильных сторон); «дорожные карты»; деревья релевантности; анализ взаимного влияния и др. Например, в японских долгосрочных прогнозах научно-технического развития, проводимых каждые 5 лет, участвует более 2-х тысяч экспертов из разных сфер. В корейских проектах подобного типа - более 10 тыс. экспертов» [1, 139].

Практическое применение форсайт-технологий свидетельствует, что действия, применяемые сегодня определяют результат развития будущего. Только тогда попытка “заглянуть в будущее” может стать реальностью. Моделирование вектора развития из будущего времени в настоящее связано с мысленным перемещением в иное время; «надо представить будущее в реальных чертах, выделить из настоящего истоки будущего и сделать ставку на их развитие» [6, 36].

Напрашивается заключение: цифровые изменения в системе российского вузовского образования, предопределяют необходимость формирования знаний и накопление опыта в области форсайт-исследований и использование форсайт-технологий в подготовке специалистов. Накопление знаний об «образах профессии будущего, образует базис для выявления закономерностей развития учебного процесса и адаптации этой информации к особенностям конкретной личности на благо общества в целом.

Литература

1. Афанасенко И. Д., Борисова В. В. Цифровая логистика: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2019.
2. Борисова В. В. Проектирование логистических систем цифрового типа. //Форсайт логистики: будущее логистики глазами молодых учёных: сборник материалов международной форсайт-сессии./ под ред Т. Г. Шульженко. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – С.53-59.
3. Borisova V., Taymashanov K., Tasueva T. Digital warehousing as a leading logistics potential (29) International Conference Prague. Czech Republic. Sustainable Leadership for Entrepreneurs and Academics, Springer Proceedings in Business and Economics AG 2019. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.sps-eproof.sps.co.in/springerbwf/ba.asp?rfp=authracscoefi>
4. Ejdys J., Gudanowska A., Halicka K., Kononiuk A., Magruk A., Nazarko J., Nazarko Ł., Szpilko D., Widelska U. (2019) Foresight in Higher Education Institutions: Evidence from Poland. Foresight and STI Governance, vol. 13, no 1, pp. 77–89.
5. Борисова В.В. Образовательное пространство в цифровом измерении// Сборник трудов III-й Национальной научно-методической конференции с международным участием «Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства», Ч.1. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – С.27-32.
6. Афанасенко И. Д. Системный кризис и интеллектуальная безопасность общества // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2010. – №3. – С.36.

УДК 378.147

Васильев В. Г.,

*государственный муниципальный служащий,
администрация Московского района Санкт-Петербурга,
аспирант факультета экономики и финансов, СЗИУ РАНХиГС*

РАЗРАБОТКА МЕТОДОВ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ DIGITAL-ТРЕНДОВ XXI ВЕКА

Аннотация. В данной статье рассматривается значение эмоционально-ассоциативной связи в эпоху потребителей с брендами в эпоху цифровых технологий продвижения образовательных услуг и роль такого нетрадиционного подхода к исследованию поведения потребителей в брендинге, как выявление потребительских инсайтов.

Ключевые слова. Цифровой маркетинг, продвижение, цифровая экономика, образование, потребительский инсайт, брендинг личности, брендинг событий.

Vasilev V. G.,

*State Municipal Administration Officer of the Moscow Region of St. Petersburg,
Postgraduate Student Faculty of Economics and Finance, SZIU RANEPА*

DEVELOPMENT OF DIGITAL MARKETING METHODS FOR PROMOTING EDUCATIONAL SERVICES: IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRENDS 21 CENTURIES

Abstract. This article discusses the importance of emotional-associative communication in the era of consumers with brands in the era of digital technologies for the promotion of educational services and the role of such an unconventional approach to the study of consumer behavior in branding as the identification of consumer insights.

Keywords. Digital marketing, promotion, digital economy, education, consumer insight, branding of an individual, branding of events.

Современный мир переживает цифровую революцию по всему миру, где цифровой маркетинг охватывает различные отрасли промышленности и секторы. Не является исключением и сектор образования. Интернет стал основным источником для людей, которые ищут информацию. Данный способ поиска информации является наиболее актуальной платформой, где цифровой маркетинг особенно уместен в образовательных учреждениях в современном мире.

Прежде чем разрабатывать стратегию цифрового маркетинга для образовательного учреждения, необходимо четко определить, кто является его целевой группой. В связи с этим необходимо собрать такие детали, как демография и психография потенциальных потребителей, их экономическое происхождение, их академическая квалификация и т. д.

Основываясь на них, необходимо затем идентифицировать их онлайн-персону. На каком сайте они проводят большую часть своего времени, сколько времени они проводят в интернете каждый день, для каких целей они используют интернет.

Основываясь на этих факторах, можно определить их ожидания и требования, а затем разработать эффективную стратегию цифрового маркетинга, чтобы убедить их и поступить в желаемое учебное заведение. Как только подходящий канал и временные рамки установлены, цифровая маркетинговая кампания может быть выполнена, включив следующее [1]:

- Веб-дизайн и разработка – это процесс создания, разработки и обслуживания веб-сайта. Этот процесс включает в себя

другие виды деятельности, такие как веб-проектирование, веб-программирование, веб-публикация и управление базами данных. Первым и главным критерием для того, чтобы образовательное учреждение проводило цифровой маркетинг, является наличие собственного сайта.

При разработке веб-сайта для вашего учреждения необходимо проявлять большую осторожность. Нужно помнить, что он должен быть дружелюбным к посетителям и должен апеллировать к ожидаемым перспективам. Сайт должен быть разработан таким образом, чтобы он превращал перспективы в прибыль, передавая ключевые сообщения таким образом, чтобы они привлекали пользователей с точки зрения его подлинности, инновационности, самобытности, удобных интерфейсов и эстетики. Например, систематически предоставлять такую информацию, как историю учебного заведения, информацию о наградах и достижениях, обзор на объекты и инфраструктуру учреждения, а также об опыте студентов и отзывы выпускников. Веб-страница должна быть оптимизирована для мобильных платформ, так как тенденция использования мобильного интернета растет и опережает использование стационарных решений.

- Поисковая оптимизация, SEO (от англ. Search Engine Optimization) - это процесс максимизации трафика веб-страницы с точки зрения качества и количества с помощью результатов поисковой системы. SEO должно быть фундаментальной частью стратегии цифрового маркетинга для образовательных учреждений, так как является основным ключом к установлению доминирующего присутствия в интернете – он позволяет выводить сайт при поисковых запросах на первые позиции. Это особенно актуально для тех людей, которые ищут информацию о лучших профессиональных курсах, лучших колледжах, рейтингах университетов, записях о размещении перед обращением или поступлением в образовательное учреждение. Таким образом, SEO может помочь повысить узнаваемость бренда учебного заведения.

- Маркетинг в социальных сетях, SMM (от англ. Social Media Marketing) – маркетинг в социальных сетях для образовательного учреждения можно определить, как практику генерирования контента, настроенного на потенциальных потребителей на платформах социальных сетей, с тем чтобы способствовать вовлечению заинтересованного в обучении общества. SMM может помочь повысить узнаваемость бренда учебного заведения, видимость бренда, лояльность к бренду и вовлеченность

клиентов в социальных сетях.

- Онлайн-управление репутацией, ORM (от англ. Online Reputation Management) – это процесс управления восприятием ваших клиентов о вашем бренде в онлайн-пространстве. Онлайн-имидж вашего учебного заведения будет определять степень справедливости вашего бренда. В мире, управляемом интернетом, любое негативное представление о вашем учебном заведении может стоить вам очень дорого. Представьте себе, что несколько студентов дают отрицательные комментарии и отзывы о вашем учебном заведении, которое никто не хочет зачислять.

Таким образом, регулярное взаимодействие с потенциальными студентами, потенциальными клиентами и другими заинтересованными сторонами в социальных сетях жизненно важно для вашего успеха. ORM сегодня является неотъемлемой частью связей с общественностью в бизнесе и медиа-ландшафте.

- Поисковый маркетинг, SEM (от англ. Search Engine Marketing) - это метод увеличения видимости и трафика в поисковых системах через процесс маркетинга с помощью платных рекламных объявлений, отображаемых на страницах результатов поиска. В условиях растущей конкуренции на рынке образования становится все более и более сложной задачей добиться того, чтобы конкретное учебное заведение стояло выше остальных.

В этом отношении SEM может дать результаты, поскольку он заставляет появляться название определенного учебного заведения появляться в верхней части результатов поиска, когда будущий покупатель применяет ключевые слова, связанные с характером предоставляемых услуг

Наиболее подробно остановимся на методах цифрового маркетинга продвижения товаров: в контексте digital-трендов.

В данное время подавляющее большинство товаров и услуг на рынке по своим основным характеристикам не имеют качественного отличия от конкурентов. В связи с этим актуальной задачей для компании становится продвижение в цифровых каналах эмоционально-ассоциативной связи бренда с потребителями.

На современном рынке наблюдается тенденция развития стратегии цифрового маркетинга с более глубокой ориентацией на распознавание положительных эмоциональных реакций с помощью применения технологий распознавания эмоций. Первоначально данные технологии использовались для понимания того, как потребители взаимодействуют с брендом, как эмоции влияют на

узнаваемость бренда и намерения покупки. Теперь данная технология используется для наполнения потребительского опыта и создания интерактивной рекламы [2]. Данные технологии также применяются и для такого нетрадиционного подхода к исследованию поведения потребителей, как выявление потребительских инсайтов.

Под потребительским инсайтом понимается один из множества неосознанных глубинных мотивов и этапов потребления, выделенный в ходе исследования по субъективному мнению эксперта как наиболее истинный и имеющий наибольший потенциал («точка опоры») для формирования позиционирования бренда и построения эффективной коммуникации с потребителями.

Потребительский инсайт позволяет создавать бренд, который способен вызывать яркие ассоциации и отклик у целевой аудитории, буквально «задевать за живое». Такая эмоциональная связь помогает создать и поддерживать лояльность потребителей, кроме этого, бренд, построенный на инсайте, обладает такими особенностями, которые сложно скопировать конкурирующим компаниям [3].

Выявление потребительского инсайта достаточно широко применяется при разработке рекламных кампаний, формировании брендов товаров и услуг, однако в таких видах брендинга, как персональный и событийный, оно имеет на первый взгляд неочевидное, но большое значение и широкие возможности применения. В данных видах брендинга важнейшей частью формируемой идентичности бренда являются его ценности, так, как и бренд личности, и бренд события создают уникальный потребительский опыт у целевой аудитории в процессе непосредственного контакта с объектом и вызывая соответствующую предложению реакцию.

В связи с этим при выявлении потребительского инсайта в данных видах брендинга немаловажным является применение эмпатии, характеризующейся постижением состояния другого человека [4]. Эмпатия является формой рационально-эмоционально-интуитивного отражения другого человека, предполагает так называемую эмоциональную мимикрию [5].

При выявлении и использовании инсайта целевой аудитории можно рассматривать три этапа применения цифровой эмпатии:

1. Этап исследования (применение эмпатии со стороны эксперта) – при выявлении истинного глубинного мотива потребителя и формулировки потребительского инсайта для формирования позиционирования бренда и разработки соответствующей

коммуникации.

2. Этап продвижения (применение эмпатии со стороны бренда) – демонстрация в коммуникационной стратегии «эмпатических способностей» бренда (бренд понимает потребителей как никто другой, сопереживает и пытается помочь).

3. Этап восприятия (применение эмпатии со стороны потребителя) – стимулирование с помощью коммуникаций, применяемых брендом, проявления эмоционального отклика у потребителя, развития эстетического наслаждения, вчувствования в объект брендинга через проекцию своих чувств и идентификацию с ним.

Таким образом, для обеспечения применения эмпатии на всех этапах и выстраивания целостного бренда необходимо включение выявления инсайта в самый первый этап формирования стратегического планирования развития бренда: проведение маркетинговых исследований, а именно анализ объекта брендинга и потребителей. Рассмотрим данный процесс подробнее на примерах конкретных компаний как для брендинга личности, так и для брендинга событий.

Особенности личного брендинга обусловлены, прежде всего, спецификой брендируемого объекта, то есть личности. Это и изменение объекта с течением времени, и «человеческий фактор» в контакте с потребителями и донесении ценностей бренда [6].

Для снятия барьеров недоверия у представителей целевой аудитории персонального бренда, который может выступать и как самостоятельный бренд, и как часть портфеля брендов определенной компании, и может использоваться выявление инсайта на этапе маркетингового анализа целевой аудитории.

Построенный на основе выявленных инсайтов личный бренд специалиста, действующего на интеллектоемком рынке, позволяет «закрыть» боль потребителя, создать цельный, единый образ личности и повысить лояльность именно вследствие изначального снятия возможных барьеров.

Что касается событийного брендинга, то выявление инсайта на этапе анализа брендируемого события и его целевой аудитории при формировании бренда дает возможность управления потребителем еще на этапе создания бренд-платформы и «вложения» в бренд именно тех ценностей, которые сильнее всего повлияют на опыт и соответствующую эмоциональную реакцию потребителей. При этом на основе выявленного инсайта возможно

построение целого портфеля брендов событий, каждый из которых будет раскрывать его определенным образом с акцентом на определенную сферу и потребность участников.

Именно с такой точки зрения было применено выявление инсайта при разработке бренд-платформы Объединения Marketorium и стратегии управления портфелем брендов Marketorium. Marketorium – объединение, базирующееся на кафедре маркетинга и коммуникаций Университета ИТМО, организует всероссийские и международные деловые игры, кейс-турниры, мастер-классы, конференции, круглые столы и тренинги по маркетингу для старшекласников, студентов, молодых и опытных специалистов, вовлекая в данные активности самые широкие круги бизнес-сообщества, тем самым соединяя студентов и практиков, имеющих большой опыт работы в отрасли.

На основе проведенного исследования среди участников мероприятий Объединения Marketorium (глубинные интервью и анкетирование) были выявлены следующие инсайты:

«1. Я бы хотел подняться на новый уровень (знаний, опыта, положения в обществе), но традиционное образование в вузе дает для этого слишком мало возможностей. Я опасюсь что-то упустить, не успеть, не узнать, не попробовать и боюсь, что из-за этого не смогу занять место, которого я достоин. Поэтому я участвую в проектах, которые позволят мне прокачаться до нужного уровня и выступят трамплином для моего дальнейшего развития, профессионального и социального роста. Один из таких проектов – Marketorium.

2. Я чувствую, знаю, что могу больше. Я готов много трудиться, чтобы создавать новое и быть среди тех, кто задает тренды, делает новые проекты, реализует новые идеи. Но для этого мне нужны реальные знания и опыт, которые не получишь, сидя за партой. Поэтому я участвую в Marketorium: каждый сезон там можно научиться новому и получить новый опыт, который дальше я смогу применять в своих проектах, в профессии».

На основе данных инсайтов было сформулировано следующее позиционирование: «Marketorium – территория нового маркетинга». Данное позиционирование раскрывается в портфеле брендов Объединения Marketorium таким образом, что позволяет участникам событий найти для себя наиболее интересную форму участия и в то же время получить именно ту ценность, которая им необходима от бренда, а значит, выстроить с ним прочную связь, основанную на уникальном опыте (табл. 1).

Таким образом, учет потребительского инсайта при формировании ценностей бренда позволил установить с участниками событий прочную связь, основанную на проектировании уникального потребительского опыта, и повысить лояльность участников: по данным исследования, более 60% принимают участие в проекте Marketorium повторно.

Таблица 1

Портфель брендов Объединения Marketorium

Бренд	Роль в портфеле	Раскрытие позиционирования
Marketorium	Стратегический бренд, мастер-бренд	Территория нового маркетинга
Marketorium Game	Фланговый бренд, суббренд (мастер-бренд как драйвер)	Новые форматы деловых игр и конкурсов
BigGame by Marketorium	Серебряная пуля, суббренд (рекомендация мастер-бренда)	Новые темы, новые кейсы, новые участники, новый опыт и знания, новые знакомства, нетворкинг
Marketorium School	Суббренд (мастер-бренд как драйвер)	Новые актуальные темы, новые спикеры, новые курсы, новые практические навыки и знания
Marketorium Forum	Суббренд (мастер-бренд как драйвер)	Новые тренды, новые сферы маркетинга
Marketorium Lab	Дойная корова, суббренд	Новые проекты и форматы работы
Новые суббренды	Мастер-бренд как драйвер	Разнообразные новые форматы и предложения для участников

Кроме того, даже если бренд не является событийным, но использует события как канал коммуникации, выявление инсайта и исследование восприятия бренда потребителями, а также их лояльности в процессе проведения события может рассматриваться компанией как апробация позиционирования и его динамическая сверка с изменениями в рыночной среде, что также является эффективным инструментом в процессе управления портфелем брендов [7].

Подводя итоги, следует отметить, что взаимоотношения потребителей с брендами преимущественно основываются на эмоциях, которые управляют не только неосознанными решениями, но и теми, которые потребители основательно взвешивают и

продумывают.

Сегодняшнее общество становится весьма информатизированным. Людям проще и удобнее найти нужную информацию с помощью интернета, даже просто используя планшет или мобильный телефон, если под рукой нет компьютеры.

Для компаний, поставляющие образовательные услуги это означает, что необходимо адаптировать свои каналы коммуникации под потребности целевой аудитории и искать точки контакта с ней там, где она присутствует. Большинство опрошенных используют веб-сайт или социальные сети для поиска информации об обучении. Следовательно, Интернет является мощным каналом взаимодействия образовательных учреждений с потенциальными потребителями образовательных услуг.

Инструментом взаимодействия университета с целевой аудиторией в сети Интернет является интернет-маркетинг. В рыночных условиях существования университетов необходимость маркетинга неоспорима. Немаловажно брать во внимание, что большинство решений о покупке зачастую являются иррациональными, а значит спонтанными, инстинктивными и интуитивными.

В основе всех перечисленных реакций лежат эмоции, поэтому реклама, повышающая эмоциональный фон, улучшает отношение и вызывает лояльность целевой аудитории к бренду, а также приводит к росту продаж на 23% [7].

В связи с этим роль исследования стратегии управления потребительских инсайтов при персональном и событийном брендинге является значительной, поскольку инсайт обеспечивает глубокую эмоциональную связь с целевой аудиторией, при этом не очевиден и труден для копирования конкурентами, а значит потребитель будет дифференцировать бренд, что особенно важно на интеллектоемких рынках и в современной цифровой среде, где конкурентное пространство высоко насыщено.

Литература

1. Информационные технологии в маркетинге: учебник и практикум для среднего профессионального образования / С. В. Карпова и др.; под общей редакцией С. В. Карповой. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 367 с.
2. Соловьева Д. В., Балыкина М. В., Кобытова В. Е. Разработка типологии брендов на основе анализа и классификации потребительских инсайтов // Практический маркетинг. – 2019. – № 2(252). – С. 3-10.
3. Словарь практического психолога. / Сост. С. Ю. Головин. - Минск: Харвест, 1998.

4. Овчаренко Е. Р. Педагогические условия развития эмпатии у детей дошкольного и младшего школьного возраста: Автореф. дис. на соис. учен. степени канд. пед. наук. – Волгоград, 2003.

5. Шатохина Д. Д., Булыгина А. Н., Соловьева Д. В. Специфика персонального и событийного брендинга на интеллектоемких рынках // Сборник тезисов докладов конгресса молодых ученых (VI Всероссийский конгресс молодых ученых, 18-21 апреля 2017 г.). Электронное издание – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://openbooks.ifmo.ru/ru/file/4852/4852.pdf> (дата обращения 18.03.2018).

6. Корытова В. Е., Будрин А. Г. Выявление потребительских инсайтов в event-маркетинге // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018. – № 7-3(54). – С. 103-106.

7. We're ruled by our emotions, and so are the ads we watch [Электронный ресурс] / Report of The Nielsen Company (US), LLC. 1 December 2019. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.nielsen.com/us/en/insights/news/2016/were-ruled-by-our-emotions-and-so-are-the-ads-we-watch.html> (дата обращения 24.12.2019).

УДК 331.5

Дружинина С. В.,

*доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической теории и экономического образования,*

РГПУ им. А.И. Герцена,

Рубцова О. Л.,

*кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории и экономического образования,*

РГПУ им. А.И. Герцена

АРХИТЕКТУРА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена архитектуре высшего образования в России. Проблемы высшего образования тесно связаны с рынком труда, так как рынок труда определяет спрос и предложение на труд, а, следовательно, спрос и предложение на работников с определенным уровнем образования, в частности высшим. Требования рынка труда определяют архитектуру высшего образования.

Ключевые слова. Архитектура, рынок труда, высшее образование, спрос и предложение на труд, национальные проекты.

Druzhinina S. V.,

Professor,

*the Department of the economic theory and economic education
Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen,*

Rubtsova O. L.,

PhD in Economics, Associate Professor,

*the Department of the economic theory and economic education,
Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*

KEY TRENDS IN HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF THE LABOR MARKET IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the architecture of higher education in Russia. The problems of higher education are closely related to the labour market, as the labour market determines the supply and demand for work, and therefore the supply and demand for workers with a certain level of education, in particular higher education. Labour market requirements define the architecture of higher education.

Keywords. Architecture, labour market, higher education, supply and demand for work, national projects.

Наверно, не будет открытием констатация такого факта, что российская экономика в течение уже более 30 лет постоянно

претерпевает изменения. Эти изменения обусловлены разными факторами: глобальными, политическими, научно-техническими и другими. Трансформация экономики вызывает необходимость трансформации рынка труда и изменений в образовании на всех уровнях. Высшее образование занимает особое место в системе российского образования.

Выпускники высших учебных заведений составляют ядро человеческого капитала страны, поскольку их знания, умения, навыки, профессиональные компетенции во многом определяют решение ключевых социально-экономических проблем развития современного общества. В тоже время следует признать, что реформы российского высшего образования весьма противоречивы и приводят к снижению его качества, вызывают целый ряд социально-экономических проблем.

Рассмотрим архитектуру высшего образования в условиях трансформации российского рынка труда и проблемы, возникающие при этом.

1. На наш взгляд, важнейшей составляющей архитектуры высшего образования является непрерывный процесс разработки и внедрения в образовательный процесс новых образовательных программ и обновление действующих. Это обусловлено спросом на новые профессии, новые знания, новые компетенции. При этом акцент в образовательных программах переносится на формирование компетенций и практических навыков и сопровождается увеличением часов на практику. Высшее образование развивается по пути максимального приближения к потребностям и реалиям современной экономики, современного рынка труда. Вузы стараются обучать современным и востребованным на сегодняшний день профессиям: IT-специалистам, инженерным специальностям, связанным с робототехникой и др. Развитие рыночных отношений привело к формированию спроса на предпринимательские способности. В образовательные программы включаются учебные курсы, методы и технологии обучения, такие как проектное обучение, тренинги, метод кейсов, которые способствуют формированию таких способностей. Ключевым направлением развития системы высшего образования становится интеграция российских вузов и бизнеса как в направлении подготовки кадров, отвечающим требованиям рынка труда, так и в сфере научно-исследовательской деятельности.

2. Высшее образование России постепенно входит в мировое образовательное пространство. С подписанием Болонской декларации

вузы перешли на двухуровневую систему подготовки, на новые формы исчисления трудоёмкости учебных занятий в виде зачётных единиц. Внедрены программы международного студенческого обмена, стажировки преподавателей в зарубежных вузах. Ряд учебных дисциплин читаются на английском языке. Одной из задач национального проекта «Образование» является увеличение не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях [1].

Однако сокращение времени обучения в вузе, связанное с массовым введением бакалавриата, оказало, на наш взгляд, негативное влияние на качество подготовки студента. Образовательные программы высшей школы первого уровня обеспечивают получение общего высшего, но не высшего профессионального образования. Очень сомнительно, что бакалавр получивший диплом по одному направлению, проучившись два года в магистратуре, станет полноценным специалистом по другому направлению. В тоже время растут требования работодателей к качеству профессионального образования.

3. Сокращается количество вузов и студентов, обучающихся по программам высшего образования, при одновременном увеличении числа студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования. Тенденция обусловлена тем, что экономика нуждается в высококвалифицированных рабочих кадрах, а многие выпускники вузов не могут найти работу по специальности.

К 2024 году число бюджетных мест в российских вузах сократится на 17% по сравнению с 2019-м. Такой прогноз представлен в докладе правительства Федеральному собранию о политике в сфере образования, с которым ознакомились «Известия» [3].

Таблица 1

**Образовательные организации высшего образования
(на начало учебного года)**

	2000/ 2001	2005/ 2006	2010/ 2011	2016/ 2017	2017/ 2018	2018/ 2019
всего	965	1068	1115	818	766	741
Государственные и муниципальные	607	655	653	502	500	496
Частные	358	413	462	316	266	245

Источник: [2, 39].

4. Меняется механизм финансирования высшего образования. В настоящее время в российском образовании осуществляется нормативно-подушевое финансирование. Недостаток бюджетных средств обуславливает необходимость привлекать внебюджетные источники. В тоже время расходы населения на образование имеют тенденцию к сокращению, особенно в сфере высшего образования. Основной причиной такой ситуации стало сокращение реальных доходов населения. Вузам приходится активно искать внебюджетные источники финансирования.

5. Внедряется цифровизация образования. Большая роль в развитии цифровой экономики принадлежит высшей школе, и прежде всего, преподавателям, которые призваны формировать компетенции цифровой экономики у студентов всех направлений. Трансформируется профессиональная деятельность преподавателя, который должен активно использовать в учебном процессе средства электронного и дистанционного обучения, работать в электронной образовательной среде, участвовать в инновационных преобразованиях общества. Меняются методы и технологии обучения. Цифровизация образования предполагает оснащённость вузов современной техникой, компьютерами с возможностью подключения к сети Интернет, информационными системами, электронными научными библиотеками. Однако материально-техническая база некоторых вузов далека от совершенства и не позволяет активно использовать электронную среду в образовательном процессе.

6. В настоящее время архитектура высшего образования как никогда связана с формализацией и бюрократизацией. Российская высшая школа сталкивается с постоянным изменением Федеральных государственных образовательных стандартов. Чрезмерная бюрократизация системы образования ведет к тому, что «раздувается» система управления, в вузах в разы возрастает численность административного персонала, чья заработная плата выше, чем у преподавателей.

7. В вузах вводятся индивидуальные образовательные траектории, которые позволяют студентам самостоятельно выбирать курсы и направления обучения. В таких траекториях есть обязательные предметы, а есть те, которые нужно выбирать студентам самостоятельно. В перспективе предполагается, что студенты перестанут быть привязаны к вузам и смогут формировать программу как конструктор: например, несколько модулей проучатся

в одном месте, а потом перейдут в другое. Часть программы они вообще смогут изучить онлайн в партнерских учебных заведениях за границей или на образовательных веб-платформах. Однако неясно, как вузы должны это организовать [4].

Архитектура образования в любой стране неразрывно связана с национальным рынком труда. А национальный рынок труда функционирует эффективно тогда, когда существует высокий качественный уровень трудового потенциала. Чем выше уровень образования трудовых ресурсов, тем выше качественный уровень трудового потенциала. Рассмотрим, каков удельный вес населения в трудоспособном возрасте по уровню образования в России в 2018г.

Таблица 2

Удельный вес населения в трудоспособном возрасте по уровню образования в России в 2018 г.

Население в трудоспособном возрасте	65052 тыс.чел.	100%
С высшим образованием	22463 тыс.чел.	34,5%
Со средним общим образованием	11349 тыс.чел.	17,4%
Со средним профессиональным образованием	28959 тыс.чел.	44,5%
С основным общим образованием	2153 тыс.чел.	3,3%
Не имеют образования	12 тыс.чел.	18,4%

Источник: [5, 35]. Расчет в % наш

Из таблицы 2 видно, что наибольший удельный вес (44,5%) в численности трудоспособного населения в России в настоящее время имеют лица со средним профессиональным образованием. На втором месте лица с высшим образованием (34,5%). А на современном этапе развития экономики рынку труда в России требуются высококвалифицированные специалисты, которых немного. Существует несоответствие между спросом и предложением труда!

Сравним ситуацию на рынке труда в Санкт-Петербурге в 2017 г.

Из числа занятых в 2017 г. на долю лиц с высшим образованием приходилось 29,7%. На долю лиц со средним профессиональным образованием – 39,44% [6].

То есть, тенденция занятого населения в Санкт-Петербурге по уровню образования в 2017 г. такая же, как и в России в 2018 г. Уменьшается число высококвалифицированных специалистов на рынке труда, это отрицательно сказывается на профессионально-квалификационной структуре трудовых ресурсов и их трудовом

потенциале. Налицо несоответствие спроса и предложения на труд высококвалифицированных работников, что ведет к нарушению рыночного равновесия.

Архитектура высшего образования напрямую зависит от трансформации рынка труда, а трансформация рынка труда может быть успешна лишь в том случае, когда существует эффективное финансирование этого процесса. Что же мы имеем на сегодняшний день?

В настоящее время принята Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения» от 18 сентября 2017 г. Участники программы: Федеральная служба по труду и занятости, Министерство финансов Российской Федерации.

В рамках этой программы разработаны 3 подпрограммы:

- 1) подпрограмма «Активная политика занятости населения и социальная поддержка безработных граждан»;
- 2) подпрограмма «Внешняя трудовая миграция»;
- 3) подпрограмма «Развитие институтов рынка труда»

Цель Программы: создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих эффективному развитию рынка труда. Срок реализации Программы: 2017-2020 годы. Объем бюджетных ассигнований на реализацию Программы из средств федерального бюджета составляет 579025967,3 тыс. рублей, в том числе выделено:

- в 2017 году – 66592216,4 тыс. рублей;
- в 2018 году – 68893473,9 тыс. рублей;
- в 2019 году – 71152927,1 тыс. рублей;
- в 2020 году – 73402406 тыс. рублей [7].

Как видно сумма средств, идущих на реализацию данной программы, ежегодно увеличивается. За год (2018-2019 гг.) бюджетные ассигнования увеличились на 2265753,2 тыс. рублей (расчет наш)!

Ожидаемые результаты реализации Программы:

- 1) создание условий для формирования гибкого, эффективно функционирующего рынка труда;
- 2) предотвращение роста напряженности на рынке труда за счет минимизации уровней общей и регистрируемой безработицы.

Одной из функций рынка труда является выявление и фиксирование излишка трудовых ресурсов, то есть безработных. По данным на декабрь месяц 2019 г. в России уровень безработицы (превышение предложения на труд над спросом на труд.) составил

4,6% [8]. Это средний показатель. Есть регионы: Дагестан, Чечня и другие, где уровень безработицы гораздо выше. В Санкт-Петербурге уровень безработицы составляет – 1,5% [9]. Это не высокий уровень безработицы. Но рынок труда предъявляет определенные требования к модернизации образования и модернизации архитектуры высшего образования, в частности. В числе безработных, к сожалению, есть высококвалифицированные специалисты, а это не нормальное явление.

В условиях трансформации рынка труда и модернизации архитектуры высшего образования в России, необходимо совершенствовать организационно-экономический механизм регулирования занятости, решать проблему трудоустройства молодых специалистов и регулировать социально-трудовые отношения с учетом требований Международной организации труда.

Литература

1. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения 28.01.2020).
2. Образование в цифрах. Краткий статистический сборник. – М., 2019.
3. Ивушкина А. Дефицит бюджета бесплатных мест в вузах станет меньше на четверть. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/891457/anna-ivushkina/deficit-biudzheta-besplatnykh-mest-v-vuzakh-stanet-menshe-na-chetvert> (дата обращения 28.01.2020).
4. Как теперь работает высшее образование – и при чем тут новые технологии. Разбираются «Медуза» и Modeus [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/slides/kak-menyaetsya-vysshee-obrazovanie-v-rossii-stanovitsya-bolee-individualnum> (дата обращения 28.01.2020).
5. Рабочая сила, занятость и безработица в России в 2018 г. Статистический сборник. - М., 2018.
6. Статистический бюллетень. С.-Петербург. 2017. С.15. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.awagroup.com/ru/bloglabour-market-summer-2017> (дата обращения 28.01.2020)..
7. Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения» от 18 сентября 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://rosmintrud.ru/ministry/programs/3/1>.
8. Франк А. В. Уровень безработицы в России. [Электронный ресурс]. URL: vkredit.ru/uroven-besrabotisy-v-rossii (дата обращения 28.01.2020).
9. Финансы, аналитика, обзоры. TheRTF – центр. [Электронный ресурс]. URL: [Vk.com/@thertf-rss-6482394552](https://vk.com/@thertf-rss-6482394552) (дата обращения 28.01.2020).

НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ КАК ДРАЙВЕР ТРАНСФОРМАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Система юридического образования в настоящее время переживает период трансформации, обусловленный появлением новых требований, связанных с новыми профессиями и переходом к нормативно-правовому регулированию трудовых отношений с использованием профессиональных стандартов. В процессе такой трансформации, которая является неизбежной с учетом объективных реалий, необходимо учитывать, что профессия юриста трудно поддается стандартизации. Юрист должен обладать правовым мышлением и правосознанием, которые формируются в процессе работы с законодательством и юридической практикой.

Ключевые слова. Юридическое образование, профессиональные стандарты, общие требования к юридической профессии, подготовка юристов.

Kraynova N. A.,
Candidate of law, associate professor,
Dean of law faculty of SPbSUE

NEW REQUIREMENTS FOR LEGAL PROFESSION AS A DRIVER OF TRANSFORMATION OF LEGAL EDUCATION

Annotation. The legal education system is currently undergoing a period of transformation due to the emergence of new requirements related to new professions and the transition to the legal regulation of labor relations using professional standards. In the process of such a transformation, which is inevitable given the objective realities, you have to think that that the legal profession is difficult to standardize. A lawyer must have legal thinking and legal awareness, which are formed in the process of working with legislation and legal practice.

Keywords. Legal education, professional standards, general requirements for the legal profession, training of lawyers.

Система образования в Российской Федерации сейчас стоит на пороге серьезных преобразований, обусловленных качественным обновлением подходов к реализации образовательной деятельности и ее результатам, оценки формируемых в ходе образовательной деятельности компетенций выпускника. Государство объявило о намерении изменить существующую систему контрольно-надзорной деятельности в сфере образования путем реализации так называемой

«регуляторной гильотины».

Как отмечают специалисты «в рассматриваемой новой модели разрешительной процедурой может остаться только лицензирование образовательной деятельности без государственной аккредитации, а государственный контроль и надзор в своем нынешнем виде трансформируется в единый вид контроля и надзора, который будет включать в себя как контроль соблюдения требований законодательства, так и контроль качества образования» [1]. Контролирующая деятельность сменяет режим проверок и наказаний на мониторинг и рекомендации к совершенствованию деятельности с учетом показателей. Таким образом, следует констатировать смещение акцентов именно на качество образования.

Новая политика в сфере образовательной деятельности обусловлена изменением рынка труда и формированием новых подходов и требований к специалистам, формируемым в ходе образовательного процесса профессиональным навыкам и умениям, необходимым для реализации профессиональных задач. Федеральным законом (далее также ФЗ) от 03.12.2012 № 236-ФЗ «О внесении изменений в ТК (Трудовой кодекс) Российской Федерации и ст. 1 ФЗ «О техническом регулировании» были внесены изменения в ст. 57, 143. 144 Трудового кодекса РФ, введена ст. 195.1 ТК РФ, предусматривающие разработку и введение в действие профессиональных стандартов (далее также профстандартов) в РФ. В продолжение реализации политики в области регулирования трудовых отношений путем применения профстандартов был разработан Комплексный план мероприятий по разработке профессиональных стандартов, их независимой профессионально-общественной экспертизе и применению на 2014 - 2016 годы, который был утвержден Распоряжением Правительства РФ от 31.03.2014 N 487-р. Как отмечают специалисты, «на данном этапе идет внедрение базовых профстандартов, которые станут основой для разработки отраслевых и корпоративных профстандартов» [2].

Введение профессиональных стандартов направлено на достижение сразу нескольких целей: связать воедино профессиональные требования и квалификационные навыки и умения специалиста, обеспечить взаимосвязь российских и международных требований к трудовым функциям, связанным с уже существующими и появляющимися новыми профессиями, обеспечить связку между потребностями работодателей и образовательным процессом. Указанное целеполагание введения и функционирования

профстандартов позволяет оценивать данный стратегический проект весьма позитивно, однако следует отметить также и возникающие в процессе реализации проекта определенные сложности.

В области юриспруденции к актуальной дате разработаны и введены в действие три профессиональных стандарта: Следователь-криминалист (зарегистрирован в Минюсте 7 апреля 2015 г. № 36755), специалист по конкурентному праву (зарегистрирован в Минюсте 31 октября 2018 г. № 52581), специалист по операциям с недвижимостью (зарегистрирован в Минюсте 22 ноября 2019 г. № 56601) [3]. Пока только данные профстандарты прошли все надлежащие процедуры и получили статус нормативно-правового акта.

Все принятые профессиональные стандарты в области юриспруденции можно отнести к категории отраслевых или даже корпоративных профстандартов при очевидном отсутствии утвержденных базовых для отрасли профессиональных стандартов. Данное положение дел обусловлено прежде всего тем, что сфера юридической профессии является достаточно традиционно устойчивой, основанной на классических представлениях о праве и его роли, как социального регулятора.

Разработка обобщенных требований к специалисту в сфере юриспруденции применительно к конкретной юридической профессии с определенностью связано с представлением о юристе, как о человеке, обладающем широким кругозором, определенным набором базовых понятий, имеющих разнообразную отраслевую юридическую принадлежность.

Общество ждет от профессионального юриста ответов на вопросы, связанные с решением возникающих в реальном мире проблем, перед юристом формулируются практические кейсы, от решения которых зависит в некоторых случаях напрямую судьба и даже жизнь человека. И, зачастую, найти ответы на заданные вопросы невозможно ориентируясь только на узкую область отраслевого юридического знания, необходимо ориентироваться в базовых отраслях права, иметь понятия о функционировании сферы правового регулирования, ее механизмах и т.д.

Основная задача профессионального обучения юриста в вузе не заключается в наполнении его исключительно интеллектуальным знанием о действующих законодательных нормах. В процессе обучения формируется то, что отличает юриста от представителей других профессий и то, что оправдывает общественные ожидания – правовое сознание и правовое мышление. Как отмечает в своем

исследовании Овчинников А.И., «правоприменительный процесс требует "способности правового суждения", необходимой для того, чтобы разорвать логически порочный замкнутый круг - нормы (множества аналогичных ситуаций) и казуса (одной из ситуаций) - через творческий акт формирования желаемого права, объединяющего жизненный и правоприменительный опыт судьи и выступающего контекстом их интерпретации.

Понимание нормы и конкретного случая представляет собой один и тот же мыслительный акт, никогда не поддающийся абсолютной рефлексии, результатом которого является конкретизирующая норма, что показывает невозможность полного разделения вопросов "факта" и "права".... Эффективность права и судебной власти зависит в большей степени от нравственных качеств ее кадрового состава, чем от совершенства законодательства» [4, 12].

Правовое мышление, как составной элемент сформированных компетенций юриста, формируется путем обращения с юридической материей, изучения опыта предыдущего поколения юристов, многократно, путем собственных проб и ошибок приобретения навыков и личного опыта. Сложно определить критерии освоения таких навыков, как и весьма затруднительно прописать требование овладения им на уровне какого-либо профстандарта. Нельзя не учитывать тот факт, что юрист – это профессия, трудно поддающаяся стандартизации.

Стремительно изменяющийся мир, экономическое и социальные отношения в нем, определяют появление в самом ближайшем будущем совершенно новых профессий, которые будут включать в себя целую палитру весьма разнообразных трудовых функций, кроме того, эти функции не должны быть статическими, ибо за изменяющимся миром необходимо будет поспевать.

Так, уже сейчас по информации из Атласа новых профессий после 2020 года будут востребованы виртуальный адвокат, сетевой юрист, киберследователь, медиаполицейский, медиатор. К числу устаревающих профессий в сфере юриспруденции отнесены юрисконсульт и нотариус [5]. Указанные профессии будут мультидисциплинарными, требовать от специалиста навыков в самых различных областях и готовности к трансформации.

Формируемые изменяющимся рынком юридической профессии новые требования ставят совершенно новые задачи перед профессиональным юридическим образованием, определяют необходимость выработки качественно новых подходов к обучению и

формированию компетенций будущего специалиста. Необходимо сосредотачивать педагогические усилия на приобретении будущими специалистами практических навыков обращения с нормативно-правовыми актами и юридическими документами, расширять сферу проектного обучения с тем, чтобы развивать творческие способности, нестандартное мышление, поощрять неординарные подходы к решению нестандартных задач, количество и качество которых с учетом современных тенденций в будущем будет только нарастать.

Опыт привлечения к образовательному процессу известных практикующих юристов, проведения мастер-классов, гостевых лекций, участие обучающихся в разнообразных состязательных процессах (Moot courts) демонстрируют высокую эффективность и отдачу в целях формирования современного специалиста. Обучающиеся получают ориентиры в будущей профессии, а, работая в команде, формируют навыки soft skills, являющиеся необходимым базисом юридической профессии.

Неплохие результаты показывает привлечение к активному участию в формировании и реализации образовательных программ выпускников таких программ, которые уже приобрели практический опыт, определенный статус в юридической профессии и готовы им поделиться с молодыми специалистами.

Такая стратегия позволяет, с другой стороны, интенсифицировать интерес заинтересованных участников рынка труда, являющихся заказчиками и потребителями сферы юридического образования, в подготовке и допуске на рынок профессиональных юридических услуг действительно высококлассных молодых специалистов.

Подводя некий промежуточный итог погружению в вопрос изменения подходов к реализации юридического образования с учетом требований времени, следует отметить безусловную необходимость трансформации, обусловленную объективными изменениями, происходящими в обществе, однако, с сохранением понимания социальной сущности и значимости юридической профессии, не подлежащей стандартизации, требующей от специалиста развитого правового мышления, широкого кругозора и мультидисциплинарности.

Возможно, определять критерии соответствия специалиста в сфере юриспруденции формируемым ожиданиям следует на уровне выработки общих требований к юридической профессии, что является отдельной темой для будущих исследований.

Литература

1. Что такое «регуляторная гильотина». Рособrnadzor рассказал о новых подходах к контрольно-надзорной деятельности. [Электронный ресурс]. URL:http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=7189 (дата обращения 13.01.2020).
2. Панина Д. А. Выгоды и трудности перехода на профстандарты // Руководитель бюджетной организации. – 2014. – № 12. [Электронный документ] – режим доступа: СПС «Консультант плюс. (дата обращения 26.01.2019 г.).
3. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов. Профессиональные стандарты в области Юриспруденции. [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/docs/101/69/2/9> (дата обращения 26.01.2019).
4. Овчинников А. И. Правовое мышление. Дис. д.ю.н., Краснодар, 2004.
5. Атлас новых профессий. [Электронный ресурс]. URL: <http://atlas100.ru/> (дата обращения 02.02.2020).

УДК 378.147

Кремлёва О. К.,

*кандидат юридических наук, доцент,
кафедра теории и истории государства и права, СПбГЭУ*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются новые требования к осуществлению образовательного процесса при подготовке юристов и возможности выполнения данных требований посредством расширения возможностей изложения учебной информации и максимального приближения обучения к реальной обстановке рабочего места. Рассматривается необходимость применения междисциплинарного подхода к освоению компетенций и повышения мотивации студентов к процессу обучения в условиях цифровизации.

Ключевые слова. Образовательный процесс при подготовке юристов; приближение обучения к реальной обстановке; междисциплинарный подход к освоению компетенций; повышение мотивации студентов.

Kremleva O. K.,

*Ph.D., Associate Professor of the Theory and History of State and Law,
St. Petersburg State University of Economics*

TRANSFORMATION OF LEGAL EDUCATION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Abstract. The article discusses the new requirements for the implementation of the educational process in the preparation of lawyers and the possibility of fulfilling these requirements by expanding the possibilities of presenting educational information and maximizing the approximation of training to the real situation of the

workplace. The necessity of applying an interdisciplinary approach to the development of competencies and increasing the motivation of students to the learning process in the context of digitalization is considered.

Keywords. Educational process in the preparation of lawyers; approximation of training to a real situation; multidisciplinary approach to the development of competencies; increasing student motivation.

Работа по выполнению социального заказа общества в условиях становления нового экономического уклада формирует изменения требований к кадрам [1, 10]. Совершенно точно сегодня «информационные и коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка» [2, П. 11].

Найм высококвалифицированных работников предполагает не только готовность выполнять конкретный набор трудовых функций, но и способность к быстрой адаптации к новым задачам, а в идеале прогнозирование таких задач и построение моделей их решения. В области юридического образования проблема подготовки профессионалов, соответствующих таким требованиям сегодня стоит остро как никогда: ежедневно слышатся угрозы роботизировать юридическую профессию, вытеснив «лишних» правоведов с рынка труда. С другой стороны, работодатели явно заинтересованы в найме специалистов, понимающих производственно-технологические процессы, экономику маркетинга и логистики готовой продукции, налогообложения сбыта и, что особенно важно, обеспечивающих качество и скорость юридического сопровождения. Таким образом, современный работодатель желает нанять работника, обладающего мультидисциплинарными компетенциями, видящего весь цикл предприятия в целом и свое место в нём, нацеленного на наиболее эффективную работу всей организации [3, 25-26].

Опыт преподавания программ повышения квалификации «Управления договорной работой», «Организация и техника договорной работы» выявляет востребованность повышения результативности взаимодействия специалистов различных подразделений, для чего и проводится массовое «доучивание» юридическим компетенциям неюристов и расширение «неюридического» потенциала специалистов юридических подразделений компаний. Как правило, сегодня проблема состыковки внутрипроизводственных коллизий решается посредством закрепления за заказами кураторов, которые и обладают комплексом

названных компетенций. В ближайшей перспективе именно такие функции работодатель желает возложить на юриста, особенно выпускника вуза, не проводя дополнительную переподготовку.

Опрос юристов, имеющих многолетний опыт и систематически повышающих квалификацию показывает наличие дефицита молодых специалистов, владеющих моделированием бизнес ситуаций, мотивированных в расширении функционала и умело применяющих современные достижения цифровизации не в личных коммуникациях, а в конкретной профессиональной деятельности.

Помимо постоянной работы над совершенствованием учебных планов подготовки юристов, можно предложить улучшение методики преподавания по уже существующим программам. Например, целесообразно расширение практикоориентированных, в т.ч., возврат лабораторных занятий, а именно внедрение юридических симуляторов. В Санкт-Петербургском государственном экономическом университете накоплен фундаментальный двадцатилетний опыт проведения занятий в режиме рабочего времени юриста. Во время заведования кафедрой хозяйственного права, обучавшей правовым дисциплинам студентов-экономистов д.ю.н., профессором А. К. Кравцовым в Университете при кафедре функционировала лаборатория, название которой увековечило полувековую деятельность в Университет д.ю.н., проф., засл. деятеля науки РСФСР В. К. Райхера. Сегодня базовые методические наработки могут служить фундаментом упорядоченного наполнения и регулярного пополнения всё новыми и новыми поисковыми системами, программами разработки уставных документов, подготовки договорного обеспечения, проверки контрагентов, подготовки к ведению судебных дел и т.д.

Применение современных информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения юристов в вузе позволит добиться реального сдвига в сторону запросов работодателей, а повышение интенсивности учебного процесса за счет их применения усилит активность деятельности студентов, их заинтересованность, а, как следствие, эффективность и качество процесса обучения. Применение данных технологий, особенно симуляторов юридической деятельности, позволит осуществить увеличение доводимого до обучающихся объёма информации, оптимизацию алгоритмов её поиска и применения, а самое главное, углубление межпредметных связей. Следует иметь ввиду объективно сложившееся положение на экономических рынках и тенденции его изменения: «Широкое

применение роботов и искусственного интеллекта окажет серьезное влияние на принятие решений отдельных граждан, предпринимателей, административных органов и др.» [4, 81]. Соответственно и совершенствование методического обеспечения педагогической деятельности на юридических факультетах вузов настоятельно требует массивного внедрения обучения в режиме рабочего места юриста. Возрождение забытой старой модели, наполненной современными возможностями симуляторов юридических казусов необходимо при решительном наращивании информационно-методической поддержки педагогического процесса в виде разработки адаптации симуляторов, их постоянного совершенствования. Современные требования работодателя к выпускнику юридического вуза или факультета могут быть обеспечены новым подходом к изложению учебной информации в обстановке максимально приближенной к реальной.

Литература

1. Максимцев И. А., Шубаева В. Г. Новые подходы к оценке качества образовательной деятельности в условиях повышения качества образовательной деятельности в условиях повышения требований рынка труда / Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства. Сборник трудов III Национальной научно-методической конференции с международным участием. Часть I / Под ред. проф. И. А. Максимцева, проф. В. Г. Шубаевой, проф. Л. А. Миэринь. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019.

2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения 21.12.2019).

3. Потемкин В. К. Новая экономика и учебно-методические основания её развития / Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства. Сборник трудов III Национальной научно-методической конференции с международным участием. Часть I / Под ред. проф. И. А. Максимцева, проф. В. Г. Шубаевой, проф. Л. А. Миэринь. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019.

4. Тычинин С. В. Гражданское право и новые технологии / Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Юридического института НИУ «БелГУ». – Белгород: Изд-во: ООО ГиК, 2018.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ К ВЫПУСКНИКАМ МАРКЕТИНГОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Аннотация. В статье рассматривается проблематика согласованности требований рынка труда к компетенциям потенциальных работников с системой академического образования; на примере маркетинговых специальностей анализируется набор требований к выпускникам вуза, предъявляемых работодателями.

Ключевые слова. Профессиональные компетенции, трудоустройство, маркетинговое образование.

*Kurochkina A. Yu.,
Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of Marketing,
St. Petersburg State University of Economics*

RESEARCH OF JOB REQUIREMENTS FOR MARKETING GRADUATES

Abstract. The article examines the issue of consistency of labor market requirements to the competences of potential employees with the academic education system; analyzes a skillset for marketing graduates.

Keywords. Professional skills, employability, marketing graduates.

Цифровая революция в корне изменила многие виды профессиональной деятельности. В то же время система профессиональной подготовки (особенно в рамках академического образования) часто остается инертной в силу причин как объективного, так и субъективного характера. Оставляя за скобками общеизвестную проблематику государственных образовательных стандартов и накладываемыми ими ограничениями на форму и содержание образовательных программ, обратимся к практике исследования профессиональных компетенций, позволяющей наладить связь между потребностями бизнеса и системой образования.

В качестве примера обратимся к профессиональной деятельности маркетолога – специальности, претерпевшей кардинальные изменения за последние 15 лет. Широкое

распространение практики цифрового маркетинга (особенно маркетинга в социальных медиа и мобильного маркетинга) существенно изменило способы взаимодействия между компанией и потребителем, что привело к необходимости формирования новых профессиональных профилей, новых организационных структур. Если ранее деятельность маркетолога базировалась на традиционной парадигме коммуникации «один-многим», то теперь она вытесняется деятельностью, связанной с управлением интерактивными коммуникационными потоками «многие - многим». Потребитель становится более активным, вовлеченным в процесс производства и коммуникации. В этом новом мире появляются новые профессии и должности, которые объединяют старое и новое и формируют новые маркетинговые функции.

Новая реальность привела к росту мировых исследований, посвященных выявлению новых компетенций и разрывов между требованиями рынка и образовательной системой. Наиболее популярным методом исследования требований работодателей является анализ вакансий. Несмотря на то, что заявляемые в объявлениях о найме требования к кандидатам могут не совпадать с реальными требованиями, предъявляемыми в компании к работникам, анализ вакансий позволяет выявить «входные» базовые требования для занятия должности.

Это позволяет использовать данный метод для анализа разрывов между требованиями рынка труда и образовательной системой. Так, Р. Беннетт выявил при анализе объявлений о найме, что наиболее востребованными компетенциями в маркетинге являются: инициатива, мотивация, коммуникативные навыки, IT-навыки, навыки презентации [1, 21]. В другом исследовании в качестве наиболее важных были выявлены компетенции планирования задач и определения приоритетов; навыки общей и письменной коммуникации; знание офисного ПО. В качестве наиболее востребованных личностных навыков называются креативность и инновативность, а также внимание к деталям [2].

Важность так называемых «soft skills» подчеркивается и в других исследованиях, в частности, в исследованиях Всемирного экономического форума. В последнем исследовании по результатам 2018 года в качестве наиболее важных компетенций были названы: аналитическое мышление и инновации; умение решать сложные проблемы; критическое мышление [3]. Фокус на развитие общих социальных и когнитивных компетенций объясняется изменчивостью

бизнес-среды и технологий, а, следовательно, и требуемых технологических навыков. Социальные и когнитивные навыки в этих условиях дают возможность хорошей адаптации. Кроме того, освоение социальных и когнитивных навыков требует большого количества времени, тратить средства на обучение этим навыкам уже на рабочем месте является не эффективным, поэтому компании предпочитают отбирать уже обученных социальным навыкам кандидатов.

Однако цифровая революция изменила, прежде всего, технологические подходы к осуществлению профессиональной деятельности. Поэтому интересно обратиться к исследованиям, анализирующим и изменение «технологических» компетенций. Изменилось ли отношение работодателей к «цифровым» компетенциям кандидатов, поменялась ли структура требований при найме на маркетинговые вакансии? Для ответа на этот вопрос можно обратиться к исследованию маркетинговых компетенций, в котором анализировалась региональная специфика (исследование проводилось в пяти европейских странах), а также учитывалась степень цифровизации компаний [4].

Анализ маркетинговых вакансий в данном исследовании, с одной стороны, показал наибольшую востребованность должности «бренд/ продукт менеджер», которая является вполне традиционной для маркетинга. С другой стороны, все чаще появляются позиции, в названии которых присутствуют слова «диджитал», «социальный». Среди наиболее перспективных позиций называются «менеджер диджитал маркетинга», «менеджер социальных медиа», «менеджер электронной коммерции», «аналитик больших данных».

В то же время появляется больше вакансий, связанных с клиентами: «менеджер потребительского опыта», «менеджер по отношениям с клиентами», к функционалу которых относится управление взаимодействием с клиентами с учетом цифрового поведения клиентов, т.е. во всех каналах и точках контакта. Таким образом, цифровизация очевидно изменила профессиональное поле маркетолога.

А как проявляются изменения в содержании и функциях маркетинга в наборе компетенций, требуемых работодателями от выпускников образовательных программ по маркетингу? В качестве значимых компетенций, необходимых для выполнения маркетинговых функций в компании, были выделены следующие группы (см. также табл. 1):

- базовые социальные компетенции;
- цифровые и технологические компетенции;
- основные маркетинговые компетенции;
- аналитические компетенции;
- компетенции понимания потребителей.

Таблица 1

**Требуемые работодателями компетенции от выпускников
маркетинговых образовательных программ**

Группы	Компетенции
базовые социальные компетенции	-гибкость -межличностное взаимодействие -работа в команде -мотивация -инициативность -навыки устной коммуникации и презентации -стрессоустойчивость
цифровые и технологические компетенции	-знания аналитики и технологий «реального времени» -знания электронной коммерции -знания социальных медиа -знания Интернета и ПО -знания поисковой оптимизации и продвижения (SEO/SEM) -знания мобильных приложений
основные маркетинговые компетенции	-планирование, организация и тайм-менеджмент -точность и внимание к деталям -знание продаж и навыки управления -креативное мышление -создание мультимедийного контента -способность к многозадачности (управление многими маркетинговыми задачами)
аналитические компетенции	-хорошие концептуальные и аналитические навыки -принятие решений на основе данных -решение проблем -способность к синтезу информации и созданию содержательных и действенных отчетов -знания статистики -критическое мышление
компетенции понимания потребителей	-знание точек взаимодействия и пути потребителя -знание компании и ее потребителей -знание методов исследования -навыки CRM/ выстраивания отношений с клиентами

Источник: составлено по [4, 255].

Во всех странах, в которых проводилось исследование (Италия,

Франция, Германия, Испания и Великобритания), была выявлена приоритетность базовых социальных компетенций. К этой группе относятся гибкость, инициативность, межличностное взаимодействие, работа в команде, мотивация, навыки устной коммуникации и презентации, стрессоустойчивость.

Следующей по значимости была определена группа основных маркетинговых компетенций, которые больше относятся к организации маркетинговой деятельности, чем к знанию маркетинговой теории. Маркетинговые компетенции интерпретируются как креативность, дающая возможность генерировать контент к разным точкам взаимодействия компании; эффективное планирование и тайм менеджмент; точность и внимание к деталям. Таким образом, работодатели ожидают от потенциальных работников, прежде всего, владения организационными (базовыми маркетинговыми) и социальными навыками. Значимость других групп компетенций, хотя и достаточно выражена, но варьируется в зависимости от страны и типа компании.

Что касается цифровых компетенций, то в тройку наиболее важных компетенций они попали только в двух из пяти исследуемых стран (Италии и Германии). Предполагается, что *освоение этих компетенций обычно происходит уже на рабочем месте.*

Уровень цифровизации компании влияет на абсолютную важность (но не всегда на относительную важность) этих навыков для работодателей. Для компании с высоким уровнем цифровизации важность цифровых навыков выше, чем для компаний со средним и низким уровнем цифровизации, однако эти навыки не всегда занимают лидирующие места среди всех групп компетенций.

Таким образом, набор компетенций, критически важных для карьеры в маркетинге, остается достаточно стабильным – это *социальные и организационные навыки.* Данные навыки традиционно представлены и в государственных образовательных стандартах (в части общекультурных и общепрофессиональных компетенций). Цифровые компетенции, при всей их существенной значимости, не замещают традиционные компетенции. Даже в компаниях с высоким уровнем цифровизации деятельности «digital skills» рассматриваются только в совокупности с социальными и организационными навыками.

Литература

1. Bennett R. What makes a marketer? Development of “marketing professional identity” among marketing graduates during early career experiences. // Journal of

Marketing Management, 27(1-2), 2010, P. 8-27.

2. Wellman N. The employability attributes required of new marketing graduates. // Marketing Intelligence & Planning, 28(7), 2010, P. 908-930.

3. Workforce Trends and Strategies for the Fourth Industrial Revolution // Future of Jobs Survey 2018, World Economic Forum, 17.09.2018. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf (дата обращения 10.02.2020).

4. Di Gregorio A., Maggioni I., Mauri Ch., Mazzucchelli A. Employability skills for future marketing professionals // European Management Journal, Volume 37, Issue 3, June 2019, P. 251-258.

УДК 331.5

Лазарева Н. В.,

*доктор экономических наук, эксперт ПАО, профессор,
кафедра аудита и внутреннего контроля, СПбГЭУ*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация. Статья раскрывает факторы, определяющие эффективность образовательных программ на рынке труда. Обоснована важность непрерывного внутреннего контроля реализации образовательных программ. Предложена система критериев эффективности образовательных программ, определяющих спрос на подготовку специалистов по образовательной программе.

Ключевые слова. Эффективность, образовательная программа, сетевые формы, внутренний контроль, рынок труда.

Lazareva N. V.,

*Doctor of Economics, expert of PPA, professor,
Department of Audit and Internal Control,
Saint-Petersburg State University of Economics*

EFFICIENCY OF EDUCATIONAL PROGRAMS IN THE LABOR MARKET

Annotation. The article reveals the factors that determine the effectiveness of educational programs in the labor market. The importance of continuous internal control over the implementation of educational programs is substantiated. A system of criteria for the effectiveness of educational programs that determine the demand for training specialists in the educational program is proposed.

Keywords. Efficiency, educational program, network forms, internal control, labor market

В основе оценки эффективности образовательных программ лежат востребованность программ, использование сетевых ресурсов,

качество подготовки.

Высокая эффективность программы определяет ее конкурентоспособность. Сегодня вуз является центром повышения конкурентоспособности практико-ориентированного образования [1, п.5].

Предлагаю следующую систему критериев эффективности образовательных программ, определяющих спрос на подготовку специалистов по образовательной программе:

1. Качество ФОС основной профессиональной образовательной программы высшего образования.
2. Уровень проходного балла.
3. Результаты конкурса, человек на место.
4. Проектирование и реализация программы в сетевой форме с участием вузов-партнеров, работодателей; междисциплинарного подхода.
5. Коэффициент платности.
6. Результаты прохождения независимой профессионально-общественной и международной аккредитации.
7. Результаты практической реализации научных исследований обучающихся.
8. Доля выпускников, получивших диплом с отличием, включенных в Федеральный реестр [2].
9. Процент обучающихся, получающих стипендии/гранты работодателей
10. Востребованность выпускников на рынке труда, процент их трудоустройства.
11. Результаты профессиональной сертификации и независимой оценки квалификации обучающихся.

Рассмотрим положительные стороны эффективной реализации образовательной программы, достичь которые возможно с применением методов непрерывного внутреннего контроля:

- Привлечение к преподаванию квалифицированных специалистов, в том числе имеющие признание в профессиональном сообществе, прошедших независимую оценку квалификации, что позволяет формировать у обучающихся компетенции, востребованные на рынке труда.

- Высокая востребованность выпускников: доля трудоустроившихся по профилю образовательной программы выпускников или создавших собственные бизнес единицы с учетом полученной квалификации в течение года после завершения обучения,

от общего числа выпускников более 80%.

- Соответствие компетенций по образовательной программе трудовой функции заданного уровня квалификации профессионального стандарта и уровню подготовки. Все компетенции, индикаторы их достижения должны быть описаны в общей характеристике образовательной программы.

- Практико-ориентированный характер оценочных средств (ФОС), предусматривающий решение реальных ситуационных задач, формирующих профессиональные навыки, востребованные практикой.

- Выполнение научно-педагогическими работниками и обучающимися (выше 20% от общего их числа) проектов, внедренных на предприятиях, выполненных с грантовой или бюджетной поддержкой. Высокая эффективность может соответствовать критериям 90-100 баллов; средняя – 50-89 баллов; низкая до 49 баллов включительно.

- Среди типичных ошибок, снижающих эффективность образовательных программ, получили распространение следующие:

- Отсутствие в полном объеме утвержденных ООП (основная образовательная программа).

- Не определены или определены частично область, виды, объекты профессиональной деятельности, профессиональные задачи, которые не находят отражения в РПД, рабочих программах практик,

- В ООП не выдержана структура по блокам, включая объём блоков в зачётных единицах.

- Не представлены, предусмотренные ФГОС, обязательные дисциплины.

- РПД не содержат планируемых результатов обучения, перечня формируемых компетенций, последние не согласуются с ООП и выбранными видами профессиональной деятельности.

- Объём занятий лекционного типа по учебному плану не соответствует требованиям ФГОС.

- Программы практик не соответствуют требованиям в части типов практик и способов проведения практик.

- Структура и содержание практики не соответствует видам профессиональной деятельности, определённым работодателем в ООП

- Несоответствие общей трудоёмкости дисциплин (модулей) РПД и учебном плане.

- Дисциплины вариативной части не раскрывают направленность программы.

Непрерывный внутренний контроль реализации образовательных программ, востребованных на рынке труда, способствует эффективности их реализации и качественной подготовке выпускников. По данным выборочного обследования рабочей силы, около 20% работает в промышленности, более 7% в сфере строительства, около 19% в сфере оптовой и розничной торговли, более 10% на транспорте и связи, около 6% в сельском хозяйстве [3]. Подготовка выпускников отраслевой направленности обеспечит рынок труда квалифицированными кадрами.

Литература

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018г. № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-204-ot-7-maja-2018-goda-07-05-2018.html> (дата обращения 10.02.2020).

2. Постановление Правительства РФ от 17.08.2019 N 1060 "О внесении изменения в приложение к Правилам формирования и ведения федеральной информационной системы "Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331953/(дата обращения 10.02.2020).

3. Федеральная служба государственной статистики: Ситуация на рынке труда в таблицах, графиках, диаграммах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/situaz.pdf>(дата обращения 10.02.2020).

УДК 376.2

Левадная Н. В.,

*кандида технических наук, доцент,
вице-президент Фонда содействия развитию профессионального,
интеллектуального и творческого потенциала граждан и их социализации
«Сфера будущего», основатель цифровой биржи труда для молодежи RuStuDay*

СТРАТЕГИЯ ПОСТРОЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И КАРЬЕРНОЙ ТРАЕКТОРИИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ИЛИ С НЕДОСТАТКАМИ В ФИЗИЧЕСКОМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема образования и трудоустройства людей с инвалидностью или с недостатками в физическом и психологическом развитии. Предлагается стратегия, позволяющая определить

персональный путь реализации личностного потенциала людей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова. Индивидуальная образовательная траектория, карьерная траектория, стратегия, цифровые технологии, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья.

Levadnaya N. V.,

Ph. D., associate Professor, Vice-President of the Foundation for promoting the development of professional, intellectual and creative potential of citizens and their socialization "Sphere of the future", founder of the digital labor exchange for youth RuStuDay

STRATEGY FOR BUILDING AND IMPLEMENTING INDIVIDUAL EDUCATIONAL AND CAREER PATHS FOR PEOPLE WITH DISABILITIES OR WITH DISABILITIES IN PHYSICAL AND PSYCHOLOGICAL DEVELOPMENT

Abstract. The article deals with the problem of education and employment of people with disabilities or with disabilities in physical and psychological development. A strategy is proposed to determine the personal way to realize the personal potential of people with disabilities.

Keywords. Individual educational trajectory, career trajectory, strategy, digital technologies, students with disabilities.

В нашем динамичном мире вопрос адаптации своих умений и знаний к требованиям внешней среды становится актуальным не только для школьников и студентов, но и для каждого человека. Модернизация образования в направлении повышения доступности и качества для всех категорий граждан – одна из приоритетных целей социальной политики России.

Отдельного внимания на сегодняшний день требуют категории людей, требующие создания специальных условий для получения образования в силу наличия инвалидности или недостатков в физическом и психологическом развитии. На нашем законодательном пространстве существует ряд документов, в которых термины и определения для таких категорий граждан трактуются по-разному. Так, к примеру, в ФЗ от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (гл.1, ст.2) физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий, относится к обучающимся с ограниченными возможностями

здоровья (далее – ОВЗ). А это означает, что ребенок до 18 лет, относящийся к категории «ребенок-инвалид» в соответствии со ст.1 ФЗ от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», попадает в категорию «обучающийся с ОВЗ». Однако дети с инвалидностью не всегда относятся к детям с ОВЗ.

По данным рабочей группы по вопросам развития доступного и качественного дошкольного и общего образования для детей-инвалидов Комиссии при Президенте РФ по делам инвалидов примерно 40 тысяч детей-инвалидов не попадают в категорию детей с ОВЗ. Дети-инвалиды и дети с ОВЗ – это совершенно различные группы детей.

Если дети-инвалиды, в основном обучаются в обычных классах, то дети с ОВЗ – в коррекционных классах и школах. Кроме того, в России дети с ОВЗ, в отличие от детей-инвалидов, на 80% – это дети с умственными нарушениями, задержкой психического развития, умственной отсталостью. У детей-инвалидов, как правило, меньше умственных нарушений. Кроме того, треть детей с инвалидностью обучается на дому. При этом для детей-инвалидов в законе «Об образовании в Российской Федерации» не предусмотрены специальные условия, спецстандарты. По факту все прописано только для детей с ОВЗ.

По мере выстраивания государственной политики вопрос о разграничении этих двух категорий пока является дискуссионным, поэтому в данной статье приняты термины, применяемые к людям данных категорий в соответствии с Федеральными Законами РФ:

- обучающийся с ОВЗ – ребенок-инвалид и ребенок с ОВЗ до 18 лет;
- лицо с ОВЗ – лицо старше 18 лет, имеющее физический и (или) психический недостаток;
- инвалид – лицо старше 18 лет, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Основной задачей в области реализации права на образование обучающихся с ОВЗ, построения индивидуальной образовательной и карьерной траектории является создание специальных условий для получения образования детьми с учетом уровня развития человека в интеллектуальном, физическом, нравственном отношениях. В

условиях активного развития цифровых технологий также стоит уделять внимание при решении таких задач эффективному использованию коммуникаций и способам получения образования с применением современной информационной среды.

Индивидуальная образовательная траектория – это персональный путь реализации личностного потенциала через обучение. Обычно при определении индивидуальной образовательной траектории учебные заведения вынуждены действовать в рамках учебной программы и имеющихся дисциплин.

Однако при работе с обучающимися с ОВЗ необходимо учитывать не только особенности учебы, способы работы с учебным материалом, особенности усвоения учебного материала и виды обучения, но также уметь оценивать возможности, способности, перспективы, интересы, усилия, которые обучающийся может приложить для получения необходимых знаний. Поэтому образовательная траектория должна начинаться с детства и распространяться на продолжительный период вплоть до момента, когда человек физически не сможет обучаться.

Карьерная траектория (карьерный план) – стратегия поведения на рынке труда или планирование профессиональных и карьерных достижений. С психологической точки зрения, карьерный план – это стремление предвидеть все перспективные возможности развития карьеры и воспользоваться ими.

Получение профессионального образования крайне важно, но оно теряет всякий смысл, если не сопровождается последующим гарантированным трудоустройством. Образовательные учреждения и их выпускники оказались вовлеченными в конкурентную борьбу друг с другом на рынке труда. Поэтому для каждого большое значение приобретает работа по повышению конкурентоспособности здесь своих выпускников и, в особенности, инвалидов и лиц с ОВЗ.

Законодательство Российской Федерации предусматривает равные права инвалидов, обучающихся и лиц с ОВЗ не только на образование, но и на труд. Так, в соответствии со ст. 65 ТК РФ работник при приеме на работу не обязан предъявлять документы, подтверждающие или опровергающие факт установления инвалидности.

Трудоустройство инвалидов и лиц с ОВЗ – чрезвычайно важная и актуальная задача общества, требующая постоянного внимания, изыскания новых средств, технологий и использования имеющихся резервов для повышения эффективности этой работы. Решение

проблемы трудоустройства выпускников – инвалидов и лиц с ОВЗ учреждений высшего и среднего профессионального образования ставится в ряд основных ориентиров, определяющих эффективность деятельности вузов. Рост численности лиц с ограниченной трудоспособностью вызывает, в свою очередь, необходимость увеличения их занятости.

Для того чтобы решить существующие проблемы, связанные с трудоустройством инвалидов и лиц с ОВЗ, необходимо исследовать состояние и возможность в решении данных проблем. Также, для того чтобы граждане данной категории стали активными работниками, необходима поддержка со стороны государства.

Регулирование занятости и трудоустройство данной группы лиц становится составной частью социально-экономической политики, направленной на повышение качества и уровня жизни населения страны в целом.

Очень важно совместить образовательную и карьерную траектории. По данным Федеральной службы государственной статистики по данным выборочного обследования рабочей силы в 2018 году уровень безработицы среди выпускников образовательных организаций за последние 3 года вырос в среднем в 2,5 раза (табл.1).

Таблица 1

**Уровень безработицы выпускников 2015–2017 гг.
образовательных организаций высшего и среднего
профессионального образования ***

Уровень образования	Выпускники 2015 г., %	Выпускники 2016 г., %	Выпускники 2017 г., %
Высшее образование	3,9	7,0	11,6
среднее профессиональное образование:			
по программе подготовки специалистов среднего звена	6,4	10,8	16,1
по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	8,4	12,8	17,5

* по данным выборочного обследования Росстата рабочей силы в 2018 году

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в январе 2017 года провел инициативный всероссийский опрос по перспективам трудоустройства выпускников [1]. Почти половина респондентов (47%) считает, что ситуация с

трудоустройством выпускников по полученной специальности ухудшается. В это же время, если для большинства молодых специалистов есть выбор и возможности переквалифицироваться, то для инвалидов и лиц с ОВЗ такой альтернативы, как правило, нет. Поэтому необходимо уделять особое внимание планированию образовательной и карьерной траекторий такой категории лиц как можно раньше, начиная с начальной школы. Выбор и реализация эффективной экономической стратегии, как на федеральном, так и на региональном уровнях невозможны без создания действенного механизма формирования, движения и использования потенциала в постоянно меняющейся ситуации.

Реализуя свою миссию, Фонд содействия развитию профессионального, интеллектуального и творческого потенциала граждан и их социализации «Сфера будущего» определил Стратегию построения и реализации индивидуальной образовательной и карьерной траектории людей с инвалидностью и недостатками в физическом и психологическом развитии. В дорожной карте Фонда на 2020-2025 годы предусмотрены следующие мероприятия (табл.2).

Главное в инклюзивном образовании ребенка с ограниченными возможностями – получение образовательного и социального опыта вместе со сверстниками. Участие в конкурсе принимают дети с совершенно разными проблемами, но всех их объединяет одно: они хотят быть успешными. Поэтому, наряду с развитием у детей интереса к изучаемым предметам и общим развитием личности, на первый план выходит задача показать родителям учащихся перспективы индивидуального развития ребенка.

В 2020 году при поддержке Фонда разрабатывается платформа для организации и проведения конкурса с применением дистанционных технологий, что позволит значительно расширить круг участников проекта и распространить практику на другие регионы.

Дальнейшая поддержка предметного конкурса обеспечена профориентационной работой во взаимодействии с вузами, а также консультационным сопровождением в семейном центре «Адаин Ло», осуществляющем реализацию проекта по распространению практик инклюзивной среды в образовательных и социальных учреждениях.

Особое внимание следует уделять выбору обучающимся с ОВЗ специальности (рода деятельности) по окончанию средней школы.

Развитие цифровых технологий на сегодняшний день значительно расширяет их возможности в этом плане, но всё же,

представления выпускников о той или иной профессии зачастую остаются весьма приблизительными (кстати, это можно отнести абсолютно ко всем выпускникам средних школ).

Таблица 2

Дорожная карта построения и реализации индивидуальной образовательной и карьерной траектории людей с недостатками в физическом и психологическом развитии, 2020-2025 гг.

№	Направление	Сроки реализации	Целевая аудитория	Мероприятия
1	2	3	4	5
Образовательная траектория				
1.	Поддержка и развитие конкурсов для обучающихся с ОВЗ начальной и средней школы с целью выявления способностей и определения профессиональной образовательной траектории	Март 2020	Обучающиеся с ОВЗ начального общего образования (1-4 классы)	Предметный конкурс «Умники и умницы»
2.	Распространение практик созданию инклюзивной среды в образовательных и соц. учреждениях	Май 2020		Проект «Хотим быть вместе»
3.	Разработка дорожной карты по развитию интеллектуального и творческого потенциала обучающихся с ОВЗ, посредством участия в мероприятиях в сфере культуры, театрального и изобразительного искусства	Сент 2020	Обучающиеся с ОВЗ всех уровней школьного образования (1-11 классы)	Проекты Фонда Росточких «А зори здесь тихие»
Карьерная траектория				
4.	Профориентационная работа с обучающимися с ОВЗ	Февр 2020	Обучающиеся с ОВЗ основного и среднего общего образования (5-11 классы)	Проведение экскурсий на предприятиях, школа тьюторства во взаимодействии с вузами
5.	Оказание содействия в подборе мест практики студентов и трудоустройстве	Июнь 2020	Обучающиеся высшего и среднего	Проект RuStuDay - День

Продолжение (окончание) таблицы 2.

1	2	3	4	5
	выпускников - инвалидов и лиц с ОВЗ, организация рабочих мест для трудоустройства инвалидов в соответствии с требованиями Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»		профессионального образования	Российского Студента – инновационная образовательная HR-площадка для интеграции образования, науки и производства

Поэтому крайне важно для выпускника к моменту выбора учебного заведения – высшего или среднего профессионального – иметь представление не только о спросе на рынке труда на представителей той или иной профессии, но и о самой профессии в целом. Поэтому Фонд предлагает систему профориентационных экскурсий «от обратного». Давно известна и применяется практика проведения высшими и средними профессиональными учебными заведениями Дней открытых дверей, на которых будущих абитуриентов знакомят с особенностями обучения в том или ином вузе или колледже и – крайне отдалённо – с будущей работой.

Наша стратегия предусматривает сначала обзор (возможно, и виртуальный) профессий по тем или иным специальностям на предприятии, а затем знакомство с учебными заведениями, в которых можно эти профессии (специальности) получить. Такой подход поможет обеспечить более осознанный выбор выпускником учебного заведения.

Для предоставления информации о спросе и предложении на рынке труда для обучающихся, в том числе с ОВЗ, Фонд предлагает использовать разработанные цифровые инструменты на кадровой платформе, позволяющие обеспечить ежедневное оперативное взаимодействие между образованием и производством. Сегодня, когда смартфон для молодежи – это основной инструмент для коммуникации, образовательные организации, как правило, не имеют и не находят способы, позволяющие оперативно информировать молодежь о возможностях трудоустройства и получать обратную связь. Особенно актуальными такие инструменты стали бы для инвалидов и лиц с ОВЗ. Поэтому приоритетом Фонда стала поддержка и дальнейшее развитие проекта RuStuDay – День

Российского Студента. Эта инновационная образовательная HR-площадка для интеграции образования, науки и производства работает уже второй год. Разработанные IT-инструменты – портал <http://www.rustuday.ru> и мобильное приложение RuStuDay, предназначены для решения вопросов производственной практики студентов, трудоустройства выпускников вузов, получения необходимой информации о мероприятиях в вузах и в организациях.

Для вузов, волонтерских центров, некоммерческих и общественных организаций, транслирующих передовой опыт работы с молодежью, в том числе с инвалидами и лицами с ОВЗ, предлагается конструирование административных панелей, что позволит собирать информацию и анализировать статистику в соответствии с поставленными задачами организации.

Реализация Стратегии построения и реализации индивидуальной образовательной и карьерной траектории людей с инвалидностью и с недостатками в физическом и психологическом развитии, реализуемая Фондом, предусматривает эффективное использование современной цифровой среды на всех этапах ее реализации. Это позволит с уверенностью смотреть в будущее и в дальнейшем соответствовать всем образовательным и технологическим трендам, следовать тенденциям цифровой революции, затрагивающей рынок труда, а значит и формированию новых компетенций, что, в свою очередь, влечет за собой перестройку всей системы образования.

Литература

ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL:<https://wciom.ru>

УДК 338.24

Маленков Ю. А.,

*доктор экономических наук, профессор,
кафедра Управления и планирования социально-экономических процессов,
Санкт-Петербургский государственный университет*

О НЕОБХОДИМОСТИ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Рассматриваются проблемы современных профессиональных стандартов. Выявлен ряд серьезных недостатков присущих их архитектуре, которые сдерживают экономический рост и не обеспечивают реальные потребности развития российских рынков. Предложен новый подход к

архитектуре профессиональных стандартов, направленный на устранение дефектов управления.

Ключевые слова. Архитектура, профессиональные стандарты, стратегическое управление, экономика

*Malenkov Y. A.,
doctor of economics, professor,
Department of Management and Planning of Socio-Economic Processes,
St Petersburg State University*

ON THE NEED FOR A NEW ARCHITECTURE OF PROFESSIONAL STANDARDS IN THE FIELD OF ECONOMICS AND MANAGEMENT

Abstract. The problems of modern professional standards are considered. A number of serious flaws inherent in their architecture have been identified that inhibit economic growth and do not provide real development needs of Russian markets. A new approach to the architecture of professional standards aimed at eliminating management defects is proposed.

Keywords. Architecture, professional standards, strategic management, economics.

В последние годы проводится интенсивная работа по созданию профессиональных стандартов в самых различных областях экономики, в том числе в сфере экономики и управления. Разработан и утвержден ряд стандартов, предназначенных для ориентации работодателей, работников высших учебных заведений и предприятий.

Профессиональные стандарты могут существенно влиять на архитектуру высшего образования, так как современные образовательные программы, по последним требованиям, должны им соответствовать.

Но при этом возникает ряд серьезных проблем.

Кто и почему должен быть ведущим в этом процессе сближения высших учебных заведений и рынка? Ранее приоритетными считали вузы, сегодня крен сделан в сторону предпринимательских структур. Однако современный рынок характеризуется крайней неоднородностью уровня развития предприятий и квалификацией работников, которые создают эти стандарты. Также нужно отметить, что сегодня всего лишь 10% предприятий могут называться инновационными, а формируют стандарты нередко работники предприятий, которые работают по устаревшим технологиям

производства и управления, не имеют общей методологической платформы, а, зачастую, и необходимой подготовки по управлению, кроме практического опыта, но для эффективного управления и создания эффективных систем управления этого недостаточно.

Сущность профессионального стандарта определяется в статье 195.1 ТК РФ: «Профессиональный стандарт - характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции» [1].

Сущность и архитектуру профстандартов также интерпретируют следующим образом: «Структура профессионального стандарта установлена приказом Минтруда России от 12.04.2013 № 147н «Об утверждении Макета профессионального стандарта» (в ред. от 29.09.2014). Основное, на что необходимо обращать внимание, «читая» стандарт, – какие обобщенные функции выделены в стандарте, какой квалификационный уровень установлен по этим функциям, какие трудовые функции и действия должен выполнять работник в рамках своей профессиональной сферы, какими знаниями и умениями он должен обладать. И самое главное, наверное, для всех работодателей – как может называться должность, по которой работник будет выполнять эти функции, какое он должен иметь образование и опыт работы» [2].

Анализируя такую трактовку можно сделать вывод, что она направлена на трудовые функции рабочих профессий и работников, выполняющих стандартные исполнительные функции в управлении, однако недостаточно раскрывает сущность и содержание труда управленческих работников, в том числе менеджеров и экономистов. Нельзя согласиться с автором, в том, что главное назначение стандарта – соответствие названия должности его функциям. Сегодня наблюдается рост разнообразия должностей. Работодатель имеет право вводить и ликвидировать практически любые виды должностей в управлении за исключением немногих (бухгалтерия, кадры, техника безопасности и некоторые другие). К том же переход к новым формам организации труда как, например, agile команды делает невозможным применение этой архитектуры стандарта в новых условиях развития рынка труда.

Таким образом возникают проблемы несоответствия архитектуры существующих профстандартов реальным и быстро изменяющимся процессам организации труда и управления и их применения для подготовки кадров в высшей школе. Современный

бизнес вводит новые формы организации труда и управления, не вписывающиеся в профстандарты. Как в этом случае быть с проблемой обязательных требований к высшей школе обеспечить соответствия их требованиям и ограничениям?

Высшая школа должна опережать состояние рынка труда, а, следовательно, и регламенты профстандартов, быть проактивной, но, их архитектура существенно ограничивает уровни и направления ее развития.

Проанализируем в качестве примера архитектуру профстандарта «Специалист по стратегическому и тактическому планированию и организации производства» [3].

Данная сфера деятельности является одной из наиболее творческих в управлении. Прежде всего возникает проблема целевой ориентации профстандарта - для чего он предназначен, какие цели достигаются в результате его применения. Однако архитектура профстандарта не дает ответа на этот важный вопрос. Рассмотрим ее подробнее. Она включает:

«Раздел 1. Общие сведения - группы занятий, виды экономической деятельности. Раздел 2. Описание трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт (функциональная карта вида профессиональной деятельности), включающих: Тактическое управление процессами планирования и организации, Стратегическое управление процессами планирования, Стратегическое управление процессами технического обслуживания и материально-технического обеспечения производства. Раздел 3. Характеристика обобщенных трудовых функций, включая возможные наименования должностей (начальник смены, цеха, лаборатории, отдела), требования к образованию и к опыту практической работы. Далее подразделы Дополнительные характеристики, Трудовые функции и действия. Раздел 4 IV. Сведения об организациях-разработчиках профессионального стандарта.»

Какие проблемы возникают при использовании такой архитектуры профессионального стандарта?

Перечислим основные ее недостатки, которые характерны и для других профессиональных стандартов в области управления и экономики:

– объем профессионального стандарта слишком велик для его эффективного использования (25 страниц), неконкретен, не содержит ожидаемых результатов в стратегическом планировании;

– целевые положения стандарта отсутствуют. Неясно для чего он

создан, какие цели им ставятся, какие результаты ожидаются;

– отсутствует ряд важных функций, в том числе, актуализации и контроля стратегии и стратегических планов, использования цифровизации и методов организации стратегических процессов планирования, их контроля и внедрения не указаны формы и методы их реализации. Но стратегические планы без эффективной реализации, контроля и актуализации – всего лишь документы;

– отсутствует умение правильно организовывать стратегические процессы планирования, прогнозирования и контроля, а также создавать важные интеллектуальные продукты – гибкие стратегические и тактические планы;

– присутствует несоответствие задач стратегического планирования и методов их решения. В стандарте на стр. 24 в разделе «Необходимые умения» указаны «Использовать методы логистики и оптимизировать производственно-технологические ресурсы наукоемкой организации, оценивать экономическую эффективность проектно-конструкторских решений, применять средства автоматизации при проектировании и подготовке производства и другие». Но, предлагаемые в профстандарте задачи оптимизации производственных ресурсов решаются в оперативном планировании, а не в стратегическом. В стратегическом планировании реализуются другие подходы, учитывающие динамичную множественность изменений внешней и внутренней сред. Автоматизация проектирования и подготовки производства не является методом решения задач стратегического и тактического планирования, а обеспечивают решение других производственных задач;

– на стр. 25 в разделе «Необходимые знания» указаны «междисциплинарный подход, построение концептуальных, математических и имитационных моделей». Но такие требования к руководителям производственных подразделений нереальны. Для этого необходима высокая и специализированная квалификация в области стратегического менеджмента, которая отсутствует в стандарте. Требуется лишь высшее образование – бакалавриат или магистратура, судя по всему в любой области, и без специальных знаний в области стратегического управления. Это один из наиболее серьезных просчетов архитектуры профессиональных стандартов.

Анализ показывает, что такие требования формальны и практически не изменят и не улучшат ситуацию в области стратегического управления на предприятиях. Но современное управление становится все более сложным во все более

изменяющейся и неопределенной среде стратегического управления. Ошибки в стратегическом планировании легко могут превратить любое успешное предприятие в убыточное и даже банкротом. Один из последних примеров ситуация с дефектами стратегического управления компании Boeing, новые самолеты 737 MAX которой были наспех оснащены компьютерными системами, по заключениям специалистов, не прошедших все необходимые стадии контроля и имевшими дефекты, заложенные еще на стадиях стратегического планирования. В результате ошибочных данных системы MCAS произошли две авиакатастрофы, а по оценкам специалистов их могло произойти целых пятнадцать [4]. При этом компания, зная о проблеме с 737 Max, решила не информировать авиаперевозчиков [5]. Но ведь профессиональные стандарты создаются и для того, чтобы исключить подобные ситуации. Профстандарт должен содержать не только общие указания, но и требования к работникам, которые исключают возникновение чрезвычайных ситуаций по их вине. В существующих профстандартах необходимость контроля и превентивных мер по устранению и предотвращению дефектов стратегического планирования не отражена.

Что нужно было бы сделать для изменения архитектуры современных профессиональных стандартов?

Стандарт согласно ИСО «это документ, устанавливающий требования, спецификации, руководящие принципы или характеристики, в соответствии с которыми могут использоваться материалы, продукты, процессы и услуги, которые подходят для этих целей» [6]. Аналогичный подход предлагается в «Экономической энциклопедии»: «Стандарт-нормативный документ, устанавливающий обязательные требования к качеству товаров (работ, услуг)» [7].

Следует считать принципиально важным при построении архитектуры профстандарта установление в нем приоритета создаваемых работником продуктов (услуг) и уровень их качества, что в профстандартах по управлению сегодня отсутствует.

Основная проблема архитектуры профстандартов в области управления и экономики заключается как раз в том, что в них отсутствуют требования к создаваемым продуктам (услугам) и их качеству. В результате многие процессы стратегического управления, если и будут реализованы, то формально и в лучшем случае они не дадут никакого эффекта, а в перспективе приведут организации к снижению конкурентоспособности и краху. Профстандарт должен обеспечивать создание качественных продуктов и услуг, а не

процессов ради процессов. Это крупный дефект существующей архитектуры профессиональных стандартов, который не обеспечит качество управления и экономический рост. Следует также отметить, что существующие стандарты чрезмерно объемны, содержат множество слишком общих терминов, а требования к конечным продуктам (услугам) отсутствуют. Также отсутствуют требования к поведению работников, что делает возможным проявления неэтичного поведения.

Основными продуктами стратегического планирования являются стратегия, стратегический план, стратегические положения, стратегические цели, организация процесса стратегического планирования, требования к управлению реализацией стратегии, результаты реализации стратегического плана. От их качества зависит успех или крах предприятия. Существующие профстандарты этот важный аспект не учитывают.

В основу новой архитектуры стандарта рекомендуется заложить следующие семь ключевых положений:

1. Стандарт должен по возможности быть кратким и ясным (не более 10-15 стр.), содержание профстандарта и описание создаваемых работником продуктов (услуг), его трудовых процессов должно быть конкретным. Например, включать такие продукты, как стратегия, стратегический план, управление стратегическим процессом, стратегические результаты и другие.

2. Необходим перечень конкретных и контролируемых требований к качеству создаваемых работником продуктов и услуг, и их соответствия существующим научным подходам. Также необходимы требования к поведению руководителей и работников, обеспечивающие общую культуру управления.

3. Следует дифференцировать требования к компетенциям руководителей и участников стратегического процесса различных уровней управления в соответствии со степенью их влияния на стратегические результаты. Чем выше должность руководителя и крупнее его организация, тем больше требований следует предъявлять к его подготовке в области стратегического управления. Стратегическое управление крупным предприятием и фирмой малого бизнеса принципиально отличаются по уровням сложности.

4. Необходимы конкретные, а не общие требования к качеству образования работников в области профстандарта. Чем крупнее и значимее организация, тем более конкретными и значимыми должны быть эти требования. В том числе –

обязательность повышение квалификации работников крупных предприятий на основе программ ведущих университетов. Однако нельзя создавать «прокрустово ложе» слишком детальных требований. Нужно избегать обеих крайностей – отсутствия требований или их чрезмерной детализации.

5. Знания, навыки и умения должны описываться конкретно и образовывать единый комплекс с создаваемыми работниками конкретными конечными продуктами (услугами).

6. Необходимо избегать общих терминов и описания процессов, реализацию или отсутствие которых невозможно проверить в процессах управления.

7. Стандарт должен создавать условия для предотвращения кризисов и стагнации в управлении экономическими процессами на основе исключения «управленческого брака», которого сегодня на многих предприятиях более, чем достаточно путем предотвращения управленческих дефектов, которые существенно сдерживают рост экономики.

Литература

1. Статья 195.1 ТК РФ. Понятия квалификации работника, профессионального стандарта // Трудовой кодекс РФ 2019: Часть 3 Трудового кодекса РФ Раздел 9. Квалификация работника, профессиональный стандарт, подготовка и дополнительное профессиональное образование работников Глава 31. Общие положения. - 2019. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/e185e25735310e657309a01b515a25107fac8784/ (дата обращения: 08.01.2020).

2. Профессиональные стандарты в вопросах и ответах// Секретарь-референт. – 2015. – №4. [Электронный ресурс]. URL: https://www.profiz.ru/sr/4_2015/profstandarti/ (дата обращения: 04.12.2019)

3. Специалист по стратегическому и тактическому планированию и организации производства: Профессиональные стандарты: утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 08.09.2014 № 609н// Министерство труда и социальной защиты: Реестр профессиональных стандартов. – 2014. - [Электронный ресурс]. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=62003 (дата обращения: 02.01.2020).

4. Калюков Е. Власти США упрекнули за 15 возможных катастроф Boeing 737 MAX// РБК: общество. – 2019. – 12 декабря. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/12/12/2019/5df22a009a79474f2c88da7c> (дата обращения: 10.01.2020).

5. Boeing знал о проблеме с самолетами 737 Max задолго до авиакатастроф //BBC: NEWS. Русская служба. – 2019. – 6 мая. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-48175120> (дата обращения:

04.01.2020).

6. СТАНДАРТЫ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iso.org/ru/standards.html> (дата обращения: 15.01.2020).

7. Румянцева, Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. - 4-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2016. - 882 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2056/catalog/document?id=281661> (дата обращения: 04.01.2020).

УДК 378.1

Миэринь Л. А.,

*доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой национальной экономики, СПбГЭУ,*

Славецкая Н. С.,

*кандидат экономических наук, доцент,
кафедра МЭ и МЭО, СПбГЭУ,*

Тумарова Т. Г.,

*кандидат экономических наук, профессор,
кафедра МЭ и МЭО, СПбГЭУ*

ПОДГОТОВКА ПЕРСПЕКТИВНЫХ КАДРОВ В ОБЛАСТИ НЕФТЕГАЗОТРЕЙДИНГА В РАМКАХ МАГИСТЕРСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные вызовы для магистерской подготовки в России, связанные с необходимостью подготовки конкурентных специалистов для рынка труда; важность профессионального стандарта, роль работодателя и основные задачи развития магистерской программы в области нефтегазотрейдинга.

Ключевые слова. Магистерская программа, нефтегазотрейдинг, профессиональный стандарт, работодатель.

Mierin L. A.

*Doctor of economic Sciences, Professor,
Head of Department of National Economy, SPbSUE,*

Slavetskaya N. S.,

*Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of International Relations and International Economic Affairs,
SPbSUE,*

Tumarova T. G.,

*Candidate of economic Sciences, Professor,
Department of International Relations and International Economic Affairs,
SPbSUE*

TRAINING OF PROSPECTIVE PROFESSIONALS IN THE FIELD OF OIL AND GAS TRADING WITHIN THE FRAMEWORK OF MASTER PROGRAM

Abstract. The article considers the main challenges faced by master's programs in Russia related to the need to educate competitive specialists in the labor market; the importance of professional standard, the role of employer and the main tasks of the development of the master's program in the field of oil and gas trading.

Keywords. Master's degree program; oil and gas trading; professional standard; employer.

Современная российская образовательная система, как и любая другая, переживает период трансформации, связанный с несколькими основными вызовами, которые обусловлены: усилением неопределенности в хозяйстве, ускорением хозяйственных процессов, сменой базовых технологий и изменением профессий. Разные авторы проводят различающиеся перечни таких вызовов [1; 2; 3], но все сходятся в главном, что определяющим является переход в новую стадию инновационного развития экономики и общества, определяемую как экономика знаний. В силу этого многократно усиливается роль университетов, как институтов и генераторов развития, активно внедряющих новые формы и методы обучения, и обеспечивающих реализацию глобальной тенденции – образование через всю жизнь [4]. Те процессы, с которыми сталкиваются вузы в современных развитых экономиках, напрямую связаны с указанными вызовами и включают в себя:

- сложности прогнозирования спроса и потребностей в определенных специалистах в будущем;
- необходимость гибкой «подстройки» в подготовке специалистов под новые запросы меняющихся рынков труда;
- обеспечения непрерывности образования, начиная от школьного до постдипломного.

При этом образовательному сообществу, как и бизнес-сообществу следует внимательно отнестись к тем изменениям, которые определяются общими тенденциями в мире и в стране, что и определяет основные задачи и возможности в сфере подготовки высокопрофессиональных кадров высшей квалификации для экономики страны.

Цифровизация экономики и образования – это важнейший тренд развития, который активно проникает во все сферы жизни человека и, в том числе, в образование. В настоящее время все больше акцент смещается в сторону социально-экономического партнерства, все усилия государства и вектор его целей смещается в сторону реализации четко обозначенных стратегических направлений для экономического рывка в РФ, которые должны быть обеспечены

соответствующими кадрами [5].

Решение указанных задач возможно в рамках создания и развития университетов будущего, так называемых университетов третьего поколения [6], в которых реализуется тесное сотрудничество между корпорациями-работодателями, выпускниками и самими вузами [7].

В качестве одной из задач Национального проекта «Образование» указана задача «модернизации профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ» [5]. В РФ успешных примеров таких программ пока не много, и в наибольшей степени они реализуются в системе повышения квалификации в форме:

- обучения специалистов в бизнес-школах при вузах или лицензированных учреждениях [8],
- обучения в корпоративных университетах крупных корпораций [9].

Практика конструирования вузами таких образовательных программ по «заказу» работодателя для российской системы образования является новым явлением. Успешным примером чего выступает взаимодействие Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ) и ПАО «Газпром» в рамках магистерских программ, сформированных и реализуемых специально созданной для этого специализированной кафедрой ПАО «Газпром» [10].

К достоинствам магистерских программ, осуществляемых в партнерстве с работодателем, можно отнести следующие моменты:

1. Расширение ресурсного потенциала при привлечении работодателя к совместной деятельности.
2. Адаптивность к изменяющимся требованиям рынка труда, отражающим запросы рыночной конъюнктуры, что является основополагающим требованием для подготовки будущих квалифицированных специалистов [11].
4. Сосредоточенность на своих ключевых компетенциях.
5. Эффективный механизм взаимообмена информацией между Университетом и работодателем, тиражирование передового опыта, формирование базы учебных ситуаций и кейсов.

Несмотря на то, что ПАО «Газпром» имеет корпоративный университет, в реализации стратегии опережающей подготовки специалистов для развития корпорации компания сделала ставку на

опорные вузы, к числу которых относится и СПбГЭУ. Две магистерских программы реализуются кафедрой ПАО «Газпром» по обучению специалистов, уже работающих в глобальной энергетической компании:

- с 2015 магистерская программа «Экономическая стратегия глобальной энергетической компании» (направление «Экономика»)
- с 2016 магистерская программа «Стратегический менеджмент в глобальной энергетической компании» (направление «Менеджмент»).

В 2019 году по инициативе ПАО «Газпром» в СПбГЭУ открылась магистерская программа «Экономика нефтегазовой трейдинговой деятельности» (направление «Экономика») для тех, кто только собирается работать в данной сфере. Потребность в таких специалистах возникла в связи с важностью развития в России не только нефтяного, но и газового трейдинга, потому в 2017 году появился и профессиональный стандарт «Трейдер нефтегазового рынка», который ставит целью профессиональной деятельности обеспечение максимальной прибыли от торговли углеводородным сырьем и продуктами его переработки и минимизации рисков [12].

Основными трудовыми функциями по профессиональному стандарту для трейдера нефтегазового рынка являются:

- Мониторинг и анализ конъюнктуры международных товарно-промышленных (энергетических) рынков;
- Стратегическое и оперативное планирование торговых сделок и операций;
- Заключение торговых сделок с участниками нефтегазового рынка;
- Административное, коммерческое, финансовое и логистическое сопровождение сделок;
- Управление деятельностью по торговле углеводородными ресурсами.

Исходя из этих трудовых функций, на рабочем месте выпускнику программы «Экономика нефтегазовой трейдинговой деятельности» необходимо владеть следующими навыками (табл.1).

Согласно отчету McKinsey, к 2030 году возрастет роль именно этих навыков, что позволяет судить о перспективности и актуальности профессии трейдера на ближайшие десятилетия [13].

Для формирования и развития этих навыков требуется специальная подготовка за счет освоения новых учебных дисциплин, которые вуз формировал по согласованию с компанией. Открытию

программы предшествовала большая подготовительная работа, связанная с разработкой уникального учебного плана. Похожих программ нет не только в России, но и в мире. В Женевской школе экономики и менеджмента есть программа Master of Science in Commodity Trading [14], но она готовит более широких специалистов по трейдингу.

Таблица 1

Навыки, необходимые на рабочем месте для нефтегазотрейдера

Навык	Категория
Количественные и статистические навыки Критическое мышление и принятие решений Комплексная обработка и интерпретация информации	Продвинутые когнитивные навыки
Продвинутые коммуникативные и переговорные навыки Лидерство и управление другими Предпринимательство и принятие инициативы на себя	Социо-эмоциональные навыки
Продвинутый анализ данных и математические навыки	Технологические навыки

Задачами магистрантов, осваивающих магистерскую программу «Экономика нефтегазовой трейдинговой деятельности», являются следующие:

1. В образовательной деятельности

- углубленное изучение и формирование системного взгляда на процессы развития мировых энергетических рынков;
- формирование у магистрантов понимания, что такое «трейдинг», как происходят биржевые и внебиржевые торговые сделки на рынке углеводородов, как осуществляется управление рисками и хеджирование товарных сделок, заключение международных и финансирование торговых операций;
- формирование профессиональных компетенций в области экономики нефтегазовой трейдинговой деятельности;
- прохождение учебной практики.

2. В научной деятельности:

- развитие навыков научно-исследовательской работы;
- формирование умения анализировать и оценивать вызовы, тренды, процессы, угрозы на мировых энергетических рынках;
- написание за время обучения двух научных статей и публикация их в журналах перечня ВАК РФ;

- прохождение научно-исследовательской практики.

3. В практической деятельности:

- освоение навыков проектной деятельности;
- прохождения стажировок и производственной практики в сфере нефтегазовой трейдинговой деятельности.

Таким образом, выполнение данных задач позволит утверждать, что представленная магистерская программа вписывается в основные тренды развития магистратуры РФ в современных условиях [15], а именно:

1) в тренд на науку: нацеленность на активное развитие научных исследований и разработок в среде студенчества и внедрения их в учебный процесс.

В рамках программы «Экономика нефтегазовой трейдинговой деятельности» это проявляется в участии магистрантов:

- в ежегодной магистерской конференции СПбГЭУ, где вопросам проблемам и перспективам нефтегазового трейдинга выделена отдельная секция,

- в ежегодном конкурсе научно-исследовательских работ магистрантов «Нефтегазовый комплекс: экономика, политика, экология»;

- в Молодежном дне ежегодной международной конференции «Энергетика XXI века», организуемой СПбГЭУ в партнерстве и по инициативе ПАО «Газпром»;

- в отраслевой Студенческой олимпиаде Газпрома по направлению «Экономика».

2) в тренд на практику: нацеленность на развитие и углубление профессиональных навыков, дающих возможность быстрого трудоустройства.

Это обеспечивает прохождение практик в ООО «Газпром экспорт» и филиале Группы Газпром Германия в Санкт-Петербурге и в зарубежных подразделениях.

В настоящий момент перед руководством программы и партнерами со стороны ПАО «Газпром» стоят разноплановые задачи, ближайшие из которых связаны с решением

организационных задач:

- нахождение наиболее эффективных форм организации стажировок в дочерних компаниях ПАО «Газпром»;

- организация практик для магистрантов в структурных подразделениях ООО «Газпром экспорт» и филиала Группы Газпром Германия в Санкт-Петербурге и в зарубежных подразделениях;

- организация института кураторства магистрантов со стороны компании;

- формирование заданий для проектной деятельности магистрантов и консультантов программы от группы ПАО «Газпром»;

- организация обучения на основе бизнес-симуляции трейдинговой активности на базе филиала Группы Газпром Германия в Санкт-Петербурге;

задач в области проектной и исследовательской деятельности:

- формирование банка кейсов, проектных заданий для овладения исследовательским и аналитическим инструментарием, обновляемым в соответствии с отраслевой проблематикой;

Важней долговременной задачей, на наш взгляд, выступает задача развития партнерских отношений вуза и ПАО «Газпром», в рамках которой будет реализовываться:

- проведение гостевых и стационарных лекций для магистрантов ведущими сотрудниками компании;

- прохождение стажировок преподавателями СПбГЭУ на объектах компании;

- реализация совместных научных и иных проектов силами магистрантов, преподавателей и сотрудников компании.

Таким образом, наличие Профессионального стандарта (7, 8 уровень квалификации) «Трейдер нефтегазового рынка» позволяет синхронизировать требования работодателя и образовательной программы, а партнерство вуза и работодателя в лице крупнейшей энергетической компании – обеспечивать перспективы развития магистерской программы «Экономика нефтегазовой трейдинговой деятельности».

Литература

1. Галкин В.В. Модернизация российского образования: вызовы нового десятилетия / В.В. Галкин, Д.С. Зуева, А.Е. Волков и др. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 104 с.

2. 5 вызовов системе образования // Образование. – Выпуск №5, 10 апреля 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://plus.rbc.ru/issue/5acc4a987a8aa94d6092811d> (дата обращения 20.01.2020).

3. International education strategy: global potential, global growth // HM Government. – London, 2019. – 48 p.

4. Трансформация непрерывного образования: теория и практика развития магистерского образования в условиях экономики знаний. Монография к десятилетию института магистратуры. Часть I / Под ред. И. А. Максимцева, А.Н.Петрова, Л. В. Хоревой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 87 с.

5. Национальный проект «Образование [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsional-nyu-proyekt-obrazovaniye> (дата обращения 20.01.2020).

6. Йохан Г. Виссема. Университет третьего поколения. Управление университетом в переходный период. – М.: Изд-во «Олимп – Бизнес», 2016. – 480 с.

7. Suleimankadieva A. E., Slavetskaya N. S., Fomicheva N. M., Tumarova T. G., Dobroserdova I. I. Networking between Universities and Industrial Enterprises: Improving the Master's Program // Proceedings of 2018 17th Russian Scientific and Practical Conference on Planning and Teaching Engineering Staff for the Industrial and Economic Complex of the Region, PTES 2018. Article № 8604272, pp. 65-66.

8. Бизнес-образование в борьбе за признание // Образование. – Выпуск №5, 10 апреля 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5acbe10c7a8aa94d61f53912> (дата обращения 20.01.2020).

9. Корпоративные университеты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ceo.ru/news/business/school/korporativnyye-universitety> (дата обращения 20.01.2020).

10. Блехцин И. Я., Миэринь Л. А., Петров А. Н., Славецкая Н. С. Партнерство образовательных учреждений и компаний: опыт взаимодействия СПбГЭУ и ПАО «Газпром» // XIII Санкт-Петербургский конгресс «Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке». 20-22 ноября 2019 года. Сборник трудов. - СПб.: Изд-во, 2019. – С.16-19.

11. Trends 2019: The Future of Work and the Shape of Future Skills [Электронный ресурс]. URL: <https://www.intuition.com/trends-2019-the-future-of-work-and-the-shape-of-future-skills/> (дата обращения 20.01.2020)

12. Приказ Минтруда России от 29.08.2017 N 643н "Об утверждении профессионального стандарта "Треjder нефтегазового рынка" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.09.2017 N 48240) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278544/ (дата обращения 20.01.2020).

13. McKinsey Global Institute (May 2018) Skill Shift: Automation and the Future of the Workforce [Электронный ресурс]. URL:<https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/future%20of%20organizations/skill%20shift%20automation%20and%20the%20future%20of%20the%20workforce/mgi-skill-shift-automation-and-future-of-the-workforce-may-2018.ashx> (дата обращения 20.01.2020).

14. Master of Science in Commodity Trading [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unige.ch/gsem/en/programs/masters/commodity-trading> (дата обращения 20.01.2020).

15. Тумарова Т. Г. Тренды развития магистерской подготовки в современных условиях: вызовы для вузов // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. Материалы XVII международной конференции. Под редакцией В. П. Галенко, Н. А. Лобанова. 2019. С. 620-623.

МОДЕРНИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Последние десятилетия национальная система образования претерпела определенные изменения. Данные изменения произошли вследствие радикально-экономических реформ. Высшим учебным заведениям предоставлена возможность организации самостоятельной финансовой деятельности через сотрудничество с частным бизнесом.

Ключевые слова. Система образования, финансирование, качество образования, реформа образования, стандарт оценки качества, ЕГЭ.

Pushkareva L. V.,

*Doctor of Economic Sciences, Professor,
Department of Security, SSIU RANHIGS*

Pushkarev M. A.,

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Department of Management in Construction, SPbGASU*

UPGRADING ARCHITECTURE EDUCATION: HISTORICAL EXPERIENCE AND TODAY

Abstract. In recent decades, the national education system has undergone some changes. These changes have occurred as a result of radical economic reforms. Higher education institutions were given the opportunity to organize independent financial activities through cooperation with private business.

Keywords. Education system, funding, quality of education, education reform, quality assessment standard, EGE.

Система образования в Российской Федерации имеет продолжительную историю. Начиная с Древней Руси, образование было роскошью, доступной только людям высшего сословия. Неоднократно принимались попытки избавить народ от тягот неграмотности и приобщить к познанию и изучению. Уникальным примером является Древний Новгород, место расцвета древнерусской архитектуры, культуры и письменности, где каждый житель умел читать и писать. Этот факт был доказан по найденным берестяным

грамотам, содержащим переписки новгородцев, среди которых было немало женщин. Несмотря на длительный период монголо-татарского нашествия, который практически уничтожил все очаги грамотности и книжное наследие, образование в России не было окончательно забыто и получило свое возрождение в XVIII веке. По истечению времени система образования, развивалась и расширялась, становясь доступной для всех слоев населения под влиянием проводимой политики и выделенного финансирования.

Итогом стала современная система образования Российской Федерации, которая, опираясь на многовековой опыт, стремится к дальнейшему развитию. С момента распада СССР она претерпела определенные изменения, отходя от концепции полной доступности образования за счет платной основы. Данные изменения произошли вследствие радикально-экономических реформ, включавшихся в себя рыночные отношения. Сократилось государственное финансирование путем создания механизма формирования государственных заказов на обучение в высших учебных заведениях. Высшим учебным заведениям была предоставлена возможность организации самостоятельной финансовой деятельности через сотрудничество с частным бизнесом. Через разработку и продажу востребованных проектов, вузы могут расширять свою научно-исследовательскую базу, покупать новейшее оборудование, предоставлять студентам и преподавательскому составу лучшие условия для обучения и проживания, повышать свой имидж.

Введение единого государственного экзамена (ЕГЭ) с 2009 года стало еще одним шагом к глобализации образования в России. В условиях информатизации общества, министерство образования Российской Федерации ввело единый стандарт оценки качества знаний выпускников. Этот шаг был неоднозначно принят населением государства. С одной стороны это расширило возможности для получения высшего образования выпускникам школ отдаленных регионов России и упростило процедуру приема в вуз, с другой стороны увеличивается шанс коррупции, подтасовки результатов ввиду слабого контроля, расширило систему репетиторства, к которой вынуждены обращаться ученики по причине недостаточного уровня образования. Отдельно отмечается объективный характер экзамена: он дает возможность оценить память человека, но не его способность логически мыслить и творчески подходить к вопросу. Особенно это касается гуманитарных направлений [1, 45]. Тем не менее, появление ЕГЭ привело к увеличению количества обучающихся в высших

учебных заведениях и повысило конкурентоспособность образования Российской Федерации в целом.

Согласно статистическому сборнику «Индикаторы образования 2018», составленному Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Министерством просвещения Российской Федерации, Федеральной службой государственной статистики и НИУ Высшей школы экономики, можно выделить следующие данные:

- В Российской Федерации на 2017 год всего обучается 31,5 млн. человек, из которых высшее образование имеют 14%. Количество расходов составило 3,5 трлн. рублей (4,1% к ВВП), из которых 3,1 трлн. рублей (3,6% к ВВП) – государственные расходы, 447 млрд. рублей (0,5% к ВВП) – расходы за счет внебюджетных источников. В сравнении с 2014-2015 объем расходов на образование растет, однако процент к валовому внутреннему продукту постоянно уменьшается: на 2014 – 4,4%, на 2015 – 4,3%, на 2016 – 4,2%, что показывает тенденцию к сокращению расходов на образование. Согласно исследованию на основе базы данных Всемирного банка, Российская Федерация занимает 98-е место из 153 в рейтинге стран мира по уровню расходов на образование [2, 27].

Трудоустройство выпускников после получения высшего образования:

- на 2014 год количество занятых выпускников с высшим образованием составляет 23 млн (32,2% от общего числа занятых). Связь основной работы с полученной профессией имеют 23,5%.

- на 2015 год количество занятых выпускников с высшим образованием составляет 23,8 млн (33% от общего числа занятых). Связь основной работы с полученной профессией имеют 23,8%.

- на 2016 год количество занятых выпускников с высшим образованием составляет 24,2 млн (33,5% от общего числа занятых). Связь основной работы с полученной профессией имеют 24%.

Отмечается положительная динамика в увеличении количества выпускников высших учебных заведений в трудоустройстве по своей профильной специальности.

Самыми востребованными специалистами в 2016 году стали выпускники профильного направления – информатика и вычислительная техника – 91,7% уровня занятости и 2,8% уровня безработицы. В соответствии технологическим прогрессом такая необходимость наблюдается не только в пределах Российской Федерации, но и на мировом рынке. Успехи российских специалистов

в IT-сфере доказывают конкурентоспособность системы образования России и выводят ее на новый уровень мировых стандартов. Ярким примером является «Лаборатория Касперского» - компания мирового уровня по защите информации, ведущая свою деятельность более чем в 200 странах и территориях мира, и обслуживающая более 270 тысяч компаний.

Использование информационных и коммуникационных технологий: общеизвестным фактом является обеспеченность современных образовательных организаций компьютерной техникой и доступом в интернет. Однако основной проблемой является доступность современных технологий в сельской местности по причине высокой удаленности сел от центра для проведения широкополосного доступа.

Статистика за 2015 и 2016 года, в отношении сельской местности, показала: обеспечение персональными компьютерами, доступными для использования детьми увеличилось на 4,7 %, обеспечение доступа в сеть Интернет увеличилось на 8,2 %, что подтверждает успешность работы Федеральной программы по устранению цифрового неравенства.

За 2017-2018 года расширилось поле возможностей для получения образования: сетевая форма, дистанционные образовательные технологии, электронное обучение. Около 3 млн. студентов бакалавриата и более 400 тыс. студентов магистратуры являются пользователями новых форм обучения: самым популярным стало электронное обучение – 18,1 % бакалавров и 20,5 магистрантов.

- Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Проблема инвалидности всегда была актуальной для Российской Федерации. Ввиду сложности восприятия информации, не каждая форма обучения подходила этой категории населения. Однако учебные заведения постоянно разрабатывают и развивают специальные адаптированные образовательные программы в зависимости от медицинского диагноза. Так, на 2014 год численность лиц с ограниченными возможностями здоровья составило 3.2% (455 тыс. человек), на 2015 год – 3.4% (507 тыс. человек), на 2016 год – 3.8% (572,8 тыс. человек). Основными направлениями стало обучение студентов с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) и с задержкой психического развития. Предоставление образовательных услуг в 98% случаях оказывают государственные и муниципальные образовательные организации. Постепенное увеличение предоставления

образовательных услуг повышает авторитет всей системы образования Российской Федерации в глазах мирового сообщества.

- Привлекательность российского образования для иностранных студентов: Общее число иностранных студентов составляет: на 2014 – 205 тыс. человек (3,6 % от общей численности студентов), на 2015 – 224 тыс. человек (4,3%), на 2016 – 242 тыс. человек (5.1%), на 2017 – 244 тыс. человек (5,5%). Даже несмотря на небольшой разрыв 2016 и 2017, наблюдается постоянный прирост в общемировой студенческой мобильности, что говорит об успехе Проекта 5-100, рассчитанном с 2013 года, в соответствии с Указом № 599 Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [3, 87].

Данные критерии были выбраны ввиду своей важности, как в общеэкономическом плане (уровень образования, занятость/безработица, государственные расходы), так и в социальном (гендерное равенство в системе образования, национальное и расовое разнообразие).

По уровню образования молодежи с большим отрывом лидирует Республика Корея и Япония (таблица 1).

Таблица 1

Сопоставление высшего образования у молодежи на 2018 год, в %

	Уровень высшего образования	Занятость и безработица	Государственные расходы к ВВП (на высшее образование из общего объема)	Удельный вес иностр. студентов	Удельный вес женщин преподавателей
Россия	40,3	82,5 и 3,2	0,6 (из 3,6)	4,1	63
Республика Корея	70,00	77,3 и 3,3	1,0 (из 4,6)	1,7	35
Германия	30,5	88,3 и 2,2	1,1 (из 3,7)	7,7	42,1
США	47,5	81,6 и 2,7	0,9 (из 4,2)	4,6	49,1
Япония	60,1	83,3 и 2,5	0,5 (из 3,2)	3,4	26,8
Турция	30,5	75,0 и 9,4	1,3 (из 3,9)	1,2	43,1

«Одной из характерных черт культуры Восточной Азии является культ образования. Этот культ обусловлен исторической традицией: на протяжении столетий в странах конфуцианской системы именно образование было важным маркером социального успеха. А с другой стороны, существовала система экзаменов, которая обеспечивала социальную мобильность именно на базе образования» [4, 24]. Российская Федерация, несмотря на подобное различие в уровне

образования, обладает большим комплексом научно-исследовательских центров и постоянно развивающейся базой научных разработок и исследований, чего так не хватает в данный момент Республике Корея.

Отдельно стоит отметить расходы на образование: объем затрат у Российской Федерации и Японии самый низкий. Данный факт может говорить о постепенном уменьшении влияния государственного финансирования на развитие образования и переходе на частное финансирование высших учебных заведений.

Касательно удельного веса иностранных студентов, Российская Федерация, наравне с США, является отличным местом для обучения зарубежных студентов и позволяет привлечь к научной деятельности новых обученных специалистов с другим взглядом на мир.

Наконец, Российская Федерация является несомненным лидером по количеству преподавателей женского пола, поддерживая концепцию гендерного равенства и возможностей. Учитывая научную направленность деятельности современных преподавателей России, большое количество научных исследований и разработок принадлежит женщинам.

Способность к саморазвитию и прогрессу, что особенно важно в современном, динамично развивающемся мире. Создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального, образовательного и общекультурного уровня работников становятся необходимыми и обязательными условиями устойчивости и самосохранения национальной экономики и центральным звеном выступает образовательная система. [5, 67].

В заключение можно сделать несколько рекомендаций для развития системы образования Российской Федерации:

1) Расширить обучение в школьной программе современным языкам программирования на практических задачах в виде необязательного дополнительного направления.

2) Предоставить возможность студентам в высших учебных заведениях после 2-го курса самим выбирать перечень дисциплин, необходимых им в будущем. Неопределившимся студентам организовать консультацию в профориентировании с подбором предметов для дальнейшего обучения.

3) Привлекать к учебному процессу иностранных преподавателей и специалистов. Расширить программу студенческого обмена через вовлечение преподавателей в систему академической

мобильности между вузами.

4) Создать систему предоставления государственных налоговых льгот тем частным организациям и индивидуальным предпринимателям, которые вносят вклад в развитие высших учебных заведений.

5) Активно применять VR и AR-технологии в процессе обучения для показа наглядного материала.

Литература

1. Глобальная конкурентоспособность российского образования. Материалы для дискуссии / И. В. Абанкина, А. А. Беликов, О. С. Гапонова и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 112 с.

2. Индикаторы образования: 2018: статистический сборник / Н.В.°Бондаренко, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2018. – 400 с.

3. Образование в цифрах: 2018 : краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г. Г. Ковалева, Н. В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 80 с.

4. Косевич А. В., Кожина В. О. К вопросу повышения конкурентоспособности России на мировом рынке образовательных услуг // Вестник Международного института экономики и права. – 2016. – №. 1 (22) – С.91-98.

5. Пушкарева Л. В. Экономическая безопасность: учеб. пособие для высш. шк. – СПб., 2018. - 101 с.

УДК 378.1

Фирсова С. А.,

*кандидат экономических наук, доцент,
кафедра «Экономика и финансы»,*

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Санкт-Петербургский филиал*

АКАДЕМИЧЕСКИЙ И КОРПОРАТИВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ: ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

Аннотация. В статье представлена связь академического и корпоративного образования для развития человеческого капитала индивида, корпорации, общества в целом. Разность задач, стоящих перед разными типами образовательных учреждений, делает их равно необходимыми для развития системы образования в целом.

Ключевые слова. Человеческий капитал, университет, корпоративный университет, образовательный стандарт, профессиональный стандарт.

Firsova S. A.

*Candidate of economic sciences, associate Professor,
State Federal Financial University under Federal
Government of Russian Federation*

AN ACADEMIC AND A CORPORATE UNIVERSITY: THE UNITY AND STRUGGLE OF OPPOSITES

Abstract. The article showcases the relation of academic and corporate education for the development of a person's human capital, a corporation, and the humankind as a whole. The difference of tasks before different kinds of education organizations makes them equally necessary for the development of the education system as a whole.

Keywords. Human capital, university, corporate university, education standard, professional standard

В настоящее время вопрос качества подготовки кадров в системе высшего образования и соответствия уровня выпускников требованиям реальной экономики стоит довольно остро. Вместе с тем, нельзя не отметить, что требования работодателей к системе высшего образования зачастую носят противоречивый характер. Рассмотрим разницу в подходах на примере подготовки специалистов в области банковского дела.

Существует вполне определенная позиция, согласно которой, работодатели хотели бы получить «готовый продукт», который можно начать использовать незамедлительно, без дальнейшей подгонки. Примером тому могут служить высшие учебные заведения, которые организуют лаборатории, моделирующие бизнес процессы в потенциальной организации, обеспечивающей трудоустройство выпускникам. Например, моделирование деятельности офиса банка с использованием корпоративной информационной системы конкретного банка, имитация документооборота в режиме реального времени, знакомство с организационной структурой банка, технологией выполнения отдельных операций и т.п.

Исходя из данного взгляда, во главу угла должны быть поставлены профессиональные стандарты. В области банковского дела таких стандартов несколько и каждый из них охватывает четко очерченную область компетенций специалиста, занимающего конкретное рабочее место. Стандарт «Специалист по потребительскому кредитованию» отличается от стандарта «Специалист по кредитному брокериджу». И каждый из них отличается от других стандартов, которые предлагает, например,

Ассоциация банков Северо-Запада. В данном подходе есть практическая направленность, но он сложно реализуем по нескольким причинам. Эти причины можно рассматривать как в содержательном, так и в организационном аспекте:

1. Ориентация на одного или небольшую группу работодателей. Существуют различия в корпоративных информационных системах, используемыми разными банками и потребуется время на изучение технологии работы с конкретным интерфейсом.

2. Банковские продукты развиваются, появляются новые и уходят в прошлое старые, соответственно. Эти изменения носят перманентный характер, причем часть изменений проходит отбор, а часть отсеивается в ходе апробации. Соответственно всегда будет существовать временной лаг, между тем, что создано в конкретной организации и тем, чему мы учим сейчас, в конкретный момент времени.

3. Технология операционной деятельности каждой конкретной организации в значительной степени уникальна и включает в себя элементы коммерческой тайны. Соответственно, смоделировать операционную деятельность за пределами конкретного банка в полной мере невозможно. Соответственно, в процессе обучения будет присутствовать элемент условности, который в будущем необходимо будет преодолеть в процессе обучения на рабочем месте.

4. Профессиональные стандарты подвержены изменениям в связи с изменениями в отрасли и в деятельности конкретных организаций.

5. Профессиональные стандарты, которые в данном случае носят определяющий характер, являются рекомендательными. В отличие от стандартов образовательных, которые являются строго обязательными для всех высших учебных заведений.

6. Снижается роль теоретической подготовки обучающихся и обучения, направленного на расширение общего кругозора, нивелируется академическая свобода вузов.

7. Существуют требования к организации образовательного процесса, в том числе к помещениям. Организация и эксплуатация вышеупомянутых лабораторий требует документального оформления возможности проведения занятий в этих помещениях, для подтверждения соответствия этих помещений требованиям.

Как нам представляется, образование, нацеленное на получение

конкретных навыков, определяемых рабочим местом, все-таки должно оставаться прерогативой самих работодателей и реализовываться в рамках корпоративных университетов. В этом случае преодолеваются проблемы, изложенные выше.

Корпоративные университеты смогут формировать специфические знания своих работников, тем самым повышая лояльность сотрудников к конкретной компании. Особенность специфических знаний в том, что они имеют высокую ценность только в пределах отдельной корпорации и теряют ее, если человек переходит на работу в другую компанию и ему придется освоить весь массив специфических знаний заново. Разделение сфер влияния вузов и корпоративных университетов, на наш взгляд, является равно выгодным для обеих сторон.

Важность разделения знаний на общие и специфические сформулирована Г. С. Беккером [1, 593]. В 1992 году Г.С. Беккер получил Нобелевскую премию по экономике именно за распространение традиционного экономического анализа на другие области знаний: образование, потребительское поведение, использование времени, роль домашних хозяйств в формировании экономических процессов и т.п. В частности, сформулирована необходимость выделения знаний общего характера, формирующих человеческий капитал отдельной личности, и специфических знаний, которые относятся к человеческому капиталу организации.

Термин «человеческий капитал» введен в экономическую теорию Теодором Шульцем. Он получил Нобелевскую премию в 1979 году за открытие и математическое подтверждение того, что вложения в повышение интеллектуального уровня граждан приносят национальным экономикам больший доход, чем вложения в добывающие или перерабатывающие отрасли промышленности [2, 82]. Шульц уделял особое внимание необходимости наращивания человеческого капитала, и включал в этот процесс все виды образования от школьного до образования на рабочем месте и самообразования [2, 89]. Таким образом, мы поддерживаем, вслед за Шульцем и Беккером, идею того, что формирование общих и специфических знаний – это по сути два разных процесса. Более того, как нам представляется, их можно трактовать как бизнес-процессы, имеющие разные входы, выходы, технологию и соответственно, владельца процесса. Теория бизнес-процессов предлагает следующее обобщенное схематическое представление об элементах бизнес процесса (рис.1).

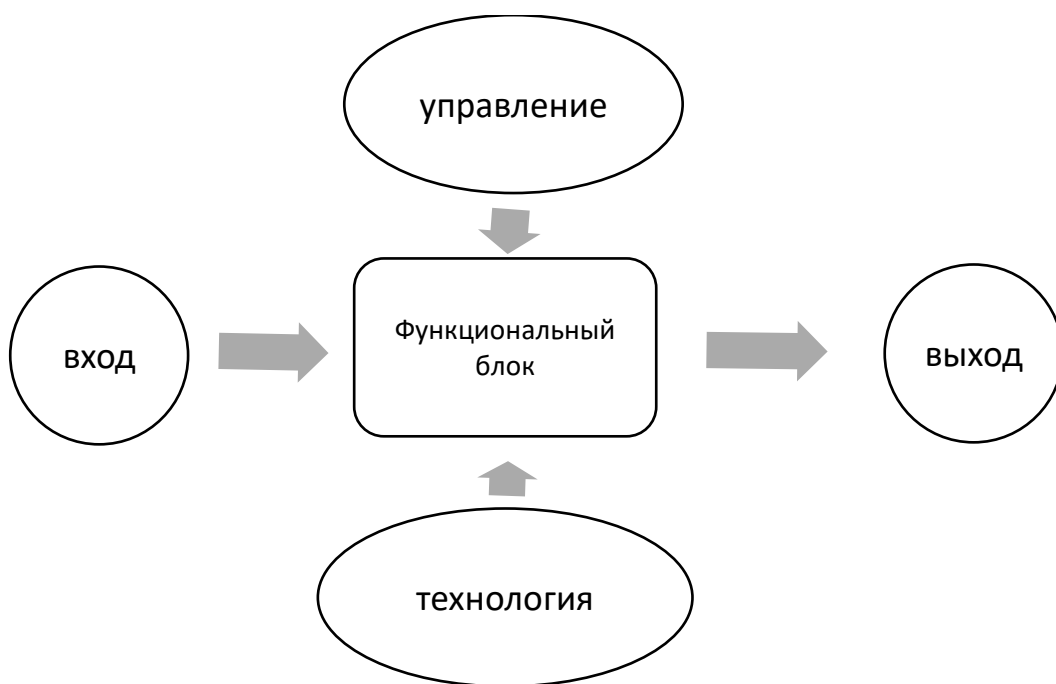

Рис.1. Схема бизнес-процесса

Данная схема иллюстрирует классическое определение элементов бизнес-процесса, данное Хаммером и Чампи. Авторы определяют бизнес-процесс как некоторую совокупность «входов», которые через технологию и использование некоторого набора ресурсов превращаются в «выход», имеющий ценность для потребителей [3, 63].

Рассмотрим эти элементы применительно к академическому образованию и образованию, которое обеспечивают работодатели через корпоративные университеты или другие формы наращивания человеческого капитала организации (табл.1).

Таким образом, мы видим, что результатом академического образования является подготовка выпускника с определенным уровнем личного человеческого капитала, который может быть увеличен в ходе дальнейшего обучения. Результатом же деятельности корпоративного университета (или других форм образования на рабочем месте) является наращивание человеческого капитала корпорации. Необходимо отметить, что для того, чтобы наращивать человеческий капитал корпорации, на «входе» нужно иметь качественное «сырье», т.е. достаточно подготовленного к этому наращиванию потенциального работника. Иными словами, потенциальный работник должен иметь навык обучения и адаптации к новым производственным условиям. Именно данные качества должна вырастить современная система высшего образования.

Таблица 1

Сравнительная характеристика академического образования и образования на рабочем месте через элементы бизнес-процесса

	Академический университет	Корпоративный университет
1	2	3
Вход	Выпускник средней школы, весьма юный, имеющий смутное представление о необходимых профессиональных навыках, настроенный на продолжение образования, скорее общего, чем узконаправленного профиля. С точки зрения уровня знаний – несознаваемое незнание, т.е. молодой человек освоил программу среднего образования, достиг определенного уровня и стоит на пороге нового образовательного цикла	Выпускник одного из уровней системы высшего образования, получивший представление о профессии и требуемых навыках. Ощущающий нехватку знаний в определенной области, выбранной для профессионального роста осознанно в ходе прохождения обучения, производственной, ознакомительной, преддипломной и других видов практики. Уровень знаний – осознаваемое незнание
Технология	Широкий круг дисциплин, обеспечивающих достижение общекультурных и профессиональных компетенций	Узкий круг дисциплин, ориентированных на нужды работодателя
Управление	Учебный план в соответствии с программами профиля бакалавриата или направлением магистерской программы	Профессиональный стандарт для определенной должности и/или рабочего места
Выход	Выпускник, умеющий учиться, осваивать информацию, превращая ее в знания. Подтвердил академический уровень образования в процессе подготовки и защиты выпускной квалификационной работы	Специалист, умеющий работать в выбранной области, подтвердивший квалификацию соответствующего профессионального стандарта на итоговой аттестации

Ориентированный на практические навыки подход не единственный существующий взгляд на систему высшего образования, как поставщика кадров в экономику страны. Работодатели, предоставляющие рабочие места творческим работникам, например, журналистам, не являются сторонниками профессиональных стандартов и четко определенного набора профессиональных навыков. С точки зрения таких специалистов, определяющим фактором является сам индивид, его личностные

качества и компетенции в области коммуникации, развития, обучения. Соответственно академическое образование, формирующее общий кругозор выпускника и навыки самостоятельного получения знаний имеют преобладающее значение.

Более того, даже в банковской сфере, имеющей строгие стандарты деятельности и регламенты выполнения каждой операции, есть интерес к формированию именно человеческого капитала личности. Так в 2017 году по инициативе Сбербанка при участии The Boston Consulting Group (BCG) проведено масштабное исследование «Россия 2025: от кадров к талантам». Данное исследование охватило более 90 компаний 22 отраслей. В представленном отчете подчеркивается необходимость развития мета-предметных компетенций, т.е. смещение фокуса внимания с развития узкоспециальных знаний и точного запоминания отдельных информационных элементов к развитию именно личных компетенций, наращивающих человеческий капитал индивида [4, 27].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что академические и корпоративные университеты решают разные задачи, используя специфические, присущие именно им инструменты. Современное развитие системы образования состоит в интеграции достижений как академических, так и корпоративных университетов для наращивания человеческого капитала индивида, корпорации и общества в целом.

В настоящее время происходит трансформация подходов в управлении трудовыми процессами, и формируются новые требования к потенциальным работникам. В основе этой трансформации лежит теория человеческого капитала, которая пришла на смену концепции трудовых ресурсов. Это отражает общую направленность на гуманизацию трудовых процессов [5, 443]. Изменения требований к работникам, а также формирование принципиально новых профессий и соответствующих требований к компетенциям является характерной чертой информационной экономики, приходящей на смену эпохе индустриальной.

Литература

1. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. - 672 с.
2. Шульц Т. Инвестиции в человеческий капитал. – М.: Изд-во ВШЭ, 2003.
3. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе. Пер. с англ. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского

университета, 1997. – 332 с.

4. Отчет Россия 2025: от кадров к талантам
https://www.bcg.com/Images/Russia-2025-report-RUS_tcm27-188275.pdf

5. Фирсова С. А., Первухина Н. А. Гуманизация труда в эволюции терминов: от человеческих ресурсов к человеческому капиталу // Евразийский юридический журнал. – 2018. – №6. – С.442-444.

Трек 3. Качество образования в пространстве знаний

УДК 378.1

Алексеева Е. Н.,

*кандидат физико-математических наук, доцент,
проректор по учебной деятельности,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет им. И.С.Тургенева»*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ И ВНЕДРЕНИЮ МЕХАНИЗМОВ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ К УЧАСТИЮ В ПРОЦЕССАХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается конкурсный подход к формированию портфеля образовательных программ и созданию института руководителей образовательных программ как стратегия повышения качества разработки и реализации образовательных программ высшего образования. Представлен опыт Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева по внедрению указанного механизма повышения качества образования.

Ключевые слова. Конкурс образовательных программ, институт руководителей образовательных программ, конкурсный подход к формированию портфеля образовательных программ.

Alekseeva E. N.,

*candidate of Physical and Mathematical Sciences, associate professor,
Vice-Rector for Academic Affairs FSEI HPE "Orel State University
named after Ivan Turgenev"*

INNOVATIVE APPROACHES TO DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF MECHANISMS FOR MOTIVATING TEACHING STAFF TO PARTICIPATE IN THE ENHANCEMENT OF QUALITY OF EDUCATION

Summary. The article covers the competitive approach to the formation of the educational programs' portfolio and creation of the institute of the leaders of educational programs as a strategy of improving the quality of the development and implementation of higher education programmes. This paper describes the experience of Orel State University named after I.S. Turgenev for the implementation of the the above-mentioned mechanism of enhancement of quality of education.

Keywords. Competition of educational programs, institution of leaders of educational programs, competitive approach to the formation of the educational programs' portfolio.

Повышение качества образования является стратегическим направлением развития каждой образовательной организации высшего образования в соответствии с приоритетами государственной политики в области качества образования.

При формировании стратегии повышения качества образования руководство каждого вуза не только формулирует сами задачи повышения качества и устанавливает планируемые качественные показатели образовательной деятельности, не только продумывает условия достижения поставленных целей в области качества образования, но и разрабатывает механизмы мотивации участников образовательного процесса к участию в выполнении принятой стратегии.

Одним из таких механизмов, вполне успешно применяемым в ряде российских вузов, является практика внедрения и реализации конкурсного подхода к формированию портфеля образовательных программ и созданию института руководителей образовательных программ. И, что важно, несмотря на то, что рассматриваемый механизм направлен прежде всего на мотивацию преподавателей и сотрудников университета к активному участию в процессе повышения качества образования, он может вполне ощутимо сработать на повышение мотивации в указанном процессе и обучающихся, и представителей работодателей.

Сама идея перехода к институту руководителей образовательных программ на конкурсной основе как идея перехода к новой системе управления образованием ещё несколько лет назад была достаточно нова и апробировалась лишь в нескольких вузах страны. При этом в каждом из этих вузов выстраивалась отдельная уникальная система, позволяющая создать тот самый механизм мотивации к качественному обновлению образования, который может и должен сработать в каждом конкретном вузе с учетом его статуса, профильности и возложенных задач с точки зрения социально-экономического развития и кадровых потребностей региона.

Мы предлагаем анализ опыта внедрения такого механизма в 2016-2019 гг. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. Тургенева» в рамках реализации программы развития опорного университета.

Формирование портфеля образовательных программ, отвечающих требованиям работодателей к качеству образования, программ, наиболее привлекательных для абитуриентов, программ, отвечающих приоритетам развития университета и задачам развития

экономики региона – одна из ключевых задач в общей стратегии повышения эффективности и качества образовательной деятельности.

Ежегодно каждый университет, объявляя прием на обучение, решает задачу оптимизации и актуализации перечня заявленных к реализации образовательных программ. С одной стороны, с учетом запросов рынка труда и прогнозов его дальнейшего развития возникает потребность в разработке и реализации абсолютно новых программ, с другой стороны порой, приходится отказываться от реализуемых на протяжении многих лет программ в связи с падением востребованности последних.

Нельзя не согласиться, что разработка и реализация совершенно новых образовательных программ или глобальная актуализация уже реализуемых программ с точки зрения их содержания, планируемых результатов обучения и применяемых образовательных технологий – процесс весьма трудоемкий, требующий значительных трудозатрат, творческих и организационных усилий. Для мотивации вовлеченности в этот процесс наиболее способных и высокопрофессиональных преподавателей, сотрудников и представителей работодателей необходимо продумать эффективную систему механизмов стимулирования. Кроме того, формируемый перечень образовательных программ должен быть максимально эффективен с точки зрения рентабельности учебных групп. Поскольку решение о прекращении реализации образовательной программы затрагивает интересы учебных структурных подразделений вуза, мы постарались сделать так, чтобы критерии и алгоритм отбора образовательных программ были прозрачны и максимально понятны профессорско-преподавательскому составу вуза.

В университете разработана и реализуется конкурсная система конкурсного отбора образовательных программ высшего образования по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры. Конкурс проводится в два этапа.

На первом этапе конкурсного отбора проводится конкурс образовательных программ. Конкурс проводится один раз в год по результатам приема, выпуска и регулярно проводимого мониторинга эффективности образовательных программ. По итогам конкурса образовательных программ выстраивается рейтинг образовательных программ отдельно по программам бакалавриата\специалитета и программам магистратуры. В конкурсную комиссию, состав которой ежегодно утверждается ректором, входят не только сотрудники

университета, но и по согласованию – представители заинтересованных структур органов региональной власти, а также работодатели от профильных организаций региона, являющихся стратегическими партнерами вуза.

Для проведения конкурса утверждается методика и показатели оценки качества образовательных программ. Методика оценивания размещается в локальной сети университета с целью ознакомления участников образовательного процесса.

В основу конкурсного подхода конкурсного отбора образовательных программ включены критерии, по которым оценивается качество приема, результаты трудоустройства выпускников, эффективность участия в разработке и реализации образовательной программы представителей работодателей, а также вклад образовательной программы в достижение ключевых показателей развития университета. Для каждого критерия устанавливаются показатели, шкалы оценивания и пороговые значения, установленные с учетом медианных значений показателей, рассчитанных с использованием методов математической статистики по совокупности образовательных программ, реализуемых в университете, а также при необходимости – в соответствии со значениями показателей, включенными в Программу развития университета или утвержденными Минобрнауки РФ в качестве ключевых в рамках мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. Например, по критерию «Качество приема» установлены такие показатели для оценивания образовательных программ, как конкурс по заявлениям, доля иностранных студентов и доля студентов-целевиков (для программ высшего образования всех уровней), средний балл ЕГЭ зачисленных, число зачисленных победителей олимпиад различного уровня и доля зачисленных из других регионов (для программ бакалавриата и специалитета); а также доля зачисленных из числа выпускников других вузов (для программ магистратуры).

По результатам конкурса образовательных программ составляется общий ранжированный список образовательных программ по убыванию суммы конкурсных баллов, а затем формируются рейтинги образовательных программ по уровням образования – итоговый по вузу в целом, а также по каждой УГСН и по каждой области образования. Рейтинги образовательных программ размещаются для ознакомления в локальной сети университета. Результаты конкурса образовательных программ учитываются как

при формировании правил очередного приема в университет, так и при оформлении конкурсной заявки на получение контрольных цифр приема на обучение за счет средств федерального бюджета на следующий год. Если по итогам конкурса рейтинг образовательной программы оказывается достаточно низким, то конкурсная комиссия вправе принять решение о нецелесообразности в дальнейшем осуществлении приема на неэффективную программу. В случае же наличия веских оснований оставить программу в перечне реализуемых рекомендует структурному подразделению, отвечающему за ее реализацию (кафедре, факультету\институту) утвердить план корректирующих мероприятий, направленных на актуализацию образовательной программы и повышение качественных показателей ее реализации.

На втором этапе конкурсного подхода к формированию портфеля образовательных программ проводится конкурс руководителей образовательных программ. При объявлении конкурса в каждой УГСН по каждому уровню образования утверждаются максимально возможные квоты по количеству образовательных программ, которые будут заявлены к реализации и по которым будет объявлен прием на места, финансируемые за счет средств федерального бюджета, в рамках выделенных КЦП.

Претенденты на руководство образовательными программами подают заявку на участие в конкурсе, включающую концептуальную характеристику образовательной программы дорожную карту достижения показателей эффективности и качества ее реализации. Представленные на конкурс заявки оцениваются конкурсной комиссией комплексно: с учетом как предлагаемых инновационных подходов к содержанию образовательной программы и образовательным технологиям ее реализации, в т.ч. при участии работодателей, так и к имеющемуся потенциалу самого кандидата - руководителя (наличие успешного педагогического опыта, участие в программах профессионального роста, для программ магистратуры - научные достижения по профилю образовательной программы и т.д.). Образовательные программы оцениваются также с точки зрения преемственности образовательных программ в разрезе различных уровней образования.

Опрос участников конкурса подтвердил мнение конкурсной комиссии, что проводимый конкурс с одной стороны, предоставил широкие возможности показать себя амбициозным, молодым преподавателям, способным предложить порой нестандартные

уникальные образовательные идеи, выявил новых лидеров, а с другой стороны, замотивировал опытных преподавателей существенно переработать, а порой вывести на качественно новый уровень, предлагаемые к реализации образовательные программы.

Итоги проведения конкурсов образовательных программ и руководителей образовательных программ ежегодно обсуждаются на заседании Ученого совета. Принимается коллегиальное решение о структуре портфеля образовательных программ, заявляемых к приему и реализации на предстоящий год. Обсуждаются выявленные проблемы, намечаются пути их решения, планируется дальнейшая стратегия развития образовательной деятельности университета.

Конкурсный подход к формированию института руководителей образовательных программ обеспечил создание действенных механизмов повышения результативности реализации образовательных программ и повышения эффективности процесса управления образовательными программами, создал условия мотивированного участия научно-педагогических работников в процессе повышения качества образования.

С руководителями образовательных программ – победителями конкурса заключается эффективный контракт, предусматривающий установление дополнительных стимулирующих выплат.

Чем же, на наш взгляд, принципиально отличается руководитель образовательной программы - победитель конкурса от руководителя образовательной программы/заведующего кафедрой, ответственно за реализацию программы, в традиционном смысле? Кроме того, что руководитель образовательной программы персонально отвечает за разработку образовательной программы, за качество всех входящих в нее элементов, за качество реализации программы, он несет ответственность за качественный прием на образовательную программу, результаты трудоустройства, механизмы взаимодействия с профильными организациями – представителями работодателей, организует постоянный мониторинг удовлетворенности качеством образования всех участников образовательного процесса. Другими словами, руководитель образовательной программы полностью отвечает за качество образовательной программы – от входа в программу подготовленного абитуриента, до выхода готового специалиста на рынок труда.

Новые подходы к формированию портфеля образовательных программ и к механизмам управления образовательными программами через институт руководителей образовательных

программ привели к определенным инновациям в подходах к кадровому обеспечению образовательного процесса. Руководитель образовательной программы получил право самостоятельно формировать состав педагогических работников и иных лиц, обеспечивающих реализацию образовательной программе, а также правом по итогам проводимого мониторинга качества преподавания предлагать внести изменения в преподавательский состав программы.

Несмотря на то, что уже сейчас наметилась устойчивая тенденция достижения намеченных ключевых показателей качества образования, в полной мере эффективность внедрения конкурсного подхода к формированию института руководителей образовательных программ еще будет оценена в дальнейшем. Но уже сейчас очевидно, что новые подходы дали четкий механизм оптимизации перечня, актуализации содержания и повышения качества реализуемых образовательных программ. И, что также не мало важно, поменялась психология на уровне членов коллектива: произошел уход от формального руководства образовательной программой к ответственности за эффективное управление образовательной программой.

УДК 304.2

Бесчасная А. А.,

*доктор социологических наук, профессор,
кафедра государственного и муниципального управления,
СЗИУ – филиала РАНХиГС,*

Билан О. А.,

*кандидат философских наук, доцент,
кафедра «История, философия, политология и социология»,
ПГУПС*

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема образовательного пространства посредством интернет-технологий в современном обществе. Формирование феномена «дистанционное образование» – есть отклик на потребность общества в обогащении знаниями «широких слоев населения» с использованием технических достижений.

Ключевые слова. E-learning, интернет-технологии, заочная форма обучения, дистанционное образование, трансформация традиций, социокультурная среда, инновационные процессы.

Beschasnaya A. A.,

Doctor of Science (Sociology), Professor of the Chair of State and Municipal Administration, North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Bilan O. A.,

PhD, Associate Professor of the Chair of History, Philosophy, Political science and Sociology, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

DISTANCE EDUCATION AS A FACTOR SOCIAL DIFFERENTIATION

Annotation. The article discusses the problem of educational space through Internet technologies in modern society. The formation of the phenomenon of "distance education" is a response to the need of society for enriching the knowledge of the "General population" using technical achievements.

Keywords. E-learning, Internet technologies, distance learning, distance education, transformation of traditions, socio-cultural environment, innovative processes.

Современная социокультурная среда и связанные с ней инновационные процессы характеризуется возникновением и расширением информационно-сетевых технологий передачи информации. Возникновение и формирование в современном обществе феномена «дистанционное образование» является результатом сочетания нескольких факторов:

- 1) Наличие технологий, позволяющих получать образование вне образовательного учреждения.
- 2) Социокультурная и конкурентная среда, которая создает нормативную ситуацию образовательной деятельности и получения образования в «дистанции» от учебного заведения.
- 3) Заинтересованность индивидов в получении и повышении образовательного уровня, преобразующая их из объектов в субъекты образовательной деятельности.

В связи с этим «дистанционное образование» как понятие, обозначающее явление современности, является далеко не новым.

Обратившись к истории вопроса организации и внедрения в образовательную сферу дистанционных форм обучения, мы обнаружим, что эта форма образования в России получила в свое время широкое распространение. Как официальная и организованная форма образования, т.е. формально-регламентированное с дистанционной формой обучения, аттестацией знаний и получением итогового документа о приобретенной квалификации, существовала

вполне успешно и в советские годы, в индустриальную эпоху, когда российское образование уверенно и надежно завоевывало передовые позиции в мировом сообществе. Основным связующим звеном, обеспечивавшие коммуникацию между организатором образовательной деятельности и потребителем, являлись почтовые услуги. В высших и средних профессиональных образовательных учреждениях существовали структурные подразделения, занимавшиеся организацией взаимодействия между преподавателями (образовательным учреждением) и обучающимися, осуществляя рассылку учебных материалов, контрольных работ, прием и распределение входящей корреспонденции от студентов. Такая форма получения образования наименовалась «заочным обучением».

После появления интернета и его внедрения в повседневную жизнь россиян возникла альтернатива старым способам доставки учебных материалов, обратной связи со студентами и получения определенного уровня образования. Применение компьютерных программ и электронно-цифровых устройств модернизировало дистанционное обучение, которое получило наименование e-learning.

Благодаря интернет-технологиям, возникло образовательное пространство, объединяющее людей из различных социальных слоев, разных возрастов, образовательной и профессиональной подготовкой и т.д. Поэтому дистанционное образование, с одной стороны, это условие сокращения образовательного разрыва между индивидами, их объединения и нивелирования потенциала социального неравенства людей, а с другой – фактор укрепления и формирования нового основания для социального дифференцирования, создающего новую форму социального неравенства.

Те или иные формы дистанционного образования, наблюдаемые в последнее столетие – есть отклик на потребность общества в обогащении знаниями «широких слоев населения» с использованием актуальных технических достижений, которые позволяют потребителю оптимизировать временные и трудовые затраты, ликвидировать пространственные барьеры. Технологии, которые в определенный исторический период являются базовыми в производственной и экономической сфере, начинают широко внедряться в образовательную сферу. Однако в образовательной системе отношений, где человеческое участие имеет первостепенное значение, инновационные технологии производят неоднозначный эффект. Это связано с тем, что человек – является генератором нового знания, а в человеческом взаимодействии (в контексте

образовательной деятельности) рождается «коллективный разум», позволяющий глубоко и системно осмыслить информацию.

В развитии образовательных технологий можно выделить следующие модели дистанционного образования [1, 106]:

- 1) заочная модель, ориентированная на установочные лекции преподавателей и дальнейшую самостоятельную работу студентов;
- 2) модель с фрагментарным использованием информационно-коммуникационных технологий. Обучающийся самостоятельно работает с комплектом учебно-методического обеспечения, которое представлено в электронном виде (диски, файловые документы, образовательные сайты);
- 3) электронная модель предполагает получение обучающимися учебно-методического обеспечения по электронной почте и дальнейшее самостоятельное изучение материала;
- 4) комбинированная модель сочетает различные формы взаимодействия педагога и обучающегося, многообразные способы преподнесения учебного материала и контроль полученных знаний.

Обращение к историческому прошлому нам показывает, что заочная форма получения профессиональных знаний имела неоднозначное доверие в обществе. Как в любом деле, освоение нового вида социальной практики происходит, в первую очередь, индивидами, отличающиеся инициативой и мотивацией. То есть это те субъекты деятельности, которые ощущают несоответствие своих знаний и притязаний той реальности, в которой индивид может себя проявить и ответить на запрос социальной среды, а также данные субъекты самоинициативно готовы предпринять усилия по повышению образовательного и профессионального уровня. Эта мотивационная схема выражает себя во многих личных начинаниях, общественных трендах и социальных процессах – в изменении привычного порядка жизни, в пробах технических новинок, в моде на хобби и интеллектуальное превосходство, в самообразовании, в привлекательности образовательного досуга, образовательной деятельности, в престиже информированности и образования, в образовательной миграции и т.д. Аналогичная ситуация и с заочной формой обучения. Первая волна обучавшихся в период расцвета индустриализма, благодаря собственной мотивации, целеустремленности и образовательным и трудовым порывам, показали высокие общественные и личностные результаты от такой

формы получения высшего профессионального образования. Высокая эффективность заочного (дистанционного) образования была обеспечена не только методическими разработками, но и индивидуальными характеристиками самих студентов-заочников первой волны.

Успех первопроходцев, безусловно, добавил популярность заочной форме получения профессионального образования, как способ укрепления/повышения социального статуса других последователей. Со временем личностные качества обучающихся, безусловно, усреднялись, а популярность в сочетании с общедоступностью, подстраиваемая под потребителя, также усреднили и девальвировали саму форму заочного обучения. Как следствие, в обществе сформировалось народное обозначение заочной формы обучения – «заушное», а народное хозяйство пополнилось бесчисленным множеством полупрофессионалов и неквалифицированных сотрудников, приносящих не столько пользу, сколько вред обществу.

Современное дистанционное образование – это не модификация заочной формы, а иная форма обучения. Эта форма обучения отличается созданием информационно-образовательной среды учебного процесса (формами и методами обучения, организацией и структурой учебного процесса). В частности, дистанционная форма обучения позволяет включать в себя обучающие программы, электронное тестирование, ведение электронных учебных журналов и др. Обладая таким опытом реализации дистанционного образования, безусловно, встает вопрос: а каково социальное значение для человека и общества современных форм дистанционного образования, построенных на информационно-коммуникационных технологиях. В настоящее время дистанционная форма обучения вновь испытывает очередной ренессанс. Причин этому несколько:

1) Современные технологии (информационно-коммуникационные с предоставлением альтернативных форм связи) сделали процесс обучения максимально доступным. Человек может удовлетворить свое желание в получении (профессионального) образования, находясь в любом удобном для себя месте и времени. Единственным ограничением может являться отсутствие технических возможностей (оборудования) для установления интернет-связи.

2) Авторитет и общественное признание современных вузов основывается и на том, насколько они вовлечены в тренд применения в образовательном процессе новых технологических средств. Это

применение оценивается с точки зрения лицензионных и аккредитационных показателей, согласно которым вуз должен быть соконструктором виртуальной образовательной среды.

3) Новые экономические условия хозяйствования вузов, конкуренция и борьба за потребителя обуславливают необходимость расширения спектра образовательных услуг, применяя с этой целью новый технологический ресурс. Информационно-коммуникационные технологии обеспечивают тиражирование услуги, что создает потенциал улучшения финансового положения образовательного учреждения.

Обратимся к фактологическим данным, характеризующим состояние и отношение к дистанционному образованию с помощью информационных технологий в современной России. Согласно результатам опроса, проведенным ФОМ в 2015 году [2], получение образовательных услуг в интернет-формате как организованной деятельности от образовательного учреждения знакомо лишь 26% опрошенных. Получают или хотели бы получить высшее образование 36% опрошенных, среди которых по понятным причинам максимальная доля принадлежит респондентам от 18 до 30 лет. 21% респондентов допускают возможность дистанционной формы образования с помощью интернета, а 40% все-таки предпочитают очное взаимодействие с преподавателем.

Причинами предпочтения дистанционного образования с использованием интернет-технологий первой группой были определены – экономия времени (8%), удобства (6%), возможность совмещения учебы с работой (4%), с воспитанием детей и семейными заботами (2%), дешевизна и легкость получения (по 1%). Предпочитающие традиционное очное обучение в качестве аргументов в пользу очного обучения назвали его качественный характер (18%), личное общение (15%), организованный подход (4%), привычность (2%), интерес и лучшее освоение практических навыков и умений (по 1%). Опрос студентов вузов показал, что аудиторские занятия (по сравнению с дистанционными) оценивают ими как более эффективные (84,1%). С точки зрения удобства импонируют же дистанционные формы обучения (70,7%). Кроме этого, прослеживается корреляция в оценках педагогов и их методического мастерства в организации аудиторных и дистанционных занятий – высокие оценки педагогической деятельности получили те преподаватели, которые находятся в непосредственном взаимодействии со студентами, не используют дистанционные формы

обучения [3]. Сравнение ответов предпочтений дистанционной и очной формы обучения показывают, что респонденты выделяют разнопорядковые характеристики. Так, среди ответов первой группы мы можем «измерить» пользу количественно, предпочтения же очной формы обучения характеризуют, конечно, качественные характеристики.

Дистанционное образование с применением информационно-коммуникационных технологий – это продукт массового производства, лишенное авторского и индивидуального подхода, что обеспечивает уникальность процесса и результата деятельности. Этот фактор уже сформировал в обществе основания для социальной дифференциации, а далее и для ранжирования общества по основаниям глубины и системности мышления и образования, креативности и коммуникативности личности в решении производственных задач, что в свою очередь отразится и на материальном благополучии носителей дистанционного и не дистанционного (очного, личностно-ориентированного) образования.

Литература

1. Снегурова В. И. Модели дистанционного обучения в системе среднего образования // Вестник РУДН. Серия Информатизация образования. – 2009. – №2. – С. 106-120.

2. Интернет и образование. Пользуются ли россияне интернетом в образовательных целях? [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/12256> (дата обращения 1.02.2020).

3. Бесчасная А. А. Социальный портрет студента как компонент мониторинга качества организации образовательного процесса // Дискурс. – 2019. – № 5. – С. 64-75.

УДК 378.147

Воспитанник И. В.,

*кандидат психологических наук, доцент,
кафедра педагогики и психологии, СПбГЭУ*

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются интерактивные методы обучения в процессе преподавания психологии, позволяющие студентам эффективно достигать целей обучения, повысить мотивацию и интерес к изучаемой учебной дисциплине.

Ключевые слова. Интерактивные методы обучения, групповые дискуссии, обратная связь.

*Vospitannik I. V.,
candidate of psychological sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy and Psychology, SPbGEU*

INTERACTIVE METHODS OF TEACHING STUDENTS

Annotation. The article discusses interactive teaching methods in the process of teaching psychology, allowing students to effectively achieve learning goals, increase motivation and interest in the subject under study.

Keywords. Interactive teaching methods, group discussions, feedback.

На современном этапе образования практико-ориентированный подход к обучению в вузе предполагает привлечение в процесс обучения различных интерактивных методов. Применение интерактивных методов в процессе преподавания психологии позволяет активизировать познавательную активность студентов, стимулирует развитие творческих способностей, повышает работоспособность студентов. Также интерактивные методы обучения способствуют максимальному включению всех студентов в познавательный процесс, установлению эмоциональных контактов между обучающимися, обмену знаниями, идеями, способами деятельности, помогают установить доверительный контакт в студенческой группе, рождают чувство собственной защищенности и успешности.

В процессе преподавания психологии, преподаватель ориентирован не только на достижение развития единства знания и действия, но и овладения способами психологического познания и понимания других людей и себя, и практической реализацией методов построения взаимодействий с целью преобразования образа мыслей и поведения других людей и себя. До сегодняшнего дня в педагогике нет единой общепринятой классификации интерактивных методов обучения. В методической литературе часто используют термин – интерактивные технологии обучения. К методам интерактивных технологий относятся те, которые способствуют вовлечению в активный процесс получения и переработки знаний: мини-лекция, деловые и ролевые игры, решение ситуационных задач, метод проектов, мозговой штурм, кейс - задания, групповые обсуждения, психологические тренинги и другие. В процессе преподавания психологии, педагог (имеющий профессиональную подготовку) применяет социально-психологический тренинг. Применение тренинговых форм работы позволяет через общение и опыт

взаимодействия с другими не только быстро и легко усваивать знания, но и переводить их в область социально-значимых умений и навыков, ставить перед собой определенные цели и решать задачи общественного и личностного развития.

Социально-психологический тренинг как один из методов интерактивного обучения выстроен таким образом, что каждый участник в открытом диалоге учится находить осознанный ответ на решение разнообразных проблем. В результате использования данного метода в процессе обучения психологии повышается познавательный интерес и мотивация к изучаемому предмету [1]. Данные занятия позволяют студентам самостоятельно принимать решения, помогают развивать в себе сильные стороны личности, открыто выражать свои мысли и чувства, свое отношение к различным жизненным и научным позициям. Тренинг способствует обучению навыкам социальной компетенции, которые необходимо знать и использовать в процессе обучения. В рамках преподавания психологии на первом курсе студенты активно принимают участие в тренинге командообразования, и коммуникативном тренинге, которые создают благоприятный социально-психологический климат и атмосферу в группе для обучения.

Групповая дискуссия относится к базовым интерактивным методам обучения. В процессе непосредственного общения студенты совместно обсуждают какой-либо спорный вопрос, выясняют ключевые мнения и позиции участников дискуссии. Данный метод в процессе обучения позволяет студентам увидеть проблему с разных сторон, научиться грамотно задавать вопросы в контексте социальной ситуации, уметь слышать и слушать информацию, аргументировать свою собственную точку зрения. Задача преподавателя выполнять роль фасилитатора и направлять ход дискуссии. Педагог в процессе занятия вовлекает в обсуждение по возможности всех участников дискуссии, а также следит за ее содержанием, чтобы обучающиеся не обсуждали посторонние вопросы. Поощряет и уравнивает всех участников дискуссии, периодически подводит итог сказанному. В заключение работы в больших или малых группах, педагог обсуждает со студентами, что полезного получили из данного упражнения, как и где можно применить полученные знания и опыт. Данный метод применяем в процессе изучения темы «Эмоции и чувства личности. Саморегуляция эмоциональной сферы». Преподаватель формирует малые группы, определяет время для выполнения заданий, методом жеребьевки выбирают роли «Позитивистов» и «Негативистов»;

«Позитивисты» приводят научные аргументы положительной трактовки того или иного чувства или эмоционального состояния для человека, а «Негативисты» утверждают обратное, оперируя научными данными. В ходе дискуссии студенты лучше усваивают учебный материал, учатся ведению конструктивного диалога, умению интерпретировать научные факты.

Интерактивные методы обучения способствуют выполнению определенных действий студентов без боязни экспериментировать и принимать решения при поставленных учебных задачах; создают на учебном занятии атмосферу взаимопонимания, доверия, благоприятного социально-психологического климата. Немаловажным фактором при использовании интерактивных методов обучения выступает получение обратной связи участников взаимодействия. Обратная связь имеет огромное значение для обучения, особенно тогда когда в дискурсе оказываются личные взгляды, ценности и убеждения. Обратная связь помогает участникам дискуссии увидеть собственные ошибки, научиться воспринимать информацию, а не защищаться, внимательно слушать и не перебивать, не искать скрытый подтекст, а уточнять информацию.

В процессе обучения психологии использование интерактивных методов обучения оказывает влияние на развитие когнитивной, эмоционально-волевой и конативной сторон личности.

Литература

Королева Н. И., Воспитанник И. В. Психология: наука и профессия. Учебное пособие. - СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2016. - 161 с.

УДК 378.1

*Гагулина Н. Л.,
кандидат физико-математических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Институт проблем региональной экономики РАН*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ИНТЕРЕСАХ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ²

Аннотация. В процессе разработки, внедрения и практического использования профессиональных и образовательных стандартов возникает ряд проблем, которые ставят под угрозу качество трудовых ресурсов. Проведение

² Статья подготовлена по результатам ФНИ по Программе фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 гг.

автором систематизации проблем институционального взаимодействия в области обеспечения качества трудовых ресурсов на макроуровне, позволило предложить возможные пути их решения и нормализации ситуации на рынке труда.

Ключевые слова. Институциональное взаимодействие, экономика, качество образования

Gagulina N. L.,
*PhD in Physico-mathematical sciences /Associate Professor,
Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences
Leading researcher*

INSTITUTIONAL INTERACTION IN THE CONVENIENCE OF EDUCATION QUALITY

Abstract. A number of problems arise during the process of development and practical usage. These issues jeopardize the quality of labor resources. In this work author systematizes the problems of institutional interaction in the field of ensuring the quality of labor resources at the macro level. That allows to suggest possible ways to solve them and normalize the situation on the labor market.

Keywords. Institutional interaction, Economics, quality of education

Масштабные институциональные преобразования в экономике знаний обусловлены глубоким разрывом между формальными правилами и реальными трудовыми отношениями, неэффективностью управленческих решений и многими другими противоречиями рынка труда. В числе таких преобразований можно назвать изменения, направленные на устранение внутренних проблем, источником которых является несогласованное развитие сферы образования и сферы трудовых отношений. Особенно актуальными и для сферы образования, и для рынка труда в целом являются вопросы совместимости профессиональных и образовательных стандартов.

Роль единого ориентира на рынке труда, который позволяет судить о необходимых качественных характеристиках присвоенных квалификаций в условиях современных рыночных отношений принадлежит профессиональным стандартам. В ситуации, когда спрос на труд в экономике формируется со стороны работодателей, а сфера образования в лице образовательных организаций является одним из участников рынка труда, определяющих качество трудовых ресурсов и когда не государство, а предпринимательский сектор является главной производительной силой в экономике, профессиональные стандарты ориентируют систему образования на существующие в

отраслях квалификационные требования.

Нестабильность ситуации на рынке труда, непрерывные структурные изменения, протекающие в российской экономике, вызывают качественные преобразования уровня и профиля всех категорий работников [1]. Тому есть и объективные причины: еще в начале прошлого столетия для освоения достижений научно-технической революции требовалось, как минимум, общее среднее образование и дополнительная профессиональная подготовка. Сегодня, когда в инновационном производстве задействован более сложный труд, в 2020 году в числе ожидаемых итогов реформирования российского рынка труда значится создание 25 млн. новых высокопроизводительных рабочих мест [2].

Изменение характера и содержания труда находит выражение в его интеллектуализации, связанной с повышением уровня технической культуры персонала, самоидентификацией места работника в производственном процессе, умением точно соблюдать технологические требования. В условиях цифровой экономики развитие инновационного процесса, информационных и телекоммуникационных технологий приводят к возрастанию роли человеческого фактора в воспроизводственном процессе, что неизбежно отражается и на сфере трудовых отношений. Информационному обществу присущи новые потребности. Например, при приеме на работу в числе обязательных навыков числится не просто владение навыками использования компьютерной техники, но и умение использовать информационные технологии в профессиональной деятельности.

Более чем 90% из 1217 профстандартов по 34 областям профессиональной деятельности, утвержденных в конце 2018 года, предполагают наличие знаний и умений, связанных с цифровыми технологиями [3]. Данные характеристики, наряду с множеством других специальных знаний и умений связаны с комплексом показателей качества трудовых ресурсов организации, измерение которых создает основу и для планирования качества, и для управления качеством, и для обеспечения качества, и для его улучшения [4]. Чтобы лучше разобраться, к чему «годен» специалист в современных экономических условиях, работодателю нужно иметь удобный инструмент, позволяющий измерить, на какие должности подходят выпускники тех или иных направлений и уровней подготовки. На основе рассмотренного нами ранее системного взаимодействия в сфере рынка труда и образования представим поле

институционального взаимодействия в вопросах совместного обеспечения качества трудовых ресурсов (рис.1) [5]. Качество институтов, сопровождающих данное взаимодействие, существенно влияет на качество трудовых ресурсов, что вытекает из характеристики и функций субъектов, определяющих его на макроуровне.

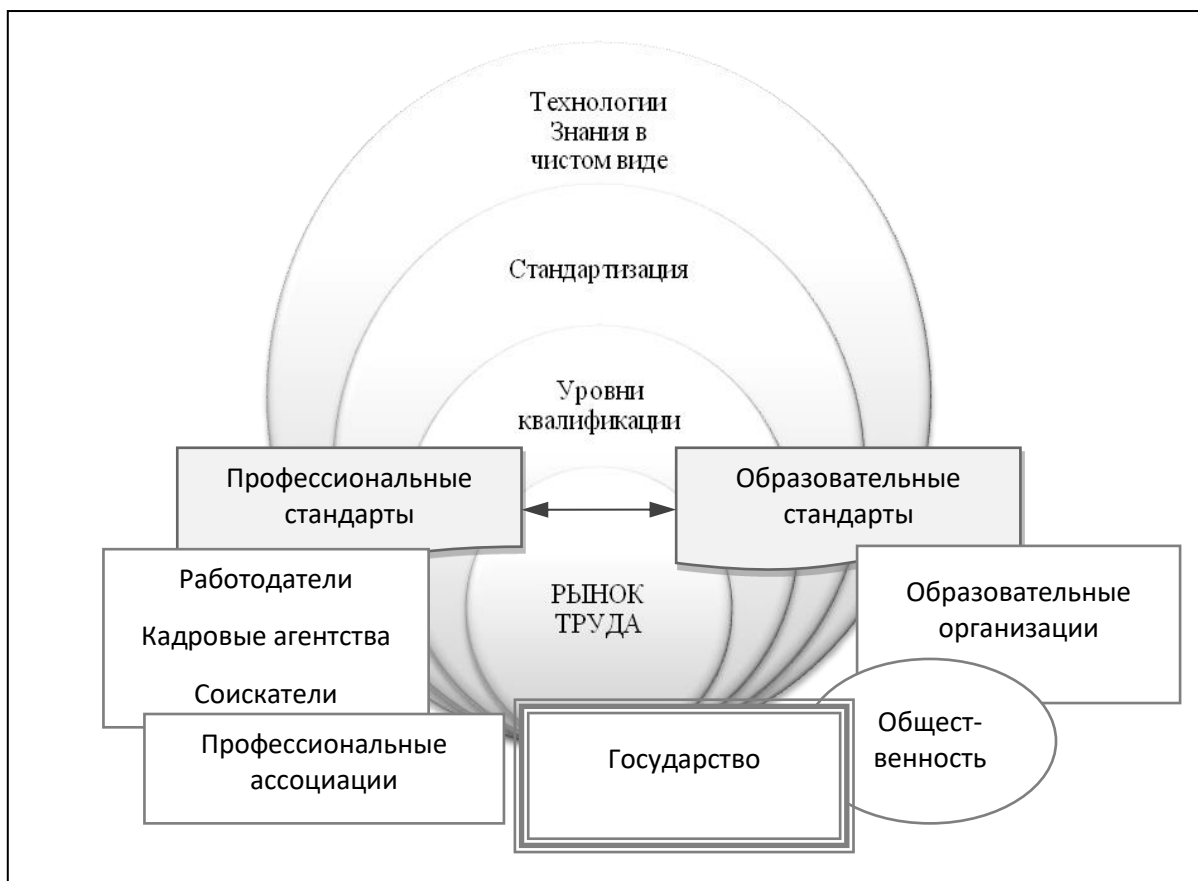

Рис.1. Институциональное взаимодействие по совместному обеспечению качества трудовых ресурсов на макроуровне

Государство в лице Министерства труда и социальной защиты РФ координирует разработку профессиональных стандартов, проекты которых могут разрабатываться объединениями работодателей, работодателями, профессиональными сообществами, саморегулируемыми организациями и иными некоммерческими организациями с участием образовательных организаций профессионального образования и других заинтересованных организаций. В то же время, согласно действующему закону «Об образовании в Российской Федерации», при формировании федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования учитываются положения

соответствующих профессиональных стандартов.

Отдельного внимания заслуживает участие общественности в вопросах совместного обеспечения качества трудовых ресурсов. Именно общественности принадлежит роль арбитра в представленном выше взаимодействии. Если общественность недостаточно активна, то существенно возрастают транзакционные издержки, сопровождающие институциональное взаимодействие по совместному обеспечению качества трудовых ресурсов.

В числе элементов, на которых основывается институциональный механизм взаимодействия Минтруда России и Министерства науки и высшего образования по поводу согласования положений профессиональных и образовательных стандартов, входит Постановление Правительства РФ от 5 августа 2013 г. № 661 «Об утверждении Правил разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений». Так, для обеспечения учета в стандартах профессионального образования положений соответствующих профессиональных стандартов, Минтруда России представляет в Минобрнауки России информацию об утвержденных профессиональных стандартах в течение 10 дней со дня их вступления в силу. Подобно тому, как разработка и внедрение профессиональных стандартов сопровождается целым рядом проблем на всех уровнях экономической системы, актуализация образовательных стандартов также имеет свои особенности.

Рамочный характер актуализированных стандартов ФГОС 3++ предоставляет разработчикам основных образовательных программ значительную свободу в формировании их содержательной части. Отдельное внимание уделено применяемым механизмам оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по образовательной программе, в том числе – внутренней оценке качества. В стандарте не содержится перечисление видов и задач профессиональной деятельности выпускников. Эти сведения формулируются разработчиками образовательных программ на основе профессиональных стандартов и примерных образовательных программ. Однако уже сейчас возникают трудности с применением недавно актуализированных ФГОС 3++. Стандарты нового поколения в большей степени, чем предыдущие, нацелены на наличие примерных основных образовательных программ и соответствующих профессиональных стандартов. Таким образом, возникает «заикливание» механизма на макроуровне, что

само по себе является системной проблемой и становится источником еще больших проблем.

Индикаторы достижения универсальных, общепрофессиональных и, при наличии, обязательных профессиональных компетенций, согласно требованиям ФГОС 3++, принимаются в соответствии с индикаторами достижения компетенций, установленными примерной основной образовательной программой. Поэтому при отсутствии таких программ качество образования, а следовательно, и качество трудовых ресурсов в перспективе, оказывается сомнительным. Кроме того, в стандартах ФГОС 3++ содержится описание универсальных компетенций, единых для уровня образования, но пока не сформированы единые для области образования индикаторы достижения универсальных компетенций. Стоит отметить, что профессиональные компетенции, устанавливаемые образовательной программой, формируются на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников. В условиях отсутствия необходимых профессиональных стандартов, примерных основных образовательных программ, говорить о высоком качестве образования применительно к конкретной образовательной программе затруднительно.

В целях решения выявленных проблем институционального взаимодействия представляется целесообразным усиление роли остальных участников процесса: общественных организаций и профессиональных сообществ, работодателей и просто граждан. Таким образом, промежуточным результатом институциональных преобразований макроуровня в сфере образования и рынка труда стало появление новой модели оценки качества образования. Отличительная особенность модели состоит в установлении такой системы критериев, которая отражала бы профессиональные потребности рынка труда при условии сохранения фундаментальных основ высшего образования. В условиях ускоренной экономической трансформации основной упор в экономике идет на содержание образования, его преемственность на всех уровнях. Содержание образования выступает не только ведущим фактором его развития, но и закладывает основу для развития экономики страны на долгие годы вперед, обеспечивая ее конкурентоспособность на мировом уровне. Поэтому наряду с традиционным подходом к оценке и подтверждению качества образования посредством государственной аккредитации, все более

востребованным становится практико-ориентированный подход.

Профессионально-общественная аккредитация позволяет нам преодолеть выявленное «заикливание» институционального механизма на макро-уровне, так как обеспечивает признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших образовательные программы в конкретной образовательной организации, требованиям профессиональных стандартов и рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля. Следовательно, в целях обеспечения высокого качества образования необходима гармонизация двух типов оценки: государственной аккредитации и профессионально-общественной.

Стабилизировать ситуацию на рынке труда сложно без создания и организации эффективной работы региональной инфраструктуры национальной системы квалификаций. В состав такой инфраструктуры могут входить как агентства труда и занятости населения региона, так и региональные агентства развития квалификаций, методические центры развития квалификаций и другие составляющие инфраструктуры. В дальнейшем, при условии эффективного системного взаимодействия в сфере образования и рынка труда, стабилизация ситуации на рынке труда в дальнейшем будет способствовать установлению равновесия и на основном макроэкономическом рынке – рынке благ.

Литература

1. Янова В. В., Янова Е. А. Рынок труда и образование в России // Сборник трудов межрегиональной юбилейной научно-практической конференции "Социальная сфера Кубани: экономические и социально-психологические аспекты развития". – Краснодар: Изд-во АНОО ВПО "ИЭиУМСС", 2007. - С. 34-39.
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=144190&fld=134&dst=100584,0&rnd=0.17141215193017056#019050962932749482> (дата обращения 15.01.2020).
3. Развитие системы профессиональных стандартов – 2018 год / Официальный сайт Портала разработки профессиональных стандартов и квалификаций. [Электронный ресурс]. URL: <http://profstandart.rosmintrud.ru/upload/> (дата обращения 15.01.2020).
4. Окрепилов В. В. Пространственное развитие и качество. Институт проблем региональной экономики РАН. – СПб.: Наука, 2011. – 294 с.
5. Гагулина Н. Л. Институциональные преобразования, стандартизация и качество в сфере образования и рынка труда // Экономика

Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2019. – №1-2 (58-59). – С.89-96.

УДК 378.1

Иванова М. О.,

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории и управления персоналом, СПбГУ ГА*

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ АВИАЦИОННОГО ПЕРСОНАЛА

Аннотация. В статье обоснована необходимость применения непрерывной системы профессиональной подготовки авиационного персонала и представлены основные подходы к оценке качества подготовки специалистов в различных образовательных организациях.

Ключевые слова. Авиационный персонал, непрерывная профессиональная подготовка, оценка качества подготовки.

Ivanova M. O.,

*candidate of economic Sciences, associate Professor,
head of the Department of history and personnel management,
Saint Petersburg state University of civil aviation*

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF TRAINING AVIATION PERSONNEL

Annotation. The article substantiates the necessity of using a continuous system of professional training of aviation personnel and presents the main approaches to assessing the quality of training of specialists in various educational organizations.

Keywords. Aviation personnel, continuous professional training, assessment of the quality of training.

Авиационный персонал имеет достаточно специфический юридический статус, связанный с жесткой регламентацией категорий персонала и требованиями как к трудовой деятельности, так и к квалификационному и профессиональному составу [1; 2]. Вопросы качества подготовки авиационного персонала всегда являлись актуальными для гражданской авиации, поскольку сопряжены с обеспечением безопасности в отрасли. Подготовленные, квалифицированные, замотивированные сотрудники способны выполнять функциональные обязанности с высокой степенью ответственности и на высоком качественном уровне без наличия каких-либо рекламаций к их деятельности [3]. В гражданской авиации особенно важно уделять внимание качеству подготовки авиационного персонала, поскольку именно эти категории непосредственно

осуществляют управление воздушными судами, организацию воздушного движения, техническое обслуживание воздушных судов и обеспечение авиационной безопасности.

В настоящее время актуальна концепция непрерывного профессионального образования, которая подразумевает возможность обучения на протяжении всего жизненного пути [4; 5]. В авиационной отрасли данная концепция находит свое прямое отражение в виде необходимости постоянного обновления полученных знаний и прохождения программ повышения квалификации, соответствующих требованиям занимаемой должности.

Спецификой российской системы подготовки авиационного персонала является необходимость получения профессионального образования для трудоустройства в организации воздушного транспорта. Без наличия среднего профессионального или высшего образования человек не может быть принят на должности, соответствующие категориям авиационного персонала и не может проходить в дальнейшем курсы повышения квалификации, поскольку прохождение таких обучающих программ подразумевает наличие какой-либо первоначальной квалификации [1]. В зарубежных системах подготовки, которые строятся на принципах, заложенных в документах ICAO и IOSA, наличие профессиональной подготовки для персонала не обязательно, за исключением членов летного экипажа [6; 7]. Все остальные сотрудники работают на основании сертификации для выполнения своих полномочий в рамках сферы деятельности. Сертификат является мерилем качества персонала и является необходимым условием для допуска к трудовой деятельности.

Тем не менее, в российской действительности авиационный персонал не только обладает свидетельством авиационного персонала (которое можно сопоставить с наличием сертификата в зарубежных системах), но и должен пройти профессиональную подготовку.

Первоначальная профессиональная подготовка, как правило, осуществляется в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования, как имеющих отраслевую специфику, так и не имеющих отношение к отрасли непосредственно, а связанных с профессиональным направлением деятельности. Например, технические специалисты, обслуживающие воздушные суда, могут пройти подготовку как в авиационных вертикально-интегрированных учебных комплексах, так и в других учебных заведениях - техникумах или технических вузах, где

осуществляется подготовка по требуемым профессиям.

Дальнейшее развитие и подготовка авиационного персонала также может иметь несколько образовательных траекторий. Это может быть как получение высшего или второго высшего образования в авиационных вузах, так и получение второго уровня высшего образования в магистратуре по авиационным направлениям подготовки: аэронавигации и эксплуатации аэропортов и обеспечению полетов воздушных судов.

В авиационной отрасли широко используется в качестве обучающих программ – курсы повышения квалификации (КПК), которые авиационные специалисты обязаны проходить с четко установленной в нормативных документах периодичностью и по четко определенным программам. Однако в качестве обязательного условия прохождения КПК определяется необходимость наличия профессионального образования, а иногда устанавливается ограничение по специфике данного образования, например, выдвигаются требования о наличии технического образования. Таким образом, лица, не имеющие профессионального образования и квалификации по диплому, не могут пройти КПК и не могут быть задействованы в отрасли.

Таким образом, можно сделать вывод об обязательном наличии профессиональной подготовки авиационного персонала и о существовании различных образовательных траекторий для получения профессионального образования.

Подготовка авиационного персонала в обязательном порядке требует проведения процедур оценки для определения качества. Однако, можно обозначить несколько различных подходов к трактовке понятия "качество подготовки" и к его оценке.

В целом существует три основных направления в работе образовательной организации, которые связаны с обеспечением качества – это обеспечение качества содержания образовательных программ, то есть наполняемость дидактическими единицами и тематическим материалом имеющихся дисциплин или модулей; обеспечение качества результатов обучения, то есть оценивание обучающихся как на промежуточных, так и на текущих оценочных мероприятиях, а также на государственной итоговой аттестации; обеспечение качества образовательных технологий, то есть применение технологий, способствующих более полному освоению материала и получению необходимых знаний, умений и навыков.

Традиционно качество подготовки определяется с помощью

процедуры государственной аккредитации направлений подготовки, реализуемых в средних профессиональных и высших учебных заведениях [8]. Аккредитация основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) осуществляется Росаккредагентством, эксперты которого проверяют ОПОП на их соответствие федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС) соответствующего уровня образования – среднего профессионального образования (СПО) или высшего образования (ВО) [9].

Процедуру государственной аккредитации образовательные организации проходят раз в шесть лет, однако подготовка к этой процедуре занимает не менее года, что сказывается на оперативной деятельности организации и на постановке ее целей на предстоящие периоды. Тем не менее, возможны проверки в межаккредитационный период, что также накладывает обязательства по исполнению документов, справок и отчетов, которые могут быть затребованы проверяющими органами.

Оценка качества подготовки по аккредитуемым ОПОП осуществляется посредством проверки полноты сформированности компетенций по содержанию рабочих программ дисциплин, валидности фондов оценочных средств, проверки знаний и умений обучающихся, осуществляемой с помощью репрезентативной выборки. Также оценивается кадровое обеспечение реализуемой ОПОП. ФГОС выдвигает требования о процентном соотношении лиц, участвующих в реализации ОПОП, имеющих базовое образование, соответствующее читаемым дисциплинам, имеющим ученую степень и ученое звание, а также процент лиц из числа руководителей и работников организаций, соответствующих профилю образовательной программы. Кроме того, в ФГОС и приказах Минобрнауки устанавливаются требования о повышении квалификации научно-педагогических работников, которые должна выполнить образовательная организация для успешного прохождения процедуры государственной аккредитации. Немаловажным требованием к качеству подготовки и реализации ОПОП является материально-техническое обеспечение, которое, в числе прочего, предусматривает достаточный аудиторный фонд, необходимое оснащение учебного процесса, наличие технических средств, используемых для качественного образовательного процесса, а также необходимых тренажеров и парка воздушных судов, если речь идет о подготовке авиационного персонала. Это довольно жесткие

требования, которые не способна выполнить негосударственная или малая образовательная организация, в том числе и поэтому подготовка авиационного персонала в Российской Федерации сосредоточена только в трех вертикально-интегрированных учебных комплексах: Московском государственном техническом университете гражданской авиации, Санкт-Петербургском государственном университете гражданской авиации и Ульяновском институте гражданской авиации. Кроме того, оценивается полнота литературного и информационного обеспечения учебного процесса, в ФГОС могут быть указаны информационные ресурсы и количество литературы, а также их года издания, и периодические издания, которые должны быть доступны обучающимся или в бумажном виде, или в электронной среде образовательной организации.

Таким образом, оценка качества подготовки может осуществляться с помощью процедуры государственной аккредитации и иметь четко формализованный характер и конкретные административные последствия – вплоть до закрытия отдельных программ, которые по какому-либо одному критерию не соответствовали требованиям ФГОС.

Другим формализованным способом оценки качества подготовки может быть мониторинг эффективности деятельности образовательной организации. Отчеты по мониторингу каждая образовательная организация подает один раз в год, как правило, в апреле. Существуют регламентированные формы СПО и ВО мониторинг, в которых отражаются показатели по образовательной деятельности (средний балл студентов, принятых в образовательную организацию, балл), научно-исследовательской деятельности (объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, тыс.руб.), международная деятельность (удельный вес численности международных студентов, %), финансово-экономическая деятельность (доходы образовательной организации из всех источников в расчета на одного НПП, тыс. руб.), заработная плата профессорско-преподавательского состава (ППС) (отношение заработной платы ППС к средней заработной плате по экономике региона, %), трудоустройство выпускников (удельный вес выпускников, трудоустроившихся в течение года после выпуска, %), контингент студентов (показатель для филиалов, приведенный контингент студентов, ед.) [10]. Данные показатели могут охарактеризовать не только эффективность деятельности вуза, но и многое сказать о качестве подготовки специалистов и имеющих для

этого возможностях.

Кроме формализованных существуют подходы оценки качества подготовки, не предусмотренные нормативными документами или прописанные в инструкциях и рекомендациях, не носящих обязательный характер исполнения. Так, например, для оценки качества подготовки могут привлекаться представители профессионального сообщества: руководители и работники организаций воздушного транспорта. Это, на наш взгляд, является существенным условием не только реализации ОПОП (и об этом условии прописано в ФГОС), но и важным этапом комплексной оценки подготовки персонала. Представители работодателей должны иметь возможность вносить свои предложения в тематику курсовых и дипломных работ, участвовать в качестве членов комиссии при защите отчетов по практике и входить в состав государственных экзаменационных комиссий. Необходимо рецензирование ОПОП ведущими работодателями отрасли и, в случае необходимости, дальнейшая корректировка программ в соответствии с их рекомендациями или обоснованными предложениями. Таким образом, представители работодателей смогут внести свой вклад и в реализацию ОПОП, и в оценку качества подготовленности обучающихся.

Как было сказано выше, концепция непрерывной профессиональной подготовки авиационного персонала предполагает возможности развития компетенций специалистов и обновления их знаний и умений на курсах повышения квалификации (КПК). Как правило, авиационный персонал проходит КПК в аккредитованных федеральным агентством воздушного транспорта авиационных учебных центрах (АУЦ). Оценка качества подготовки на подобных КПК является скорее формальной процедурой, существует практика, когда обучающиеся получают сертификаты или удостоверения за факт нахождения в учебном центре, а не с помощью оценки усвоенного материала.

Тем не менее, есть возможность оценить данные программы с помощью опросов участников о степени удовлетворенности пройденными программами и с помощью интервьюирования их работодателей (руководителей организаций, направивших своих сотрудников в АУЦ) о пользе полученных персоналом компетенций для выполнения трудовых функций. Однако, следует заметить, что перечень программ, их содержание и периодичность прохождения для определенных должностей авиационных специалистов четко

регламентированы. Поэтому, зачастую, организации воздушного транспорта отправляют своих сотрудников на КПК только для получения соответствующих документов, необходимых для допуска персонала к профессиональной деятельности и не оценивают ни качество преподавания в АУЦ, ни остаточные знания своих сотрудников.

В качестве критериев выбора того или иного центра является ценовая политика программ повышения квалификации, удаленность АУЦ от организации, стоимость авиационных билетов и проживания персонала во время обучения на КПК. К сожалению, такой подход таит в себе определенные опасности, связанные с возможностью некачественной подготовки как по вине учебного центра, который может формально относиться к проведению занятий и не стремиться к высокому качеству преподавания, так и по вине самих обучающихся, которые могут воспринимать период обучения как дополнительный отпуск и пропускать некоторое количество учебных часов в счет решения своих личных дел.

Таким образом, не наш взгляд, необходимо выработать подходы для оценки не только подготовки в авиационных учебных заведениях, но и на различных курсах повышения квалификации: ужесточать контроль за освоением учебного материала, знанием и умением применять обновленные нормативные документы, а также контролировать применение полученных знаний, умений и навыков в практической деятельности, что возможно сделать только на уровне организации воздушного транспорта. Оценка качества подготовки авиационного персонала должна проходить комплексно и поэтапно: первоначально в АУЦ при завершении программы повышения квалификации и в дальнейшем на производстве по изменению трудового поведения и применению сформированных компетенций в производственной деятельности. Необходимо разрабатывать механизмы такой оценки и условия сотрудничества АУЦ и организаций воздушного транспорта по оценке качества подготовки специалистов при выдаче сертификатов, удостоверений и свидетельств авиационного персонала, что в конечном итоге, повысит уровень подготовленности специалистов и повысит ответственность за результаты обучения.

Литература

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 N 60-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/ (дата обращения 14.02.2020).

2. Приказ Минтранса России от 04.08.2015 № 240 "Об утверждении Перечня специалистов авиационного персонала гражданской авиации" [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71178692/> (дата обращения 14.02.2020).

3. Богданов В. Г., Иванова М. О., Петрий Н. А. Проблемы формирования профессиональной мотивации в области подготовки авиационного персонала [Текст] // Мирская наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права: материалы IX международной научно-практической конференции. – Саратов: Издательство ЦПМ "Академия Бизнеса". 2015. – С. 20-24.

4. Горшков М. К., Ключарев Г. А. Непрерывное образование в контексте модернизации. - М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. – 232 с.

5. Непрерывное образование и потребность в нем / отв. ред. Г. А. Ключарев; ИКСИ РАН. - М.: Наука, 2005. - 173 с.

6. Конвенция о международной гражданской авиации. Приложение 1. Выдача свидетельств авиационному персоналу. ИКАО. 2011. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.favt.ru/public/pup/> (дата обращения 14.02.2020).

7. IOSA Standards Manual 12th Edition. Section 4 (MNT 4.4) и Section 6 (GRN 2.1.3) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skybrary.aero/bookshelf/books/2502.pdf> (дата обращения 14.02.2020).

8. Постановление Правительства Российской Федерации № 1039 от 18.11.2013 О государственной аккредитации образовательной деятельности (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70513356/#friends> (дата обращения 14.02.2020).

9. Национальное аккредитационное агентство в сфере образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nisca.ru/ru> (дата обращения 14.02.2020)

10. Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/> (дата обращения 14.02.2020).

УДК 378.1

Коротин В. Е.,

*кандидат технических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича,*

Симонина О. А.,

*кандидат технических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича*

РАЗВИТИЕ ПРЕДМЕТНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития предметно-информационной среды технического вуза на основе внедрения учебно-лабораторных комплексов. Обозначены пути развития материально-технической базы технического вуза. Сформулированы требования к производителю учебно-лабораторной базы, описаны возможные организационные формы опорной точки учебно-производственного партнерства. Сделан вывод о необходимости кооперации с индустриальными партнерами и важной роли научно-образовательных центров в развитии навыков студентов в соответствии с профстандартами.

Ключевые слова. Учебно-лабораторная база, предметно-информационная среда, научно-образовательный центр.

Korotin V. E.,

candidate of technical Sciences, professor,

The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications,

Simonina O. A.,

candidate of technical Sciences, professor,

The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications

DEVELOPMENT OF THE SUBJECT-INFORMATION ENVIRONMENT OF A TECHNICAL UNIVERSITY UNDER THE CONDITIONS OF THE MODERN HIGHER EDUCATION PARADIGM

Annotation. The article considers recent trends of technical university's subject-informational environment based on laboratory training complexes deployment. The directions of material and technical basis development in relation to technical university curriculum are outlined. The requirements to manufacturer of laboratory training equipment are elaborated and possible samples for education-manufacturing partnership are described. The provided conclusion underlines the necessity of collaboration with industrial partners and indicates the significant role of scientific-educational centers in student's competences shaping in accordance to vocational standards.

Keywords. Training laboratory basis, subject-information environment, scientific-educational center.

В настоящее время существенное количество публикаций посвящено исследованиям проблематики формирования и развития предметно-информационной среды образовательного процесса, в том числе в высшей школе [1-3]. Обычно выделяют 4-6 компонентов в зависимости специфики трудовой деятельности выпускников. Для технических вузов важным компонентом является материально-технический, позволяющий сформировать компетенции согласно требованиям работодателей. Проблемы взаимодействия

работодателей и выпускников вузов хорошо раскрыты в работе З. И. Лавровой [4]. При этом важно отметить побудительные мотивы, диктующие направления развития предметно-информационной среды вузов в целом и ее материально-технического компонента в частности.

Тенденции развития предметно-информационной среды технического вуза

По меньшей мере два аспекта определяют тенденции развития предметно-информационной среды технического вуза. Во-первых, это переход основной образовательной парадигмы от схемы «Преподаватель – Учебник – Студент» к схеме «Преподаватель – Предметно-образовательная среда – Студент». Такая трансформация архитектуры образовательного процесса происходит под влиянием одной из основных установок Болонского процесса: «главной ценностью выступает личность, ее нравственная позиция, культурность, профессиональная компетентность». Кроме того, на формирование этой тенденции оказывает усиливающее влияние такие факторы как: общая либерализация межличностных отношений, в том числе в традиционно строго субординированных сферах общения; отсутствие государственного заказа в части гарантированного трудоустройства выпускника университета применительно к специфике отечественного администрирования высшего образования в условиях рыночной экономики.

Во-вторых, развитие предметно-информационной среды, в особенности ее материально-технического компонента, продиктовано наличием в современных образовательных стандартах поколения ФГОС 3++ требований к формированию профессиональных компетенций на основе содержания трудовых функций соответствующих профессиональных стандартов (рис. 1).

Рис.1. Формирование компетенций в рамках профстандартов и ФГОС3++

Указанные факторы создают предпосылки и требуют формирования условий для более ответственного подхода студента к выбору образовательной программы и/или траектории обучения. А это, в свою очередь, ведет к необходимости диверсификации образовательных дисциплин и неизбежно – в условиях технического университета – к необходимости создания разнообразной учебно-лабораторной базы (рис. 2).

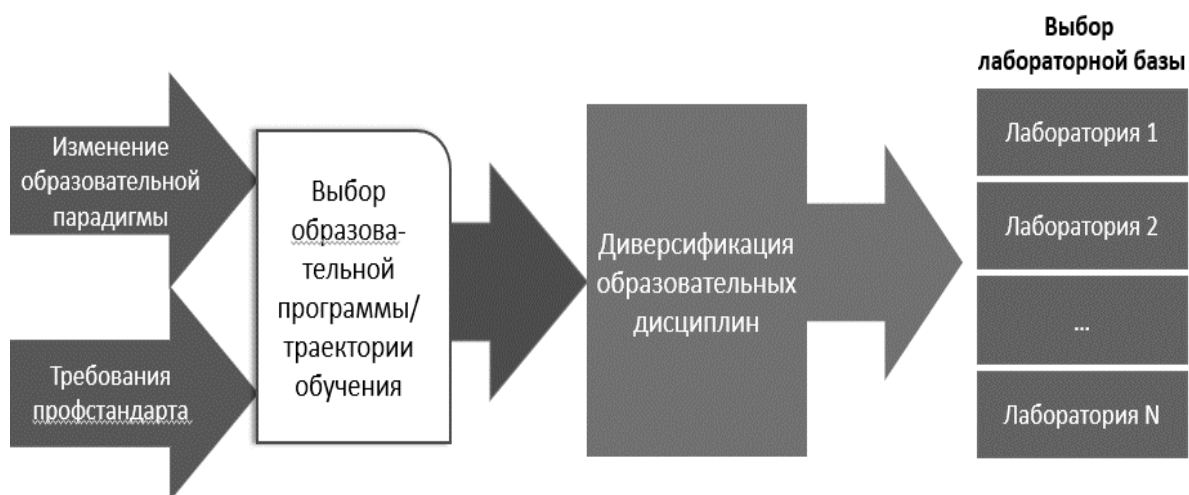

Рис.2. Формирование компетенций в рамках профстандартов и ФГОСЗ++

Таким образом, смена парадигмы и сопутствующие факторы во многом определяют задачи развития и совершенствования предметно-информационной среды университетского образования. При этом следует учесть, что наиболее трудоемкой и постоянно эволюционирующей составляющей этого процесса является материально-технический компонент, особенно в части аппаратно-программного обеспечения учебных лабораторных практикумов. Это положение наиболее характерно для технических университетов, особенно для образовательных программ, связанных с бурно развивающимися сегодня цифровыми технологиями.

Особенности подготовки специалистов в технических вузах

Для обеспечения качества образования необходимо обеспечить возможность овладения практическими навыками, максимально приближенными к реальным условиям. Однако, студенты в настоящее время слабо профориентированы и имеют довольно размытое представление о сфере своей будущей профессиональной деятельности. При этом согласно профстандартам, например, [4; 5] студентам необходимо овладеть конкретными навыками работы с оборудованием, например, настройке, конфигурированию, развертыванию, иметь опыт монтажа и проведения измерений.

Такие навыки студенты могут получить при прохождении практики на предприятии, но для допуска к оборудованию и функционирующей системе студентам необходимо иметь представление о возможностях данного оборудования, технологических процессах и владеть хотя бы поверхностными навыками управления и конфигурации.

Таким образом, у вуза есть два пути развития материально-технической базы:

1. Формирование лабораторной базы и использованием оборудования, предоставляемого вендорами.

2. Создание лабораторной базы с использованием макетов, максимально приближенных к реальным, в том числе пакетов моделирования.

Каждый из этих подходов имеет свои достоинства и недостатки (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ подходов к формированию лабораторной базы вуза

Лабораторная база	Достоинства	Недостатки
Предоставлена вендорами	<ol style="list-style-type: none"> 1. Получение навыков работы с реальным оборудованием. 2. Возможность легко найти работу при совпадении требований работодателя и полученных навыков на оборудовании вендоров 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ориентация студентов на оборудование одного конкретного (или ограниченного количества нескольких) производителя. 2. Сложность создания сегмента, отражающего взаимодействие нескольких технических систем. 3. Низкая оперативность реагирования на инновации. 4. Сложность технической поддержки.
Создана по заявке вуза	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность моделирования любой глубины охвата систем. 2. Быстрая модернизация при появлении новых технических решений. 3. Возможность технической поддержки силами сотрудников вуза. 4. Возможность формирования широкого 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Поверхностное знакомство обучающихся с конкретными решениями вендоров.

	технического кругозора обучающихся.	
--	-------------------------------------	--

В данной таблице не отражены вопросы финансирования. Понятно, что поддержка лаборатории или нескольких лабораторий требует существенных финансовых возможностей, которые есть не у всех вузов.

Таким образом, использование лабораторной базы на основе специализированного учебного оборудования позволит подготовить специалистов с более широким кругозором, более гибких на рынке труда, при этом студенты, не планирующие в дальнейшем узкую специализацию в данной области, могут получить представление о технологических процессах и работе специализированного оборудования. При этом на следующем этапе необходимо закрепление полученных навыков на реальном оборудовании. Для этого может быть использована производственная практика, обучение на базовой кафедре или партнерские программы с производителями оборудования.

Взаимодействие между производителем учебного лабораторного оборудования и вузом

Разработка и производство оборудования для проведения лабораторных практикумов сопряжено с выполнением ряда специфических требований, которые не укладываются в рамки технической политики крупного промышленного производства:

- оперативность реагирования на инновации;
- учет национальных и образовательных особенностей;
- гибкость проектно-производственной политики;
- мелкосерийность производства.

В связи с этим функции производителей учебного оборудования для собственных нужд часто берут на себя сами учебные заведения. Этот богатый опыт, как разработанных лабораторных установок, так и нереализованных по разным причинам идей, заслуживает большого уважения. Понятно, что такой подход не может быть ни экономически эффективным, ни производственно-технологически целесообразным, однако позволяет студентам, принимающим участие в тестировании и иногда в разработке таких лабораторных комплексов, получить важный производственный опыт.

Преодолеть проблему низкой экономической эффективности могло бы привлечение специализированного производителя учебно-лабораторного оборудования, профессионально занимающегося воплощением методических замыслов и дидактических целей в промышленные образцы учебной техники. Такой разработчик и

производитель учебного лабораторного оборудования мог бы снять дополнительную проблему, связанную с финансированием университетов: зачастую нерегулярное финансирование новых разработок в сфере учебно-лабораторного оборудования, трудно поддается строгому планированию, например, спонтанное финансирование на основе полученных грантов или выделенной спонсорской помощи.

С другой стороны, такой производитель учебного оборудования должен находиться в постоянной готовности ответить на возникающие запросы учебного процесса инновационными разработками. Это довольно сложно обеспечить без постоянного информационного контакта с кафедрами университетов даже при наличии необходимых компетенций разработчиков и соответствующей производственной базе.

Первое условие – компетентность и наличие развитой производственной базы – может быть выполнено в условиях современного российского рынка производителей учебного оборудования с определенными оговорками. Если в качестве показателя компетентности использовать профессиональную аккредитацию в виде членства во Всемирной ассоциации производителей учебного оборудования WorldDidac [7], то таких предприятий на постсоветском пространстве совсем немного. При этом небольшая часть предприятий имеют опыт международной кооперации и реализации проектов международных организаций, например, Международного союза электросвязи.

Заинтересованность предприятия-производителя учебной техники в выполнении второго условия – наличия информационных, а лучше и научно-методических связей с потенциальными заказчиками – ограничивается существующей системой конкурсных процедур для получения контракта на разработку и производство учебного лабораторного оборудования.

В силу недобросовестной конкуренции указанный производитель может не выиграть соответствующий тендер, победителем которого станет предложение по демпинговым ценам. Практика свидетельствует, что нередко случаи, когда такой победитель, формально выполнив недостаточно подробно проработанное техническое задание, поставляет учебную технику, не соответствующую преследуемым дидактическим целям.

Таким образом, для развития и совершенствования материально-технического компонента предметно информационной

среды технического университета по направлениям подготовки, связанным с быстро развивающимися технологиями, целесообразным представляется подход, состоящий в формировании партнерства с производителем учебной техники в различных организационных формах.

При этом источником дидактической цели, закладываемой с основу разработки учебного лабораторного макета, выступает университет в лице кафедры, факультета или института. Кроме того, необходима организационная структура, осуществляющая непосредственное производственно-техническое и коммерческое взаимодействие с предприятием призванная выполнять функцию опорной точки учебно-производственного партнерства. Организационные формы указанных точек партнерства могут быть следующими:

- учебно-производственная лаборатория,
- научно-образовательный центр,
- экспериментальное опытное производство,
- производственная кооперация с индустриальными партнерами вуза.

Форма учебно-производственной лаборатории предполагает возможность настройки и регулировки учебно-лабораторной техники, поставляемой предприятием университету, при ее вводе в эксплуатацию, а также использование этой организационной структуры для проведения учебных и производственных практик бакалавриата и педагогической практики магистрантов, нацеленной на совершенствование и развитие методик лабораторных практикумов.

Научно-образовательный центр становится важным звеном в цепочке разработки новых продуктов учебно-лабораторной техники: от дидактической цели, сформулированной кафедрой, до эскизного проекта, который впоследствии доводится силами предприятия до промышленного образца.

Экспериментально-опытное производство университета является одной из производственных площадок, изготавливающей по технической документации предприятия учебно-лабораторное оборудование для нужд самого университета и учебных заведений региона.

При наличии индустриального партнера университета трехстороннее сотрудничество может иметь разную степень интеграции: от размещения заказов на изготовление разработанных

предприятием узлов и блоков, используемых, например, при отверточной сборке продукции предприятия экспериментально-опытным производством университета, до модификации промышленно выпускаемой продукции индустриального партнера под дидактические цели и учебные задачи, сформулированные кафедрами университета, при конструкторско-технологической поддержке предприятия. Ведь общеизвестно, что далеко не всегда промышленно выпускаемые изделия могут без соответствующей доработки успешно выполнять задачи обучающего лабораторного оборудования.

В соответствии с требованиями образовательных стандартов в развитии предметно информационной среды технических университетов следует особое внимание уделять формированию многофункциональной учебно-лабораторной базы.

При выборе средств реализации такого развития следует опираться на специализированного производителя учебной техники, имеющего оговоренные показатели профессиональной аккредитации. Для успешного решения учебно-методических задач и достижения дидактических целей, планируемых к реализации в учебно-лабораторном оборудовании, следует обеспечить тесную кооперацию университетов и разработчиков учебного оборудования. При этом важную роль играют научно-образовательные центры, позволяющие не только обеспечить взаимодействие с индустриальным партнером вуза, но и обеспечить студентов возможностями получения навыков в области разработки оборудования.

Литература

1. Егоров Г., Меланина Т. Личностное и профессиональное развитие взрослого человека в пространстве образования: Теория и практика. - М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. - 113 с.

2. Шапран Ю. П., Шапран О. И. Образовательная среда вуза: типология, функции, структура // Молодой ученый. – 2015. – №7. – С. 881-885. - [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/87/16910/> (дата обращения: 12.01.2020).

3. Елина Е. Г., Ковтун Е. Н., Родионова С. Е. Российское высшее образование в условиях профессиональной стандартизации: опыт, вызовы, риски // Высшее образование в России. – 2019. – №. 6. – С. 11-26.

4. Лаврова З. И. Развитие взаимодействия университета и работодателей в целях обеспечения качества образовательных программ в рамках ФГОС 3++ // Совершенствование учебно-методической работы в университете в условиях изменяющейся среды. – 2018. – С. 55-59.

5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 октября 2014 г. N 866н "Об утверждении профессионального стандарта "Инженер связи (телекоммуникаций)" С изменениями и дополнениями от 12 декабря 2016 г.

[Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70812640/> (дата обращения 12.01.2020).

6. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 июля 2019 г. N 540н "Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по эксплуатации радиоэлектронных средств (инженер-электроник)". [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72555914/> (дата обращения 12.01.2020).

7. WORLDDIDAC Association. [Электронный ресурс]. URL: <https://worlddidac.org/> (дата обращения 12.01.2020).

УДК 378.14.015.62

Наводнов В. Г.,

*доктор технических наук, профессор,
генеральный директор НИИ мониторинга качества образования,
директор Национального центра
общественно-профессиональной аккредитации,*

Наумова Т. М.,

*кандидат экономических наук, доцент, методист отдела
информационно-методического сопровождения разработки ПИМ
экономико-математического профиля,
НИИ мониторинга качества образования*

Порядина О. В.,

*кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела
информационно-методического сопровождения разработки ПИМ
экономико-математического профиля,
НИИ мониторинга качества образования*

Миэринь Л. А.,

*доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой национальной экономики,
СПбГЭУ,*

НЕЗАВИСИМАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ БАКАЛАВРИАТА УГСН 38.00.00 «ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ»

Аннотация. В статье представлена информация об основных результатах проведения Федерального интернет-экзамена для выпускников бакалавриата – процедуры независимой оценки качества подготовки студентов, разработанная научно-исследовательским институтом мониторинга качества образования и успешно реализуемая образовательными организациями. Приведены более подробно данные участия выпускников бакалавриата направлений подготовки для укрупненной группы 38.00.00 Экономика и управление.

Ключевые слова. Подготовка высококвалифицированных кадров, основная профессиональная образовательная программа, образовательный стандарт,

интернет-экзамен, независимая оценка.

Navodnov V. G.,

*Doctor of Engineering Science, Professor, General Director,
Scientific and Research Institute of Educational Quality Monitoring*

Poryadina O. V.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of Department of information and methodological support
of pedagogic assessment materials (economic and mathematical profile) development
Scientific and Research Institute of Educational Quality Monitoring*

Naumova T. M.

*Candidate of Economic Sciences,
Methodist of Department of information and methodological support
of pedagogic assessment materials (economic and mathematical profile) development
Scientific and Research Institute of Educational Quality Monitoring,*

Mierin L. A.,

*Doctor of economic Sciences, Professor,
Head of Department of National Economy, SPbSUE,*

INDEPENDENT EVALUATION OF THE QUALITY OF GRADUATING STUDENT OF BACHELOR DEGREE PROGRAMS FOR THE GROUP 38.00.00 «ECONOMICS AND MANAGEMENT»

Abstract. The article presents information about the main results of Federal internet-exam for graduates of bachelor degree as a procedure for independent evaluation of the quality of students training, which developed by Scientific and Research Institute of Educational Quality Monitoring and successfully implemented by educational organizations. Data on the participation of undergraduate graduates for the group 38.00.00 Economics and management are provided.

Keywords. Training of highly qualified specialists, major professional academic program, educational standard, internet-exam, independent evaluation.

Подготовка высококвалифицированных кадров является одной из основных задач воспроизводства трудовых ресурсов. В условиях информатизации экономики повышается мобильность рабочей силы, расширяется доступность информации о вакансиях на рынке труда, становится объективно возможным построение индивидуальной траектории развития собственного трудового потенциала на основе IT-технологий, дистанционных образовательных ресурсов и электронного обучения. Оценка качества подготовки специалистов в сфере высшего образования вызвана необходимостью анализа эффективности использования бюджетных средств и запросами рынка труда. В период 2000-2017 годы численность студентов,

обучающихся за счет бюджетных ассигнований снизилась с 65,6% до 49,7% от общего числа студентов, проходящих обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в государственных и муниципальных образовательных организациях высшего образования и научных организациях [1]. Современный бизнес нацелен на подбор кадров так, чтобы нанятые специалисты лучшим образом соответствовали вектору направления развития организации и способствовали реализации выбранной стратегии развития [2]. В таблице 1 представлены данные о численности приема и выпуска студентов частных и государственных образовательных учреждений высшего образования на очную форму обучения в разрезе подготовки по направлениям бакалавриата УГСН 38.00.00 и самого массового направления бакалавров – 38.03.01 «Экономика». За рассматриваемый период (2017–2019 гг.) из 100% поданных заявлений по всем направлениям подготовки бакалавриата в среднем 17,9 % заявлений было подано на направления УГСН 38.00.00, и соответственно 7,2% – на направление «Экономика» (таблица 1).

Таблица 1

**Сведения о численности приема и выпуска студентов
частных и государственных образовательных учреждений
высшего образования на очную форму обучения**

По группе	Количество поданных заявлений			Принятых обучающихся, чел.	Выпускников, чел.
	всего	за счет бюджетных ассигнований	по договорам об оказании платных образовательных услуг		
2017					
всего	2821740	2043559	778181	400287	342774
38.03.00	500094	262655	237439	59008	92192
38.03.01	204635	106085	98550	27198	41783
2018					
всего	3116036	2284407	834629	413757	330758
38.03.00	574824	319603	255221	62772	84415
38.03.01	232431	129529	102902	27723	37627
2019					
всего	3181172	2354435	826737	418450	301829
38.03.00	553916	316954	236962	59966	62327
38.03.01	218092	124894	93198	25521	27619

Источник: [3]

Необходимо отметить, что по договорам об оказании платных образовательных услуг заявления на направления бакалавриата УГСН 38.00.00 составили 30% и на направление «Экономика» – 12,1% соответственно от общего количества поданных заявлений по этой категории договоров.

На направление 38.03.01 «Экономика» количество принятых студентов за анализируемый период составило в среднем 6,5%, а по всем направлениям бакалавриата 38.03.00 – 14,7% от числа всех поданных заявлений.

При этом можно заметить некоторую тенденцию на уменьшение, связанную с сокращением контрольных цифр общего приема по данной укрупненной группе. Эта динамика выражена также в выпуске обучающихся – по всем НП бакалавров группы «Экономика и управление» было выпущено 24,4% студентов от общей численности выпускников и 10,9 % – направления «Экономика».

Нормативными документами в сфере образования предусмотрена система уровневого высшего образования на основе компетентностного подхода. Механизм обеспечения качества высшего образования предоставляет возможность высшим учебным заведениям самостоятельно разрабатывать и утверждать основные профессиональные образовательные программы (ОПОП) на основе требований ФГОС ВО с учетом примерных образовательных программ; проектирование ОПОП осуществляется в условиях взаимодействия высшей школы и сферы труда. Вуз самостоятельно определяет компетентностную модель выпускника и образовательные технологии для проектируемых и реализуемых ОПОП.

В настоящее время продолжается модернизация ФГОС ВО третьего поколения (3++) и разработка примерных образовательных программ по направлениям бакалавриата и магистратуры. Часть ФГОС ВО (3++) утверждена, часть этих стандартов представлена в проектах и доступна для ознакомления и обсуждения профессиональной общественности. Особенно остро стоит проблема оценки качества подготовки студентов по массовым направлениям, одним из которых является УГСН 38.00.00 Экономика и управление. Для данной УГСН пока утвержденные ФГОС ВО (3++) отсутствуют, но имеются проекты стандартов [4].

Для массовых направлений подготовки наряду с процедурами

государственной аккредитации важна объективная независимая оценка качества подготовки выпускников.

В соответствии со статьей 95 Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» «независимая оценка качества образования включает независимую оценку качества подготовки обучающихся, независимую оценку качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность» [5].

При этом независимая оценка качества подготовки обучающихся проводится по инициативе участников отношений в сфере образования в целях подготовки информации об уровне освоения обучающимися образовательной программы или ее частей, предоставления участникам отношений в сфере образования информации о качестве подготовки обучающихся.

В апреле 2015 года впервые в России прошел Федеральный Интернет-экзамен для выпускников бакалавриата (ФИЭБ) [6]. Проведение ФИЭБ согласуется с реализацией мероприятий, целевыми индикаторами и показателями, обозначенными в подпрограмме 2 «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования» Государственной программы РФ «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (Постановление Правительства России от 29 марта 2019 г. № 377) [7].

В 2020 году экзамен ФИЭБ будет проводиться на 100 базовых площадках – вузах, которые расположены по всей территории страны. УГСН 38.00.00 представлена шестью направлениями подготовки: в 2015 году была представлена направлениями подготовки – 38.03.01 «Экономика», 38.03.02 «Менеджмент», 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» (первые этапы в 2015 г.); 38.03.03 «Управление персоналом», 38.03.05 «Бизнес-информатика» (первые этапы в 2016 г.); 38.03.06 «Торговое дело» (первый этап в 2017 г.).

За пятилетний период проведения ФИЭБ с 2015 года в нем приняло участие 28487 человек, из них по УГСН 38.00.00 – 12039 человек (42,3%). В 2019 году ФИЭБ проводился уже по 22 направлениям подготовки, количество участников составило 7071 человек [8].

На рисунке 1 представлена более подробная информация о количестве участников за период 2017–2019 гг. В 2017 году в ФИЭБ приняли участие 5238 студента из 114 образовательных организаций, в 2018 году – 6674 студентов из 118 образовательных организаций, в 2019 году – 7071 студента из 133 образовательных организаций. При

этом около 40% всех участников – по направлениям подготовки УГСН 38.00.00. Сведения о количестве вузов, принявших участие в ФИЭБ в 2019 году представлены в таблице 2.

Программа экзамена, представленная в двух частях (разработана на основе ФГОС ВО совместно с ассоциацией вузов АВВЭМ, перечень дисциплин (предметных полей) согласован с учебно-методическими советами ФУМО по направлениям подготовки): часть 1 – предметные поля (дисциплины) с указанием разделов и тем, списком рекомендованной литературы; часть 2 – виды профессиональной деятельности ФГОС ВО, включая профессиональные задачи.

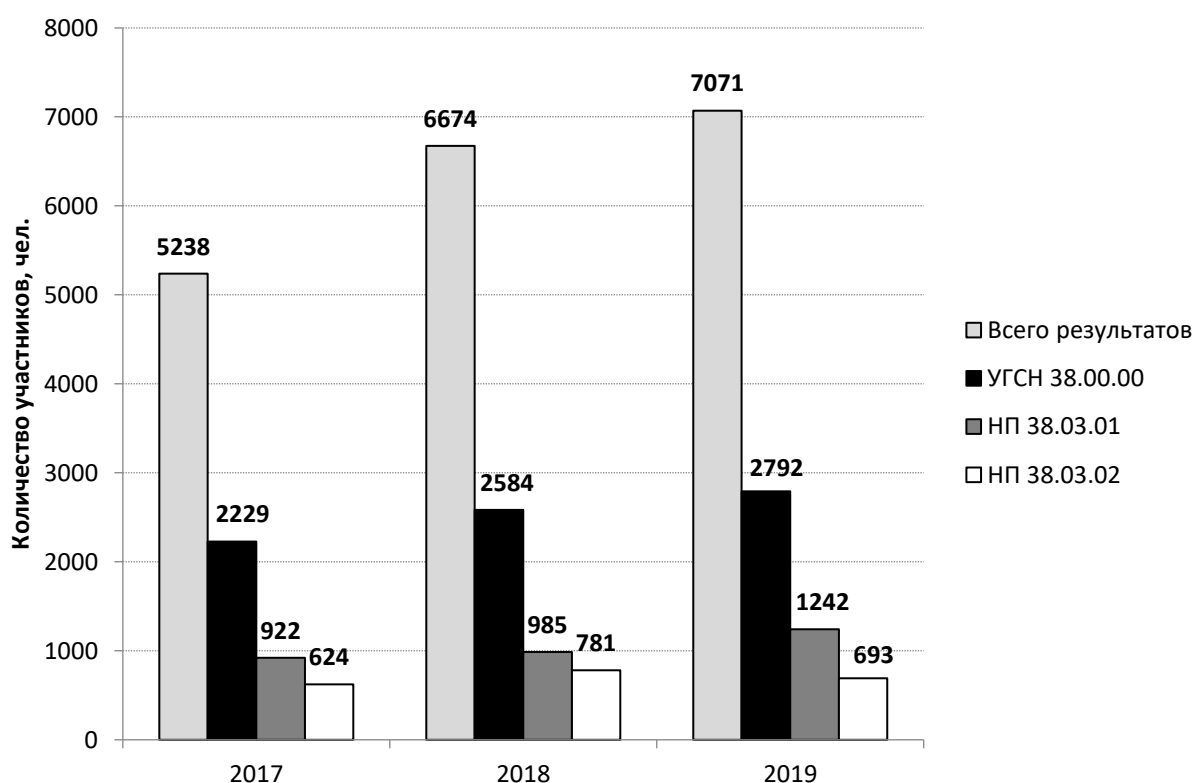

Рис.1. Количество результатов экзамена

Таблица 2

Сведения о количестве вузов-участников ФИЭБ–2019 по направлениям подготовки УГСН 38.00.00 (вуз-участник может принимать участие по нескольким НП)

	Всего по 22 НП	38.03.01	38.03.02	38.03.03	38.03.04	38.03.05	38.03.06
Кол-во вузов-участников	133	66	53	20	31	16	15

Из предложенных предметных полей студенту необходимо выбрать не менее четырех, из видов профессиональной деятельности – три вида. После выбора формируется экзаменационный комплект ПИМ: в части 1 ПИМ из 20 заданий, за решение которых максимум можно получить 40 баллов, в части 2 ПИМ из 3-х кейс-заданий (15 подзадач с приложениями, нормативными и справочными материалами для их выполнения), за правильное выполнение которых максимальный балл равен 60 баллов; итого максимум 100 баллов за ПИМ в целом [8].

Распределение результатов решения заданий ПИМ студентами шести направлений УГСН 38.00.00 по результатам ФИЭБ–2019 представлено на рисунках 2 и 3 (соответственно результаты решения заданий частей 1 и 2 ПИМ).

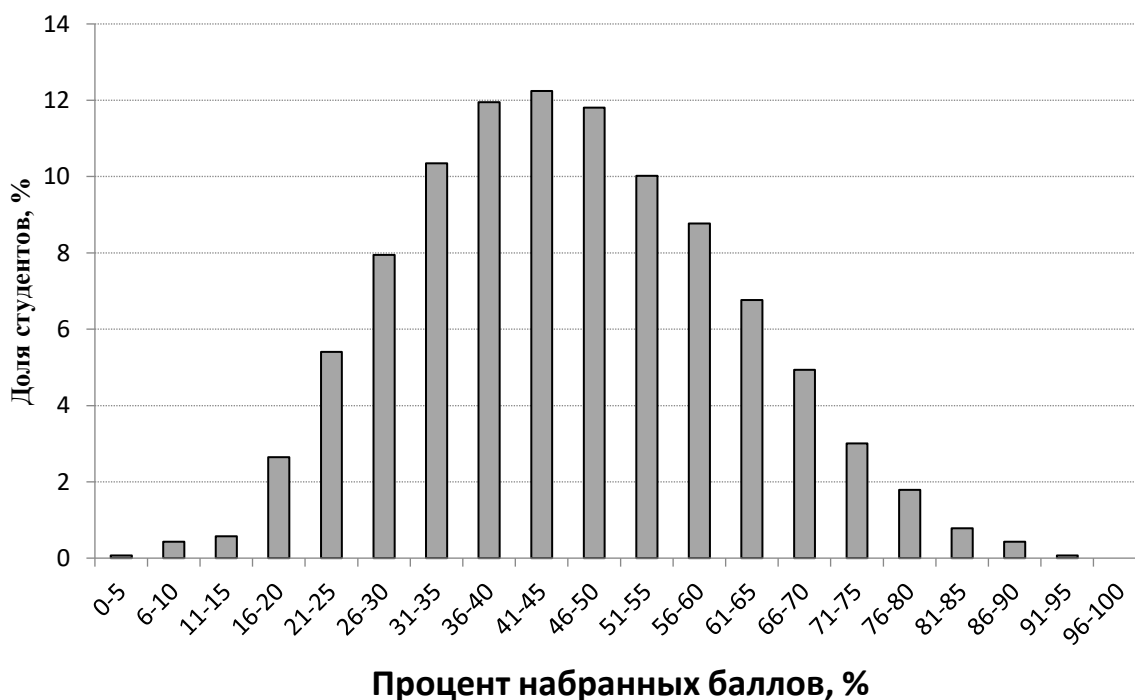

Рис.2. Распределение результатов тестирования студентов УГСН 38.00.00 Часть 1 ПИМ (ФИЭБ-2019)

Уровень теоретической подготовки, выраженный в результатах выполнения дисциплинарных заданий части 1 ПИМ (рис.2) свидетельствует о том, что студенты обладают совокупностью базовых теоретических знаний, однако высоких результатов крайне мало, при этом присутствуют результаты с более низким процентом набранных баллов. Выполнение студентами практико-ориентированных кейс-заданий повторяет нормальное распределение,

студенты неплохо справляются с решением заданий части 2 ПИМ.

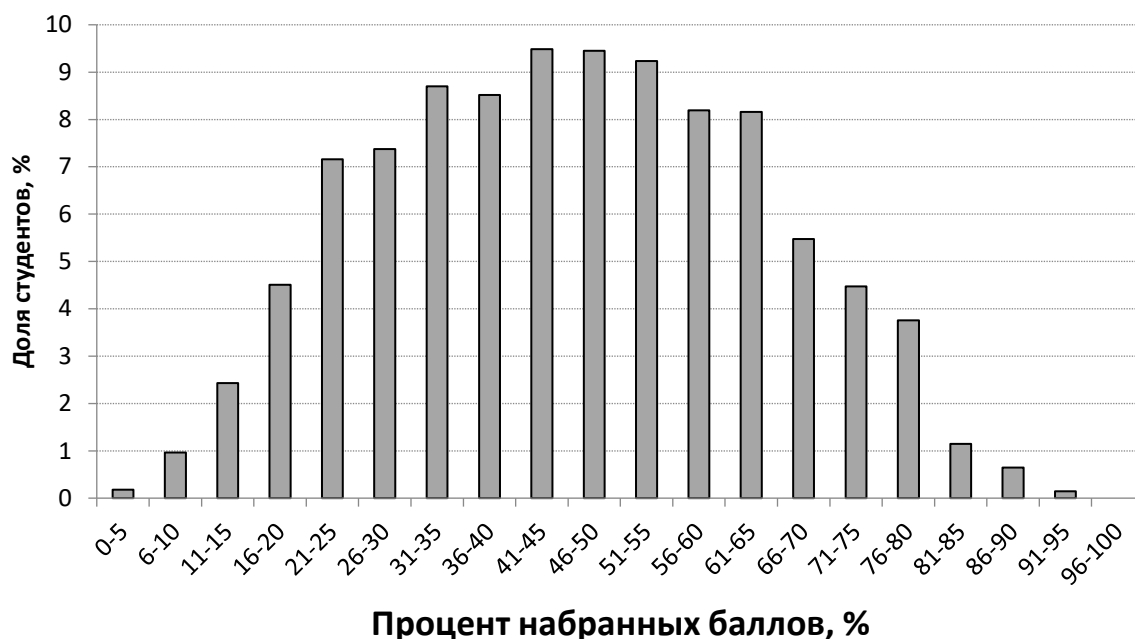

Рис.3. Распределение результатов тестирования студентов УГСН 38.00.00 Часть 2 ПИМ (ФИЭБ-2019)

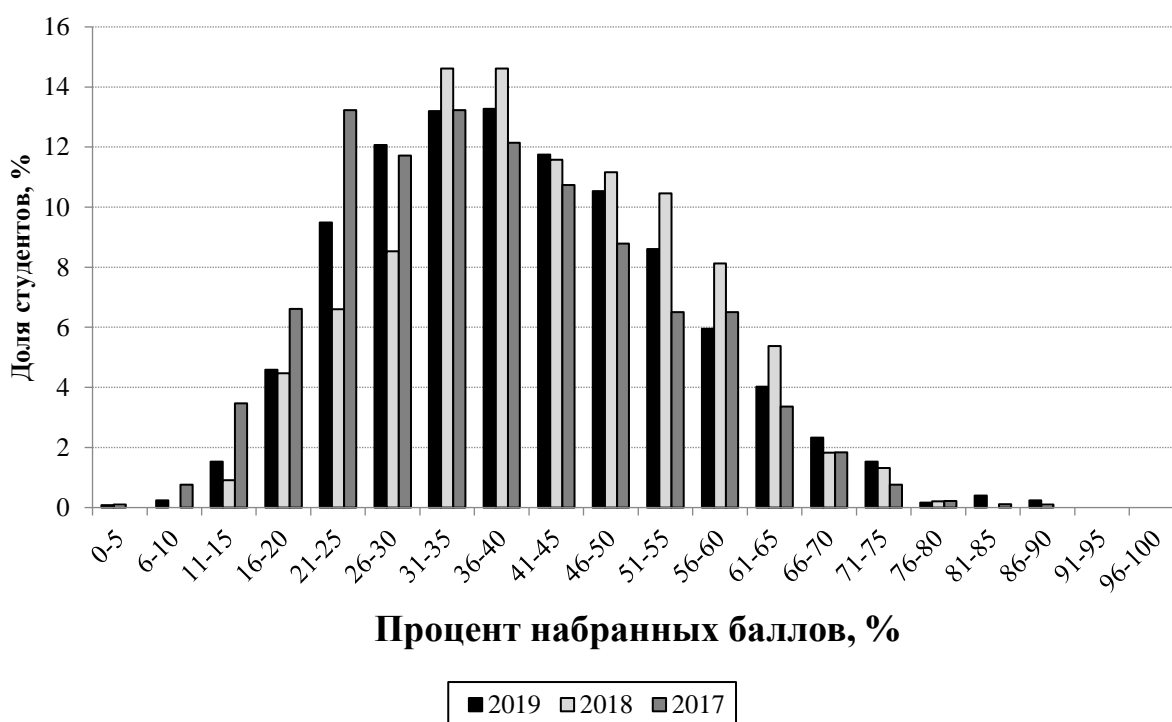

Рис.4. Распределение результатов тестирования студентов НП 38.03.01 (ПИМ в целом)

Сравнение результатов выполнения заданий ПИМ для направления подготовки 38.03.01 Экономика по итогам ФИЭБ-2017,

ФИЭБ-2018 и ФИЭБ-2019 представлено на рисунке 4.

Анализ диаграммы (рис. 4) показывает распределение, близкое к нормальному, с некоторым смещением влево. Это свидетельствует о том, что в выборке студентов присутствуют как достаточно сильные студенты, так и студенты-выпускники с более слабой подготовкой.

Как итог участия в ФИЭБ каждый студент получает уровневый сертификат (золотой, серебряный, бронзовый и сертификат участника), определяемый на основе построения рейтинга результатов по направлению подготовки.

Участие выпускника в данном проекте дает ему возможность оценить качество подготовки, а полученный сертификат может быть засчитан по решению вуза, как часть государственного экзамена и учтен при приеме в магистратуру.

Вузы-базовые площадки и вузы-участники получают сертификат качества с перечисленными направлениями подготовки, выпускники которых продемонстрировали успешные результаты в данной процедуре независимой оценки качества подготовки.

Использование независимых объективных процедур качества подготовки по массовым направлениям бакалавров позволит более корректно учитывать качество подготовки студентов при переходе на новые модели аккредитации программ высшего образования [9; 10; 11].

Литература

1. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. – М., 2018 – 694 с. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm (дата обращения 20.12.2019).

2. Долженкова, Ю. В. Развитие теории и практики рекрутмента в Российской Федерации [Текст] : автореф. дис. ... д-ра. экон. наук : 08.00.05 / Долженкова Юлия Вениаминовна; ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений». – М., 2011. – 51 с.

3. Статистическая информация в сфере научных исследований и разработок в сфере высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php> (дата обращения 20.12.2019).

4. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru> (дата обращения 20.12.2019).

5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70291362/4c3e49295da6f4511a0f5d18289c6432/#ixzz5bGDvrfDfZ> (дата обращения 20.12.2019).

6. Наводнов В. Г., Порядина О. В. Формирование единой внутривузовской

системы независимой оценки качества подготовки студентов: методическая основа, повышение качества образовательного процесса и принятие управленческих решений // Совершенствование учебно-методической работы в университете в условиях изменяющейся среды: сб. трудов II национ. межвуз. науч.-метод. конференции. Ч. I / под ред. д-ра экон. наук, проф. Л. А. Миэринь. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018. – С. 34–42.

7. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации"» [Электронный ресурс]. URL:<http://static.government.ru/media/files/AAVpU2sDAvMQkIHV20ZJZc3MDqcTht8x.pdf> (дата обращения 20.12.2019).

8. Единый портал Интернет-тестирования в сфере образования [Электронный ресурс]. URL:<https://i-exam.ru>. (дата обращения 20.12.2019).

9. Эскиндаров М. А. Гильотина для высшей школы [Электронный ресурс]. URL: http://www.fa.ru/News/2019-12-04-vuz_reform.aspx?fbclid=IwAR0iESCeS-8oRDRMRlgaESL6P-cP6WrQkiow9uQ4mOc05BwActv1kM2rs6s (дата обращения 20.12.2019).

10. Регуляторная гильотина [Электронный ресурс]. URL: <https://knd.ac.gov.ru/groups/797/> (дата обращения 20.12.2019).

11. В России необходимо создать новую систему оценки качества высшего образования [Электронный ресурс]. URL:<https://www.hse.ru/news/edu/219121575.html> (дата обращения 20.12.2019).

УДК 336.1 378.31

Подольнец Л. А.,

*доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономики, учёта и финансов,
Санкт-Петербургский горный университет*

Костяева М. М.,

магистрант, Санкт-Петербургский горный университет

Лутченкова Д. К.,

магистрант, Санкт-Петербургский горный университет

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты, пути выхода и тенденции финансирования образования в Российской Федерации. Приведены цифровые данные о размере государственных расходов на образование в разрезе бюджетов разных уровней. Для сравнения с российскими реалиями дана информация о зарубежном опыте финансирования образования.

Ключевые слова. Финансирование образования, государственные расходы, бюджетные средства.

Podolyanets L. A.,
Doctor of Economics, Professor,
Department of Economics, Accounting and Finance,
St. Petersburg Mining University,
Kostyaeva M. M.,
Master student, St. Petersburg Mining University,
Lutchenkova D. K.,
Master student, St. Petersburg Mining University

FEATURES OF THE FINANCIAL SUPPORT OF THE EDUCATIONAL SYSTEM IN RUSSIA

Annotation. The article discusses the problematic aspects, ways out and trends in financing education in the Russian Federation. Digital data on the amount of government spending on education in the context of budgets of different levels are presented. For comparison with Russian realities, information on foreign experience in financing education is given.

Keywords. Education financing, public spending, budget funds.

На сегодняшний день финансовое обеспечение сферы образования имеет свои проблемные аспекты, одними из которых является дефицитность финансирования и неэффективность использования бюджетных средств [1, 32]. В подобных условиях снижается качество оказываемых услуг, ухудшаются условия доступности образования всем слоям населения. При недостаточности бюджетных средств особая роль отводится внебюджетным источникам финансирования за счет самостоятельного оказания образовательных и не связанных с образованием услуг в рамках образовательного учреждения. Российским законодательством проведение подобного рода деятельности разрешено и активно поддерживается за счет предоставления льготных условий при налогообложении данных организаций. Данная мера предполагает обеспечение стабилизации финансового положения и системы образования в целом.

Однако следует уточнить, что целесообразность развития практики привлечения и использования внебюджетных средств в России так и не определена: их наличие ставит под сомнение статус образовательного учреждения как бюджетного, а образовательной системы в целом как государственной (государственно-муниципальной). Таким образом, возникает еще одна существенная проблема, имеющая необходимость в разрешении. В настоящее время исходя из результатов финансового обеспечения образования в РФ

сложилась следующая тенденция: с одной стороны происходит сокращение объёма финансирования за счет бюджетных средств, с другой стороны - повышается спрос населения на платные образовательные услуги. В тоже время следует уточнить, что платность имеет место быть при оказании дополнительных образовательных услуг. Получение обязательного общего образования в российских государственных учреждениях оказывается на безвозмездной основе.

Определим основные показатели финансирования образования в России. За анализируемый период были взяты 2014-2018 гг. По данным статистического сборника НИУ ВШЭ [2] за 2018 год в России расходы на образование составили 10,8% всех расходов консолидированного бюджета РФ и 3,5% от ВВП страны за год. В сравнении с зарубежным опытом, объем государственных расходов на образование в России ниже аналогичного показателя развитых стран: Республика Корея - 14% всех расходов (4,1% от ВВП), Великобритания - 12,4% (4,9% от ВВП), Канада - 12,1% (4,4% от ВВП), США - 11,9% (4,2% от ВВП), Швеция - 11,6% (5% от ВВП). Согласно имеющимся данным (см. табл. 1) прослеживается динамичный рост объема государственных затрат на образование в целом.

Таблица 1

Государственные расходы на образование от общих расходов по стране и к уровню ВВП в РФ за 2014-2018 гг., в %

Показатель	2014	2016	2018	Динамика 2018 г. к 2014 г., %
Расходы от общих расходов по стране	8,6	9,9	10,8	+25,6
в т. ч. на ВО	1,9	1,6	1,6	-15,8
Расходы на образование к ВВП	3,3	3,6	3,5	+6,06
в т. ч. на ВО	0,7	0,6	0,5	-28,6

Источник: [2].

Подобная динамика прослеживается в отношении государственных расходов на образование как по бюджетам различных уровней, так и по образовательным уровням (табл. 2, 3). Однако в период активного внедрения НИОКР, достижений науки и техники в российское производство научный сектор испытывает нехватку финансовых ресурсов: объем финансовых поступлений за последние пять лет сократился на 5,9%.

Таблица 2

Государственные расходы на образование по отдельным уровням бюджетной системы в РФ за 2014-2018 гг., млрд руб.

Уровень бюджетной системы	2014	2015	2016	2017	2018	Динамика (2018 г. к 2014 г.), %
Консолидированный бюджет РФ и бюджеты государственных внебюджетных фондов	3037,3	3034,69	3103,1	3264,2	3668,6	+20,8
Федеральный бюджет	638,3	610,6	597,8	615	722,6	+13,2
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	2474,3	2472,5	2546,9	2690,1	3015,6	+21,9

Источник: [2].

Таблица 3

Государственные расходы на образование в РФ по подразделам классификации расходов бюджетов за 2014-2018 гг., млрд руб.

Подраздел классификации расходов бюджетов	2014	2015	2016	2017	2018	Динамика (2018 г. к 2016 г.), %
Дошкольное образование	658,1	692,1	679,0	722,5	841,4	+27,9
Общее образование	1414,7	1405,9	1488,4	1329,5	1471,7	+4,02
Среднее профессиональное образование	201,8	197,8	199,8	212,0	251,6	+24,7
Высшее образование	519,7	517,1	505,3	511,0	554,2	+6,6
Прикладные научные исследования в области образования	15,5	13,4	11,8	12,9	14,6	- 5,9

Источник: [2].

Объём государственного финансирования в расчете на одного обучающегося на различных уровнях образовательной системы страны значительно снижается, в особенности, в сфере общего и среднего профессионального образования (-16,1%) (табл. 4). Одновременно с этим объем выделенных бюджетных ассигнований на 1 студента имеет тенденцию к росту (+1,3%). Увеличение численности учащихся на уровнях общего и среднего

профессионального образования за 2014-2018 гг. (в среднем до 10%) и сокращение численности студентов на 40% в период 2015-2017 гг., принятых на программы получения высшего образования может быть одной из причин подобного результата. Однако внушительное снижение объема обучающихся по программам высшего образования не может быть сведено лишь к демографическому кризису 90-х гг.

Таблица 4

Государственные расходы на образование в расчете на одного обучающегося по подразделам классификации расходов бюджетов за 2015-2017 гг., тыс. руб.

Подраздел классификации расходов бюджетов	2015	2016	2017	Динамика (2017 г. к 2010 г.), %
Дошкольное образование	101,0	98,9	98,2	-2,8
Общее образование	102,2	104,5	85,8	-16,1
Среднее профессиональное образование	127,8	108,5	107,3	-16,1
Высшее образование	323,4	339,3	327,7	+1,3

Источник: [3].

В дополнение был проведен анализ структуры источников финансирования образовательной системы РФ по данным 2016 года (табл. 5).

Таблица 5

Структура источников финансирования образования на различных уровнях в России за 2016 год, %

Уровень образовательной системы РФ	Бюджетные средства, в т. ч				Средств а организаций	Сред ства насел ения	Внебю джетн ые фонды
	Все- го	фед. бюд- жета	бюдже тов субъек тов	местн ых бюдже тов			
Дополнительное образование	89,7				10,3		
Дошкольное образование	85,7				14,3		
Общее образование	95	0,9	77,1	17	0,6	4	0,4
Среднее профессиональное образование	81,9	6,1	74,7	1,1	5,1	11,6	1,4
Высшее образование	55,7	53	2,7	0,1	12,9	28,1	2

Источник: [4].

Бюджеты различных уровней являются главными источниками поступления средств в целях финансирования образования (в среднем – более 80% всех затрат). Общее и среднее профессиональное образование являются прерогативой в финансировании для бюджетов субъектов РФ (около 75% затрат), а высшее образование – для федерального бюджета (53% расходов).

Внебюджетное финансирование, в основном формируемое за счет средств населения (в среднем в 2016 году значение варьировалось в пределах 14,6%), покрывает от 5% до 45% всех расходов на различных образовательных уровнях. Как уже было отмечено, получение населением высшего образования в России реализуется на конкурсной основе, что, соответственно, предполагает наличие значительной доли внебюджетных средств для покрытия расходов. В 2016 году данный показатель был равен 45,3% всех затрат.

С точки зрения спроса на образовательные услуги, в особенности высшего образования, сегодня особо острой является проблема неспособности получения высшего образования достаточной частью населения по ряду причин: сокращение бюджетных мест для приема в ВУЗы (число студентов, обучающихся на бюджетной основе снизилось на 2,3% [4]); увеличение стоимости обучения в государственных вузах на 60% [4]; падение реальных располагаемых доходов россиян более чем на 10% в период 2014-2018 гг. [4]; финансовая нестабильность граждан; негибкость банковской системы в рамках выдачи кредитов на получение высшего образования [5, 218]. Так, в России на лицо проблема ограниченности платежеспособного спроса на качественное образование.

В связи с этим возникает вопрос целесообразности проводимой социально-экономической политики в стране. Сокращение числа бюджетных мест и увеличение стоимости платного обучения происходит в целях компенсации расходов бюджета страны. Наблюдается изменение структуры предоставления образовательных услуг. В этом изменении существует основной риск превращения образовательной услуги в чисто рыночную услугу. Но слишком быстрое и слишком высокое повышение стоимости платного обучения может привести к тому, что население просто откажется от таких образовательных услуг. Также возможен рост социальной напряженности из-за сложившейся ситуации вокруг сокращения бюджетных мест и роста мест, оплата которых производится самими учащимися.

Несмотря на сокращение расходов в области финансирования высшего образования в России (см. табл. 1), ожидается, что будущие затраты относительно показателей ВВП не будут повышаться выше 0,5%. В развитых странах данный показатель варьируется в пределах 0,6 – 1,4% от доли ВВП (по данным за 2018 год: США – 0,9%; Германия – 1%; Франция – 1,1%; Швеция – 1,4%). Особое внимание эксперты обращают на финансирование научных исследований: если за рубежом большая часть исследований проводится именно в университетах и на них тратится существенная часть доходов вузов, то в России эту долю можно назвать незначительной. По данным аналитического отчета НИУ ВШЭ 2016 года показатель расходов на науку относительно ВВП в России составил 1,1% (35 место) (аналогичный показатель других стран: Канада – 1,6%; Китай – 2,7%; Сингапур – 2,8%; США – 2,79%; Швеция – 3,28%) [2].

С точки зрения индекса человеческого развития РФ находится на 49 месте, что свидетельствует о высоком уровне человеческого капитала в стране. В сравнении, страны, входящие в БРИКС, в т.ч. и Россия, имеют менее позитивные результаты (Бразилия – 79 место; Китай – 85 место; Южно-Африканская республика – 113 место; Индия – 129 место) [6]. Однако, при сравнении размера подушевого расхода на образование детей и молодежи в возрасте до 25 лет Россия все-таки достаточно сильно отстает от лидеров. Средняя величина расходов на 1 школьника по странам ОЭСР составляет 10 тыс. долл. в год на одного ученика. В России этот показатель ниже более чем в два раза (4,2 тыс. долл.). Расходы на одного учащегося сильно коррелируют с уровнем экономического развития: чем богаче страна, тем выше удельные расходы на образование. Наша страна полностью укладывается в общемировую тенденцию, то есть уровень расходов на образование соответствует уровню экономического развития. Тем самым можно подтвердить, что до уровня развитых стран нам пока далеко [6].

Рассмотрев проблемные аспекты в области финансирования российской образовательной системы, следует определить возможные пути по их разрешению. Стоит отметить, что изучение передового опыта функционирования образования за рубежом имеет свой смысл. Лучшие практики могут быть применены в рамках российского пространства.

Так для обеспечения полноты финансирования и эффективного использования финансовых ресурсов в европейской практике активно используются следующие инструменты и механизмы [5]:

- среднесрочный контракт (бюджетирование, ориентированное на достижение целей, определенных в государственных заданиях на среднесрочную перспективу; контроль государства за эффективностью использования выделяемых средств);
- механизм целевого финансирования (участие университетов в государственных программах, в особенности, в развитии образовательной инфраструктуры);
- эндаумент или целевой капитал (капитал университета, формируемый за счет средств благотворителей и инвестируемый в финансовые инструменты; используется для покрытия расходов университета);
- контракт на человеческий капитал (рассматривается как прямая инвестиция; инвестор платит за обучение студента, а тот, в свою очередь, обязуется после окончания обучения отдавать инвестору фиксированную долю своего будущего заработка);
- расширенный образовательный кредит с государственной поддержкой (компенсаторный инструмент для поддержания участия домохозяйств в софинансировании образования).

В Европе порядка 70% имеющихся средств на развитие системы высшего образования являются государственными, в России – 55,8%. В данном случае, несмотря на высокую стоимость обучения в зарубежных ВУЗах, достаточную самостоятельность образовательных учреждений система высшего образования в финансовом плане является прерогативой для самого государства. В данном случае важным моментом является соблюдение баланса между внешними условиями функционирования университетов (платежеспособный спрос населения, модернизация системы государственного управления, государственное финансирование по результатам деятельности) и внутренними характеристиками ВУЗа (переход на принципы ответственного финансового менеджмента, оптимизация внутренней структуры управления) [7].

В России с недавнего времени при планировании и финансировании затрат на образование начал применяться программно-целевой принцип, предполагающий перераспределение средств в зависимости от конечных целей, результатов. Данная система финансирования призвана повысить уровень результативности использования средств бюджета. Одновременно с этим, целевое финансирование может ограничить самостоятельность образовательных учреждений, а также при возникновении

незапланированных условий управлять ресурсами будет практически невозможно. В данном случае существует необходимость в соблюдении баланса между целевым финансированием и предоставлением свободы в распоряжении средств.

С точки зрения источников финансирования затрат на образовательную сферу наиболее приемлемой является модель многоканального финансирования с преобладающей ролью бюджетного финансирования, т. е. взаимоувязанность муниципальных ассигнований и средств населения. Подобная модель предполагает децентрализацию, перераспределение бюджетных средств, предназначенных для финансирования образовательного сектора, в пользу региональных и муниципальных бюджетов, что обеспечит повышение эффективности использования финансовых средств [8].

Из-за недостаточности бюджетных средств на содержание всех элементов образования в России, привлечение внебюджетных финансовых ресурсов финансирования имеет важное стратегическое значение. Так, способ получения образовательным учреждением доходов за счет оказания образовательных (дополнительных) и прочих видов услуг, к примеру, сдачи помещения в аренду, вполне может активно использоваться в качестве внебюджетного источника.

Частный бизнес является перспективным источником получения большего объема дополнительных средств. Проведение соответствующей государственной политики в целях поддержки социально значимых сфер, не выгодных в настоящий момент времени с коммерческой точки зрения, является необходимым инструментом привлечения частного сектора.

В заключении стоит отметить, что проведенный анализ образовательной системы, в частности вопроса её финансового обеспечения, свидетельствует о возрастании в настоящий момент интереса к проблеме финансирования, необходимого для осуществления конкретных, стратегически значимых задач, стоящих перед образованием

В связи с существующей неэффективностью, дефицитом использования бюджетных средств нужны новые методы и приёмы для увеличения объёмов финансирования в целом, а также повышения качества предоставляемых образовательных услуг.

Литература

1. Кадикина А. А., Подолянец Л. А. Финансово-методические аспекты трансформации российского образования. – СПб.: Санкт-Петербургский

государственный университет сервиса и экономики, 2013. – 207 с.

2. Образование в цифрах: 2014-2018 гг.: краткий статистический сборник НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/oc> (дата обращения: 25.12.2019).

3. Индикаторы образования: 2016-2018 гг.: статистический сборник НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/io> (дата обращения: 25.12.2019).

4. Официальный сайт «Росстат» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.12.2019).

5. Абанкина И. В. Финансирование образования: тренд на персонализацию // Журнал новой экономической ассоциации // Журнал новой экономической ассоциации. – 2019. – №1. – С. 216-224.

6. Агранович М. Л., Ермачкова Ю. В., Селиверстова И. В. Российское образование в контексте международных индикаторов, 2019. Аналитический доклад. – М.: Центр статистики и мониторинга образования ФИРО РАНХиГС, 2019 – 96 с.

7. Подолянец Л. А. Финансовые аспекты международной интеграции образования // Сборник трудов VII Санкт-Петербургского конгресса «Профессиональное образование, наука, инновации в XXI веке». – СПб: Национальный минерально-сырьевой университет "Горный", 2013. – С. 226-229.

8. Подолянец Л. А. Современные тенденции в финансировании высшей школы // Материалы XIV Международной научной конференции «Россия: тенденции и перспективы развития». – М: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2014. – С. 419-424.

УДК 378.1

Сердитова Н. Е.,

*доктор географических наук, профессор,
проректор по учебно-воспитательной работе, ТвГУ,*

Белоцерковский А. В.,

*доктор физико-математических наук, профессор,
заместитель Председателя Правительства Тверской области*

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье дается определение качества образования с позиции разных заинтересованных сторон, выделяются ключевые изменения в современном мире, формулируется набор требований к образовательным программам высшего образования для сохранения высокого качества образования в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова. Качество образования, образовательные программы, цифровая трансформация.

Serditova N. E.,
*Professor, Dr. of Geographical Sc.,
Vice Rector for Academic Affairs, Tver State University*
Belotserkovsky A. V.,
*Professor, Dr. of Physical and Mathematical Sc.,
Deputy Chairman of the Government of the Tver region*

QUALITY OF EDUCATION IN THE DIGITAL TRANSFORMATION SPACE

Abstract. Quality of education from the point of view of different stakeholders is considered taking into account the ongoing digital transformation revolution. Key requirements for higher education programs to keep high education quality under digital transformation are proposed.

Keywords. Quality of education, academic program, digital transformation.

Текущее положение и состояние каждого человека, в том числе, читателя настоящей статьи, является результатом огромного количества решений, постоянно принимаемых им на каждой развилке возможностей в условиях различной степени неопределённости. Качество этих решений, по сути, определяет судьбу человека. От чего же зависит качество принимаемых решений? От многих факторов, но наиболее важными представляются два: а) уровень и качество образования принимающего решения, и б) его система духовно-нравственных ценностей. Если система ценностей определяет ориентиры и приоритеты, то качество образования определяет способность прогнозирования последствий принимаемых решений с наименьшей ошибкой при ограниченной и не всегда точной исходной информации. Если читатель настоящей статьи на этом месте принимает решение закончить ее чтение, исходим из того, что все это достаточно очевидно и банально. Если же все-таки принимается решение продолжить, то нам представляется важным отметить несколько существенных следствий. Итак, от качества образования в определенной степени зависит судьба человека. При этом, если речь заходит об измерении этого качества (а без измерения невозможно им управлять), то разные заинтересованные стороны под этим понимают совершенно разные, иногда противоположные характеристики [1, 4-6; 2, 24; 3, 5-6].

Например, качество образования сотрудника с точки зрения работодателя – это способность быстро и эффективно решать задачи, способствующие успешной работе предприятия. С точки зрения сотрудника, качество образования – это способность к

самореализации, общественному и профессиональному росту и, при необходимости, смене работодателя на более перспективного. С точки зрения учредителя образовательной организации, качество – это степень соответствия норме, задаваемой федеральными государственными образовательными стандартами. С точки зрения преподавателей образовательных организаций качество измеряется степенью овладения преподаваемого курса, выражаемое оценками на этапе сдачи экзаменов или зачетов. Список можно продолжать и все показатели так или иначе будут отражать отдельные грани такой многомерной величины, как качество образования.

Наиболее полной характеристикой представляется добавленная стоимость полученного образования, измеряемая как разница в качестве жизни, ее продолжительности, ее наполненностью счастьем, достижениями, удовлетворенностью от сделанного между двумя жизненными сценариями: сценарием с окончанием конкретной образовательной программы и сценарием без ее окончания. Чем эта разница больше, тем очевидно выше качество полученного образования. Следует заметить, что такая ожидаемая добавленная стоимость всегда была субъективным мерилем качества той или иной образовательной программы в том или ином университете.

Особенностью нынешнего момента является небывалая скорость и масштаб изменений в технологической основе жизни, что выставляет особые требования к образованию для сохранения максимума его добавленной стоимости. Мы являемся свидетелями колоссальной технологической революции, происходящей в небывало короткие с исторической точки зрения сроки, меняющей практически все аспекты деятельности человека, и, как следствие, полностью трансформирующей поле профессий. Можно выделить несколько ключевых параметров этих изменений, которые требуют адекватной реакции в системе образования для сохранения ее качества.

1. Скорость изменений. Университетское образование всегда было достаточно автономным и консервативным. Тем не менее, технологическое развитие всегда требовало, чтобы образование отслеживало происходящие изменения. При этом сильная сторона классического российского образования, его фундаментальность, т.е. ориентация на научность, полноту и глубину теоретических знаний, характеризуется потребностью в относительно медленных изменениях. В то же время прикладная, практико-ориентированная сторона, связанная с технологической основой изучаемой профессии, всегда менялась быстрее. Тем не менее, в предшествующую

индустриальную эпоху, получение диплома вуза в принципе позволяло всю жизнь заниматься выбранной специальностью или профессией. В условиях современной революционной цифровой трансформации, скорость технологических изменений столь высока, что профессиональная составляющая образовательной программы устаревает уже к моменту ее окончания.

2. Возникают новые профессии, которые совсем недавно просто еще не были придуманы, отмирают существующие и этот процесс скорее всего будет продолжаться в течение всей профессиональной жизни человека. Становится ясно, что учиться придется постоянно, в течение всей жизни. Основная образовательная программа должна быть нацелена на формирование компетенций самостоятельного обучения в течение всей жизни, чтобы постоянно догонять убегающую технологическую основу, в то же время сохраняя фундаментальную теоретическую подготовку в целой области знаний, в которой размещается пространство возможных профессий будущего.

3. Масштаб изменений. Цифровая трансформация приводит к кардинальным изменениям во всех аспектах профессиональной деятельности, коренным образом меняя технологии, культуру, операции и принципы создания новых товаров и услуг. Для образовательных программ это означает отказ от узкой специализации и широкая кросс-дисциплинарная подготовка, создание фундамента для будущей его надстройки постоянно обновляемыми пакетами профессиональных компетенций.

4. Доступность информации. С одной стороны, благодаря революционному развитию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), никогда в истории человечества не были доступны такие огромные объёмы информации практически «на кончиках пальцев». Скорость доступа и объёмы огромны. С другой стороны, никогда такие объёмы доступной информации не были столь засорены «информационным мусором». Это требует развития особых компетенций по критическому анализу, оптимальной фильтрации и обработке информации, в том числе, для принятия на ее основе решений.

Таким образом, можно сформулировать набор требований к образовательным программам высшего образования для сохранения высокой добавленной стоимости (высокого качества образования) в условиях цифровой трансформации.

1. Сохранение фундаментальности, глубокая теоретическая

подготовка в широкой выбранной области знаний. Тесное вовлечение обучающихся в научную и инновационную деятельность. Развитие исследовательских, проектных компетенций, навыков командной работы и критического анализа информации [5, 146-147].

2. Адаптивность образовательной программы к технологическим изменениям в профессиональной сфере укрупненной группы направлений и специальностей. Это должно обеспечиваться постоянным формированием набора возможных профессиональных образовательных траекторий на старших курсах образовательной программы для индивидуального выбора.

3. Скорость адаптации имеет не меньшее значение, чем сама способность к адаптации. В идеале эта скорость должна быть выше, чем скорость происходящих технологических изменений. Это требует создания сети центров опережающего проектирования дополнительных профессиональных образовательных программ. Такие центры должны определять необходимые пакеты компетенций, профиограммы и конструировать набор курсов для их достижения при индивидуальном обучении, в том числе, с использованием электронных ресурсов.

4. Критически важным является формирование заданного пакета ИКТ компетенций каждым обучающимся вне зависимости от области знаний. При этом важным является владение методами моделирования и создания цифровых двойников и динамических моделей.

5. Критически важным является освоение теории и методов распознавания образов и основанных на них методах глубокого машинного обучения.

6. При использовании динамических моделей необходимо владение методами оптимальной калмановской фильтрации ошибок измерений и моделирования.

Безусловно, качество образовательной программы создается образовательной организацией, зависит от качества научно-педагогических работников, степени вовлеченности организации в научно-исследовательскую и инновационную деятельность, связями с передовой наукой и промышленностью, материально-технической и методической базы. Только в условиях цифровой трансформации не учёт пунктов 1-6 может перечеркнуть все то, что создается образовательной организацией, а именно: позитивное влияние на судьбу человека.

Литература

1. Белоцерковский А. В. О "качестве" и "количестве" образования // Высшее образование в России. – 2011. – №4. – С.3-9.
2. Белоцерковский А. В. К вопросу о "количестве качества" и "качестве количества" в системе образования // Высшее образование в России. – 2013. – №7. – С.22-29.
3. Белоцерковский А. В. К вопросу о рейтингах и рангах // Высшее образование в России. – 2014. – №1. – С.3-10.
4. Andreasen M. M. Non-linear DSGE Models, The Central Difference Kalman Filter, and The Mean Shifted Particle Filter. School of Economics and Management University of Aarhus and CREATES. June 17, 2008.
5. Сердитова Н. Е., Лучинина Н. А., Павлова Л. С. Проектный подход к организации образовательной деятельности в университете // Высшее образование в России. – 2017. – № 5. – С. 141-147.

УДК 378.147

Степченко Т. А.,

*доктор педагогических наук, профессор,
кафедра педагогики, БГУ им. академика И. Г. Петровского*

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация: В статье представлен авторский взгляд на совершенствование качества образовательного процесса средствами электронного обучения. Делается акцент на роли знаниевого компонента содержания образования, как начальном и главном этапе, на котором базируется формирование предметных и профессиональных компетенций, надпредметных умений и навыков.

Ключевые слова. Знания, предметные компетенции, цифровая экономика, электронное обучение.

Stepchenko T. A.,

Doctor of Education, Professor,

Pedagogy department, Bryansk State Academician I. G. Petrovski University

ELECTRONIC LEARNING AS AN EFFECTIVE ENVIRONMENT FOR FORMING SUBJECT COMPETENCIES OF STUDENTS

Abstract: The article presents the author's view on improving the quality of the educational process using e-learning. The emphasis is placed on the role of the knowledge component of the content of education, as the initial and main stage, on which the formation of subject and professional competencies, subject skills and abilities is based.

Keywords. Knowledge, subject competencies, digital economy, e-learning.

Динамичные процессы развития экономики, быстрая смена технологий, стремительное развитие новых отраслей и перспективных профессий актуализирует проблему подготовки специалистов с цифровыми навыками и системным мышлением. Основным документом, который аккумулирует воздействие на все стороны жизни общества является Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. расп. Правительства РФ от 28.07.17, №1632-р) [1].

Для успешного развития цифровой экономики система образования должна готовить специалистов с новыми профессиональными и специальными компетенциями, используя при этом инновационные технологии и форматы подготовки. Таким форматом, на наш взгляд, является электронное обучение, под которым понимается «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников» [2].

Очевидно, что информационно-компьютерные технологии - основа для цифровой экономики. И вместе с тем, следует заметить, что «Цифровая трансформация не означает исключительно внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий. Она предполагает качественное изменение содержания образовательного процесса, которое, в конечном, итоге, приведет к удовлетворению потребностей всех его участников (студентов, преподавателей, работодателей)» [3, 19].

Ключевым направлением совершенствования качества высшего образования является реализация компетентного подхода. Применительно к нашему исследованию, мы берём за основу трёхуровневую классификацию компетенций А. В. Хуторского [4], в которой, наряду с ключевыми и общепредметными, выделяются предметные компетенции, которые связаны с определённым предметом. Это объясняется тем, что в единой информационно-образовательной среде вуза, в первую очередь и в обязательном порядке, для студентов должен быть размещён учебно-методический комплекс по преподаваемой дисциплине, по конкретному предмету.

И второй аспект, в этой связи, заслуживающий особого

внимания – это овладение студентами, в первую очередь, знаниями по конкретному предмету. Это не в противовес авторским спорам о знаниевой и компетентностной парадигмах [5], а в пользу первостепенности и важности знания, как ключевого, главного компонента содержания образования, о котором великий дидакт И.Я Лернер писал так: «Соответственно первым элементом социального опыта являются уже добытые обществом знания о природе, обществе, технике, человеке и способах деятельности, обеспечивающих применение знаний и преобразование действительности... Умение или навык – это единство знания о способе деятельности и опыта его реализации» [6, 44-46].

Механизм формирования любой компетенции (уровни сформированности), детализация её измерения начинается с категории «знать». Во ФГОС ВО также изложены требования к профессиональной подготовке выпускника, освоения дисциплины: «знать, уметь, владеть». Оценка знаний студента – это теоретическая компетентность.

Знаниевые компетенции представляют собой эффективно-конструктивную готовность обучающихся к формированию умений и навыков творческой профессиональной деятельности. На этом сделан акцент и в классификации И.А. Зимней, где среди трёх основных групп компетенций, наряду с относящимися к деятельности человека и его взаимодействию с социальной сферой, выделяются те, которые относятся «к самому человеку, как личности, субъекту деятельности, общения: среди них – компетенции интеграции: структурирования знаний, ситуативно-адекватной актуализации знаний, расширения, приращения накопленных знаний» [7, 12]. Именно через знания передаётся опыт молодому поколению, идеалы и ценности.

Итак, роль знаний универсальна и работа по формированию образовательных компетентностей студентов, прежде всего, предметных компетенций, должна сводиться к созданию особой образовательной среды - электронной обучающей среды. Набираемое обороты онлайн-образование при его грамотной стратегии, это правильный путь для освоения теоретических знаний по той или иной дисциплине и в какой-то степени, практико-ориентированный тренажёр в рамках будущей квалификации.

Для нового типа обучающихся, так называемой «сетевой личности» важно самостоятельно формировать свою образовательную траекторию в системе вариативного образования. Наряду с дистанционными образовательными технологиями,

электронное обучение сделало заявку на первенство в инновационной обучающей среде.

Наличие электронной информационно-образовательной среды является одним из главных требований при государственной аккредитации вузов. Электронная система обучения Брянского госуниверситета (ЭСО БГУ) включает возможность демонстрации образовательного контента, дистанционной постановки задач, контроля знаний и использования мультимедийных технологий. Ежегодно десятки преподавателей проходят обучение по программе «Совершенствование учебного процесса с использованием системы электронного обучения MOODLE. Помимо образовательных ресурсов для студентов очной и заочной формы обучения, аспирантов в ЭСО БГУ представлено методическое обеспечение работы в системе и, что наиболее ценно с точки зрения обучающихся, это портфолио БГУ. Наличие данного контента – это требование современных ФГОС. Создание web-странички своего портфолио – это отличный способ привлечения внимания работодателей. И конечно, самым ценным ресурсом для студентов является доступ к библиотечным ресурсам ONLINE.

В целях повышения эффективности работы ЭСО необходимо добиться стопроцентного взаимодействия преподавателей, студентов и аспирантов в рамках научно-образовательной деятельности.

Одна из причин «не работы в системе» – неготовность самих преподавателей, как психологическая, так и квалификационная. Для того, чтобы разместить электронный учебно-методический комплекс, преподаватель сам должен уметь работать с информационно-поисковыми системами, делать презентации, тесты и т.п.

Для того, чтобы замотивировать преподавателя работать «на опережение», достаточно изучить «Атлас» перспективных отраслей и профессий «Сколково», из которого станет понятно какими знаниями, умениями и навыками должны обладать все субъекты образовательного процесса. А Центр трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО поможет приобрести опыт в рамках проведения образовательных программ и стратегических сессий как в сфере образования, так и бизнеса.

Посредством чего формируются знания по предмету, каковы основные преимущества электронного обучения? Электронное обучение способствует совершенствованию онлайн-навыков (например, составлению поисковых запросов, решению проблем, связанных с использованием интернет-источников). Студент

осваивает учебную программу в удобное для него время (мобильная, гибкая технология). Эта технология – яркий пример реализации на практике индивидуального подхода, о котором так много говорилось в «педагогике сотрудничества» и который проблематично было реализовать на практике в группе из 25-30 человек. Современным студентам предоставлена уникальная возможность построения индивидуальной образовательной стратегии в зависимости от личностных особенностей и возможностей. В ходе выполнения творческих проектно-исследовательских заданий развивается познавательная активность обучающегося, формируется самостоятельность и потребность в самообразовании.

Подготовка специалистов той или иной сферы не успевает за современными требованиями образовательных стандартов, да и сами «стандарты» не обладают такой мобильностью, чтобы быстро перестроиться на скоростные технологические потоки. И в этом случае самым своевременным «учителем» выступает электронная образовательная среда, которая с помощью различных телекоммуникационных технологий обеспечивает оптимальное качество обучения. Конечно, не бывает универсальных технологий, форм и методов и электронное обучение, это тоже не панацея. Несмотря на то, что студент делает проекты, решает проблемные ситуации, обучается в игровой среде, для показателей готовности таких, как «сформированность умений и навыков» и «профессионализм» необходимо «общение вживую» с преподавателем и производственная практика. Как следует из программных документов, к 2024 году государство намерено осуществить комплексную цифровую трансформацию экономики России. В этот переходный период предстоит очень много сделать по модернизации всех социальных институтов, и прежде, всего, института образования. Единая информационная образовательная среда вуза – это лишь, говоря образно, маленький кирпичик в мощном фундаменте «Концепции совершенствования (модернизации) единой информационной образовательной среды, обеспечивающей реализацию национальных стратегий развития Российской Федерации», проект которой активно обсуждается в настоящее время и в которой говорится о том, что «человечество вступило в новую эпоху своего развития – сетевое общество, формирующее новую сетевую культуру человека, преобразующую сферы духовности, социального взаимодействия и технологий» [8, 100].

Мы солидарны с точкой зрения учёных на предмет реальных

событий современности: «Какие бы трансформации не происходили в обществе, реальная роль образования в новых условиях остается прежней: человек должен не только получить знания о свойствах окружающих его предметов, законах и закономерностях развития процессов и явлений, но и посредством приобретенных компетенций возможность активного преобразования внешнего мира» [9, 2370].

Сегодняшние студенты – это будущие профессионалы, разработчики и управленцы и от того, насколько качественного выпускника получит та или иная сфера экономики, будет в целом зависеть её конкурентоспособность, развитие и безопасность государства.

Литература

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 23.12.2019).
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 23.12.2019).
3. Ключкова Е. Н., Садовникова Н. А. Трансформация образования в условиях цифровизации // Открытое образование. – 2019. – Т.23. – № 4. – С. 13-19.
4. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. – 2003. – №2. – С. 58-64.
5. Асканова О. В., Казанцева Ю. В. Знаниевая и компетентностная парадигмы образования: чему под силу решение модернизационной задачи? // Мир науки, культуры и образования. – 2015. – №6. – С. 199-200.
6. Лернер И. Я. Дидактические основы методов обучения. – М.: Педагогика, 1981. – 186 с.
7. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – № 2. – С. 7-14.
8. Кондаков А. И., Вавилова А. А. и др. Концепция (проект) совершенствования (модернизации) единой информационной образовательной среды, обеспечивающей реализацию национальных стратегий развития РФ // Педагогика. – 2018. – №4. – С. 98-125.
9. Федорова О. И., Зуева Е. Г. Трансформация образования в условиях цифровой экономики // Мат-лы Всеросс. научн-метод. конф. «Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры». –Оренбург: Изд-во Оренбургский государственный университет, 2018. – С. 2370.

Трек 4. Наука и образование в формировании единого пространства знаний

УДК 378.12

Герасименко П. В.,
*доктор технических наук, профессор,
кафедра математики и моделирования, ПГУПС*

О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МАТЕМАТИЧЕСКИХ КАФЕДР ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ И ПРИДНЕСТРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. Рассматривается процесс взаимодействия, позволяющий создавать, обобщать и передавать разнообразную учебную информацию между вузами. Предлагается путь совершенствования математической подготовки в школе за счет оказания вузом методической помощи учителям.

Ключевые слова. Элементарная математика, ЕГЭ, школьная подготовка, высшая математика, методика обучения, конференции.

Gerasimenko P. V.,
*Doctor of Technical Sciences, Professor,
Department of Mathematics and Modeling, PGUPS*

ABOUT PEDAGOGICAL COMMUNICATION OF TEACHERS OF MATHEMATICAL CHAIRS OF THE PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF WAYS OF COMMUNICATION AND TRANSNISTRIAN STATE UNIVERSITY

Abstract. The process of interaction is considered, which allows creating, summarizing and transmitting various educational information between universities. A way is proposed to improve mathematical training at school by providing the university with methodological assistance to teachers.

Keywords. Elementary mathematics, USE, school training, higher mathematics, teaching methods, conferences.

В связи с новой формой государственного устройства в России и странах СНГ, широким взаимодействием между Россией и многими государствами в мире, а также существенной зависимостью производимых товаров и услуг в различных государствах, а соответственно и в России, изменились формы управления, как

государством, так и предприятиями. Это в свою очередь привело к существенному изменению и требований к выпускникам вузов. Решение производственно-экономических проблем предприятий и анализ результатов решений этих проблем невозможен в современных условиях без использования в той или иной мере математических моделей [1]. Формирование знаний по моделированию и компетенций будущего студента возлагается на высшее учебное заведение [2]. Сама по себе формулировка основного принципа деятельности предприятий – максимум эффективности при ограниченных затратах ресурсов – подразумевает обработку обширных статистических баз данных, оперативную оценку ситуаций, прогнозирование деятельности компании на основе применения математического моделирования. Этому способствует повсеместное активное проникновение информационных технологий на предприятиях.

Большая роль, в решении отмеченных проблем, их фундаментальной и практико-ориентированной подготовкам студентов принадлежит обмену опытом преподавания математических дисциплин. В 1999 году совместными усилиями преподавателей кафедр математики вузов Москвы, Санкт-Петербурга и Приднестровья на базе Приднестровского государственного университета (ПГУ) была проведена первая международная научно-практическая конференция «Математическое моделирование в образовании, науке и производстве».

На следующий год эти вузы присоединились к проведению уже существовавшей в ПГУ международной научно-методической конференции «Совершенствование математического образования – состояние и перспективы развития». Ежегодно в течение более 20 лет проходят эти две конференции, каждая через год. Преподаватели математических кафедр России и ПГУ активно принимают участие, как в организации, так и в обсуждении нарастающего числа проблем математической подготовки студентов.

Как известно, для качественной подготовки студентов необходимо решение трех задач [3]. Они связаны с уровнем мастерства педагогических кадров, учебно-методическим обеспечением и школьной подготовкой студентов. Сегодня вузы России и Приднестровья располагают высококвалифицированными педагогическими кадрами, способными на высоком научно-методическом уровне проводить все виды занятий. Профессорско-преподавательский состав вузов успешно разрабатывает

соответствующие учебные планы и обеспечивает их учебно-методическими комплексами.

Первые две задачи решались преподавателями вузов, в том числе, при совместном обсуждении многих вопросов, из числа которых необходимо выделить следующие:

- как учесть в учебном процессе системы сбалансированных показателей моделей, характеризующих производственную и экономическую деятельность подразделений отраслей, к которым относятся вузы;

- как обучать студентов расчетно-аналитическому аппарату по моделированию экономических и производственных процессов предприятий, а также обучение методическому аппарату анализа результатов моделирования;

- как формировать навыки реализации расчетно-аналитического аппарата в среде современной системы информационно-вычислительных средств подразделений предприятий и компаний.

Значительно сложнее решался и продолжает решаться вопрос набора на первые курсы абитуриентов, которые способны осваивать высшую математику, знание аппарата которой удовлетворяло бы требованиям современных специальных дисциплин вузов [4]. Этой задаче постоянно уделялось и уделяется внимание, поскольку с каждым годом наблюдается как в России, так и Приднестровье сохранение снизившегося до предела уровня школьной математической подготовки. Причиной порождение низкого уровня математической подготовки в школе является Единый государственный экзамен (ЕГЭ) по математике [5]. Проблема возникает потому, что преподаватели в школе подготовку студента по математике проводит, ориентируясь на тесты ЕГЭ.

Сегодня конечная цель обучения математике в школе считается успешной, если прошла сдача ЕГЭ. При этом для удовлетворительного завершения процесса обучения в школе достаточно получить 27 баллов из 100, за решение, а точнее за ответы, на 19 заданий [6].

Анализ содержаний и проверяемых ответов на задания, которые предлагались в последние годы для тестируемых школьников в РФ и Приднестровье показывает, что задания с 1 по 9 включительно являются достаточно простыми и не содержат элементов, по которым можно было бы установить наличие у выпускника школы базы для изучения высшей математики. С достаточной мерой полноты их может подтвердить выполнение заданий повышенной сложности с 14

по 19.

Сравнение результатов тестирования 2017 и 2018 годов в школах РФ показывает, что расхождение в выполнении заданий повышенной сложности составляет несколько процентов, а общим у них является максимальное значение, которое не превышает 10%.

Из 1335 выпускников 2018 года 75 человек (5,62%) не преодолели минимальный балл (это меньше 27 баллов); от 27 до 60 баллов набрали 854 человека (63,97%); от 61 до 80 баллов набрали 391 человек (29,29%); от 81 до 100 баллов набрали 15 человек (1,12%); 100 балльные работы отсутствовали.

На рис. 1 представлены результаты выполнения заданий 14-19 при тестировании 2340 учеников в 2017 году и 1325 – в 2018 году в Псковской области.

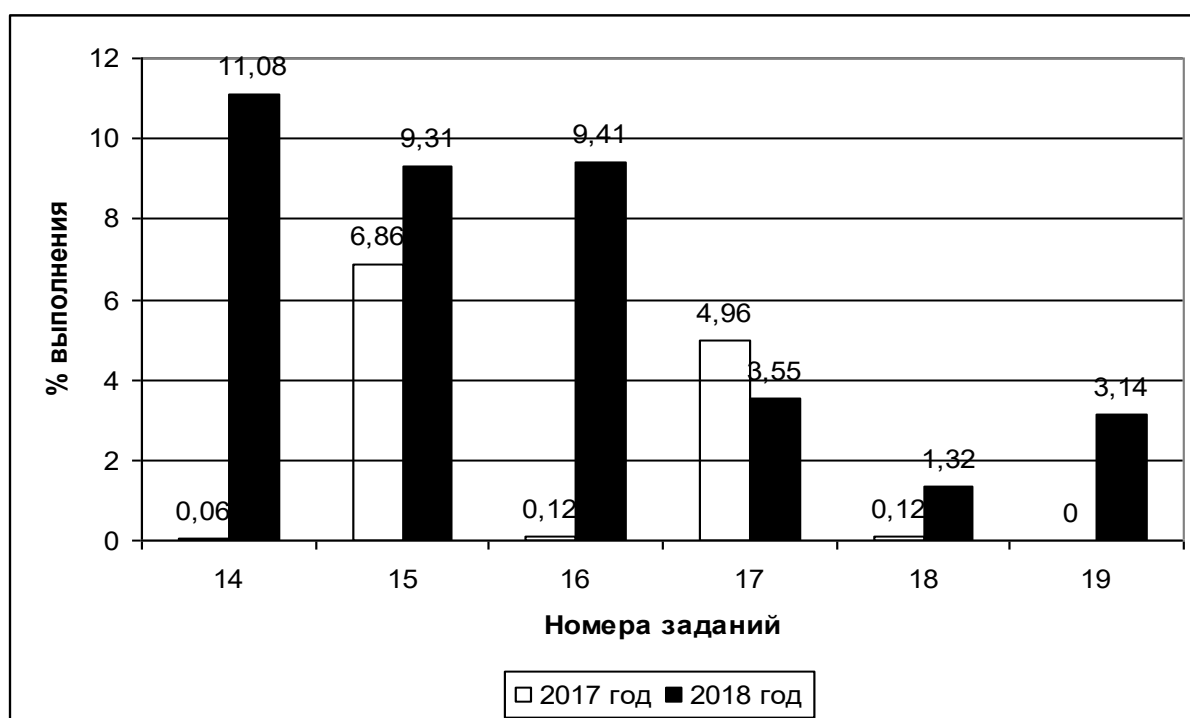

Рис. 1. Процент тестируемых в 2017 и 2018 годах, выполнивших задания с 14 по 19

Анализ выполненных заданий №14 - №19 показал огромное число слабых сторон системы обучения математике в школе [6].

Следовательно, прежде всего, если следовать здравому смыслу, то необходимо поменять конечную цель изучения математики в школе [7]. Многократные обсуждения преподавателями Приднестровья и России вопросов математической подготовки в школах позволили выработать ряд предложений, направленных на

повышения ее качества [8]. Анализ школьной математической подготовки абитуриентов, поступающих обучаться вузы, приводит к выводу о том, что многие учителя употребляют одни и те же термины, но придают им путем упрощений различные значения [9].

Определенную помощь практикующим учителям математики и сегодня оказывают преподаватели ПГУ путем создания ряда учебных пособий для учителей. Из их числа следует отметить сборник заданий и задач [10], решение которых на уроках математики направлено на повышение интереса к математике и на формирование исследовательских умений школьников.

Подобранная система заданий содержит, как доступные учащимся, так и задания, в решении которых школьникам нужна помощь. Для организации самостоятельного поиска решений более усложненных заданий предусмотрены указания и ответы.

Кроме отмеченного пособия, разработаны также учебные пособия, которые могут быть использованы для подготовки и действующих, и будущих учителей математики. Они могут быть востребованным и молодыми исследователями, обучающимися на уровне программ магистратуры и аспирантуры при подготовке по направлению «Педагогическое образование».

Однако для повышения профессиональной готовности качественно проводить занятия учителями основных школ, как РФ, так и Приднестровья, необходимо постоянно поддерживать контакты учителей с вузами. С этой целью в ПГУ прорабатывается второе возможное направление, связанное с созданием электронного информационно-консультационного центра, который путем формирования электронного информационного ресурса сможет оказывать регулярные консультации учителям основных школ Приднестровья. Такой центр должен включать как преподавателей кафедр математики университета, так и специалистов в области информационных систем и технологий.

Третье направление решения проблемы, которое может существовать параллельно с первыми двумя, связано с организацией непрерывного образования учеников города Тирасполя, начиная с 7-9-х классов, как это осуществлено в ряде вузов Санкт-Петербурга.

При этом школьная компонента программы должна быть адаптирована с учетом выбранного направления профессионального обучения. Преемственность в подготовке на всех уровнях позволяет использовать полученные на предыдущих этапах знания в осуществляемой параллельно с обучением трудовой деятельности.

Такая практическая направленность в сочетании с глубокой фундаментальной академической подготовкой позволяет выпускать специалистов, которые легко адаптируются к требованиям работодателей. Применительно к Приднестровью это позволит снизить также поступление молодежи Приднестровья в вузы других стран, прежде всего Москвы и Санкт-Петербурга.

Литература

1. Берил С. И., Гайдаржи Г.Х., Герасименко П.В. Синтез естественнонаучных и математических знаний как основа формирования исследовательских компетенций учеников общеобразовательных // Математическое моделирование в экономике, управлении и образовании: сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции. – М.: Издательство: ООО «ТРП», 2017. – С. 115-119.

2. Берил С. И., Стамов И. Г., Воронов М. В., Герасименко П. В. Проблемы совершенствования преподавания математики на современном этапе развития общества // Совершенствование математического образования - 2016: состояние и перспективы развития: Материалы IX Международной научно-методической конференции. – Тирасполь: Изд-во Приднестровского ун-та, 2016. – С. 3-8.

3. Герасименко П. В., Ходаковский В. А., Кударов Р. С., Бубнов В. П., Хватцев А.А. Тенденции и перспектива математического образования в технических вузах // Известия Петерб. ун-та путей сообщения. –2017. – Т. 14. – №4. – С. 727-737.

4. Герасименко П. В. Основные причины снижения качества инженерного образования // Инженерное образование в России и государствах-участниках СНГ: проблемы и перспективы решения: сборник докладов участников XVII Академических чтений Международной академии наук высшей школы. – Звенигород: Изд-во МАН ВШ, 2011. – С. 27–32.

5. Герасименко П. В. О целесообразности разрешения в вузе сформировавшегося на современном этапе противоречия методик преподавания элементарной и высшей математик // Совершенствование математического образования в общеобразовательных школах, начальных средних и высших профессиональных учебных заведениях: материалы VI Международной научно-методической конференции 29-30 сентября 2010 г. – Тирасполь: ПФ «Литера», 2010. – С. 26-31.

6. Герасименко П. В., Кударов Р. С. Исследование динамики изменения успеваемости по математическим дисциплинам студентов экономических специальностей ПГУПС // Известия Петерб. ун-та путей сообщения. –2013. – Вып. ПГУПС. – № 1 (34). – С. 215-221.

7. Герасименко П. В., Ходаковский В. А. О негативном влиянии результатов ЕГЭ по математике на подготовку специалистов в вузе и пути их устранения // Проблемы математической и естественно-научной подготовки в инженерном образовании: сборник трудов II Международной научно-методической конференции. – СПб.: Изд-во ПГУПС, 2012. – С. 172-173.

8. Гайдаржи Г. Х., Герасименко П. В. Об одном пути активизации процесса изучения студентами математики // Как обеспечить высокое качество образования и качество подготовки специалистов в высшей школе: сборник докладов участников XXI Академических чтений МАН ВШ. – Ростов-на-Дону: Изд-во ГинГо, 2016. – С. 273-280.

9. Гайдаржи Г. Х., Шинкаренко Е. Г., Герасименко П. В. Математическому образованию – развивающую направленность // Проблемы математической и естественно-научной подготовки в инженерном образовании: сборник трудов IV Международной научно-методической конференции. – СПб.: Изд-во ПГУПС, 2017. – С. 37-40.

10. Гайдаржи Г. Х., Герасименко П. В., Шинкаренко Е. Г. Элементарная математика в вопросах и заданиях // Учебно-методические пособие. – Тирасполь: Изд-во Приднестровского университета, 2016. – 192 с.

УДК 378.147

Gekh A. B.,

Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории и регионоведения,
СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича,

Tsverianashvili I. A.,

старший преподаватель,
кафедра истории и регионоведения,
СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича

ШВЕДСКАЯ МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Аннотация. Данная статья посвящена краткому рассмотрению аспектов развития научно-образовательного комплекса, сложившегося во второй половине XX столетия и в начале XXI века в крупнейшей и наиболее развитой скандинавской стране – Швеции, а также наличию эффективных научно-образовательных комплексов, которые занимают высокие позиции в области современных широкопрофильных научных исследований.

Ключевые слова. Швеция, высшее образование, научно-образовательный комплекс.

Gekh A. B.,

PHD, Associate professor,
the department of history and region studies,
The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications,

Tsverianashvili I. A.,

senior Lecturer,
the department of history and region studies,
The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications

SWEDEN'S MODEL OF INNOVATION POLICY IN HIGHER EDUCATION AND SCIENCE

Abstract. This article contains a brief consideration of scientific and educational complex during the second half of the twentieth century and in the beginning of a new century in the largest and most developed Scandinavian country – Sweden, and also in historically closely related to it Finland. Largely due to the availability of effective education and research institutions, these countries still occupy a high position in the field of modern wide-profile scientific research.

Keywords. Sweden, higher education, scientifically-educational complex.

Актуальность перехода российской экономики к новому этапу развития – экономике, основанной на успешном и продуктивном применении инноваций – не вызывает сомнений. В значительной степени этот процесс возможен благодаря развитию сферы высшего образования и науки, их тесной интеграции в национальную экономику, соответствию современным требованиям и способности создавать новые разработки. В этом контексте большое значение приобретает анализ зарубежного опыта инновационного развития, в особенности – достижений стран Северной Европы, создавших эффективные инновационные системы. Ключевая и наиболее развитая из скандинавских стран, Швеция, является одним из мировых лидеров в области развития современных технологий. В этой связи изучение опыта этой страны важно для последующего использования в отечественных условиях.

Вот уже длительный период времени Швеция демонстрирует исключительные и стабильные успехи в развитии передовых технологий и постиндустриальной модернизации собственной экономики. Этому способствует устойчивая макроэкономическая среда, наличие достаточного количества высококвалифицированной рабочей силы и благоприятный инвестиционный климат. Эта скандинавская страна регулярно занимала и продолжает занимать высокие позиции в различных рейтингах, оценивающих потенциал инновационного развития экономики [1, 71].

Значительно менее ёмкий рынок (в сравнении с более крупными государствами), высокие издержки производства, а также растущая конкуренция с развивающимися странами предопределили необходимость особого внимания к развитию национальной инновационной стратегии по сближению сферы образования и экономики страны. На протяжении второй половины XX столетия, в ходе воплощения в жизнь задуманной стоявшими у власти социал-

демократами развитой системы социального обеспечения, в Швеции был сформирован крупный научно-образовательный комплекс, ставший источником подготовки большого количества высококвалифицированных работников. Заметим, что по мере проведения в королевстве реформ в социал-демократическом ключе, расходы на образование в Швеции являлись одними из самых высоких среди развитых стран – к 1980 г. они достигли почти 7% от ВВП; в это же время в Японии этот показатель составлял порядка 5,2%, во Франции – 4,4%, а в Великобритании – 5,3% [2].

В своем современном виде шведская система образования начала формироваться после Второй мировой войны, когда была проведена реформа учебных заведений: реформы в сфере школьного образования были в целом завершены к середине 1960-х гг., а в сфере высшего образования – примерно к концу 1970-х гг. Параллельно с организационными преобразованиями в означенный период возросли и расходы на образование – в течение 1960-80-х гг. этот показатель возрос с 6,3% до 7,7% от валового внутреннего продукта [3, 94].

В 1975 г. в городе Линчёпинг был создан первый специализированный исследовательский университет, занимающийся обучением студентов и НИОКР в сферах медицины и новых промышленных технологий. Что касается численности ежегодно выпускаемых специалистов с высшим образованием, то в течение 1960-70-х гг. этот показатель составлял порядка 20 000 – 25 000 чел., а к концу 1980-х гг. он возрос до 40 000 чел. [4]. В секторе научных учреждений основная масса шведских исследовательских институтов появилась в послевоенное время, а именно в период 1945-1975 гг., причем они существовали преимущественно либо как исследовательские подразделения корпораций, либо как формально независимые организации, но при этом регулярно получающие заказы со стороны частного сектора и финансирование со стороны государственного бюджета. Основная масса этих исследовательских учреждений была сосредоточена в наиболее крупных отраслях национальной экономики – в лесной и целлюлозно-бумажной промышленности, металлургии и машиностроении.

В 1968 г. для упорядочения накопленных знаний был учрежден Шведский Совет по информации и документации – в рамках этой организации начала проводиться как систематизация уже полученных результатов НИОКР, так и координация деятельности исследовательских организаций [5, 77].

Не оставались в стороне от развития шведских научно-образовательных учреждений и органы государственной власти. Так, в 1945 году был основан Шведский исследовательский совет по естественным наукам (англ. The Swedish Natural Science Research Council – NFR), призванный заниматься финансированием фундаментальных исследований в области естественных наук. Изначально этому Совету были переданы весьма существенные полномочия и средства для их реализации – достаточно отметить, что в течение 30 последующих лет через систему грантов им были профинансированы порядка 40% всех фундаментальных исследований, проводившихся в стране. Помимо этого учреждения, в Швеции в послевоенный период создавались правительственные советы, действовавшие схожими методами в прочих областях знания – в медицине в 1945 г. появился Шведский медицинский исследовательский совет (англ. The Swedish Medical Research Council), в гуманитарных науках в 1947 г. был основан Совет по социальным наукам (The Council for Social Science Research), в сельском хозяйстве в 1967 г. был учрежден Шведский совет по исследованиям в лесном и сельском хозяйстве (The Swedish Council for Forestry and Agricultural research) и т.д. Средства частного сектора активно шли не только непосредственно на прикладные разработки, но и на поддержку образовательной системы – ежегодно вузам корпорациями выделялось порядка 250 млн крон, при том, что аналогичная статья расходов государственного бюджета составляла порядка 310 млн крон [6, 18-28].

Помимо государственных структур и частных корпораций, некоторый, хотя и существенно меньший, объем вложений в НИОКР совершали и различные некоммерческие фонды, в большинстве своем частного происхождения. Необходимо отметить, что крупнейшей подобной организацией являлся подконтрольный богатейшей в Скандинавии промышленно-финансовой группе семьи Валленберг фонд Кнута и Алисы Валленберг с объемом инвестиций в 17,4 млн шведских крон [7, 60-66].

Необходимо отметить, что несмотря на постепенный отход Швеции от господствовавшей ряд десятилетий социал-демократической парадигмы в социально-экономической сфере, наметившийся в 1990-е гг. и воплотившийся в начале XXI в., не привёл к разительному изменению в условиях повседневного функционирования научно-образовательного комплекса в этой стране. Опираясь на накопленный успешный опыт, в 2004 г.

министерство образования, науки и культуры и министерство промышленности Швеции представили проект первой общенациональной программы «Иновационная Швеция» (англ. «Innovativa Sverige»). Разработанная министерствами стратегия впервые определила в одном документе основные направления иновационной политики; в 2010 г. правительством была принята новая стратегия – «Национальная иновационная стратегия-2020» (National Innovation Strategy), основная цель которой заключалась в том, чтобы создать надежные и стабильные условия, способствующие росту и повышению благосостояния в шведской экономике. Её достижение связывают с необходимостью «поставить университеты, компании, органы государственной власти и регионы на рельсы иновационного развития, с тем, чтобы они могли соревноваться на международном уровне – то есть справляться со стоящими перед ними вызовами, отвечать появляющимся потребностям и удовлетворять спрос на новые или лучшие решения». [8, 11]

К ключевым факторам, определяющим высокий потенциал шведской национальной иновационной системы, можно отнести следующее:

- наличие сильных научных и изобретательских традиций. Именно шведским ученым и изобретателям принадлежит целый ряд важнейших открытий: от изобретения Андресом Цельсием термометра в XVIII в. до создания GPS-навигации и Skype-телефонии в конце XX - начале XXI вв.;

- наличие развитой сети исследовательских университетов, крупнейшие из которых - Лундский университет, университет Гётеборга, университет Стокгольма, Королевский технологический университет традиционно входят в ТОП-200 ведущих мировых вузов;

- наличие небольшого числа крупных компаний («ABB», «IKEA», «Ericsson», «AstraZeneca», «SKF»), обеспечивающих масштабные иновационные разработки;

- Швеция по-прежнему является одним из мировых лидеров по объему вкладываемых в НИОКР государством ресурсов (около 4% ВВП).

Можно выделить три ключевых направления государственной иновационной политики Швеции в сфере высшего образования и науки:

- концентрация ресурсов на поддержке иновационных проектов (преимущественно малого и среднего бизнеса), конечный продукт которых с высокой долей вероятности будет уникален на

мировом рынке;

- стимулирование развития независимых исследований;
- создание институциональной среды, обеспечивающей эффективное сотрудничество всех задействованных и заинтересованных в инновациях сторон.

Реализация указанных направлений национальной стратегии Швеции базируется на особой модели «тройной спирали» [9]. Данная модель способствует формированию устойчивой сети, объединяющей всех основных участников инновационного процесса: бизнес, государство и научные центры, которые взаимными усилиями создают необходимый для продуцирования и имплементации инноваций эффект синергии. Главными государственными акторами координации и обеспечения ресурсами инновационной политики на общенациональном уровне Швеции являются агентства, которых в сфере научно-исследовательских разработок насчитывается 27. Наиболее ресурсоемкими из них являются:

- Шведский совет по научным исследованиям (англ. Swedish research council). Создан под эгидой департамента образования и культуры в связи с необходимостью большей интеграции научной политики вокруг единого государственного курса. Совет координирует работу по четырем основным направлениям: медицина и здравоохранение, инженерные и естественные науки, гуманитарные и социальные науки и общее, междисциплинарное направление - обеспечение инфраструктуры исследований [10];

- Совет по научным исследованиям в области окружающей среды, сельского хозяйства и территориальному планированию (Formas). Нацелен на поддержку и развитие исследований достаточно узкой сфере социально-экономического развития. Функционирует под управлением министерства окружающей среды Швеции и получает фонды от данного министерства, а также министерства по делам сельских территорий;

- Шведское агентство инновационных систем VINNOVA, созданное с целью обеспечения эффективной реализации национальной инновационной стратегии, и поэтому концентрирующее ресурсы в наиболее быстро развивающихся сферах (телекоммуникации, транспорт, информационные технологии) [11];

- Шведский совет по научным исследованиям в области трудовых отношений и социального обеспечения (FAS). Формы поддержки научных изысканий в данных сферах разнообразны, но наиболее распространенной является грантовое обеспечение. Также

совет выделяет средства на открытие вакансий научных сотрудников в университетах Швеции и обеспечивает гранты для зарубежных исследователей, ведущих свои проекты в шведских научных и образовательных учреждениях [12]. Как видно, уровень координации и ресурсообеспечения национальной инновационной системы в сфере высшего образования и науки в Швеции весьма развит и наполнен множеством разнообразных акторов, вступающих друг с другом в сложные сетевые взаимодействия. Следующий уровень национальной инновационной системы - этап непосредственно разработки и внедрения инноваций. На нём ключевую роль играют технопарки.

Старейший технопарк Швеции и всей Скандинавии «Идеон» был основан в 1983 г. по инициативе профессора химии Лундского университета Свена-Тором Холма. За период своей работы здесь было создано более 15 тыс. рабочих мест, размещено более 320 наукоемких компаний, в которых работает более 4 тыс. сотрудников. Именно успех технопарка «Идеон» убедил шведских политиков в необходимости развития инноваций через механизмы кооперации и сотрудничества и, по сути, вызвал к жизни модель «тройной спирали» [13, 79]. Сегодня наиболее известным технопарком Швеции является город науки Киста (англ. Kista Science City), расположенный на северо-востоке Стокгольма. Отличительная черта данного технопарка заключается в реализации кластерного подхода. На его базе создан стратегический альянс научно-исследовательских центров, государственных организаций и бизнеса, которые в конечном итоге формируют инновационные системы [14]. Важно отметить, что шведское правительство, формируя инновационную среду в сфере высшего образования и науки, заботится о сохранении и преумножении существующего потенциала роста, вкладывая средства не только в науку и высшее образование, но и уделяя внимание обеспечению беспрепятственного обмена знаниями и опытом между регионами, муниципалитетами и научными центрами. Распространение сетевых форм кооперации и управления в уровнях системы государственной власти и местного самоуправления Швеции, становление их в качестве ведущего инструмента обеспечения согласования интересов различных групп и выработки политико-административных решений привели к значительному росту конкурентоспособности Швеции и отдельных ее регионов в масштабе не только Европы, но и всего мира.

Подводя итог, остается заметить, что за последние 50 лет Швеции, активно использующей и развивающей описанный набор

механизмов, удаётся соблюсти успешный баланс между государственным обеспечением научных разработок, вовлечённостью частного предпринимательства и интересами научного сообщества, что в итоге даёт этой североевропейской стране возможность сохранять исключительно высокий уровень научных разработок, занимая при этом ведущие позиции в целом ряде научных сфер и направлений исследовательской деятельности.

Литература

1. The Global Information Technology Report: 2010-2011. World Economic Forum. 2011.
2. Public spending on education, total (% of GDP) // World Bank, 2018. [Электронный ресурс] URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS?page=6> (дата обращения: 22.01.2020).
3. Гехт А. Б., Неровный А. В. Эволюция научно-образовательного комплекса Швеции и Финляндии на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Гуманитарного факультета СПбГУ им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. – 2018. – С. 92-99.
4. Linköping University – expanding reality // Linköping University. [Электронный ресурс] URL: <http://www.liu.se/om-liu/?l=en> (дата обращения: 22.01.2020).
5. Волков А.М. Швеция: социально-экономическая модель. – М.: Мысль, 1991.
6. Science policy and organization of research in Sweden // UNESCO, 1974.
7. Dahlberg C., Hedenqvist P., Sundström I. Knut and Alice Wallenberg Foundation. 100 years in support of excellent Swedish research and education. Gothenburg, 2017.
8. Сандред Я. Национальная инновационная стратегия создается посредством диалога // Инновационные тренды. – 2011. – №7. – С.11-16.
9. Ицковиц Г. Тройная спираль: предприятия – университеты-государство. Инновации в действии. [Электронный ресурс] URL: <http://unova.2010/11/30/7039>. (дата обращения: 21.01.2020).
10. Swedish research council [Электронный ресурс] URL: <https://www.vr.se/english/about-us.html> (дата обращения: 22.01.2020).
11. What is Vinnova? [Электронный ресурс] URL: <https://www.vinnova.se/en/apply-for-funding/find-the-right-funding/> (дата обращения: 22.01.2020).
12. Swedish council for working life and social research. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hb.se/en/Research/Research-Portal/Financiers/FAS---Swedish-council-for-working-life-and-social-research/> (дата обращения: 22.01.2020).
13. Курочкин А.В. Инновационная политика в условиях сетевого общества (североевропейская модель). – СПб.: РХГА, 2013.

14. Kista Science City. [Электронный ресурс]. URL: // www.kista.com/adimo4/Site/kista/web (дата обращения: 23.01.2020).

УДК 378.4

Кукулите Т. Г.,

*кандидат психологических наук, доцент,
кафедра педагогики, психологии и переводоведения, СПбУТУиЭ*

ПСИХОЛОГИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОГО ПРОСТРАНСТВА ЗНАНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается научная психология как исторически развивающаяся система знаний в образовательном пространстве. Раскрываются особенности изменения предмета психологии в развитии науки.

Ключевые слова. Предмет, гуманитарные науки, естественнонаучные науки, метод, научное познание, кризис, полипредметность.

Kukulite T. G.,

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Saint-Petersburg University of Management technologies and Economics*

PSYCHOLOGY IN FORMING A UNIFIED KNOWLEDGE SPACE

Abstract. The article considers scientific psychology as a historically developing system of knowledge in the educational space, psychological science as a single space of knowledge. The features of changing the subject of psychology are revealed.

Keywords. Subject, humanities, natural sciences, method, scientific knowledge, crisis, poly-subject.

Современные условия диктуют системе образования задачу определения новых актуальных целей и смыслов образования. Выделяется подход, согласно которому современные ориентиры образования лежат в области таких важных проблем, как «человек и мир», «человек и природа», «человек и общество», «человек и человек». Важнейшим условием образованности современного человека является овладение системой знаний в области психологии. Как правило решение проблемы «Что преподавать?» связывают с разработкой стандартов образования, которые определяют регламент содержания знаний, которые преподаватель передает студентам. Но также важно определиться и с концептуальными вопросами по содержанию и отбору психологических знаний [1].

Отечественную научную психологию конца XX – начала XXI характеризуют как науку, в которой проявляется противоречие в

своем развитии, а именно в отсутствии единой общепсихологической теории научного предмета познания. Представляется важным формировать научные и исследовательские компетенции студентов Вуза на основе полипредметности научной психологии.

Наука определяется, как деятельность, производящая знания и как систематизация этих знаний. Учебный предмет (дисциплина) в образовании трактуется как система знаний и как система усвоения этих знаний. Исходя из этого, данные понятия пересекаются в пункте - систематизация знаний.

При определении содержания и структуры учебных дисциплин по психологии появляются вопросы:

- есть ли необходимость учебной дисциплине быть точным слепком соответствующей научной отрасли в психологии?

- есть ли особенность и отличие психологии как учебного предмета/ дисциплины и психологии как науки?

- по каким критериям в учебных программах по психологии должен отбираться система психологических знаний?

Отвечая на эти вопросы, можно заключить, что наука - это та система знаний, которая ориентирована в большей степени на исследователей, а учебная дисциплина - ориентирована на обучающихся. Поэтому важно конкретизировать место научной психологии в системе научного знания и образовательного пространства, предмет, содержание и методологические основы психологии в учебной дисциплине с точки зрения преподавателя, так как каждый преподаватель имеет право придерживаться определенной методологической позиции и точки зрения на преподаваемый предмет, обладать кругом собственных профессиональных интересов.

Психология является сложной и интересной наукой. Ей отведено особое место в системе естественных и гуманитарных наук, она изучает самое сложное, что известно человеку - психику. Кроме того, особое положение психологии обусловлено еще и тем, что в ней сливаются объект и субъект познания. В рамках психологии рассматриваются многочисленные важные вопросы о психических явлениях и закономерностях людей. Именно поэтому рассмотрение сущности психологии как науки, ее предмета, целей является актуальной проблемой на сегодняшний день.

Успех изучения психических явлений особенно зависит от тех методов исследования, которые применяет ученый. Психология имеет собственные методы, которые присущи только ей и отличаются

специфическими особенностями. В настоящее время в психологии интегрированы также и методы других естественных и гуманитарных наук, благодаря чему она интенсивно развивается и совершенствуется в современном мире.

В качестве задач психологии выступает исследование психических явлений, изучение объективных закономерностей их формирования, развития и проявления в онтогенезе, в рамках взаимодействия людей в профессиональной деятельности. К задачам относится и внедрение системы знаний научной психологии в практику жизнедеятельности людей.

При определении объекта психологической науки ученые сталкиваются с рядом сложностей. Как правило, в качестве объекта науки выступают носители явлений и процессов, исследованием которых она занимается. Исходя из этого, объектом психологической науки можно было бы признать человека. В соответствии же с этическим кодексом отечественной научной методологии, человек не является объектом, так как он – субъект познания. Для того, чтобы выйти из обозначенного терминологического противоречия, объектом психологии принято считать процесс взаимодействия человека и окружающего мира [4].

Определить место психологии в системе наук – это также не простая задача. Выделяется несколько трудностей. Основной из них является то, что до сих пор является дискуссионной проблемой, к какой группе наук относится психология: к естественным или к гуманитарным наукам. Чаще всего психология считается гуманитарной наукой, то есть наукой, которая ориентирована на изучение человека с помощью него же (как эксперта или как интерпретатора). В целом это правильно, но в аспекте методов психологического исследования (особенно экспериментальных) психология часто напоминает естественные науки. Так, экспериментальная психология по аккуратности своего мышления, а также по методологической предусмотрительности является образцом экспериментального подхода в науке. Это из-за того, что психология имеет дело с особой реальностью, объективно (независимо от наблюдателя) не предоставленной исследователю. При этом данная реальность представлена непосредственно (без помощи средств) и субъективно (во внутреннем восприятии) каждому человеку. Факты, с которыми сталкивается физика, химия, геология, биология и другие фундаментальные науки, разные люди наблюдают примерно одинаково в одинаковых условиях. При сложных или сомнительных

случаях наблюдатель часто может быть заменен прибором, что снимает проблему субъективности восприятия. Субъективный факт в большинстве случаев может зафиксировать только один человек, и передать этот момент прибору явно невозможно. Поэтому экспериментальная психология прикладывает много усилий для того, чтобы научиться фиксировать субъективные факты таким образом, чтобы это вызывало доверие со стороны наблюдателей.

Если говорить о методах исследования, то, с одной стороны, их обоснованность и разработанность ставят психологию в один ряд с естественными науками. Но, с другой стороны, поскольку психология имеет дело с субъективными фактами (которые чаще всего фиксируются не непосредственно, а лишь косвенно), она оказывается даже более гуманитарной, чем другие гуманитарные науки.

Что касается решаемых задач (вопросов, на которые наука стремится найти ответ), то психология оказывается достойным представителем как фундаментальных, так и прикладных наук. Фундаментальность психологии заключается в стремлении к пониманию сущности психики (применительно ко всем живым существам), сознания (применительно к человеку и обществу) и самого процесса отражения. В этом отношении психология относится к числу наук, результаты исследований которой очень внимательно отслеживаются философией. О фундаментальном характере решаемых психологией вопросов, а еще больше об их важности, сложности и глубине, вероятно, говорит то, что психология позже всех других фундаментальных наук выделилась из философии. Как прикладная наука психология способна ответить на множество повседневных вопросов.

Среди фундаментальных наук психология наиболее тесно связана с социальными науками (гуманитарные) и с биологией (естественные), что отражает ее промежуточный характер. Проблема положения психологии в системе наук волновала многих исследователей. Некоторые исследователи склонны выделять психологию в отдельную группу, не включая ее ни в естественные, ни в гуманитарные. Другие рассматривают ее как науку, которая интегрирует знания всех научных дисциплин, изучающих человека. Оба подхода подчеркивают ее особое положение в системе наук [1].

Предмет психологии претерпевал изменения в ходе ее формирования как самостоятельной науки [3]. Рассмотрим данный аспект более подробно. Психологическая наука имеет свой путь развития. В процессе развития изменялись представления человека о

психических явлениях, а также изменялся предмет исследований психологии. С рассматриваемой точки зрения в истории психологии условно выделяется четыре этапа.

На первом этапе психология рассматривалась как наука о душе. Наличием души люди стремились объяснить все возможные явления, которые были им непонятны. При этом, существовали различные подходы к изучению и объяснению души. Эти знания носили объяснительный характер.

Психология как наука о сознании определяется как второй этап развития психологии. Этот период относится к 17 веку, который отличался развитием естественных наук. В это период появляется метод интроспекции, который позволил людям через наблюдение за самим собой понимать, что у него имеются мысли, которые принадлежат ему, восприятие окружающего. А также человеку свойственно совершать определенные управляемые им действия. Зародилось представление о сознании. В 1867 году В. Вундт открыл первую экспериментальную лабораторию в Лейпциге. Именно с этого события начинается Научный этап в развитии психологии. Появляется экспериментальная психология как психология сознания и его структуры.

Следующий этап – психология как наука о поведении. Психология на данном этапе рассматривается как наука о том, что можно наблюдать. Соответственно, предметом психологии является поведение, реакции и поступки человека. Современный этап развития психологической науки предполагает изучение фактов, механизмов и закономерностей психики. В конце 19-го – начале 20-го веков проявился кризис в психологии сознания, который показал, что данная интерпретация предмета психологии не отвечает на вопросы реальной действительности.

Для того, чтобы определить предмет психологической науки на сегодняшний день, необходимо привести классификацию психических явлений. Как правило, все они разделяются на три класса: психические процессы, психические состояния, а также психические свойства личности [2].

Психические процессы являются первичными регуляторами поведения людей. Они характеризуются наличием динамических характеристик, к которым относятся в первую очередь параметры, определяющие длительность и устойчивость процесса.

Познавательные психические процессы представляют собой процессы, которые связаны с восприятием и переработкой

информации. Это процессы ощущения, восприятия, воображения, представления, памяти, мышления, внимания и речи. Через данные процессы человеку получает знания о самом себе и об окружающем мире. Эмоциональные психические процессы объединяют такие явления, как эмоции, аффекты, настроения, чувства, эмоциональный стресс. Еще одна группа – волевые психические процессы. Они имеют место в тех ситуациях, которые связаны с управлением поведением, преодолением определенных трудностей, принятием решений [5].

Следующая группа – психические свойства. Они характеризуются большим постоянством и устойчивостью. К ним мы относим направленность личности, темперамент, а также характер и способности.

Изучая психологию, человеку необходимо овладеть не только системой научных знаний психологии, но и различными методами психологии как науки. Знание методического арсенала психологии – это очень важный компонент в профессиональной подготовке квалифицированного психолога, от которого зависит решение профессиональных психологических задач.

Отличаясь своими методами от других наук, психология использует и совокупность универсальных, общенаучных методов. Эти методы имеют определяющее значение в методологии познания: диалектический метод (исторический) – метод. Данный метод изучает явления и предметы, учитывая их изменения и развития.

Метод детерминизма указывает на зависимость психики от определенных причин, с возможностью ее объяснить.

Метод системности позволяет рассматривать психику как целую систему, состоящую из отдельных элементов.

Важный метод – метод фальсифицируемости. Его предложил философ Карл Поппер, суть которого заключается в том, что можно опровергнуть научную теорию в контексте непрерывного развития науки.

Говоря о методах в научной психологии, необходимо ссылаться на специальные методы психологии, выделяя при этом два вида:

- не экспериментальные (наблюдение, опрос),
- экспериментальные методы (наблюдения в специально созданных условиях, метод тестирования).

Метод эксперимента является методом, основанным на специально созданной ситуации, который дает возможность оценить исследуемое свойство запланированного научного предмета выявить

и причинно-следственные связи исследуемого психологического явления.

Начиная со второй половины 19-го века, стали предприниматься попытки количественной оценки психологических явлений. Именно математика стала прочным атрибутом в психологическом исследовании. Применение математических методов привело к объективности исследований и способствовало превращению психологии в одну из практически значимых наук. Широкое внедрение математики в психологию вызвало необходимость разработки методов, которые позволяют многократно проводить однотипные исследования, т.е. потребовало решить проблему стандартизации процедур и методик.

К числу точных методов в психологии относятся тесты. Популярность данного метода обусловлена возможностью получить точную и качественную характеристику психологического явления, а также возможностью сопоставить результаты исследования, что крайне необходимо для решения практических задач. От других методов тесты отличаются тем, что имеют четкую процедуру сбора и обработки данных, а также психологической интерпретации полученных результатов.

Проективные методики предполагают глобальный подход к оценке личности, а не определение ее отдельных черт. Несмотря на все недостатки, популярность и статус проективных методик практически не изменяются. Это связано с тем, что они, по мнению психодиагностов, намного меньше подвержены фальсификации со стороны испытуемых, чем опросники. Данное преимущество можно объяснить тем, что цель проективных методик, как правило, замаскирована.

Еще одну группу методов психологической науки образуют методы моделирования. Их используют в том случае, когда другие методы использовать затруднительно. Их особенностью является то, что, с одной стороны, они опираются на определенную информацию о том или ином психическом явлении, а, с другой стороны, при их использовании, как правило, не требуется участия испытуемых либо учета реальной ситуации. В связи с этим их сложно отнести к разряду объективных или субъективных методов. Модели могут быть техническими, математическими, логическими, кибернетическими и т.д. В математическом моделировании используют математическое выражение или формулу, в которой отражена взаимосвязь переменных и отношения между ними, воспроизводящие элементы в

изучаемых явлениях. Техническое моделирование предполагает создание устройства, которое по своему действию напоминает то, что изучается. Логическое моделирование основано на символической, применяемой в математической логике. Развитие компьютерных технологий способствуют моделированию психических явлений. Это дает возможность представить и описать поведение человека по аналогии с работой компьютера [5].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что психология – это сложная система теоретических, методологических и экспериментальных средств исследования и познания психических явлений, которая занимает промежуточное положение в системе естественных и гуманитарных наук. Психология как наука занимается не просто описанием психических явлений, а исследованием причинно-следственных связей и закономерностей с применением экспериментальных и количественных методов. Актуальность изучения психологии как науки, обусловлена в первую очередь сложностью ее предмета, что вызывает интерес к ней со стороны исследователей, а также ее статусом «молодой науки», проблематика которой еще не исследована в достаточной степени. Изучение психологии в вузе, наряду с другими науками, необходимо для выработки научного мировоззрения студентов.

Литература

1. Маклаков А. Г. Общая психология: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2017. – 583 с.
2. Кукулите Т. Г. Личность в системе психологических знаний // Человек в современном мире: тенденции и потенциальные возможности развития. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика российской академии образования Давида Иосифовича Фельдштейна. – Н.-Н.: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2016. – С. 126-130.
3. Кундозерова Л. И. История развития психологического знания // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2018. №2 (2). - [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-psihologicheskogo-znaniya> (дата обращения: 29.01.2020).
4. Немов Р. С. Общая психология в 3 т. Том I. Введение в психологию: учебник и практикум для академического бакалавриата. 6-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 726 с.
5. Регуш Л. А. Психология в системе уровневого образования // Universum: Вестник Герценовского университета. 2009. №6. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-v-sisteme-urovnevogo-obrazovaniya> (дата обращения: 29.01.2020).

УДК 378.4

*Пашковская И. Н.,
доктор педагогических наук, профессор,
кафедра педагогики и психологии, СПбГЭУ*
*Харитонова Т. С.,
старший преподаватель,
кафедра педагогики и психологии, СПбГЭУ*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПАРАМЕТРЫ ЕГО КОНСОЛИДАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные параметры консолидации образовательного пространства, особенности социально-образовательного процесса, социально-образовательной ситуации, социально-образовательного института в современном обществе. Рассматривается связь научно-исследовательской деятельности и процесса обучения студентов.

Ключевые слова. Образование, образовательное пространство, социально-образовательный процесс, социально-образовательная ситуация, социально-образовательный институт.

*Pashkovskaya I. N.,
Doctor of pedagogical Sciences, Professor,
Department of pedagogy and psychology,
Saint-Petersburg State University of Economics,
Kharitonova T. S.,
Senior Lecturer,
Department of pedagogy and psychology,
Saint-Petersburg State University of Economics*

EDUCATIONAL SPACE AND PARAMETERS OF ITS CONSOLIDATION

Abstract. The article discusses the main consolidation parameters of the educational space, the features of the socio-educational process, the socio-educational situation, the socio-educational institution in modern society. The connection between research activities and the process of teaching students is considered.

Keywords. Education, educational space, socio-educational process, socio-educational situation, socio-educational institution.

Начиная с 1990-х годов, в теоретических моделях и практических рекомендациях, касающихся образования, все чаще педагоги, психологи, социологи, философы и представители других областей знания используют термин «образовательное пространство». Несмотря на активное применение данного термина общепринятое определение образовательного пространства отсутствует. Вместе с

тем теоретические основы педагогики могут стать подспорьем в определении нового термина.

В педагогике приняты следующие определения понятия «образование». Во-первых, образование может рассматриваться как *общечеловеческая ценность*, то есть сохранение и преумножение «записей» всечеловеческого опыта во всем его многообразии. Во-вторых, образование есть *социокультурный феномен*. Являясь социальным способом наследования культуры, образование представляет собой относительно самостоятельную систему, которая ориентирована на обладание определенными знаниями, идейно-нравственными ценностями, нормами поведения, содержание которых определяется политическим и социально-экономическим строем общества и уровнем его материально-технического развития. В-третьих, в фокусе внимания педагогов часто оказывается движение от целей образования к его результатам путем обеспечения единства обучения и воспитания. Таким образом образование может пониматься как *педагогический процесс* [1].

В основе образования в классическом варианте лежит гуманистическая парадигма. В соответствии с ней процесс нахождения истины (путь познания) осуществляется каждым человеком. Знания носят ценностно-смысловой характер. Отношения между участниками образовательного процесса (педагогом и обучающимся) строятся по типу «субъект-субъект» и предполагают ответственность сторон за свободный выбор той или иной позиции во взаимодействии [2].

Исходя из сказанного выше образовательное пространство в широком смысле простирается и охватывает все те элементы, которые обеспечивают (1) сохранение и приумножение всечеловеческого опыта (*образование как ценность*), (2) овладение членами общества знаниями, ценностями, нормами поведения, способами деятельности (*образование как социокультурный феномен*), (3) движение от целей образования к его результатам (*образование как процесс*).

Социально-образовательный процесс, социально-образовательная ситуация и социально-образовательный институт – это три параметра, которые консолидируют образовательное пространство.

1. *Социально-образовательный процесс* – направленное накопление и передача человеческого опыта во всем его многообразии. Он перманентен, поскольку отражает реальную непрерывность жизни, преемственность поколений – хранителей и

«преумножателей» человеческого опыта. Это сложная разветвленная система, в которой переплетаются, противоборствуют, дополняют или отвергают друг друга множество течений, направлений, тенденций.

2. *Социально-образовательная ситуация* – относительно стабильное состояние образовательной системы, опирающаяся на способность социально-образовательного института реализовать запросы общества в каждый конкретный момент его (общества) развития. Если самооценочность образования надситуативна, а социально-образовательный процесс относительно независим, то образовательная ситуация в определенном смысле – конъюнктурна, зависима (диктат ведомств, политика дня, «сиюминутных потребностей»).

3. *Образовательный институт* находится в центре образовательной ситуации. Это определенное устройство, с помощью которого общество регулирует отношения человека, социальных групп и общностей, трудовую, общественную и профессиональную деятельность. Образовательный институт обеспечивает ситуативную «привязку» человека к обществу, выступая посредником в его социализации, адаптации, реадaptации на разных стадиях развития. Как «политизированная» структура, социально-образовательный институт обеспечивает тот объем знаний и компетенций, который необходим. Как правило, этот институт «подведомственный», поэтому входит в противоречие с полифункциональностью образования. Непрерывный социально-образовательный процесс, сложившаяся в российском обществе социально-образовательная ситуация и современный социально-образовательный институт во многом содействуют единству обучения и научно-исследовательской деятельности в вузе.

Деятельность университетов всегда опиралась на взаимосвязь и взаимодействие науки и обучения, благодаря чему обеспечивалось единое пространство знания. Стремительные изменения в современном мире, в том числе и в системе высшего образования, побуждают взглянуть на исторически сложившиеся связи по-новому.

Для обеспечения высокого качества подготовки обучающихся в вузах в настоящее время недостаточно простого наполнения учебных курсов научными концепциями. Целесообразно регулярно актуализировать содержание учебных дисциплин, дополняя его новыми данными: последними достижениями в области конкретной науки, а также недавно полученными результатами собственных

исследовательских проектов. Социально-образовательный процесс обуславливает необходимость внедрения результатов научных исследований в содержание учебных курсов, что, с одной стороны, обеспечивает преемственность поколений, с другой – помогает студентами осознать, что знания динамичны и не являются вечными, строго определенными и универсальными. Важно признать, что в нынешних условиях обеспечение единства научной области знания и соответствующей учебной дисциплины не просто декларируется, но и реализуется на практике. Обучение студентов в современном мире предполагает приобщение их к практике научного исследования с целью углубления понимания предмета. В университетах, лидирующих в рейтинговых списках, научные исследования являются весомым компонентом учебного процесса [3]. Таким образом, решению обучающих задач в высшей школе способствует как сам процесс научно-исследовательской деятельности, так и его результаты.

Социально-образовательная ситуация и социально-образовательный институт также способствуют интеграции научно-исследовательской деятельности и обучения. Есть направления, которые уже на уровне бакалавриата предполагают подготовку обучающихся к научно-исследовательской деятельности (38.03.01 «Экономика», 43.03.01 «Сервис», 43.03.02 «Туризм», 43.03.03 «Гостиничное дело» и т.д.). Так, согласно ФГОС по направлению «Экономика» у выпускника указанной программы бакалавриата должна быть сформирована такая профессиональная компетентность, как способность собрать необходимые данные, опираясь на зарубежные и отечественные источники, проанализировать их и подготовить информационный обзор и/или отчет (ПК-7). Вместе с тем, программа бакалавриата по экономике ориентирована на формирование у обучающихся способности применять современные информационные технологии для решения исследовательских и аналитических задач (ПК-8) [4]. Далее на уровне магистратуры (38.04.01 «Экономика») компетенции, связанные с реализацией научно-исследовательской деятельности, совершенствуются. В результате освоения программы магистратуры по экономике выпускники должны обладать рядом профессиональных компетенций, связанных с решением научно-исследовательских задач.

Во-первых, выпускник магистерской программы 38.04.01 «Экономика» должен быть способен определять перспективные

направления научно-исследовательской деятельности, критически оценивать данные, полученными исследователями в России и за рубежом, составлять программу исследований (ПК-1).

Во-вторых, магистерская программа по экономике ориентирована на формирование у обучающихся способности обосновывать актуальность, а также теоретическую и практическую значимость избранной темы научного исследования (ПК-2).

В-третьих, показателем успешного освоения программы 38.04.01 обозначена способность выпускника на основе разработанной программы самостоятельно проводить исследование (ПК-3).

В-четвертых, выпускник магистерской программы «Экономика» должен быть способным представить данные проведенного исследования научному сообществу в виде публикации или устного доклада (ПК-4) [5]. Близкий по содержанию список профессиональных компетенций как показатель готовности к научно-исследовательской деятельности приводится в требованиях к результатам освоения программы магистратуры по направлению 38.04.02 «Менеджмент» (ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10) [6]. При этом в рамках программы бакалавриата по направлению 38.03.02 «Менеджмент» никакая подготовка к научно-исследовательской деятельности образовательным стандартом не предусмотрена. Действующий образовательный стандарт направлений подготовки 38.03.02 «Менеджмент», 38.03.03 «Управление персоналом», 38.03.04 «Государственное муниципальное управление» не предполагает подготовку обучающихся к ведению научно-исследовательской деятельности в будущем.

В настоящее время происходит актуализация федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. По некоторым направлениям подготовки уже разработаны образовательные стандарты с учетом стандартов профессиональных (ФГОС 3++). Новые программы по направлениям «Туризм», «Сервис», «Гостиничное дело» по-прежнему ориентированы на научно-исследовательскую деятельность обучающихся, что отражено в списке компетенций, которые должны быть сформированы у выпускников. При этом есть примеры, когда отмечается нивелирование ориентиров на формирование у обучающихся готовности к исследовательской деятельности. Согласно действующему ФГОС ВО по направлению подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» от 11.08.2016, выпускник

бакалавриата должен быть готов в том числе и к деятельности исследовательского характера.

Среди профессиональных компетенций, которыми должен овладеть выпускник данной программы бакалавриата, значатся следующие: способность проводить маркетинговые исследования (ПК-9); способность организовывать и проводить социологические исследования (ПК-10); способность владеть навыками написания аналитических справок, обзоров и прогнозов (ПК-11) [7]. Новый ФГОС ВО по направлению подготовки бакалавриата 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» от 08.06.2017, утвержденный, но еще не вступивший в силу, прямых указаний на формирование у обучающихся компетенций, связанных с исследовательской деятельностью, не содержит.

Для понимания всего происходящего в современном мире становится необходимым освоение научного образа мышления. В связи с этим создание условий для научно-исследовательской деятельности обучающихся, поддержание инициативы студентов реализовывать авторские исследовательские проекты является актуальным для всех направлений подготовки. Научно-исследовательская деятельность и ее результаты способствуют решению широкого круга задач образовательного характера.

В рамках реализации образовательной программы становятся возможными воспитание и подготовка молодых ученых, другими словами – кадровое обеспечение научных исследований. Обучающиеся знакомятся с методами исследования, применимыми в разных областях научного знания.

Им предстоит не просто овладеть определенной системой знаний, а развить в себе способность к активности и мобильности в решении поставленных перед ним задач как теоретического, так и практического характера.

Результатом обучения основам научно-исследовательской деятельности становится способность не воспроизводить рассмотренные в качестве примера проекты, а конструировать авторские. Важно отметить, что помимо обучения необходимым умениям, воспитывается уважительное отношение к науке в широком смысле.

Таким образом, социально-образовательный процесс, социально-образовательная ситуация и образовательный институт в современном обществе способствуют интеграции учебного процесса и научно-исследовательской деятельности

Литература

1. Пашковская И. Н. Развитие образования и его влияние на самоидентификацию личности // Образование как ценность и самооценность для общества и человека / Под ред. И.Н. Пашковской. – СПб.: СПбГЭУ, 2014. – С. 4-18.
2. Пашковская И. Н., Королева Н. И. Проблемы реализации гуманистической педагогической парадигмы в условиях компетентностного подхода (прикладные аспекты философии образования). – СПб.: СПбГЭУ, 2017. – 181 с.
3. Салми Дж. Создание университетов мирового класса. – М.: Весь Мир, 2009. – 132 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата) (утвержден приказом Минобрнауки Российской Федерации от 12 ноября 2015 года № 1327) [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/news/4/1495> (дата обращения 1.02.2020).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.04.01 Экономика (уровень магистратуры) (утвержден приказом Минобрнауки Российской Федерации от 30 марта 2015 года № 321) [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/news/8/1174> (дата обращения 1.02.2020).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень магистратуры) (утвержден приказом Минобрнауки Российской Федерации от 30 марта 2015 года № 322) [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/news/7/1140> (дата обращения 1.02.2020).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 42.03.01 Реклама и связи с общественностью (уровень бакалавриата) (утвержден приказом Минобрнауки Российской Федерации от 11 августа 2016 года № 997) [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/news/1/1909> (дата обращения 1.02.2020).

Трек 5. Экспорт образовательных услуг и информационных ресурсов

УДК 378.1

Аронова С. А.,

*доктор экономических наук, профессор,
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева*

ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАНИЯ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ И ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу европейского опыта экспорта образования и оценке степени применимости его в России на современном этапе развития.

Ключевые слова. Экспорт образования, европейский опыт.

Aronova S. A.,

*doctor of economic, professor,
Orel state university named after I. S. Turgenev*

EXPORT OF EDUCATION: EUROPEAN EXPERIENCE AND POTENTIAL USE OF IT

Annotation. The article analyzes the European experience of exporting education and assesses its applicability in Russia at the present stage of development.

Keywords. Export of education, European experience.

Составной частью национального проекта «Образование» является федеральный проект «Экспорт образования». Его идеология четко показывает, что Россия намерена вернуть себе статус страны, образование которой способно быть привлекательным на мировой арене.

Первоначально паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» был утверждён 30 мая 2017 года по итогам заседания президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам. В качестве его ключевой цели проекта утверждалось повышение привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг и таким образом нарастить несырьевой экспорт Российской Федерации и в разы увеличить объёмы выручки от экспорта образовательных услуг. Сроки реализации проекта были

определены с мая 2017 года по ноябрь 2025 года (включительно).

Чтобы повысить привлекательность образовательных программ для иностранцев, предстояло разработать и внедрить целевую модель деятельности вуза по экспорту образования, в том числе создать международные службы для поддержки иностранных студентов сначала в 20 вузах, а с 2021 года во всех вузах страны.

Также в рамках реализации приоритетного проекта предстояло усовершенствовать нормативную базу, регулирующую приём и обучение иностранцев, признание документов о зарубежном образовании, процедуры въезда, выезда и пребывания зарубежных преподавателей, а также вопросы налогообложения образовательной деятельности в рамках международного сотрудничества.

Предполагалось усилить продвижение «бренда» российского образования за рубежом через каналы российских загранпредставительств и ведущих СМИ, а также организовать консолидированное представление российских вузов на международных выставках.

В результате реализации проекта по первоначальному замыслу количество иностранных студентов, которые обучаются по очной форме в российских вузах, должно вырасти с 220 тыс. человек в 2017 году до 710 тыс. в 2025 году.

Объёмы средств, полученных от экспорта российского образования, должны были вырасти более чем в 5 раз – до более чем 373 млрд рублей в 2025 году.

В 2018 году проект был скорректирован. Он вошел как федеральный проект «Экспорт образования» в национальный проект «Образование». Были несколько скорректированы его индикаторы и результаты.

По отношению к результатам, во-первых, были несколько снижены масштабы привлечения иностранных обучающихся – их число должно увеличиться в 2 раза (с 241 тыс. до 450 тыс. к 2025 г.).

Из проекта ушли показатели объемов средств, полученных от экспорта российского образования.

Но при этом делается упор на наличие у 60 университетов международной аккредитации образовательных программ.

Появился показатель в 5% для трудоустройства иностранных граждан в российских компаниях.

Также предполагается создание, ремонт и реконструкция 77 000 мест в общежитиях и создание 50 ресурсных центров для детей и педагогов.

Более четко прописаны инструменты, к которым отнесены:

- целевая модель привлечения иностранцев в российские образовательные организации (данный индикатор остался от предыдущей версии проекта);

- летние и зимние школы, проводимые в РФ;
- ресурсные центры для обучения, создаваемые за рубежом;
- олимпиады для талантливых иностранных обучающихся;
- развитие информационных ресурсов;
- развитие инфраструктуры, формирование языковой среды

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева» активно подключился к реализации сначала отдельного приоритетного проекта «Развития экспорта потенциала российской системы образования», а затем и федерального проекта «Экспорт образования» как составной части национального приоритетного проекта «Образование».

Во-первых, следует отметить, что общая численность иностранных обучающихся возросла в 2,44 раза, в том числе: по основным образовательным программам – в 2,26 раза; а по дополнительным общеразвивающим программам – в 2,9 раза. Фактически университет по всем представленным параметрам опережал показатели первоначального приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». фактически за первый год реализации проекта показатели были превышены на 46% как по ООП, так и по ДОП, а во второй год реализации данное превышение уже на 106 и на 182% соответственно.

Если же в качестве базового года брать 2017/18 учебный год, то фактически за один год также были достигнуты немалые успехи. За год общий контингент был наращён в 1,48 раза, в том числе численность обучающихся по ООП – в 1,45 раза, а контингент обучающихся по ДОП – в 2 раза. При этом численность лиц, обучающихся по квоте Минобра, осталась неизменной, а весь прирост был достигнут за счет лиц, которые обучаются за счет собственных средств.

Если же говорить в общем, то что касается динамики численности, обучающихся по странам, то основной прирост дали такие страны как Туркменистан, Египет, Таджикистан, Сирия, Гаити, Афганистан, Бенин. Среди приоритетных стран остается Индия.

Структура лиц, привлеченных в университет, несколько не совпадает со структурой привлеченных в Российскую Федерацию (по

чистой численности обучающихся в России в настоящее время лидируют (по нисходящей) Казахстан, Китай, Азербайджан, Туркменистан, Индия, Узбекистан, Вьетнам, Монголия и Нигерия). В данном случае у нашего вуза приоритеты совпадают по Туркменистану и Индии

Такое несовпадение связано в первую очередь с местом расположения университета и региона, а также с приоритетными способами набора потенциальных обучающихся. Набор осуществляется в первую очередь за счет услуг посредников и за счет использования выпускников и связей с ними. Это определяет набор стран, откуда приезжают абитуриенты.

Именно благодаря договорам с посредниками, вуз мог резко нарастить прием в последние годы. 76% обучаемых в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» – это лица, поступившие от посреднических структур.

При этом уже второй год подряд основным источником пополнения иностранных граждан, обучающихся по основным образовательным программам, является подготовительное отделение факультета подготовки иностранных обучающихся.

В 2017 году 70% его выпускников остались в университете, а в 2018 году 78%.

С точки зрения УГСН, идет явный перекоп в пользу медицинских направлений подготовки (группа 31.00.00). Именно эта группа дала фактически за последние два года взрывной прирост обучающихся (фактически контингент вырос в 3,33 раза).

Фактически наибольшая численность обучающихся представлена студентами, обучающимися по ООП и ДОП по медицине и экономике. Такая структура во многом соответствует общероссийским трендам. Исключение составляют инженерные специальности, но по России в приоритет из них только те, которые связаны с нефтью и газом.

За последний год (2018 – начало 2019) произошло наращивание педагогического направления подготовки (группа 44.00.00) преимущественно за счет лиц, тяготеющих к естественным наукам (биология, химия).

По остальным направлениям подготовки даже при наращивании численности обучающихся в чистом виде их процентная доля падает.

Определена целевая модель привлечения иностранцев в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (данные модели были представлены в РАНХИГС в 2018 году), в

качестве которой выбрана внутренняя интернационализация, которая предполагает привлечение иностранных студентов для получения высшего образования на всех уровнях (довузовская подготовка, бакалавриат, магистратура, аспирантура, программы повышения квалификации) в очной, очно-заочной и заочной формах преимущественно на территории Российской Федерации

Для достижения результатов федерального проекта «Экспорт образования» как составной части национального приоритетного проекта «Образование» перед университетом стоят следующие задачи:

- продолжить наращивание контингента иностранных обучающихся;
- международная аккредитация определённых образовательных программ;
- трудоустройство 5% для иностранных граждан в российских компаниях;
- создание, ремонт и реконструкция общежитий;
- участие в создании ресурсных центров за рубежом.

Что касается первой задачи, то у вуза есть потенциальная возможность наращивания приема иностранных граждан. Это связано как с широким спектром международных связей, так и с определёнными заделами, которые есть у университета.

В структуре университета действует подготовительное отделение, истоки которого были заложены еще в 60-е годы. Ряд выпускников вуза в КНР, на Кубе, во Вьетнаме, странах африканского континента занимают ведущие должности в вузах и органах управления.

Появился спрос и на магистерские программы с частичным сопровождением на иностранном языке со стороны граждан азиатских стран. Вуз готов реализовать, по крайней мере, восемь таких программ с 2020-2021 гг.

Положительную роль играет повышение места вуза в международных рейтингах. Так в рейтинге MULTIRANK в текущем году университет вошел в топ-25.

Преимуществами обучения в нашем университете являются: относительно невысокая стоимость обучения и проживания в регионе при достаточно высоком качестве обучения и многообразии предлагаемых ООП и ДОП; комфортная среда обитания с шаговой доступностью до элементов инфраструктуры; лояльность местных жителей к иностранным гражданам; близость к Москве (посольства,

аэропорты, культурные блага).

Перечисленные преимущества дают возможность спрогнозировать следующие варианты наращивания численности иностранного контингента в университете.

Реализация избранной целевой модели будет способствовать достижению основных показателей федерального проекта «Экспорт образования»: «Количество иностранных граждан, обучающихся по очной форме в российских образовательных организациях высшего образования».

Достигнуть целевых показателей численности, обучающихся по проекту можно только при условии строительства и реконструкции общежитий.

Наиболее активно развивающимися способами привлечения студентов являются работа с бывшими выпускниками и действующими студентами, и работа с посредниками. Именно благодаря договорам с посредниками, вуз мог резко нарастить прием в последние годы. Основным источником пополнения иностранных граждан, обучающихся по основным образовательным программам, является подготовительное отделение факультета подготовки иностранных обучающихся. Предполагается, что в данном году в университете должно остаться 81% выпускников при условии успешной сдачи экзаменов. На будущие периоды данный процент должен остаться на таком же уровне. Поскольку плановая численность подготовительного отделения будет несколько снижена до 450 человек, предполагается, что не менее 400 человек с подготовительного отделения будут пополнять ряды студентов ежегодно.

Структура лиц, привлеченных в университет, несколько не совпадает со структурой привлеченных в Российскую Федерацию. Это связано с местом расположения университета и целевыми группами лиц, которые рассчитывают на получение образование в региональных университетах. Это, как правило, те представители нижнего по доходу среднего класса из развивающихся стран или бывших республик СССР, которые не могут позволить себе крупные расходы, связанные с оплатой обучения и текущей жизнедеятельностью, а также те лица, которых пугает проживание в городах-мегаполисах.

По проведенным опросам иностранных обучаемых, большая часть (57 %) из них не может позволить оплату обучения более 2500-3000 долларов в год, а также не может позволить осуществлять

текущие расходы, связанные с проживанием и питанием – более 300-350 долларов в месяц.

Основной приток граждан ожидается из стран Азии и Африки (в первую очередь, это граждане Индии, Йемена, Египта, Алжира, Ливана, Марокко, Афганистана, Бангладеш, Туниса, Нигерии, Узбекистана).

Фактически в вузе с учетом приоритетных стран реализуется следующий подход к реализации модели внутренней интернационализации: привлечение иностранных студентов на образовательные программы, реализуемые российскими вузами на русском языке. Целевой аудиторией при реализации модели выступают в первую очередь студенты из зарубежных стран, не владеющие русским языком.

Для реализации модели необходим ряд условий: высокий уровень языковой подготовки профессорско-преподавательского состава; относительно более высокий уровень квалификации административно-технического штата сотрудников (высокий уровень языковой подготовки, квалификация в области миграционного законодательства и проч.).

При этом еще одно направление, за счет которого предполагается расширение притока иностранных обучающихся – это магистерские программы с частичным сопровождением на английском и французском языках. Такие программы со 100-% сопровождением нельзя реализовывать пока не изменятся формулировки во ФГОС ВО, связанные с обязательной коммуникацией на русском языке у выпускников.

Для расширения контингента привлеченных иностранных студентов для получения образования на территории Орловской области университет будет использовать различные формы рекрутинга (традиционные и новые):

1. Организация и участие университетов во всевозможных олимпиадах, творческих конкурсах, мероприятиях по профессиональной ориентации (очных и заочных), проводимых как под эгидой Российской Федерации, так и иностранных 6 государств, партнерских организаций и вузов для привлечения наиболее талантливых и мотивированных студентов из-за рубежа.

2. Участие в образовательных выставках и ярмарках.

3. Организация рекрутинговых мероприятий (в т.ч. летних инновационных лагерей для школьников, летних и зимних школ и проч.).

4. Использование инструментов онлайн-рекрутинга.
5. Расширение возможностей трудоустройства иностранных обучающихся.
6. Размещение информации об образовательных программах на сайтах вузов и национальном портале «Образование в России» (<http://ru.education.mon.gov.ru/>), на коммерческих образовательных порталах, а также посредством взаимодействия с международными рекрутинговыми агентствами.
7. Распространение информации об образовательных программах, реализуемых университетом, через систему российских посольств и представительств российских государственных структур за рубежом (системы русских школ, культурных центров, Россотрудничества и проч.).
8. Распространение информации об образовательных программах, реализуемых университетом, посредством взаимодействия на уровне министерств образования и науки, включение университета в списки университетов, рекомендуемых министерствами образования разных стран мира, в списки образовательных организаций, на которые распространяются национальные стипендиальные программы.
9. Распространение информации об образовательных программах, реализуемых университетом, через ассоциации иностранных выпускников российских (советских) вузов.
10. Продвижение через поисковые системы, в социальных сетях и бесплатных образовательных порталах (в сетевых масс-медиа Facebook, Twitter, G+ и Youtube как на русском, так и на иностранных языках), сайтах вузов-партнеров, порталах международных образовательных консорциумов и профессиональных ассоциаций.
11. Активный маркетинг образовательных программ в СМИ и на ключевых релевантных информационных площадках, а также распространение информации об образовательных программах в СМИ, в том числе социальных средствах массовой информации.

Потенциальные риски/барьеры, с которыми может столкнуться университет при реализации выбранной целевой модели экспорта образования – это:

1. Ужесточение конкурентной борьбы ведущих стран мира за рынки образовательных услуг.
2. Дестабилизация военно-политической и экономической ситуации в странах – базовых реципиентах российских образовательных услуг, девальвация национальных валют в странах

СНГ, Азии и Африки.

3. Ужесточение миграционной и визовой политики в России в отношении иностранных студентов в связи с террористическими угрозами.

4. Продление и эскалация санкций в отношении России с негативными последствиями для ее имиджа за рубежом и привлекательности как провайдера образовательных услуг.

5. Снижение в ряде зарубежных стран численности населения, владеющего русским языком, а также уменьшение числа учебных заведений, в которых преподается русский язык.

6. Снижение численности выпускников школ в некоторых странах СНГ и большинстве стран Европы в связи с демографической ситуацией.

7. Удорожание жизни в России, снижающее экономическую привлекательность России как места обучения.

8. Недостаточный уровень языковой подготовки профессорско-преподавательского состава и административного персонала российских вузов.

9. Недостаточный уровень развития инфраструктуры в форме общежитий, необходимой для привлечения иностранных студентов.

10. Невысокая толерантность российского населения в Орловской области к иностранным студентам из отдельных стран.

11. Увеличивающееся число иностранных студентов потенциально может привести к появлению национальных диаспор, росту недоверия со стороны коренного населения, дестабилизации социальной стороны.

Одним из инструментов узнаваемости университета в международном образовательном пространстве является иноязычная версия сайта. В университете есть версия сайта на английском и французском языках, но они нуждаются в совершенствовании за счет веб-дизайна

Информация с сайта, включая информацию, представленную на английском, для потенциальных абитуриентов не слишком востребована, поскольку доля лиц, поступающих на подготовительное отделение и на первый курс и владеющих английским и французскими языками в необходимой степени, составляет 17%.

Вуз предполагает активизировать трудоустройство иностранных граждан в российских компаниях. Фактически на данный момент времени это затруднено из-за несовершенства законодательства.

Экономический эффект от реализации избранной целевой модели экспорта образования ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» (доходы от экспорта) складывается из средств, привлеченных от студентов в качестве оплаты стоимости обучения, а также средств «оставленных» в российской экономике в период обучения (расходы на проживание, питание, транспорт, мобильную связь и др.).

Несмотря на ограниченность средств, тем не менее у университет есть потенциальная возможность наращивать стоимость обучения до 2500-3000 долларов в год, а по отношению к обучающимся на медицинских направлениях до 4000-45000 в год (ограничением является ограничения контрольно-финансовых органов в данной сфере. Особенно, если иностранцы обучаются в одних группах с российскими гражданами, несмотря на то, что по отношению к иностранцам существуют требования миграционного законодательства, необходимость дополнительного сопровождения), что соответственно позволит повысить общие доходы университета, которые можно использовать на повышение квалификации ППС, развитие библиотечной базы, улучшения качества ИНТЕРНЕТа, сайта, деятельности служб сопровождения.

Приращение контингента фактически позволит сохранить научные школы и численность ППС и АУП в университете.

Нельзя не отметить, что регион фактически получает несколько значимых экономических последствий. Во-первых, наращивание контингента предполагает осуществление расходов в регионе на продукты питания, ЖКХ, одежду, предметы быта, услуги транспорта, бытовые услуги, услуги спортивно-развлекательных комплексов, медицинское страхование. Фактически все эти расходы идут в оборот местному бизнесу и косвенно создают доход местного населения и рабочие места.

Даже если исходить из минимально возможных расходов в 300 долларов в месяц, то при численности обучаемых в 2373, это ежемесячно дает экономике региона 711900 долларов или 46273500 рублей ежемесячно.

А при численности в 5173 это уже 1552500 долларов или 100912500 рублей ежемесячного оборота.

Часть из данных средств непосредственно поступит в бюджет региона и муниципалитетов в виде НДФЛ, налога на землю, вмененного дохода.

Строительство кампуса фактически способно обеспечить

развитие строительной отрасли, а также сопутствующих бизнесов, связанных с обеспечением строительных материалов, мебели, труб, иных необходимых комплектующих.

Помимо этого, поскольку часть выпускников ориентирована на трудоустройство в российской экономике, то это может дать приток рабочих рук, в том числе и в социально значимые сферы. Фактически часть иностранцев может заместить выбывающую в связи с внутренними миграционными движениями часть населения. При фактическом трудоустройстве 5 % лучших выпускников-иностранцев, это будет означать, что не менее 50 человек в год будут трудоустраиваться в регионе с 2021 года. Условием этого является – изменение миграционного законодательства.

Литература

1. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 12.11.2012) «Об образовании». - [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения 16.01.2020).

2. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446/(дата обращения 16.01.2020).

3. Федеральный закон от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования». - [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/181929/#ixzz54uX8j14k>(дата обращения 16.01.2020).

4. Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2005 г. № 803 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2006-2010 годы». - [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/189041/#ixzz54uXmq400>(дата обращения 16.01.2020).

УДК 378.1

*Василенко Д. В.,
кандидат экономических наук
проректор по международным связям, СПбГЭУ,
Соловьева Ю. Н.,
доктор экономических наук, профессор,
кафедра маркетинга, СПбГЭУ*

СЕТЕВОЙ ФОРМАТ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СТАЖИРОВОК: ОПЫТ ПРОЕКТА BARI

Аннотация. Среди форм академической мобильности студентов преобладают включенное обучение и краткосрочные поездки на летние школы. Научным стажировкам, призванным формировать исследовательские компетенции, уделяется незаслуженно мало внимания. В статье охарактеризован проект, в рамках которого тестируется децентрализованная сетевая модель организации международных научных стажировок студентов в регионе Балтийского моря.

Ключевые слова. Академическая мобильность, научно-исследовательские стажировки, сетевые формы сотрудничества университетов.

*Vasilenko D. V.,
PhD, Vice-Rector for International Relations,
St. Petersburg State University of Economics,
Solovjova J. N.,
Doctor of Sciences, Professor of Marketing Department,
St. Petersburg State University of Economics*

NETWORK FORM OF INTERNATIONAL RESEARCH INTERNSHIPS: EXPERIENCES OF BARI PROJECT

Abstract. Semester exchange programs and short-term summer schools dominate among the forms of student academic mobility. Little attention has been given to research internships, which help building research competencies. The article describes the project which tests decentralized network form of organizing international research internships for students in the Baltic Sea Region.

Keywords. Academic mobility, research internships, networks of university cooperation.

Академическая мобильность является важным инструментом формирования единого глобального образовательного пространства. Академическая мобильность рассматривается как совокупность установок и готовности к перемещению (т.е. потенциал), а также

собственно территориальное перемещение (т.е. академическая миграция) с целью получения образования, повышения квалификации и научно-образовательной деятельности как студентов, так и профессорско-преподавательского состава в системе образования и науки [1].

Среди основных форм образовательной и научной академической мобильности студентов можно выделить [2]:

- включенное обучение в рамках межвузовского сотрудничества;
- совместные программы двойного диплома;
- образовательные практики и стажировки;
- летние школы, в том числе языковые;
- совместные научные исследования и разработки, научные практики, стажировки;
- семинары, конференции, выставочная деятельность, международные конкурсы студенческих работ, олимпиады.

Среди вышеперечисленных форм международной академической мобильности студентов наиболее распространенными являются семестровый студенческий обмен и краткосрочные поездки на летние и языковые школы. Краткосрочные программы международной мобильности не предполагают усвоения зарубежной академической культуры, и без дополнительной мотивации со стороны направляющего университета значимого влияния на профессиональную подготовку студента они не оказывают [3].

При значительной важности формирования научно-исследовательских компетенций обучающихся, особенно на уровне магистратуры, доля научных стажировок мала. Это может объясняться тем, что организационный механизм проведения международных научных стажировок зачастую представляется более сложным, нежели механизм включенного обучения или летних школ, так как требует высокой степени индивидуализации.

Еще одной тенденцией развития современного образовательного пространства является распространение сетевых форм сотрудничества образовательных учреждений. При этом взаимодействия по производству образовательных продуктов осуществляются не в обезличенном пространстве, наполненном бесконечно большим количеством участников рынка, а в локальном, ограниченном определенным кругом субъектов отношений. Более четкой и понятной становится структура взаимодействий субъектов сферы образования, сохраняются культурные особенности тех или

иных регионов [4]. Сетевые формы реализации образовательных проектов в рамках конкретных географических регионов отвечают и новым вызовам современной сложной трансформации процессов глобализации с усиливающимся регионализмом, при котором региональная специфика определяет характер глобального развития [5].

Примером практического воплощения сетевой формы организации международных стажировок, направленных на формирование научно-исследовательских компетенций, является проект BSN_powerhouse: исследовательские стажировки Балтийской научной сети (**B**Altic Science Network Mobility Programme for **R**esearch Internships – **BARI**) [6], который стартовал в 2019 году в рамках программы трансграничного сотрудничества «Интеррег. Регион Балтийского моря 2014-2020» при финансовой поддержке Российской Федерации.

Необходимо пояснить, что привело к созданию проекта BARI. Несмотря на то, что Регион Балтийского моря обладает огромным инновационным потенциалом (существует множество научно-исследовательских учреждений мирового класса, и ведется множество прорывных научных проектов) до последнего времени региональное сотрудничество в области науки оставалось фрагментированным. В то же время не предпринималось попыток создать макрорегиональный проект научного сотрудничества. Кроме того, отсутствовала международная трансграничная организация, координирующая национальные политики в области научной и исследовательской работы. Финансирование, полученное в рамках Балтийской стратегии ЕС (EUSBSR), крайне неравномерно распределялось между странами региона. Стоит отметить и устойчивую «утечку мозгов» с востока на запад.

В 2014 году Сенат Свободного и Ганзейского города Гамбурга принял новую гамбургскую балтийскую стратегию в области науки и образования, нацеленную на реализацию городского научно-образовательного потенциала в регионе Балтийского моря. Под эти цели было выделено посевное финансирование и озвучена инициатива по созданию региональной научно-образовательной сети. Балтийская научная сеть – это проект, направленный на гармонизацию стратегии развития науки в интересах социально-экономического роста стратегически важного региона Балтийского моря. Его основная цель – создание платформы для научного сотрудничества университетов, научно-исследовательских центров и

бизнеса по подготовке перечня объектов научной инфраструктуры для совместного использования, разработки программы мобильности исследователей и другие.

Можно выделить четыре стратегических цели проекта:

- анализ и сопоставление научных стратегий стран региона, определение общих предметных областей;
- поиск объектов исследовательской инфраструктуры, потенциально подлежащей трансграничному использованию;
- создание новой программы мобильности исследователей;
- поиск и обеспечение финансирования такой программы.

В рамках проекта Interreg “Baltic Science Network” был проведен ряд исследований, посвященных определению вызовов и барьеров на пути научного сотрудничества в регионе Балтийского моря [7; 8]. В целом сотрудничество стабильно развивается, на европейском уровне обеспечено устойчивое финансирование, однако сотрудничество, как правило, опирается на несколько опытных профессионалов и зависит от их контактов и личной заинтересованности, то есть недостаточно устойчиво по сравнению, например, с европейским сотрудничеством. В то же время отмечается значительная забюрократизированность процессов, отсутствие программ финансирования и стратегического координирования.

Анализ инструментов исследовательской мобильности в регионе показал, что, несмотря на достаточно внушительное число (87 различных инструментов), лишь малая их часть направлена непосредственно на поддержку исследовательской мобильности в регионе, к тому же они имеют малый масштаб.

Рабочей группой были рассмотрены три основных модели исследовательской мобильности:

- поддержка контактов: повышение мобильности ученых и студентов по всем предметным областям и странам – стипендии и тревел-гранты;
- поддержка исключительно ведущих научных центров, например, улучшение доступа к исследовательской инфраструктуре;
- поддержка тематического сетевого взаимодействия по приоритетным направлениям региона – построение сетей, совместное использование ресурсов, долгосрочное финансирование.

Консорциумом проекта было одобрено три инструмента мобильности:

- летние школы на крупных объектах исследовательской инфраструктуры;

- стажировки исследователей;
- краткосрочные стажировки аспирантов.

Последний инструмент и был реализован в проекте BSN_powerhouse.

Целью проекта является стимулирование «циркуляции умов» в Балтийском регионе и укрепление долгосрочного сотрудничества между научно-исследовательскими подразделениями. Эта задача достигается за счет организации летних исследовательских стажировок по всем странам Балтийского региона для студентов магистратуры и последних курсов бакалавриата в сфере наук о жизни (Life Sciences), фотоники и нейтронных исследований (Photon & Neutron Science) и социального государства (Welfare State). Продолжительность стажировки – от двух недель до трех месяцев. Рабочий язык стажировки – английский.

Во время стажировки студенты бакалавриата и магистратуры будут помогать в исследовательской и лабораторной работе аспирантам принимающих университетов. Они получают возможность на время стать частью исследовательской группы и развить свой интерес к научной деятельности.

Таким образом, в проекте BARI ставятся следующие задачи:

1. Предоставить возможности для формирования научно-исследовательских и аналитических компетенций студентов.
2. Создать условия для формирования дополнительных социальных навыков (soft skills) аспирантов.
3. Повысить осознание важности регионального международного сотрудничества у следующего поколения научных работников.
4. Обеспечить поддержку приоритетных направлений научных исследований.

Исследовательские стажировки организуются следующим образом. Аспиранты аккредитованных учебных заведений или некоммерческих исследовательских институтов, расположенных в странах Балтийского региона, предлагают места стажировок, связанных с их исследовательской работой по вышеперечисленным научным направлениям. Магистранты и студенты бакалавриата старших курсов из университетов стран Балтийского региона подают заявки на эти места и, в случае успешного прохождения процедуры отбора, получают стипендию, покрывающую расходы на транспорт и проживание. Организацией сбора заявок и отбора претендентов занимается Германская служба академических обменов DAAD.

Сетевой формат международных научно-исследовательских стажировок достаточно сложен в организации, и пилотный проект BARI выявил несколько узких мест, требующих особого внимания. Одним из них является необходимость обоснования ценности проекта для целевой аудитории аспирантов и их научных руководителей, которые должны предложить места стажировок и их организационно-техническое обеспечение.

В проекте BARI именно инициатива аспирантов и поддержка их лабораторий или кафедр определяет количество мест научных стажировок, открытых для проведения конкурса между магистрантами и студентами. Аспиранты и их научные руководители являются центральными фигурами проекта, которые определяют тематику научных стажировок, принимают решение о ее сроках и конкретном периоде и выбирают стажеров, которые соответствуют предъявляемым к ним требованиям.

Вместе с тем, на принимающую сторону возлагаются и обязанности по руководству стажировкой и по оказанию помощи приезжающему студенту в решении административных вопросов, в поисках жилья и организации свободного времени. Из-за этого у многих аспирантов и их научных руководителей возникают опасения, не будут ли затраты времени на организацию приема иностранного стажера выше, чем потенциальная польза, которую может принести его участие научно-исследовательскому проекту.

Поэтому в рамках проекта BARI было особо проработано ценностное предложение, нацеленное на аспирантов как принимающую сторону. К выгодам и возможностям, предоставляемым участием в международном сетевом проекте BARI, относятся:

1. Ускорение работы над научным проектом.

Иностраный стажер становится сотрудником, ежедневно занимающийся экспериментами или аналитической работой по проекту. Для аспиранта он партнер, с которым можно обсудить каждый аспект исследования, готовясь к выступлениям на конференциях или подготовке публикаций. В конечном итоге все это сокращает сроки работы над научным проектом и повышает его качество.

2. Привлечение в научный проект новых компетенций.

Научный коллектив имеет возможность отобрать наиболее квалифицированных стажеров, обладающих необходимыми, возможно комплементарными, компетенциями для проведения

научных исследований.

3. Повышение осведомленности о проводимых исследованиях академических кругов на международном уровне.

Портал BARI является своеобразной витриной научных проектов, с которыми знакомятся коллеги и студенты из всех стран Балтийского региона.

4. Развитие собственных навыков.

Работа с зарубежным стажером – это ценный опыт межкультурной коммуникации на иностранном языке. Это и новая для многих аспирантов ситуация необходимости применения управленческих и организационных компетенций: аспирант становится «работодателем», который делает выбор среди нескольких кандидатов на прохождение стажировки и в дальнейшем организует работу стажера. В конечном итоге такое взаимодействие создает основу для построения международной сети научных контактов начинающего исследователя.

Таким образом, в рамках проекта BARI апробирован сетевой формат международных исследовательских стажировок в регионе Балтийского моря. Его успех зависит от мотивации и усилий множества акторов в разных странах, которые вносят свой вклад в эффективную организацию каждой научной стажировки.

Литература

1. Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Безвербный В. А. Международная академическая мобильность в России: тенденции, виды, государственное стимулирование // Экономика региона. – 2019. – № 15(2). – С.420-435.

2. Григашкина С. И., Бугрова С. М. Академическая мобильность в вузе // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. - № 4 (76). – С. 39.

3. Володина Е. Д. Систематизация форм международной академической мобильности студентов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2014. - № 2. – С.93-102.

4. Чистяков С. В. Трансформация форм организации экономических отношений в образовании // Вестник Костромского государственного университета. – 2011. – № 17(2). – С. 348-355.

5. Максимцев И. А., Межевич Н. М. Новый регионализм как подход к изучению европейской экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017. – № 12-1. – С. 338-341.

6. Baltic Science Network Mobility Programme for Research Internships (BARI). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.baltic-science.org/bari/> (дата обращения 14.01.2020).

7. Parnas J.T. Challenges and Barriers to Research Cooperation in the Baltic Sea Region: Working Paper. - Danish Agency for Science and Higher Education, 2017.

8. Valinčius G., Juknevičius T. Challenges to Researchers' Mobility in the Baltic Sea Region: Working Paper. – MOSTA, 2017.

Трек 6. Культурно-образовательная среда и новые форматы деятельности

УДК 378.1

Воронович А. В.,

*кандидат исторических наук; старший научный сотрудник,
отдел формирования и обработки информационных ресурсов,
ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина»*

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ КОЛЛЕКЦИЙ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ ПО ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования коллекций в электронной среде, посвященных учебным изданиям по истории, географии, русскому языку и праву, а также возможностям их использования в образовательном процессе.

Ключевые слова. Учебники, электронные коллекции, учебники по истории, библиография.

Voronovich A. V.,

*Senior Researcher of the Department of the Formation
and Processing in Information Resources,
Presidential library*

PROSPECTS FOR USING DIGITAL COLLECTIONS OF EDUCATIONAL PUBLICATIONS ON HUMANITIES DISCIPLINES IN THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. The article deals with the formation of collections in the digital environment, dedicated to educational textbooks on history, geography, Russian language and law, and the ways of using them in the educational process.

Keywords. Textbooks, digital collections, textbooks on history, bibliography.

Учебники по гуманитарным дисциплинам являются проводником государственной или антигосударственной идеологии, вступают одним из значимых элементов при формировании исторической памяти [1, 2]. Какими категориями будет мыслить человек зависит, в том числе, и от учебной литературы по истории, обществознанию, литературе, русскому языку, географии.

Ряд исследователей отмечает, что в 1980-е гг. учебная литература не рассматривалась как историографический источник и право на занятие этой темой необходимо было доказывать [1, 3; 2, 15]. Ситуация изменилась в 1990-е гг. В это время не только стали появляться статьи, посвященные анализу учебников, но и были переизданы многие дореволюционные учебники (в первую очередь – по истории). В условиях, когда от старых учебников уже отказались, а новые еще не были написаны, наступил бум на дореволюционную учебную литературу отдельные учителя, отказавшись от формационного подхода к истории, стали использовать их в преподавании в качестве основных пособий. При этом ими упускались многие важные достижения советской школы. Еще в 2015 г. была утверждена «Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории», в 2019/2020 г. заканчивается переход с концентрической на линейную систему преподавания истории, сформированы новые стабильные учебники, поэтому сейчас возникают возможности для разработки методических рекомендаций по использованию в рамках научно-образовательной деятельности дореволюционных и советских учебных пособий как по истории, так и другим дисциплинам.

Президентская библиотека с момента своего учреждения в 2009 г. в электронном виде развивает свой ресурс как «интегрированный, включающий всё разнообразие документов (книг, периодических и официальных изданий, авторефератов и диссертаций, рукописных и машинописных архивных материалов, фотографий, картографических изданий и др.); мультимедийный, включающий аудио- и видеодокументы (звукозаписи музыкальных произведений, фрагменты документальной хроники, видеозаписи мероприятий и событий, виртуальные экскурсии и лекции, научно-популярные и документальные фильмы); обеспечивающий возможность его использования в научных исследованиях, процессах образования и обучения, для популяризации истории развития государства, права, русского языка» [3, 7]. В качестве базового элемента библиотеки используются цифровые коллекции, которые позволяют представлять разнородные материалы, объединенные единой темой [4]. Под учебной коллекцией понимается структурированное собрание учебных изданий, методических пособий, а также сопроводительных материалов об авторах учебников и самих изданиях – исследований и архивных документов.

Коллекция «Учебники по истории России»

(<https://www.prlib.ru/mancollections>) была представлена 1 сентября 2009 г. в ходе мероприятий по открытию библиотеки для публичного посещения [5]. В последующие годы также были сформированы коллекции «Учебные издания по географии» (<https://www.prlib.ru/collections/688959>) и «Учебная литература по русскому языку» (<https://www.prlib.ru/collections/688992>). Отметим, что возможностям использования фонда Президентской библиотеки был посвящен один из сборников Президентской библиотеки [6]. За 10 лет ее развития фонд существенно увеличился, совершенствовалась и пополнялись указанные коллекции и в 2019 г., к 155-летию реформы образования в России, коллекция «Учебники по истории России» была пополнена, существенно изменилась и детализировалась ее структура и она получила название «Учебные издания по истории». В 2020 г. запланировано обновление коллекции учебников по географии, а также формирование коллекции, включающей учебные издания по праву.

При создании указанных коллекций сотрудники Президентской библиотеки руководствуются рядом критериев, которые изначально были разработаны еще в 2009 г. Они были выявлены и сформулированы в трудах сотрудников Президентской библиотеки [7; 8, 22; 9, 498; 5, 21].

Оговоримся, что учебник не обязательно должен соответствовать всем критериям, в ряде случаев достаточно одного. Так, при составлении коллекции желательно брать **издания наиболее крупных авторов-историков и их последователей**. Важно обратить внимание на **уникальность издания**, время его выхода в свет и на принципы построения информации. Достоин оцифровки также учебник, который был **единым (XVIII – середина XIX вв.) и обязательным – основным (1930-е – 1980-е гг.)**. Отметим, что в коллекции могут включаться различные издания одного учебника в том случае, если они существенно отличаются. Коллекцию целесообразно пополнять **изданиями, одобренными Ученым комитетом Министерства Народного просвещения в период 1860-х – 1917 гг.** Стоит взять в работу учебник, если число его **переизданий достигает 8** и более для периодов конца XIX – начала XX в. и 1990-х гг. Интересными для оцифровки представляются учебные издания **различной идеологической направленности** с ее равномерным представлением для периодов 1860-х – 1917 гг. и 1990-х – 2000-х гг. Безусловно полезными станут **все хрестоматии, атласы и наглядные материалы**.

Принципы построения учебных коллекций также отличаются. Отметим три фактора, которые определяют их структуру. Это период создания и/или использования учебника (до 1917 г., 1917–1991 гг., после 1991 г.); возрастная категория учебника (начальная, средняя и высшая школа); отрасль или раздел учебной дисциплины. Для всех коллекций отдельно выделен раздел «Методика преподавания».

Коллекция «Учебные издания по истории». Для коллекции «Учебники по истории России» изначально было отобрано более 100 изданий по отечественной истории. Основной массив изданий был оцифрован из фонда Российской национальной библиотеки. Уже на первом этапе помимо учебников и курсов лекций (в т.ч. – литографированных) были отобраны хрестоматии, атласы и наглядные пособия для коллекции. Для удобства работы пользователей был создан справочный раздел – «История учебников», в котором представлены труды по истории учебной литературы и материалы об авторах наиболее значимых учебников. В обновленном варианте коллекция включает 434 единицы хранения с первого учебника «Синописис» до изданий 1990-х гг. В основу структуры были положены первые два принципа: хронологический и возрастной. Отдельно был выделен раздел по учебникам российского зарубежья. В новом варианте коллекции наиболее значимым дополнением стало выделение раздела «Учебные издания по всемирной истории», что и вызвало необходимость смены названия. Также существенно расширилось число учебных пособий, поэтому они были выделены отдельно в подразделах. Дальнейшее развитие коллекции связано с представлением советских учебных издания по всемирной истории, детализацией разделов по высшей школе и представлением курсов по отдельным историческим дисциплинам, пополнение раздела «Методика преподавания» за счет статей из «Журнала Министерства народного просвещения» и «Вестника воспитания», а также «История учебников» на основе оцифрованных Президентской библиотекой архивных документов Российского государственного исторического архива.

Коллекция «Учебные издания по географии». Вторая учебная коллекция, сформированная в 2011 г., посвящена учебным изданиям по географии. Она входит в собрание «Территория России». Спустя несколько лет она была расширена и сейчас включает 163 наименования. На 2020 г. запланировано обновление собрания «Территория России», в рамках которого будет обновлена и учебная коллекция. Первый и второй уровни структуры коллекции построены

по хронологическому и возрастному принципам. Однако в данной коллекции на третьем и четвертом уровнях издания систематизированы по отраслям знания – физическая география, отечественная география, всеобщая география, экономическая география, а для дореволюционной школы также родиноведение. Это связано с особенностями истории преподавания географии в России [10]. Для учебников по географии важно добавить к предыдущим критериям еще один – использование визуального ряда, который не сразу стал активно использоваться, но играет особую роль при обучении этой дисциплине [11].

Коллекция «Учебная литература по русскому языку». Коллекция была сформирована в 2013 г., и постоянно пополняется. Сейчас она включает 229 наименований. При структурировании непосредственно учебников было принято решение отказаться от хронологического и возрастного принципа, а сосредоточиться на разделах языкознания (грамматика, фонетика, лексикология, словообразование, морфология, синтаксис, стилистика, культура речи, риторика), а также отдельно выделить буквари и учебники по изучению русского языка как неродного и хрестоматии.

Коллекция «Учебные издания по праву». В настоящее время процесс формирования коллекции, в которую планируется включить более 230 изданий. Ее основная особенность – она будет представлять учебные издания исключительно для высшей школы. Другой отличительной чертой является включение 68 современных учебных изданий, которые были переданы в рамках реализации проекта «Национальный библиотечный ресурс», когда были достигнуты соглашения по оцифровке современных учебных изданий³. Принципы структурирования будут аналогичны коллекции по русскому языку, – отраслевому: История русского права; Общая теория государства и права. Правоведение; Государственное право. Конституционное право; Муниципальное право; Административное право; Налоговое право; Финансовое право; Таможенное право; Информационное право; Трудовое право; Земельное право; Спортивное право; Гражданское право (включая Римское право, Торговое право. Коммерческое право, Нотариат); Гражданско-процессуальное право; Семейное право; Уголовное право; Уголовно-процессуальное право; Международное право; Церковное право. Также будут выделены подразделы по хронологическому принципу. Кроме того, будет сформирован раздел «История права как учебной дисциплины», включающий подразделы о первом отечественном профессоре права

С. Е. Десницком и Императорском училище правоведения. Здесь будут представлены архивные документы, программы по различным отраслям права, сочинения воспитанников и иные материалы (всего – более 30 единиц хранения).

Знакомство с указанными коллекциями школьниками и студентами может быть использовано как во время занятий (уроков и семинаров), так и в рамках самостоятельной работы учащихся. Они могут познакомиться с альтернативными точками зрения на развитие различных наук, узнать, как воспитывались предыдущие поколения, проанализировать, какими политическими причинами были вызваны те или иные официальные взгляды, которые нашли свое отражение в учебной литературе. Отметим, что, например, для школьников задания на анализ текстов являются одними из наиболее сложных.

На примере коллекции «Учебные издания по истории» проследим отдельные типы заданий, которые могут быть предложены учащимся.

Наиболее очевидным заданием **анализ текста учебника** – ученикам предлагается цитата из учебника, по которой они должны написать небольшое эссе или тезисно указать соответствие современным взглядам. Например, в учебнике Н. Г. Устрялова написано «Промышленность народная, в особенности мануфактурная, обязана бытием своим также Петру; при нем устроились первые фабрики суконные, оружейные, парусные, стеклянные, шпалерные и многие другие; при нем получили свое начало и горные Сибирские заводы. Вообще им основано более 200 фабрик и заводов. Промышленность торговая, поддерживаемая мудрым устройством таможенной части, льготами, дарованными купечеству, связью с Европою, также возникла из своего ничтожного состояния волею Петра» [12, 222-223]. Предполагается, что учащиеся не согласятся с текстом и отметят появление первых мануфактур при Михаиле Федоровиче, разорение рядового купечества, активное развитие торговли на протяжении XVII в.

Один из наиболее популярных методов исторических исследований – сравнительный. Учащимся предлагается **сопоставить цитаты из двух или трех учебников**, например, взгляды на внутреннюю политику Александра III в учебниках С. Ф. Платонова 1917 г. [13, 474] и К. В. Сивкова и П. И. Кабанова 1948 г. [14, 68]. Ученики могут отметить, что в первом случае акцент сделан на укреплении государственной власти и авторитета самодержавия, а во втором – репрессивном характере проводимой политики и реформах в

пользу дворянства.

Отметим, что это может стать первым шагом к формированию исследовательского мышления. Сегодня выходят статьи, посвященные как сравнению взглядов различных авторов одного периода, четче обрисовываются их политические взгляды [7; 8; 9], так и прослеживается эволюция текста учебника одного коллектива авторов на в различных изданиях в соответствии с изменением официальной позиции [15].

Более сложным вариантом задания на сравнение является **сопоставление текста из учебника с историческим документом**. Сегодня особую роль приобретает необходимость фактчекинга, но важно сформировать у учащихся навыки проверять данные по надежным материалам. В качестве примера приведем цитату из учебного издания 1955 г.: «Заговор буржуазии провалился. Под давлением рабочих и крестьян Керенскому пришлось арестовать Корнилова и посадить в тюрьму» [16, 195]. В качестве антитезы можно предложить ознакомиться с архивными документами из фонда Государственного архива Российской Федерации – «Обращение за подписью Керенского А. Ф. к генералу Корнилову с требованием повиновения Временному правительству» [17, л. 1] и «Телеграмма А. Ф. Керенского комитету Съезда тыловых и передовых эвакуационных пунк[тов] о выступлении генерала Корнилова» [18, л. 1], которые указывают, что А. Ф. Керенский отдал Л. Г. Корнилову приказ о сдаче еще до поражения выступления генерала. Важно, чтобы учащиеся не только отметили сам факт различий, но и сделали попытки объяснить, почему именно такая версия представлена в учебном издании.

Другие типы заданий связан с использованием изображений из наглядных пособий.

Первый из них – **установление исторической эпохи по изображению**. Это задание может быть основано на «Картинах по русской истории», изданных в начале XX в. Отметим, что в коллекции «Учебные издания по истории» представлены не только изображения, но изданные в качестве сопроводительного материала пояснительные записки [19]. Их можно предложить для ознакомления учащимся после ответа на вопрос. Кроме того, в ряде случаев можно усложнить вопрос просьбой указать хронологические рамки. Например, картина С.В. Иванова «Баскаки» демонстрирует процесс сбора дани. Важно, чтобы отвечающий на вопрос вспомнил не только время установления даннических отношений между Москвой и Золотой Ордой, но и момент, когда это право было передано русским

князьям. Более сложным вариантом этого задания может быть сравнение изображений и цитат из учебных пособий. Важно, чтобы учащийся мог сравнивать различные виды источников и уметь находить в них общее и отличительные черты.

Другой – **установление памятника по изображению**. Учащиеся привыкли к современным изображениям памятников архитектуры, которые видят в современных учебниках. Вопрос в том, смогут ли они определить его по черно-белому изображению или в тех случаях, когда памятник претерпел изменения.

Наконец, также могут быть использованы дореволюционные и советские учебные атласы. Так, в советских атласах значительное число карт было посвящено социально-экономическим вопросам, которых уже нет в современных.

Часть этих заданий используется в олимпиаде «Россия в электронном мире», которая проходит с 2010 г. Они традиционно относятся к высшей категории сложности.

Данные коллекции могут оказать существенную помощь историкам образования, которые могут работать «не выходя из дома». В фонде библиотеки помимо непосредственно учебных изданий представлены программы различных учебных заведений, архивные дела из фонда Российского государственного исторического архива, посвященные вопросам образования. В первую очередь, это документы Департамента народного просвещения Министерства народного просвещения (ф. 733) и личные фонды историков, например, Д. И. Иловайского (ф. 1636).

Формирование учебных коллекций позволяет решать несколько задач. Во-первых, они помогают и в определенной степени облегчают работу исследователей в области истории образования, позволяют им оперативно получать доступ к значительному массиву учебных изданий.

В современном мире архивы и библиотеки стремятся не только помогать ученым путем предоставления удобного и оперативного доступа к материалам вне стен учреждений [20; 21; 22], но и зачастую провоцировать, в позитивном смысле этого слова, на занятие определенными сюжетами. Во-вторых, учащиеся, заинтересованные в освоении той или иной дисциплины, могут самостоятельно знакомиться с учебниками прошлого и с различными концепциями. В-третьих, на базе этих коллекций преподаватели могут разрабатывать и давать специальные задания ученикам.

Во время обучения школьников и студентов давать не только

знания, но, в первую очередь, учить их думать и анализировать. Свою роль в этом может сыграть знакомство с учебниками различных периодов, задания на сравнение взглядов их авторов. Можно надеяться, что знакомство с их материалами будет способствовать развитию аналитических навыков у учащихся и стимулирует появление новых работ по истории образования.

Литература

1. Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории (конец XVIII в. – вторая половина 1930 гг.). – М.: МГОУ, 2010. – 490 с.
2. Володина Т.А. Учебная литература по отечественной истории как предмет историографии: Середина XVII – конец XIX вв.: автореферат диссертации ... доктора исторических наук: 07.00.00, 07.00.09. – М., 2004.
3. Жабко Е. Д. Интеграция контента информационных технологий и экспертных знаний // Библиотечное дело. 2012. № 07. С. 7–10.
4. Жабко Е.Д. Электронные библиотеки: коллекционный принцип формирования и предоставления ресурсов // Информационный бюллетень РБА. – 2011. – №61. – С. 106-107.
5. Алексеев С. Л. Проект Президентской библиотеки – «Учебники по истории России» // Библиотечное дело. – 2009. – № 15 (105). – С. 20–21.
6. Методика и практика использования национальных электронных ресурсов в образовательной деятельности сборник статей / Научные редакторы: П. В. Фёдоров, Н. Н. Лазукова. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека», 2017. – 130 с. Сер. «Электронный архив». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/708595> (дата обращения: 15.02.2020).
7. Абрамкин О.С. "Historia magistra vitae est": отражение русской истории в школьной литературе дореволюционной России // Преподавание истории в школе. – 2015. – № 10. – С. 73–76.
8. Абрамкин О.С. Концепции русской истории по материалам школьных учебников дореволюционной России // История и педагогика естествознания. – 2015. – № 4. – С. 22–26.
9. Абрамкин О. С. Проблемы отечественной истории в школьной литературе XVIII – начала XX в // Российский гуманитарный журнал. – 2015. – Т.4. – № 6. – С. 496–512.
10. Дмитрук Н. Г. Методика преподавания географии. М.: Инфра-М, 2018. 320 с. [Электронный ресурс]. URL: https://studref.com/308093/pedagogika/kratkaya_istoriya_shkolnogo_geograficheskogo_obrazovaniya_metodiki_prepodavaniya_geografii_rossii. (дата обращения 15.02.2020).
11. Банников С. В., Федотова О. Д., Латун В. В. Становление визуального ряда иллюстративных материалов в учебниках по географии периода Российской Империи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3 (136). – С. 102–106.
12. Устрялов Н. Г. Начертание русской истории, для средних учебных заведений. – СПб.: в типографии Главного штаба по военно-учебным заведениям, 1857. – 312 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/351083> (дата обращения 15.02.2020).

13. Платонов С. Ф. Учебник русской истории для средней школы: курс систематический. Издание 9-е, дополненное. Пг.: типография Я. Башмаков и К°, 1917. – 500 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/388957> (дата обращения 15.02.2020).
14. Сивков К. В., Кабанов П. И. История СССР: учебник для педагогических училищ. – М.: Учпедгиз, 1948. Ч. 2. 1948. – 356 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/416992> (дата обращения 15.02.2020).
15. Тихонов В. В. Герои Великой Отечественной войны в советских школьных учебниках по истории // Новые исторические перспективы. – 2019. – №1 (14). – С. 60–70.
16. История СССР: краткий курс: учебник для 4-го кл. / под ред. А.В. Шестакова. – М.: Учпедгиз, 1955. – 288 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/416998> (дата обращения 15.02.2020).
17. РГИА. Ф. 1807. Оп. 1. Д. 475. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/678893> (дата обращения 15.02.2020).
18. РГИА. Ф. 1807. Оп. 1. Д. 515. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/678895> (дата обращения 15.02.2020).
19. Картины по русской истории / под общей редакцией [и объяснительным текстом] С.А. Князькова. – М.: Гроссман и Кнебель, 1908-1913. Вып. 1–50.
20. Блоун Ф., Розенберг У. Происхождение прошлого: «Подлинность» для историков и архивистов. - СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. –376 с.
21. Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки. - М.: Этерна, 2017. –992 с.
22. Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки. – М.: Этерна, 2016. –672 с.

УДК 373.1

Панасюк В. П.,

*доктор педагогических наук, профессор,
проректор по научно-методической работе,*

ГАОУ ВО ДПО «Вологодский институт развития образования»,

Елистратова К. А.,

*кандидат филологических наук, заместитель директора по
научно-методической работе, учитель русского языка и литературы,
ГБОУ Лицей №101 Выборгского района Санкт-Петербурга*

МЕТОДОЛОГИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КРОСС-МНОГОМЕРНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы методологии взаимодействия и пересечения различных пространств и сред в рамках

образовательной деятельности современной школы. Феномен кросс – многомерной среды рассматривается с позиций ее атрибутивных свойств, порождаемых феноменов, многообразия комбинаций и сочетаний различных пространств и сред, действующих при решении образовательно-воспитательных задач.

Ключевые слова. Образовательная деятельность; кросс-многомерная среда; современная школа; инновационное развитие образование.

Panasyuk V. P.,

Doctor of Education, Professor,

Vice-rector for scientific and methodological work,

GAOU VO DPO «Vologda Institute for the Development of Education»,

Elistratova K. A.,

Candidate of Philological Sciences, Deputy Director for

scientific and methodological work, teacher of the Russian language and literature,

GBOU Lyceum №101 Vyborgsky district of St. Petersburg

EDUCATIONAL METHODOLOGY IN CROSS - MULTIDIMENSIONAL ENVIRONMENT

Annotation. The article discusses the methodology of interaction and intersection of various spaces and environments in the educational activities of the modern school. The phenomenon of cross-multidimensional medium is considered from the standpoint of its attributive properties, generated phenomena, the variety of combinations and combinations of different spaces and environments involved in solving educational problems.

Keywords. Educational activity; cross is a multidimensional environment; modern school; innovative development education.

Особенности образовательной деятельности в настоящее время во многом определяются характером и направленностью изменений в экономике, социальных отношениях, стратегическими установками на технологический прорыв, задаются приоритетами государственной образовательной политики. На школу влияние оказывают и общая ситуация в стране и мире, в частности, информационное противоборство, переформатирование общественного сознания, попытки ревизии устоявшегося мировоззрения и традиционных ценностей.

В последние полтора десятилетия сложилась новая образовательная ситуация, меняются статус и роль образования в социально-экономических процессах, возвышении потребностей и повышении качества жизни людей.

В данной ситуации образовательная деятельность, усилия профессионально-педагогического сообщества носят

полифункциональный, все более усложняющийся характер и, по сути, являются откликом на изменение пространства этой деятельности. Испытывая на себя весь спектр внешних воздействий, интегрируя и преломляя их, общеобразовательная школа существенным образом переформатирует свою деятельность, все больше ориентируется на поиск дополнительных возможностей повышения эффективности образовательной деятельности. При этом, нередко, возникает ситуация, когда темпы приращения ее потенциала опережают развитие организационных структур, педагогической системы, когда возможности управления не совпадают со сложностью формируемых динамических образовательно-воспитательных систем [1].

Очевидно, что все это требует применения нового методологического аппарата для объяснения и анализа образовательной деятельности, проектирования траекторий ее развития.

Весь комплекс задач и вызовов, стоящих перед современной школой, обуславливает необходимость постановки и решения такой важной научной проблемы как проблема определения методов инновационного обновления образовательной деятельности в условиях кросс-многомерной среды.

Под кросс-многомерной средой мы понимаем сложную систему, образующуюся в результате пересечения, наложения, взаимодействия целого ряда пространств и сред (экономическая, социальная, инновационная, технологическая, культурно-историческая, этнокультурная, предметно-пространственная, производственно-профессиональная среды; гуманитарное, географическое, библио-медийное, сетевое, концептуально-парадигмальное, аксиологическое, семантическое, ноосферное, событийное пространства), позволяющую усиливать педагогический потенциал образовательной среды, задействовать в воспитательных и образовательных целях дополнительные ресурсы и возможности.

Различные комбинации сочетания и взаимодействия пространств и сред уже достаточно давно стали атрибутами современной школы, получили инновационное развитие. В этой связи следует отметить то, что в практике воспитания и социально-педагогической работы учитывается социокультурный контекст образования [2] и межпоколенческий диалог; в событийных практиках задействуется потенциал всех субъектов образовательных отношений; в целях решения здоровьесберегающих задач используется предметно-пространственная среда, а для формирования

современного мировоззрения школьников, их общения с глобальным миром – цифровое пространство.

Значительные усилия в последние годы предпринимаются в плане определения количественных параметров качества образовательной среды школы, дошкольного учреждения [3; 4]. Разработан и используется ряд международных инструментов, которые позволяют оценивать параметры среды: комплексная оценка качества образования в дошкольных образовательных организациях на основе шкал ECERS-R; исследование образовательной среды школы на основе шкал SACERS.

Андреас Шляйхер (2018) отмечает, что «эффективно организованная учебная среда позволяет находить новые пути укрепления профессионального, социального и культурного капитала общества. Школьная образовательная среда будущего будет объединять семьи и другие группы людей с системой высшего образования, представителями бизнеса и в особенности с другими школами и средами. Речь идет о создании инновационного партнерства. Изоляция в мире сложных учебных систем серьезно ограничит потенциал развития как отдельных учащихся, так и общества в целом» [5].

Кросс-многомерная среда, как и любое средовое явление, с позиций методологии может быть с той или иной степенью объективности и точности описано с помощью соответствующей критериальной системы. Признаками и свойствами такой среды являются *альтернативность, модальность, когерентность, динамичность.*

Применение методов теоретического анализа позволяет предположить, что в результате пересечения различных пространств и сред возможны (на практике это подтверждается достаточно часто), в рамках образовательной деятельности школы имеют место ситуации: капсулизации (проблема изолированного изучения тем одного периода на уроках истории и литературы); искусственной изоляции каналов коммуникации, которые могут питать друг друга и логично дополнять друг друга (использование во время уроков источников информации только из учебника или только из интернет-среды); кокафоничности звучания (несоответствие модальности подачи материала в дидактических пособиях и интернет-ресурсах); экспансии, в результате чего, например, может происходить девальвация, размывание традиционных ценностей (негативное воздействие Интернет-контента, социальных сетей);

непреднамеренного получения микс-образований из некоррелируемых составляющих (либерализм в образовательной политике и попытки защиты от нее путем введения в учебный план школы предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России»).

Полагаем, что в кросс-многомерной среде современной школы могут быть следующие реакции педагогов-практиков: перенос усилий и профессионального внимания с одной среды на другую; сетевое взаимодействие; применение различных педагогических тактик; использование возможностей и преимуществ многообразия и избыточности различных предметных сред; взаимодействие педагогических культур (заимствование позитивного опыта, перспективных идей); наследование уникальных опыта и практик; интеграция потенциалов всех участников образовательных отношений.

Методологический анализ и обобщение заявленной проблемы позволяет заключить, что в результате многочисленных взаимодействий и пересечений различных пространств, сред с их специфическими признаками и свойствами могут иметь место такие явления и последствия, значимые для современной инновационной школы, как:

- а) открытость и трансграничность взаимодействия;
- б) трансфер образовательных стратегий, взаимодействие и экспансия педагогических культур (можно предположить, что возможны такие типы взаимодействия, как заимствованно-адаптивный; паритетно-диалоговый; взаимодействие, ориентированное на сохранение индивидуальной уникальности);
- в) возрастание гетерогенности образовательной среды, ее сложности и альтернативности;
- г) усложнение оценивания, нормирования, регулирования, управления;
- д) использование сомнительных доминант и установок, ложных концепций.

В связи с этим, представляется, что необходимы дальнейшие исследования в данном направлении, включая экспериментальные, связанные в том числе, с оценкой эффективности отдельных практик, моделей, технологий школьного устройства и функционирования.

Использование феномена кросс-многомерной среды школы в качестве фактора инновационного обновления образовательной деятельности, с практической точки зрения, важно в условиях

полномасштабного перехода общего образования на компетентностную модель, когда особую значимость приобретает метапредметный потенциал личности обучающегося, выпускника школы, гармоничное взаимодействие всех участников образовательных отношений, выход образовательного процесса за рамки чисто школьного пространства.

Задействование мощного потенциала социокультурной, инновационной, технологической, аксиологической, событийной и других сред, ряда пространств (особенно библио-медийного, сетевого, аксиологического, семантического, событийного), с методологических позиций означает, что школа может на более высоком уровне решать инновационные обучающие, воспитательные и развивающие задачи, созидая новое качество российского образования, формируя человеческий капитал XXI века.

Таким образом, рассмотрение с методологических позиций признаков и свойств кросс-многомерной среды, ее свойств, вариантов и комбинаций взаимодействий и пересечений различных пространств и сред дает основание для раскрытия и научной трактовки *феномена кросс-многомерной среды* как фактора инновационного развития современной школы, понимания и направленности процессов такого развития.

Литература

1. Касаткин А. А. Динамика социокультурной среды как фактор формирования личности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 4. – С.130-132.
2. Цирульников А. М. Феномены и культурные практики: формальное и неформальное образование в контексте социокультурного подхода // Вопросы образования. – 2016. – № 3. – С. 260-274.
3. Перетягина Н. Н. Социокультурная среда образования: предпосылки моделирования, модель // ИСОМ. – 2011. – № 5. – С. 103-111.
4. Система оценки качества образования: мировая практика и российский опыт: монография / Под общей редакцией Ю. Б. Рубина. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2016. – 528 с.
5. Шляйхер А. Образование мирового уровня. Как выстроить школьную систему XXI века? / пер. с англ. – М.: Издательство "Национальное образование", 2018. – 328 с. (Антология образования).

Научное издание

**АРХИТЕКТУРА УНИВЕРСИТЕТСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ: ПОСТРОЕНИЕ ЕДИНОГО
ПРОСТРАНСТВА ЗНАНИЙ**

**СБОРНИК ТРУДОВ
IV НАЦИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ**

ЧАСТЬ II

*Под редакцией проф. И. А. Максимцева,
проф. В. Г. Шубаевой, проф. Л. А. Миэринь*

Компьютерная верстка В.П. Орловской

Подписано в печать 10.03.2020. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.

Отпечатано в типографии
ФГБУ «Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина»
190 000, Санкт-Петербург, Сенатская пл., 3